

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИНЖЕНЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го января, 1846 года.

№ 1.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По Определенію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

О ПОИСКАХЪ МОИХЪ ВЪ ПОЗНАНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

(Читано 28-го ноября, 1842 г.)

Удостоенный чести быть Членомъ сдѣшняго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, по случаю скорого потомъ отъезда своего въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, не имѣлъ, по сю пору, удовольствія присутствовать въ засѣданіяхъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ. Надѣюсь, со временемъ, оправдать такое вниманіе и довѣріе ко мнѣ своими занятіями, доказать, что ожидаемое отъ меня дѣйствительно основывалось на *возможномъ*, осуществимомъ. Но теперь, стѣсненный, пока, новостью своего положенія, отнимающаго у меня все почти время, я принужденнымъ нахожусь, противу собственнаго желанія, ограничиться, на первый разъ, небольшою запиской о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ полю, воздѣлываемому Обществомъ. Посѣщая племя за племенемъ нашихъ одноутробныхъ и обозрѣвая книгохранилища ихъ, я постоянно обращалъ также вниманіе и на все то, что могло прямо; косвенно, относиться къ исторіи и древностямъ Рускаго народа, особенно письменнымъ, зашедшимъ туда какимъ ни будь случаемъ, и старался извлечь изъ своего положенія возможно большую пользу. Такъ, не говоря ничего о прочихъ мѣстахъ, замѣчательныхъ для насъ тѣмъ или другимъ памятникомъ, остановлю вниманіе Ваше на одномъ изъ книжныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ самое послѣднее время своего странствованія, то есть, на библиотекѣ, находящейся въ В. княжествѣ Познанскомъ и принадлежащей извѣстному заслугами своими о поддержаніи Славянской народности въ Великой Польшѣ, графу Едуарду Рачинскому, старающемуся всѣми мѣрами противодѣйствовать чужезычному

натиску (*). Этотъ замѣчательный вельможа ничего не щадить для открытія и напечатанія памятниковъ Польской старины, и притомъ очень важныхъ не для однихъ Поляковъ, но и прочихъ Славянъ. Въ стомъ чрезвычайно подкрѣпляетъ его упомянутая богатая библіотека, открытая имъ ежедневно всѣмъ и каждому. Она составлена, преимущественно, изъ многихъ частныхъ библіотекъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ знаменитымъ домамъ въ Литвѣ и Бѣлой Руси. Зная эту родословную ея, я надѣялся отыскать въ ней что ни будь примѣчательное для исторіи упомянутыхъ земель и, какъ послѣдствіе показало, не обманулся въ своемъ предположеніи. Библіотекаръ ея, г. нѣ Лукашевицъ, сочинитель многихъ прекрасныхъ историческихъ твореній (*O kosciolach braci Czeskych w W. Polsce. 1835*), напечатавшій, не за долго до моего пріѣзда, первую часть „*Исторіи Гельветскаго исповѣданія въ Литвѣ и Бѣлой Руси*“ (**), въ коей множество новыхъ важныхъ данныхъ для нашей исторіи, охотно вызвался показать мнѣ и, товарищу моему по занятіямъ, г. И. И. Срезневскому, случившемуся тутъ, всѣ письменныя памятники Польской исторіи, прибавляя, что въ нихъ заключается многое, относящееся также и къ нашему отечеству. И точно, взявшись тотчасъ за пересмотриваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, я увидѣлъ все богатство этого рудника, изумившаго меня своей глубиной. Чрезвычайно жаль, что короткость моего пребыванія, а еще больше неудобство часовъ, назначенныхъ для занятій въ библіотекѣ, именно съ 5-ти до 8-ми по обѣдъ, времени, въ которое учителя и ученики тамошней Гимназіи свободны бываютъ, для коихъ преимущественно и открыта она, не позволили мнѣ, даже бѣгло, обозрѣть всѣхъ листовниковъ (фоліантовъ). Только нѣкоторые изъ нихъ можно было перебрать, важнѣйшее прочесть и извлечь, а прочаго записать одни лишь заглавія и, тамъ и сямъ, содержаніе. Но уже и это небольшое покажетъ Вамъ все значеніе этой библіотеки для насъ. Быть можетъ, етъ письменныя памятники хранятся также, въ большемъ, меньшемъ, числѣ гдѣ ни будь и въ другомъ мѣстѣ, даже описаны и изданы кѣмъ либо; но я говорю сдѣсь только о томъ, что и сколько мнѣ извѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, еще одно мѣсто храненія ихъ, и тѣ, кои займутся обстоятельнымъ обзоромъ и оцѣнкой источниковъ

(*) Охъ, къ сожалѣнію, годъ тому назадъ, окончилъ жизнь свою.

(**) Теперь совершенно конченую.

Руской и Польской исторіи, будутъ вѣдать, гдѣ можно и слѣдуетъ искать справокъ, повѣрокъ, сличеній, дополненій, и т. п. Не имѣя ни какого права и уполномоченія отъ Общества поручить кому либо списать етъ намятники, я, въ письмѣ своемъ, въ послѣднихъ числахъ августа (изъ Варшавы) къ г. *Шафарику*, просилъ его сообщить все это Мих. Петровичу, г. *Погодину*, бывшему тогда въ Маріенбадѣ, какъ секретарю Общества. Я зналъ, что онъ намѣревается прохзатъ въ нѣмѣцкую Сверхнюю Нѣмецкую землю, и потому предлагалъ ему завернуть въ Познань, взглянуть своими глазами и условиться о перепискѣ важнѣйшаго для нашихъ занятій. Къ сожалѣнію, письмо мое уже не застало его въ Чехахъ, и, такимъ образомъ, намъ остается, пока, взять етъ источники, какъ говорится, къ *свѣдѣнію*.

Прежде всего предлагаю списанное мною на Рускомъ языкѣ. Вотъ, на пр., въ срединѣ одного огромнаго листовника (по счету моему 33-я статья), любопытное извѣстіе о Дмитріи и *Александрии*, подающее поводъ къ новымъ соображеніямъ объ этомъ необыкновенномъ въ то время явленіи, именно:

I. СКАЗАНИЕ О ПЕТРѢ МЕДВѢДКѢ, МОСКАЛѢ.

Въ генварь 1607 г.

Самое сказаніе, какъ упомянуто мною выше, писано по Руски, т. е., на тогдашнемъ книжномъ Бѣлорускомъ языкѣ, а заглавіе, однако же, сдѣлано по Польски:

„O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu kazka. A° 1607 in Januario.“

„Петръ Москаль, будучи въ ^РШшы, которыя се менил' бити сыномъ Книзы великого Московско^Г Федора Ивановича, а з матки ^АНірини Годѣновъны, яко и где мешкаль по уроженію своемъ та о себе справъ давалъ ес. Кгда се уродилъ, matka его ^Гырина, познавшы по небожикѣ брате своемъ, Борисе Годуну, и о панстве Московскомъ промышляль, хотечы бытъ Гд^Рремъ Московскимъ, и для то^Г его Петра ^Гродиши, ^Гтаила, гды Бори^О пыталъ, штобы ^Ауродила, она отказала же не ^Агое, ^Апомевека и ^Апчоловска,

в томъ часе тотъ Борисъ да поко, бошгъ о томъ непытасе. А она, мака его, хочечы ѹхоронить отъ смети, на што се былъ Бори усадилъ, дала его до бабки, котораы е примовала, именемъ до Ганы, Василевое удовы, котораы живеть в селе протошынс, о Москвы весты трица, и ѹказала то бабе, абы е Петра при дорозе положила место сироты, А пото его з люми взяла за сироту, што она баба такъ учынила. А то дла то, абы люди шкого внимат о то бабе, и вподезрею шко то дитчти, не мели. И такъ пры то бабе мешкаль черезъ часъ немаль, аж прышолъ до розому, а мака его вже вособе сго Петра поторе поведала брату своему, иж доку уродил а. Пото кды Году стрѹшы ѹедора, оца его самъ на цастве Московскомъ зоста, а макѹ его вчорницы постри, и веда то отъ бабъ своихъ вечокъ (вѹщихъ, знахорокъ, см. вѹщица у Южныхъ Сербовъ), и цареви Дмитръ, которо онъ забылъ, кто смерть приправить хотель, жы, е и кто послухъ пошолъ на Мокве, же о цареви Дмитръ е у Крине, Борис шол до сестры своее, а до маки его, Петровы, до монастыра, где вжо она была ченицою, тамъ же ее пыта о Дмитре, ели бы жы бы и ели о то ведаеть, она гды праду поведала, же цареви Дмитръ е от смети ѹхоронены и жывь, ено не ведаеть, где есть, онъ зъ запачывости заразомъ сетру свою проби, так, ижъ заразомъ умеръла.

Потомъ прышлы стрѹцы зо тарахани поканю до Бориса Годунова, о Петъръ до оногъ стрельца, нешкого ѹедора, приста и дошодшы о тое бабки своее пото ѹедо его прынмль за дитч мето сироты и ишо он стыми стрельцами ажъ до стараха-

ни, прѣѣхавъ о дядѣ своемъ Царевичу Дмитре, и бы у тог
 страха во старяхани пере смертю Годунову двѣ годы, не казую-
 чьсе никому. А по смети Годуновой, гдѣ царица Дмитръ заста
 на паствѣ Москоскомъ гдѣ, онъ Перъ мыслилъ о томъ, ико бы
 до него зо старяхани прѣѣхъ, и еха судно рекою купе астар-
 хански до Москвы немки кошель, и о Петръ прощы его ко-
 шель, пококъ разъ, абы его до Москвы, место сироты, заве,
 которо бы не хоте на судно взятъ а се ему споведа, же онъ
 е съиъ небочыка князь великого Москоско, Федора, и взятъ е
 з собою до Москвы то коше, и гдѣ прѣѣхали, праве на завтрее
 по забито князь Дмитрово, онъ Петръ, зъ судна висеши, до Мо-
 сквы пришло, А тотъ купе астархански, Коше, бачечы заме-
 шане великое у Мокве, наза до старяхани вернувъсе, и мека у
 Мокве о, Петръ у немко Ивана Менька, на улицѣ Покроской,
 черезъ во то часъ, ажъ теперены Шуски на пастве гдѣ ремъ
 заста, а и на Мокве то послу пошло, же царица Дмитръ
 самъ е жы, и е у Литве, а вosome его забыли неньчына, онъ,
 Петръ мысли о то бы ему до Ливы выѣха, и та выѣха з
 Моквы скупъцами Смоленскими, и прѣѣха до Смоленска о светой
 пречысто, и мекаль у Смоленку у немкога Богдана, Микитина
 сына, кушнера, которы то Богда кунеръ маючы това сво, учы-
 ни зъ Литоскими люми пограничными рокъ, хотычы и товары про-
 да и выѣха онъ стыми товарами до села Василеви, на Миколу
 свито Руское, которое село поблизу границы, и та у василевичахъ
 были поданы Масимовичови влости копыкое, зъ села Романова,

и о Перъ поданому Романоскому, Степану Логуну, сказа, же до Литвы хоче, до дика своего, Цра Дмитра Ивановича, и о Логунъ его отулу зъ Василевичъ ною за границу вывѣ, и до копысьм припровадилъ.»

Итакъ, вотъ еще одно лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Дмитрія, и притомъ, по собственному сказанію, „Москаль“, (Великорусъ, выдававшій себя за сына не Ивана Грознаго, но Федора Ивановича, отъ сестры Годуновой). Лице его, до сихъ поръ, было намъ вовсе неизвѣстно, а потому „Сказаніе его“ или лучше „Исповѣдь“, „Признаніе“, какъ произведеніе современное, писанное, судя по нѣкоторомъ выраженіямъ, природнымъ Бѣлорусомъ, но уже Католикомъ („на Миколу свято Руское“), достойно вниманія занимающихся объясненіемъ запутаннаго, но въ высокой степени любопытнаго, періода Дмитріевъ. Исчисленіе столь мелкихъ подробностей и особенно названіе по имени всѣхъ лицъ и мѣстностей: „бабка Ганна Василевая удова“; въ „селе Протошынѣ отъ Москви версты тридцать“; стрѣльца „немкого Федора изъ старакани“, „купецъ Астараханскій нешки Кошпель“, „мясвикъ Иванъ на улицы Покровской въ Москвѣ“, у котораго онъ жилъ, пріѣздъ въ Смоленскъ съ Смоленскими купцами „о светой Пречистой и мешканье его у нешкого Богдана Микитина сына Кушнера“, потомъ выѣздъ его съ Литовскими пограничными людьми „до села Василевич на Миколу свято Руское, которос село поблизу границы“, случившіеся тутъ подданные Максимовичови, влости Копыское, зъ села Романова,“ изъ коихъ одинъ „Степанъ Логунъ“ перевозитъ его „оттулу ною за границу до Копыса“, все это говоритъ, что Казка эта не есть Казка въ обьквовенномъ смыслѣ слова, просто чистой вымысль, но что она имѣла въ основаніи своемъ какое ни будь дѣйствительное происшествіе, есть сказаніе, показаніе, неизвѣстнаго, не шутя увѣрливаго Бѣлорусцевъ города Орши въ томъ, что онъ настоящій сынъ царя Федора Ивановича. А судя по выраженію: „ажъ теперешны Шуйскій на панстве гдѣремъ zostалъ“, ясно открывається время написанія ея. Впрочемъ, на это указываютъ уже и слова самаго заглавія: „A° 1607 in Januariis.“ А слова: „вособе его забьли Невъчына,“ согласны также съ показаніемъ нѣкоторыхъ современниковъ, думавшихъ, что Лжедмитрій былъ какой-то Нѣмчинъ. Сдѣсь буква н употреблена вм. м., какъ это часто случается въ Славян. нарѣчіяхъ, на

пр.; въ Верхнемъ Серболужичскомъ, нѣко вѣ. мимо; Южносербскомъ, особенно Приморскомъ, санъ вѣ. самъ, познать вѣ. познамъ, водохъ вѣ. водохъ (-ю); тоже въ подрвчїяхъ Хорутанскихъ Словенцевъ: Шескомъ, Забьльскомъ и Резанскомъ: sep:sep, rijan:rijan, и т. п.; въ Великорусскомъ тоже иногда: Миколай, Мерехта; а равно и на оборотъ, м. вѣ. н: песма вѣ. нѣсна, и т. п.

II. Другая замѣчательность на Рускомъ языкѣ въ смыслѣ обширномъ, обнимающемъ собой всѣ три главные вида его, Велико, Мало и Бѣлоруское нарвчїя, есть:

„Лѣтописецъ Великого Кнзтва Литовьского и Жомотьско.“

Судя по описанїямъ г. Даниловича такъ называемыхъ „Литовскихъ лѣтописей (правильнѣе Бѣлорусскихъ о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, согласно съ заглавїемъ нашего)“, етотъ лѣтописецъ принадлежитъ къ одной изъ нихъ, то есть, чуть ли не *Быховца*, открытой г. Иполитомъ *Климачевскимъ* въ библіотекѣ Александра Быховца. Этотъ Климачевскїй первый сообщилъ о немъ небольшое свѣдѣніе въ „Виленскомъ Новогодникѣ (Nowogocznik) на 1831 годъ, и присовокупилъ тутъ же отрывокъ изъ него. Г. *Нарбутъ*, тоже разсматривавшїй его, увѣряетъ, что списокъ етотъ писанъ Латинскими буквами, слѣд., онъ переписанъ былъ, по его замѣчанїю, къмъ-то съ Рускаго Польскимъ письмомъ для какого ни будь Польскаго вельможи, и т. п. Онъ же хотѣлъ было и издать его. Но если хранящїйся въ Познанской библіотекѣ — одно и тоже съ нимъ, то лучше списать первый, и потомъ уже пустить въ свѣтъ оба. Даниловичу извѣстно было Нарбутово описанїе лѣтописи Быховца, что видно изъ того, что онъ не только упоминаетъ о томъ въ своемъ разсужденїи „О Литовскихъ лѣтописяхъ“, помѣщенномъ въ Ж. М. Н. П., но даже не соглашается во многомъ съ мнѣнїемъ Нарбута. Какъ бы то ни было, только нашъ Познанскїй списокъ, не смотря на легкїй отзывъ о немъ однаго изъ Рускихъ путешественниковъ, видѣвшаго его не задолго до моего прїѣзда, — не послѣдней важности для исторїи Бѣлой и Южной Руси. Я уже не упоминаю объ языкѣ, изслѣдованїе котораго для всякаго, занимающагося Славянскими нарвчїями, и въ особенности Рускимъ словомъ, необходимо.

Приведу, въ короткихъ словахъ, оглавленїе етой лѣтописи:

„Сталося естъ воплощенное сына Божого отъ Духа Святого зъ благословенное девицы чыстое Марїи отъ початку сотворена свѣта лѣта пяттисечного пятьсотнаго двадцать шестого. Одного часу нан-

ство Римское было подь цѣсаремъ Августомъ... въ часу цѣсарства Августа сынъ Божій воплотился, зачасу Тивирѣя цѣсара второго по Августъ на кресте волнуу муку принялъ“, и пр.; потомъ говорится, что по Тиверіѣ царствовалъ Тарахъ (?), а по немъ Клавдій, даље сынъ его Неронъ „который же Неронъ, какъ окрутный, для чоужь всякій подданный его для великого окрутенства не былъ невѣнъ, а ни безпечень. А такъ многие опускаючи нѣзнья втекалися до розмантыхъ земель.“ Вотъ причина, почему „одно княжа Римское, именовъ Палемонъ, царю Нерону кривный, зобрался зъ жоною и здѣтмя своими и сподданными, и пр., взявци одного остронома, который ся зналъ по звѣздахъ, пошли у кораблехъ моремъ по заходу солнца, хочечы собъ знайти на земли мѣстце слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати съ шококомъ.“ По многимъ странствіямъ Палемонъ, наконецъ, приходитъ въ устьѣ Нѣмна, а „верхъ Немна до рѣки Дубисы, надъ которою и надъ Немномъ поселилися и почали размноживатися, и назвали тую землю Жомонть.“ Теперъ слѣдуетъ разсказъ о „Княжати Палемоне и о трехъ сынахъ его, Литовскомъ Швинторозе сыне Уменосове.“ Далѣе,

О Великомъ кнѣзѣ Скрымонте.

О мужахъ Латыголискихъ якъ пришли въ Жомонть.

О пяти сынехъ Романовыхъ: Нарымонть, Довмонть, Гольшъ, Кгедрусъ и Тройденъ.

О Великомъ кнѣзи Витене.

————— Кгидимине.

Битѣ съ кнѣземъ Володимеремъ Володымерскимъ.

О кнѣзи Станислави Киевскомъ, которого выгналъ кнѣзь Кгидиминъ съ Кыева.

О Вел. кн. Кгидимине якъ Троки зарубилъ и Вилню.

— — ————— и о семи сынехъ его.

О кнѣзи Ольгирде и о Кестути.

О В. кнѣзи Кестутто и о Вел. кнѣзи Якгеле.

О кнѣзи Андрѣи Полоцкомъ.

————— Светослави Смоленскомъ.

————— Скиргале и о кнѣзи вел. Витовте, якъ пошли на кнѣзя Светослава Смоленского.

Кнѣзь Витовтъ княжну свою отдалъ за Великого кнѣзя Московского Василея Дѣмитровича.

О кнѣзи Витовте, якъ король Польскій Якгело прыслалъ до него просечы его.

Якъ князь Витовтъ пошолъ къ Подолю и Подолье взялъ.

О Подольской землѣ.

О князи Витовте, коли заселъ на Великомъ княженіи Литовскомъ.

О Польскомъ королѣ Ягелѣ, якъ просилъ Подолья.

О князи Витовте, якъ пошолъ воевати Миртиклу.

Похвала о Вел. князи Витовте.

О Жикгимонте, якъ Литву держалъ.

О князи Швытригайле, якъ воевалъ Литву.

— Михайле, Жикгимонтове сыне.

— Великомъ Жикгимонте, якъ его зарезали.

О радѣ пановъ Литовскихъ, якъ собѣ господара взяли на В. княжество Литовское.

О Московскомъ побѣнщѣ.“

Окончивается аѳз (1547): „Король Жикгимонтъ старшій, будучи в Петръковѣ на сейме валномъ, постановивши заровне вси potrzeby рѣчы посполитовъ, будучи въ старости лѣтъ своихъ рознемогъ, въ которой коробѣ вжо на польскій привезенъ до Кракова, и тамъ же умеръ.“

Чрезвычайно любопытное описаніе битвы Гидимина съ княземъ Володимеромъ Володимерскимъ, Львомъ Луцкимъ и Станиславомъ Кіевскимъ, потерявшимъ сраженіе и Кіевъ, въ слѣдствіе чего послѣдовало покореніе Литовцемъ всей Южной Руси.

„И впоконивши землю отъ Нѣмцовъ Жомонтскую. И пошолъ на князи Рускіе, и прѣиде напервей къ городу Володимеру, и князь Володимеръ Володимерскій, собравшыся съ людьми своими, и вчынилъ бой великій съ княземъ великимъ Кгидиминомъ, и поможетъ Богъ великому князю Кгидимину, еже князя Володимера Володимерскаго самого убилъ, и войско его все побилъ, и городъ Володимеръ сземель. И потомъ пойдетъ на князя Льва Луцкого, и князь Левъ, услышавъ, што князя Володымера Литва збила, и городъ Володымеръ взяли, и онъ не смѣлъ противъ его стати, и побежитъ до князя Романа до зятя своего к Брянску, а князи и Бояре Вольнские били чломъ Великому князю Кгидимину, же бы въ нихъ пановалъ, и господаремъ въ нихъ былъ, а земли ихъ не казжалъ. И князь Великій Кгидиминъ, укрепивше ихъ присягою и оставивши намѣстниковъ своихъ въ нихъ и тамъ по немъ княжить. А потомъ на зиму пошолъ до Берестя, и зъ Берестя вси войска свои разпустилъ, а самъ у Берестя зимовалъ, и скоро Великъ день мннулъ, и онъ, собравшы вси свои силы Литовскіе, Жомонтскіе и Рускіе, и на другой недѣли по велицѣ дни пойдетъ

на кнѣзя Станислава Киевскаго, и прышновшцы, возметъ городъ Швручый и городъ Житомиръ. И кнѣзь Станиславъ Киевскій, соблававшыся с кнѣземъ Ольгомъ Переяславскимъ, и с кнѣземъ Романомъ Бранскимъ и с кнѣземъ Вольнскимъ, котораго кнѣзь Великій Кнѣзь Кнѣзь выгнавъ з Луцъка, и собралися вси у великомъ множестве людей, и споткалися вси с кнѣземъ Великимъ Кнѣзь Кнѣзь на рецѣ на Рѣпени, подъ Бѣлымъ городомъ, в шести мѣсяхъ отъ Киева, и вчынили бой и свячу великую, и поможеть Богъ Великому кнѣзю Кнѣзь Кнѣзь, побьетъ воишь кнѣзь Рускихъ на голову, и войско ихъ все побито на пляжу zostало. И кнѣзя Льва Луцъкаго и кнѣзя Ольга Переяславскаго убили, и в малой дружине Станиславъ Киевскій из Романомъ Бранскимъ утекутъ до Бранска, а кнѣзь Великій Кнѣзь Кнѣзь остунитъ Бѣлгородъ, и горожане видечы, ижъ господарь ихъ з войска побьетъ прочь, а войско все на голову побито, и они не хотечы противитися войску такъ великому Литовскому, и передалися з городомъ кнѣзю Кнѣзь Кнѣзь, и прысягу вчынили служити к Великому кнѣзю Литовскому, и за тымъ кнѣзь Великій Кнѣзь Кнѣзь пощолъ со всеми силами своими до Киева, и облажеть городъ Киевъ, и Кияне почелися ему боронити, и лежалъ кнѣзь Великій Кнѣзь Кнѣзь подъ Киевомъ мѣсяць, а за тымъ адумали межы собою горожане Киевские, ижъ моци великаго кнѣзя не могли терпети, и большъ того безъ господара своего, Великаго Кнѣзя Станислава Киевскаго. И вслышали тое, ижъ господарь Станиславъ втекъ Кнѣзь Кнѣзь, и войско господара ихъ побито, а в нихъ заставы кнѣзь ихъ ниготора не zostавилъ, и они змовывшыся одное мыслечи податся великому кнѣзю Кнѣзь Кнѣзь, и пошодши з города со кресты, игумены, попы и дякены, и ворота городовы отворили, и стрѣтили великаго кнѣзя честно, и вдарили ему чоломъ, и поддалися служити ему, и прысягу свою великому кнѣзю Кнѣзь Кнѣзь на томъ дали, и били чоломъ великому кнѣзю Кнѣзь Кнѣзь, штобы отъ нихъ отчизны ихъ не отнималъ, и кнѣзь Кнѣзь Кнѣзь притомъ ихъ zostавилъ, и самъ честно у городъ Киевъ увхалъ, И вслышали тое пригородки Киевские, Вышегородъ, Черкасы, Каневъ, Путивль, Слешовродъ, што Кияне передалися з городомъ, а гдѣра своего слышали, ижъ втекъ до Бранска, а войско его все побито и вси пришли до великаго кнѣзя Кнѣзь Кнѣзь, и стыми вышепереченными пригородки Киевскими податися служити, и прысягу на томъ дали великому кнѣзю Кнѣзь Кнѣзь.

И Переяславлене слышали, и жъ Киевъ и прыгородки Киевскіе подалися великому кнѣзю Кгидимину, а гдѣрь ихъ кнѣзь Шлгъ отъ великого кнѣзя Кгидимина ѹбить, и они прыехавши, и подалися згородомъ службыи великому кнѣзю Кгидимину, и прислагу свою на томъ дали, и кнѣзь великій Кгидиминъ взявши Киевъ и Переяславль, и вси тые прыгородки и посадилъ на нихъ кнѣзя Миндовгова сына Шлггмонта великого кнѣзя Гольшанского, а самъ звеликимъ веселемъ до Литвы прыехалъ.“

Судьба же князя Станислава такъ описывается :

«Ш кнѣзи Станислави Киевскомъ, которого выпналъ кнѣзь Кгидиминъ скыева.

Етотъ часъ будучи кнѣзю Станиславиу Киевскому ѹ Бранску, выпнаному отъ великого князя Кгидимина, и прислалъ к нему кнѣзь Резанскіи Иванъ, будучи ѹ старости своей, просечы его, абы до него ехалъ, и дочку виго поналъ, именемъ Шлгу, бо сына немѣлъ, дочку толко одну, и по смерти его абы былъ великимъ кнѣземъ Резанскимъ, и кнѣзь Станиславъ до него ехалъ, и дочку виго поналъ, и по смерти его былъ великимъ кнѣземъ Резанскимъ, А кнѣзь великій Кгидиминъ, прогнавши кнѣзей Рускихъ и отъ Немець землю свою ѹпоконьши, и пановалъ много лѣтъ вов. покой.“

Сдѣсь мы имѣемъ подробности, коиъ напрасно бы искали въ другомъ мѣствѣ. Изданіе этого лѣтописца желательнo было бы для многосторонняго наученія отечественной исторіи. Онъ же такъ не объемистъ! Всего 34½ листа или отъ 225 по 281-ю страницу:

III. Третья замѣчательность на Рускомъ языкѣ, найденная мною въ Познани, есть слѣдующій, въ высшей степени возбуждающій вниманіе наше, какъ единственное явленіе въ своемъ родѣ,

„Позовъ одному Русскому секты Епикуровой,“

явиться предъ главный Трибунальскій судъ. Етотъ Епикурецъ былъ Стефанъ Григорывичъ Лованъ, лице не послѣдней важности въ своемъ краѣ, именно, Земскій судья, обвиненный какимъ-то „врожономъ (благороднымъ)“ Стефаномъ Васильевичемъ, Лозкой, въ слѣдующихъ, по тогдашнему, Епикурскихъ мнѣніяхъ: Невѣрїи въ Святую Троицу и Богохуленїи; непризнанїи Иисуса Христа Сыномъ Божїимъ; отрицанїи Духа Святаго, души челоувѣческой, райа, ада и страшнаго суда; утвержденїи, что челоувѣкъ умираетъ подобно всякому животному; что въ мїрѣ все само отъ себя, и т. п. Событіе ето случилось въ царствованїе Сигизмунда III-го, въ

1591 г., въ городѣ Мозырь, на р. Припечи, въ Черной Руси, между Черниговымъ и Туровымъ.

„Жыкниомъ третій король Польскій Сѣди земскому, поветѣ Мозырскому, Стефану Григорьевичу Ловану. Жаловаль ъ судъ нашего головного трибунальскаго врожоный Степанъ Васильвичъ Лозка, на тебе о томъ, когда ты будучы судею земскимъ Мозырскимъ, а не ведас права и статуту того вриду заживаючи, на немъ седишь, кгда а ни Бога о тройци единого не толко абы верыль, але еще и именемъ Божиимъ блюзвнишь, разумеючи и мовиши, же не толко Христа Збавителя сыномъ Божиимъ искупителя нашего неназываючи, и за такого немаючи, и о духу святномъ не вочечи, але кто блюзвачы вгани Бога на небе, и души вчеловеку, раю и пекла нетъ, и судьного дня не будетъ, и человекъ же, яко песь кровю albo бидле скодить, и штоколвекъ есть на свете, то все само презъ себе, земля, древо, вода, и нишиє речы сталосе, и такъ веки векомъ будетъ, и кому же лихъ тѣтъ пекло, а кому добро тѣтъ рай, и много речей блюзнерскихъ, которыхъ не толко человекъ Хрестинскихъ сумнени вкрестливомъ побожного, але тежъ и поганскихъ дѣпей ввритъ, што на тебе онъ все то довести хочечи, а тебе на томъ ъриде судейскомъ, яко человека не хрестинского, терпети далей не могъчы, и забегачы тому, абы водле права на томъ меску судѣ, яко теперь, такъ и потомъ, человекъ хрестинскій водле статуту былъ, о то съ тобою у суду нашемъ головномъ трибунальскомъ мовити хочеть. А такъ приказуемо тебе, абы се становилъ.“

Любопытно бы знать ходъ и конецъ этой тяжбы.

IV. Четвертая замѣчательность — „Послание известнаго отцепенца нашего, митрополита Исидора,“ писанное имъ, спустя ровно годъ послѣ Флорентійскаго собора (1439 г.), къ Холмскимъ жителямъ (старостамъ и воеводамъ), въ коемъ проситъ не обижать нѣкоего попа Вавилу у Святаго Спаса отъ Столпа, жалованнагося ему на то. Ввроятно, преслѣдованіе попа Вавилы было со стороны Холмскаго начальства (исповѣдывавшаго исконно Православіе съ своими подчиненными, такими же Рускими, какъ и вся Малоросія съ Галиціей, и только въ недавнее время обуніятившимися) за преждевременную и поспѣшную попытку его послѣдовать верховному своему Іерарху. Попытка эта сдѣлана была имъ, разумвется, тотчасъ по полученіи вѣсти о соединеніи съ Римомъ и прибытіи Исидора въ Слнчъ и Краковъ, въ конхъ онъ совершалъ, по словамъ Длугоша (стр. 727), въ 1440 г.,

какъ кардиналъ и легатъ Папскій, въ Латинскихъ церквахъ, со всѣмъ великопѣиємъ, Богослуженіе и читалъ булы о соединеніи двухъ вѣроисповѣданій. Видя такое радушіе Холмскаго воеводы, митрополита, естественно, счелъ нужнымъ подкрѣпить его въ этомъ дѣлѣ личнымъ присутствіемъ и бесѣдою, явился въ Холмъ и тамъ написалъ ето заступительное посланіе къ его начальникамъ, гнавшимъ отступника прочь отъ церкви. Стало быть, и сдѣсь, въ этой передовой Руской землѣ со стороны Запада, Православные, простой народъ и его старшины, также точно привали вѣстника и виновника единенія съ Римомъ, какъ и въ прочихъ земляхъ многочисленнаго нашего племени, какъ въ Галицкой Руси, смявшея надъ Католическими обрядами и вовсе не хотѣвшея присутствовать при нихъ, какъ въ Белорусіи, пренебрегавшея Уніей, какъ въ Московскомъ Государствѣ, въ коемъ апостать-митрополитъ осмѣявъ, обругавъ, заключень въ темницу и чуть было не лишился жизни. Но выслушаемъ самое его посланіе:

EIST SIDORA MITROPOLITA.

Благословеее Исидора митрополита Киевского и всеи Росии (такъ) лагатоса и ш робра (такъ) апостолскаго седалища Литъско и Литоскаго и Немекаго в Холмъ ш светомъ душе сыно нашего смирен староста Холмъски и воеводамъ кто коли ни естъ, также и заказникомъ и всимъ православнымъ. Пишемъ вашей милости и билъ намъ челомъ пошь Вавила къ свето Спаса ш столпа, а сказываетъ что же дей обичинитса ему вельми мно да и са де цеконы ѹ не штираю, а чимъ то онъ у тое цекви жыветь и Бога молитъ ш всемы хрестиствѣ, и благословіо вашѹ мило, штобы есте ктому шпекае мели, какъ бы цeko Божам и то пошь никимъ былъ нешбидный, и садовъ бы церковны ѹ не не отбивали, и ничо церковного не брали, а заже де и старины тое Божое цекви и попом ее ни ш ко шбиче чинилосе, и штобы и нине вашимъ шпекаемъ та богомом сто-

шла спокоемъ, и тотбы пошъ ѿ нее про киноу цекви не шо, жы
 бы тѣто и моли Бога нѣкы необиже, заже кто обиди цековъ Бо-
 жию тотъ самому Божию законѣ противлется, а на сѣдѣнымъ пра-
 восланы Христиано Дыхомъ и Русѣи достои испони Божыи цекви
 и м священико а не обидити, емобо ни не да Бо адина браи
 Христиа не Латиники и Русѣ, и то ради примете ѿ вседежытели
 Бога благода и мило, а нашо смиренъ благословеее и молитвѣ, А
 писа листъ в Хоме мѣа июли во двадцать семьѣ де влито з ти-
 сеци мѣи индикта во вѣ.“

Въ визу подписано: по Польски:

A teŝo listu podpis ręki po grecku (такъ!) taki:

Cardinalis Isidorus.

A data listu tego tak się ma rozumieć, iż to było in a^o Dni 1440
 Iulii 27 dz.

A synodu Florenskiego decretum a^o dni 1439 Iulii 6 d.

Wrok prawie y we dwadziescia dni po synodzie Florenskim.

Pieczec zwieszista na sznurze, po obu stron napisy, po jednej obraz
 paui Marij z dzieciątkiem, a po drugiej te słowa po Ruski:

Милою Божсю Сидо Митрополи Киевски и всеи Росе (такъ!).

Въ етомъ послании, не говорѣ уже ничего о важности его
 вообще, бросаются въ глаза наши:

а) Названіе церкви, у коей попомъ былъ обиженный Вавила.
 Не бывши никогда, къ сожалѣнію, въ Холмѣ, я не знаю, есть ли
 въ немъ, или была ли когда, церковь Спаса отъ Столпа. Въ гео-
 графическихъ и историческихъ описаніяхъ я не нашелъ ничего о при-
 надлежности ея къ Холму. Но провзжая за границу въ 1837^{мъ}
 году по направленію изъ Устлуга въ Варшаву Люблинской до-
 рогой, я слышалъ, какъ называли мѣъ «Столпъ Даниловъ» (и
 просто «Столпъ»), который стоитъ не довзжая, помнитсѣ, деся-
 ти верстѣ до Люблина, у самой почтовой дороги, на лѣвой рукѣ
 отъ Холма, въ Руской деревнѣ «Столпы» (разумеетсѣ, оттуда по-
 лучившей свое названіе), лежащей въ лощинѣ и орошаемой не-
 большимъ ручьемъ. Въ двухъ верстахъ отъ етой деревни, гово-

рять, находится хуторъ или небольшое селцѣ „Спасъ“ принадлежашее Холмскому монастырю. Не отъ этого ли „Спаса“ етъ Столпа (Данилова, въ нынѣшней деревнѣ Столпы) былъ поплъ Вавила? Если это такъ, то очень помятно, почему онъ могъ скорѣе кого либо изъ Холмцевъ сдѣлаться Уніятюмъ; т. е., онъ былъ священникомъ въ одномъ изъ самыхъ крайнихъ, самыхъ послѣднихъ, Русскихъ селеній на Западѣ, со стороны Поляковъ, на отдаленнѣйшей точкѣ старой, первобытной, границы Рускаго народа, гдѣ два родственныя поколѣнія соприкасались и соприкасаются другъ другу и дѣйствуютъ одинъ на другой. Сторожевыя села, естественно, прежде и больше всего, подвергаются взаимному вліянію; въ нихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, тотъ или иной важный государственный переворотъ отзывается, если не въ масахъ, то въ недѣлимыхъ, ближе стоящихъ къ источнику и, потому, оставленныхъ произволу чужихъ. Поплъ Вавила, вѣроятно, принадлежалъ къ числу такихъ лицъ. Священству въ пограничномъ Рускомъ селѣ, онъ скорѣе всякаго другаго узналъ о соединеніи Церквей, торжествахъ и прославленіи его въ столицѣ Польскаго Королевства, и окрестностныхъ городахъ, и, по сердечному ли убѣжденію, или корыстному расчету, поспѣшилъ самымъ дѣломъ обнаружить свое сочувствіе къ нововведенію, что, однако же, какъ видите, не обошлось ему даромъ.

б) Замѣчательно хитрое выраженіе объунитившагося митрополита о Полякахъ и Рускихъ: „а намъ сѣщымъ православнымъ хрестинномъ Лыкомъ и Руси“... У него оба етъ народа уже одинаково Православныя. Почему? „Развѣ,—говоритъ онъ,— не далъ Богъ одина брата хрестине Латинники и Русь?“ Теперь (т. е., послѣ уніи) и тѣ и другіе, равно Хрестіяне, и Хрестіяне Православныя.

в) Вотъ уже гдѣ встрѣчаемъ нынѣшнее названіе нашего отечества словомъ *Rosia* (и всен Росен), между тѣмъ какъ обыкновенно полагали, что это названіе— дѣтя ученыхъ Рускихъ Еллинистовъ конца XVI и слѣд. столѣтій, и что до этого исключительно или, по крайности, предпочтительно употреблялось слово Русь или, нѣсколько книжнѣе, Русія.

г) Польская приписка послѣ этого посланія даетъ намъ знать, что она сдѣлана челоуькомъ, разумѣвшимъ оба языка, вѣроятно, гораздо въ позднѣйшее время, объунитившимся и ополячившимся, челоуькомъ, хороша знавшимъ исторію Флорентійскаго соединенія Церквей, и потому правильно показавшимъ, въ кото-

ромъ именно году и дню послѣ Уніи писалъ Исидоръ эту свою грамоту: „Ровно спустя годъ и двадцать дней по Флорентійскомъ соборѣ.“

д) Изображеніе на печати тоже говоритъ объ элементѣ Католическомъ, то есть, изображеніе Божіей Матери съ младенцемъ на рукахъ, которое такъ часто встрѣчается въ грамотахъ Латинской Церкви и ея последователей, и почти никогда въ Греческой.

е) Наконецъ, подпись Исидора, по увѣренію переписчика, была на Греческомъ языкѣ. Это тоже, въ некоторомъ образомъ, подкрѣпляетъ мнѣніе тѣхъ, кои считаютъ его Грекомъ Македонскимъ, или же, если и Славяниномъ. (по однимъ Далматскимъ Сербомъ, а по другимъ Булгаромъ), то много огречившимся, охотнѣе употребившимъ языкъ, усвоенный наукой и опытомъ, нежели родной.

V. *Псалмъ* замѣчательность, тоже на Рускомъ языкѣ, но принадлежить уже не публичной Познанской библиотекѣ, а библиотечарю ея, г. *Лукашевичу*, известному ученому Польскому, какъ я сказалъ выше, прославившемуся особенно въ области исторіи разныхъ вѣроисповѣданій, волновавшихъ некогда Польшу. Это—рукопись въ малую 4^ю, на бумагѣ, всего 8 листовъ съ четверкою или 117 страницъ, писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится 50^{ти} псалмовъ, переведенныхъ стихами на Рускій съ примѣсью кое-гдѣ Бѣлорусскихъ словъ и произношенія, и переведенныхъ съ Нѣмецкихъ Протестантскихъ духовныхъ псалмовъ, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой псалмы, выставленный въ заглавіи по Нѣмецки. Эти Нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація псалмовъ и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ, остальные три псалма (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ (4½ осьм.), и почеркомъ новѣйшимъ. Нѣмецкое заглавіе ихъ выставлено одинакими чернилами съ самыми псалмами. «Что же тутъ, спросятъ меня, особенно замѣчательнаго? Мало ль что у насъ переводили и переводятъ съ Нѣмецкаго? Конечно, такъ; только все же ничего, сколько известно, не переводили еще подобнаго тому, что содержитъ эта небольшая рукопись. И, въ самомъ дѣлѣ, къ чему пригодился бы намъ переводъ Церковныхъ псалмовъ Протестантовъ, въ особенности за два, за три вѣка, когда вообще такъ мало было еще на Руси знающихъ языкъ Фряговъ? Въ наши дни пошлетъ такой переводъ, какъ плодъ любопытства на бездѣлье, которое желаетъ подѣлиться имъ и съ другими; но тогда—было совсемъ иначе: и некому, и не изъ чего. Стало быть,

остається искать другія причины появленію перевода Протестантскихъ Церковныхъ пѣсней на Рускій языкъ въ XVI или, по меньшей мѣрѣ, XVII столѣтій, къ коимъ онѣ принадлежать по своему почерку. Что же это за причины? Разумѣется, очень понятныя: *вѣроисповѣдныя*, тѣ самыя, которыя побудили Протестантовъ распространять свое исповѣданіе между Поляками и не Поляками. Такое распространеніе, судя по новѣйшимъ сочиненіямъ графа Валеріана Красинскаго и Іосифа Лукашевича (того самаго, коему пѣсни етѣ принадлежать), какъ въ собственной Польшѣ, такъ и земляхъ, соединенныхъ съ нею, особенно въ прежнемъ В. Княжествѣ Литовскомъ или нынѣшней Бѣлорусіи, было изумительно, чрезвычайно и грозило даже, при последнемъ Ягайловомъ потомкѣ (Сигизмундѣ Августѣ II-мъ), сдѣлать взроченіе Лютера государственнымъ, господствующимъ, исповѣданіемъ въ Польскомъ королевствѣ. Одна толькоконечаяная смерть этого короля помѣшала тому, а съ воцареніемъ потомка Вазы (Сигизмунда Августа III-го) все приняло другой видъ. Езуиты, призванные имъ, и притомъ цвѣтъ своего Ордена, помогли ему дать перевѣсъ Католической вѣрѣ, навсегда утвердить права ея въ своемъ королевствѣ. Но извѣстно, чего стоило это ему и вообще народу Польскому, поплатившемуся за релігіозную нетерпимость и гоненіе всякаго другаго исповѣданія, собственной, государственной, самобытностью, потому что, не довольствуясь своей побѣдой надъ Протестантами, Польскіе Католики, въ упоеніи и самозабвеніи отъ успѣховъ, осмѣлились посягнуть даже на исповѣдывавшихъ Православіе, составлявшихъ въ тогдашнемъ Польскомъ государствѣ большинство народонаселенія (*). Три раздѣла Польши были прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ и плодомъ релігіозной нетерпимости и преслѣдованія Православныхъ. Въ этомъ начинаютъ сознаваться даже лучшіе историки Польскіе. Впрочемъ, и Протестанты, въ цвѣтъ своего могущества, не могли довольствоваться обращеніемъ *исключительно* однихъ только Католиковъ и Поляковъ, особливо на Бѣлой Руси, гдѣ, какъ извѣстно, Гельветское исповѣданіе дѣлало такіе неимовѣрные успѣхи и гдѣ, между тѣмъ, такъ не много тогда было и Поляковъ и Католиковъ вообще. По всему вѣроятію, пасторы пытались обра-

(*) Бѣлорусіа, Малоросіа и Червоная Русь, нынѣ безъ малаго за 25 мил., между тѣмъ какъ Поляковъ всего навсего около 10 мил.; прочіе народы, при незначительности своей, не падутъ въ расчетъ.

щать, и действительно обращали, въ свое исповѣданіе и послѣдователей Греческой Церкви, для чего, конечно, нужно было говорить съ обращаемыми и обращенными языкомъ, понятнымъ имъ. И это тѣмъ болѣе, что Протестантская Церковь тоже позволяетъ, какъ и наша, славить Бога всѣми языки, каждому народу его языкомъ. Такимъ образомъ, етъ пѣсни Протестантовъ на Рускомъ языкѣ будутъ попыткой какого ни будь пастора слышать, какъ славословятъ Бога уста Русовъ по обряду его вѣроисповѣданія. Можетъ быть, это было, ни болѣе, ни менѣе, какъ одна простая попытка, т. е., въ увѣренности, что ему удастся легко кого либо изъ тамошнихъ Русовъ обратить въ Протестанство, онъ напередъ, зная хорошо Рускій языкъ, или же при помощи Рускаго, знающаго оба языка, перевелъ етъ пѣсни. Впрочемъ, могло статься и то, что кто либо изъ самыхъ Рускихъ, уже обращенныхъ въ Протестанство, занялся етъмъ дѣломъ. Но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы пѣсни етъ были переведены для значительнаго числа Рускихъ, какъ послѣдователей Лютера и под. ему, на пр., для нѣсколькихъ селъ, городовъ, и т. д. Если бы это было, то, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, исторія сохранила бы намъ о томъ какія либо свѣдѣнія. Кромѣ того, извѣстно, что всѣ религіозныя волненія Запада, какъ будто вовсе не существовали не только для Рускихъ Православныхъ, но и тѣхъ изъ нихъ и единовѣрныхъ имъ Славянъ, кои находились гораздо поближе къ полю. вѣроисповѣдныхъ битвъ, жили и живутъ объ руку съ Католиками и Протестантами. Таковы, на пр., Сербы Далматскіе, Хорватскіе, Словенцы Хорутанскіе, Краинскіе и Штирскіе, Рускіе въ Угріи (Карпаторусы), Румыны въ Седмиградіи, и т. д. Всѣ они оставались и остаются совершенно равнодушными къ борьбѣ Протестантовъ съ Католиками; не было и нѣтъ примѣровъ, чтобы кто изъ нихъ принялъ какое участіе въ ней, сдѣлался Лютеромъ, Кальвиномъ, Евангеликомъ, хотя, съ другой стороны, много, волей и неволей, позволило увлечь себя въ Католичество. Отъ чего это? Причинъ много, но главнѣйшія, кажется, состоятъ, съ одной стороны, въ сущности обихъ исповѣданій (Католическаго и Протестантскаго), съ другой, въ характеръ ихъ служителей и послѣдователей, и, съ третьей, въ томъ, что Православные смотрѣли и смотрятъ на Протестантовъ, какъ на Полукаатоликовъ, половичныхъ исповѣдниковъ прежней религіи, какъ отщепенцевъ; а половичность, отщепенство, въ чемъ бы то ни было, особливо же въ дѣ-

лжѣ вѣры, совершенно не въ природѣ Славянскаго племени, противны его духу. Оно любить во всемъ полноту, исчерпать до дна то, за что взялось однажды, что одобрило умомъ и сердцемъ; полумеры — противные всего на свѣтъ ему. Правда, есть исключенія; но гдѣ и въ чемъ ихъ нѣтъ? Мы говоримъ вообще о всѣхъ, о свойствахъ, природѣ, цѣлаго племени, а не одного какъ-либо какова, тѣмъ менѣе недѣлимыхъ. Иное дѣло Славяне — Католики въ отношеніи къ своему исповѣданію: тутъ они, какъ исторія показываетъ, сильно были противъ искаженія его и первые явно, искренно и всей массой, *протестовали* противъ извращенія истиннаго Христіанскаго ученія папами, требовали возвращенія къ первобытному его виду, *первичному Православію*, *требовали преобразованія* (*reformare*). Больше, чѣмъ за столѣтіе до Лютера, Славяне Западные произвели *реформацію* въ Церкви Западной, выдержали со славой борьбу за нея, организовали и утвердили у себя, и тѣмъ, по сознанію безпристрастныхъ, условили появленіе Нѣмецкаго преобразователя. Да и при немъ, до самой несчастной Бѣлогорской битвы подъ Прагой, сломившей силу Чеховъ, какъ представителей и виновниковъ Славянскаго реформаннаго ученія, Гуситы далеко держали себя во всемъ отъ Лютеранъ и Кальвиновъ, и только его несчастіе заставило ихъ, хотя, не хотя, соединиться и потомъ сдѣлаться съ послѣдними. Безъ Гуситства они едва ли бы когда сдѣлались послѣдователями Евангеликовъ, по крайности, не въ такомъ числѣ и мѣрѣ. Имъ только однимъ, какъ блестящей попыткой возвратитъ къ прежней чистотѣ Католическую вѣру, объясняется такое быстрое распространеніе ученія Витенбергскаго богослова въ Лужицахъ, Польшѣ, Силезіи, Угріи, Штиріи, Крайнѣ и Хорутаніи, кои, однако же, за исключеніемъ двухъ (Лужицъ и Угорскихъ Словаковъ), принуждены были драконадами снова обратиться къ Католическому исповѣданію. Но дайте етѣмъ новообращеннымъ нѣсколько догматовъ изъ прежняго (Гуситскаго, столько близкаго къ Православію) ихъ вѣрученія, и—свѣтъ слова услышитъ восторженное пѣніе на берегахъ Одры, Лабы, Дуная, Муры, даже Вислы:

Ktož jste Boží bojovníci

A zákona jáho? ()*, и пр.

(*) Новѣйшія релігіозныя движенія въ В. Польшѣ и Силезіи оправдали предсказаніе наше. Главнѣйшіе члены, такъ называемаго, *Апостольско-Католическаго исповѣданія* суть тѣже, что и Гуситовъ,

Вообще, *Православіе* составляло, нѣкогда, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, первоначальное исповѣданіе всѣхъ Славянскихъ племенъ, какъ бы въ противоположность Романскимъ и Нѣмецкимъ народамъ, прильпившимся было исключительно къ Католическому. Память объ этомъ и теперь еще столько свѣжа и могущественна, что не разъ и не два уже высказано было самыми Католическими писателями: «Православіе — естественная религія великаго Славянскаго племени...» Но—пора ужъ познакомиться съ самыми пѣснями, подавшими намъ собой случай къ такимъ замѣчаніямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О ВОПЛОЩЕНИИ ИИСУСА ХРИСТА.

I. Nur kom der Herr der Heiland.

1. Приходи Спасъ язычной
Гарядной сынъ девичной
Весь миръ удивляется
Родился Богъ отроча.
2. Отъ мужа не зачался
Сынъ Бога какъ рождался
Духъ Святы то сотворилъ
Святюо деу осенилъ
3. Девица плоть зачала
Но чиста пребывала
Честъ сняетъ чистота
Всеми симъ дѣломъ явится
4. Престоль онъ свой оставилъ
Погибшихъ чтобъ избавилъ
Ровно Богъ боготырь
Свыше приселился ямиръ
5. Онъ свыше покорился
На верхъ же возвратился
Адску власть опѣстошилъ
Ко отцу назадъ ходилъ

взаты отъ нихъ, именно: а) Непризнание іерархическаго первенства папы; б) свобода совѣсти, отверженіе насильственныхъ мѣръ въ дѣлахъ вѣры, свобода просвѣщенія народнаго; в) основа всякой вѣры—Священное Писаніе; г) уничтоженіе индульгенцій; д) Вѣра безъ дѣлъ—мертва; е) бракъ необходимъ и для священства, и ж) Причащеніе подъ обоими видами, а не оплатками, и пр.

6. Отцу той сынъ подобной
 I высотой равной
 Насъ спася обладалъ
 Плоть в недугахъ здравливалъ
7. Святъ въ яслехъ возсияетъ
 Светъ ночью областаетъ
 Тма погибнетъ
 Вѣра является
8. Отцу хвала сердечна
 Христу же слава вѣчна
 Духъ Святый нареченъ
 Въ вѣки буди похваленъ.

II. Meine Seele erhebt den Herrn.

1. Величай душе моя Господа
 И возрадовася душе мой о Боже Спасе моемъ
 Яко приреръль на смирение рабы Своея
 Себо отынь въблажать ми вси роди
3. Яко сотвори миъ величия сианы
 И свято имя его
4. И милость его пребываетъ отъ роды
 Вроды ѧ боящихся его
5. Онъ сотворилъ державу мышцею своею
 Онъ расточилъ гордыхъ вымыслехъ сердце ихъ
6. Низвержетъ сильныхъ спрестоловъ свознесетъ смиренные
7. Алчущихъ исполнитъ благостию и богатыхъ отпуститъ
 правдныхъ
8. Воспринять ісраиля отрона своего воспоминающе милосер-
 дие его
9. Якоужъ глаголетъ ко отцемъ нашимъ Аврааму і имени его
 до вѣка
10. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
11. Какъ было сначала нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ аминь.

III. Vom Himmel hoch da kom.

1. Отъ мѣстъ небесныхъ прииду
 Приятная повѣдаю
 Благия вѣсти принесу
 Отъ нихъ реку да воспою

2. Родился всемъ вамъ отроча
Дѣвнцы отъ избранныя
Младенецъ дѣвно родился вамъ
Господь же воплотился самъ
3. Христось овъ нарицается
Снѣга тварь вся скорбная
Да будетъ вамъ спасителя
Прощая вся беззаконная
4. Блаженство всемъ вамъ приложить
Да радость и веселие вамъ будетъ
5. Да знакъ внимайте радостны
Пеленки и до яслещи
Да вникъ всеа вселенныя
Господь Иисусъ Христось обрещется
6. О томъ возвеселилися вси
Да виждемъ барао со пастыремъ
Видѣти что Богъ учинилъ
Смыомъ своимъ подарилъ
7. Внимай отъ сердце да возри
Что тамъ вояющіе посмотри
Какъ младенецъ тамъ лежитъ
Нашъ Иисусъ во яслехъ снитъ
8. Мой гость приятно здравствуй
Не презирай грѣшника
Ты въ бѣдѣности приходиши ко мнѣ
О томъ какъ отслужу тебѣ
9. О Боже вседержителю
Какъ умился плотню
На сене возложить тутъ
Гдѣ иерской... и споты суть
10. Хоть миръ бы пространнѣе
Со златомъ и со бисерни
Да токмо не доваляется
Тебѣ ни выбли услия
11. Твой шолкъ и ризы добрыя
Солома суть всей врупная
На ней ты Царь великій
І смиришися почиши
12. Тебѣ такъ не волилося
Учити истинну меня
Всего что мира власть и честь
Ничто же бо предъ тобою есть

13. Христе сердечно любовны
Ложу тебѣ волаъ стели
Почи огре меня
Да звѣкъ не забуду теби
14. О томъ воспликну пашу
Сердечною радостно
Люди, люди мы похвалимъ
Исуса внука радостнымъ
15. Честь Господу и о сыну дая
Да имъ всехъ насъ помиловалъ
Возвеселятся ангели
И мы да будемъ радостны.

XXIX. О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Dies sind die heil. 10 Gebot.

1. Сей есть законъ отъ Господа
И заповѣдя Божия
Что Богъ Моисеомъ доровалъ
И на горе синайской дая
Господи помилуй!
2. Единъ я Богъ Ѹ твоѣ тройчный
Опрачъ меня не чти
Сверхъ всехъ веще меня люби
Познай бойся послѣзя
Господи помилуй!
3. Не зиди образъ ідола
Ня всякого подобия
Предъ нима поклонятися
И одною чти меня
Господи помилуй!
4. Святое имя Господа
Не все еми во уста
Имъ не влени ни обмани
Но прослави помоли
Господи помилуй!
5. Святый день бережно чти
Работу внемъ не твори
Учися слова Господа,
Отъ всякихъ сквернъ очистися
Господи помилуй!

6. Родителемъ честь появи
 Что прикажутъ не преступи
 Имъ покорися послѣжи
 И многолѣтень будещи
 Господи помилуй!
7. Сердечна ближняго люби
 Е ему обиду не чини
 Не умерти ни гнѣвомъ бей
 Будь вротокъ ему помогай
 Господи помилуй!
8. Будь чистъ и без скверности
 Вшекивъ честь не преступи
 Беседы мысли дѣлеса
 Да будутъ благочестная
 Господи помилуй!
9. Самъ не укради ни врать вели
 Тако ни татства ѣтан
 Ростъ лишны не вопрошай
 Будь милостивъ, убогимъ всемъ дай
 Господи помилуй!
10. Не лжи, не лжесвидетельствуй
 Искренняго не оклеветай
 Невинныхъ верно заступи
 И срама ихъ не окрой
 Господи помилуй!
11. Другаго дома не желай
 Похойно ничего хватай
 Будь внутрь святъ не согрешай
 И непорочно в ней живи
 Господи помилуй!
12. Христе во сихъ намъ пособи
 Ты бо хдатай намъ еси
 Очисти насъ и обнови
 Да будемъ впредъ послушати
 Господи помилуй!

ПѢСНЬ О ПОВѢДѢ.

XXXIX. *Nun lass uns Gott dem Herrn.*

1. Хвалити начинаемъ
 Бога прославляемъ
 За дары что мы брали
 Отъ руки его дастали

2. Онъ душу благодатно
И плоть намъ далъ пріятно
Ту вѣрно сохранить
Онъ самъ исволить бдети
3. Онъ тѣло намъ питаетъ
І душу покоряетъ
Грѣхомъ хотъ мы язвлены
Въ погибель приведены
4. Намъ даровалъ лечитель
Той жизнь и оживитель
Христось насъ всехъ избавилъ
Самъ умеръ насъ оздравилъ
5. Онъ словомъ насъ отправитъ
И кровию ирави покропитъ
Той духъ насъ избавляетъ
К вере прилогаетъ
6. Имъ грехъ и долгъ простится
Животъ имъ подарится
Мы радость ожидаемъ
Блаженство возжелаемъ
7. Будь виредъ, буди насъ кормитель
И благотворитель
Благо намъ труды
Намъ Богъ въ страхъ пребуди
8. Дай истину познати
І ей послѣдствовать
Освободи конечно
Блажи насъ вѣковично

LXII. Wer nur der lieben Gott lässt.

1. Кто Богу путь свой открываетъ
И вѣру соблюдаетъ ему
Того онъ дивно заступаеъ
Чрезъ всяки скорби и бѣду
Кто уповаеъ на Христа
Не строитъ на песочная.
2. Что ползы намъ отъ попеченья
Что шхъ и горъ ползуеъ
Что намъ пособятъ возопленья
Мы горше со вручиною
Творимъ скорбь нашу и бѣду

3. А потерпи что есть, помалу
 Да смирны будемъ по себѣ
 И Божию благодатну волѣ
 И промыслъ усмотришь къ тебѣ
 Богъ иже насъ къ себѣ избралъ
 Что намъ потребно уже зналъ
4. Часовъ веселья онъ познаеть
 Онъ видитъ что спасительно
 Егда насъ вѣрныхъ обрѣтаетъ
 И сердце наше праведно
 Тогда нечаемо Богъ снѣшитъ
 И много благъ намъ сотворитъ
5. Не думай въ тѣснотѣ твоей
 Быть ты оставленъ отъ него
 Не думай: Богъ въ любви своей
 Имѣетъ счастливыхъ зѣло:
 Но время много премѣнить
 И всѣмъ примѣту положить
6. Удобно Богу вся творити
 Есть тоже дѣло Господу
 Убогихъ скоро богатити
 Бросати сильныхъ въ нищету
 Богъ чудотворецъ такъ творитъ
 Онъ вознесетъ, онъ низложитъ
7. Молися, пой, ходи предъ Богомъ
 И вѣрно учини твою
 Да уповай на онъ со страхомъ
 Такъ благодать обновится
 На Господа надѣйся
 На камени построился
 Не строилъ на песочная.

Девольно етъхъ примѣровъ. Языкъ, очевидно, Церковнославянскій, книжный, но, коегдѣ, съ примѣсю туземнаго, въ коемъ *а* вм. *о* (да-стали); *я* вм. *и* (помалуй, опрячь); *е* вм. *ь* (грехъ, дева); *й* въ концѣ существит. и прилогат. иногда опускается (всехъ вещь, ростъ лишны); *и* однажды вм. *е* (не приступи); *е* вм. *г* (одново), и пр.

Касательно правописанія замѣчательны Церковныя буквы: *Ѹ* вм. *У*; *Ѡ* вм. *О*; *Ѣ*; *Ѥ* вм. *Я*; другія: *і* вм. *и*, особенно въ началѣ, и т. п. Изъ словъ и оборотовъ бросаются въ глаза: безъ мужа *обременилася* (IV, 5); *миритель* (XVI, 4.); *осилилъ* (побѣдилъ; XIX, 1.); *боромъ* (бретя; XIX, 9.); *насилитель* (XXI, 1.), и пр.

УІІІ. Письмо Петра Великаго къ канцлеру Великаго Княжества Литовскаго :

Шне священні княже канцлеру Великаго княжества Литовскаго.

За обмысленіе неизмѣннаго доброжелательства отъ вашей книжкой милости, о которомъ намъ донесъ господинъ Наркуцки столникъ Иновратславскій присланной до насъ благодаръ заемне вашей книжкой мѣти охоте доброжеланіи нашего вамъ абавляемъ. И нѣе желанію вашему ѳчинимъ ѳдоволствие приказали а самага Наркуцкаго для вашей корреспонденциі котори себѣ имѣти желаемъ при себѣ ѳдержали, а нѣе здравіи и всякаго блага ѳ Господа Бга вамъ желая застаемъ вашей книжкой милости всего добра желателніи и никогда ѳмѣнниа

Петръ.

3 Уршы, въ 26 дѣн.

Феврала 1706.

ІХ. Напоследокъ , не лзя не обратить вниманія занимающихся письменностью Рускаго языка въ обширномъ смыслѣ на слѣдующія три *«Повѣсти»*, заключающіяся въ одной рукописной книгѣ, въ лѣсть , переплетеной въ кожу , съ такимъ Польскимъ заглавіемъ :

«Ułomek dziejów dawnych po Rusku; o królu Marku Kornusza, o Hrabu Gurdonie, o Attyli królu Węgierskim. Tudzież życia dawnych Xiążąt Litewskich.»

Прежде всего представлю по отрывку изъ упомянутыхъ повѣстей.

1. *Изъ повѣсти о король Маркѣ.*

На оборотѣ 14го листа : „Имѣлъ тотъ король одну дочку панну велики пекную, та са розмиловала трыщана , и мовила члчее око не видало такъ цудного младенца ѣкъ трыщанъ есть, И коли его гдѣ видела, ѳчи ее и мысль не были инде, толко прынемъ, такъ его миловала ѣкъ сама себе, и не могла са домыслити ѣкъ бымѣла къ ласце его и къ милости прыйти и снимъ пополнити волю свою, и мыслила ѳ томъ, если ему дати знати. Шнѣ ктому не прыволитъ, еще молодъ несквапитса кутакой мѣсти. Але коли бы миса ѳбещалъ миловати мене, и быхъ ждала до его часу, и волюбла быхъ его ждати, нижи быти королевою наибольшого королевства. Але

боюся ижъ не всхоцеть для молодости и не смѣти будетъ ѿца моего того вчинити.

И нѣторого дня она седела на впокои водной коморе и казала къ собѣ позвати говорнара, и рекла ему, пане говорнаре, ѿ милую твоего трыщана больше нижли себе прошу васъ за то приведи его на то, абы онъ мене миловалъ.

15 стр. Если бы онъ того вчинити не хотѣлъ, приправлю его къ великой легкости. И говорнаръ то слышалъ и засмутился и невѣдалъ што бы мѣлъ стымъ вчинити, и мыслилъ немалую филю, если бы трыщанъ мѣлъ то вчинити. А король бы съ того довѣдалъ, каралъ бы его непочетне. И онъ казалъ ей, добре мѣстивал королевна, для вашей мѣсти то вчиню, буду то ему мовити ижъ бы онъ твою волю исполнилъ, але онъ есть молодъ, еслиса такъ бодро не станетъ, не мей на него гнѣву, И она ему подаковала велми вдачно, И затымъ говорнаръ шолъ до господы и былъ смутенъ, и почалъ мыслити, если трыщанъ то вчинити, то зле, А не вчинившы, тожъ недобре, И мовилъ трыщану, што мыслишь вчинити, королевна тебе назбытъ милуетъ, Если еси ее миловати не хотѣлъ, она хочеть сама себе ѣморыти, и трыщанъ ему ѿказалъ если ма милуетъ збыточною мѣстью, ѿ того не вчиню, нехай збытокъ приней, бо ѿ зрадцю пану своему быти нехочу за тую его ласку и почестность, которую онъ мне чинити, а не знаючы мене хто а ѿкуль есми. Кгды то говорнаръ слышалъ ѿ трыщана, велмиса тому дивовалъ, ижъ втаковой молодости бачылъ на таковую почестность, Бо оного часу толко было ему тринадцать лѣтъ, и еще его говорнаръ больше поштовалъ втомъ, и рекъ ему, для чого не хочешъ такъ пудное панны миловати, трыщанъ ему, рекъ, чудность ее не можетъ мене привести ку зраде, А если быхъ ктому призволялъ, якъ ты мнѣ втомъ раду зодалъ, але тобъ было мене ѿводити ѿ того, И назавтре королевна призывала говорнара, и рекъла ему, довѣдалъ ли са еси ѿ трыщана, онъ рекъ трыщанъ васъ милуетъ двойною милостю, нижли того нехоче вчинити, штобы было ку зраде ѿцу твоему, и рекла королевна, такълис трыщанъ совсимъ ѿ мене ѿнеслъ, и пошла велми смутна, кленучы день той, вкоторыйса родила, и ввошла ѹ ложницу и плакала велми грозно, И одного дня была она вложницы врозъмышленю ѿ милости трыщанове, а таа ложница была тайна, вкоторой была она.

Трыщанъ шолъ мимо вдругую комору, невѣдаючы што она тамъ есть, И она его ѹбачывшы выскочила авѣхватила его за горло ѿбѣма рѣками и почала цаловати и миловати, А онъ боечыса

же бы его хто не вбачыль, и почаль ея ѿ себе ѡпихати ѡбѣма руками, ѡнаго ѡбачывши, ижъ того мѣти не можетъ, чого хотѣла, закликала великимъ голосомъ, И почувшы рыцары королевы и король не позналъ што его дочка, И побегли тамъ рыцары королевы, и застали, а она за горло трыщана держыть; и почала жаловатися, Панове, трыщанъ мя хотѣлъ эгвалътовати, и они поймали его и привели до короля, поведали што видели и слышали. Ѣ панъны, король засмутился вельми и рекъ, ѣ тебе частую, икожъ есть ѣвно всимъ людемъ, а ты приводишь мнѣ ганбу, съ тымъ собѣ смерть дѣлаещъ, и казалъ его вкынути втемницу, а говорнаръ втотчасъ былъ на господа, и доведалься што трыщанъ есть втемницы и былъ о томъ вельми жалостенъ, рекъ самъ ксобѣ, ѣ есми зачынъ, нигдѣ немамъ весела, а ѡ собѣ не вѣмъ, што ми буде..“

На 27^{мъ} листъ окончивается такъ: „И вчынывшы тое рыцарство рыцар панъ трыщанъ, и поехалъ до церкви вопатию, а втотъ часъ пришлоъ ему листъ ѿ красной ижоты, говоречы, пане, ѣкъ рыба безъ воды не може быти жыва, такъ ѣ безъ тебе не могу жыва быти, И трыщанъ ѿ великого смутку и отъ ранъ сомѣнъ, за нюжъ было дивно, ѣкъ моглъ терпети таковыя раны: бо кровь снего вельми шла, И отпавилъ до короля Марка стымъ, Пане дядко, не могу ехати а ни стерпети, штобъ ма несли, если вамъ добре послужилъ, еще може мене вамъ потреба быти, пошли ми кролеву ижоту, ачы бы ма злечыла, ижъ она лекарство добре ѣмветъ, а ѣ лежу въ Казарейской земли подъградомъ Барохомъ. Король Марко ѡпустилъ Ижоту вдиче, и она пошла вельми звесельмъ сердцемъ, А прышовшы почала его лечыты, што могучы, И невѣмъ, если стыхъ ранъ выздоровелъ, або такъ вмеръ: Потулъ ѡ немъ писано..“

Всѣхъ листовъ 64.

2. *Исторія ѡ княжати Кгвидоне.*

Ико писмо говорыть, добры мужу, Богъ будъ на помощь и вховай тѣ ѿ смерти и ѿ злое прыгоды: Хочу вамъ поведати добрую повесть ѡ Квдоне Антонскомъ княжати и ѡ его сыне, ѡ великомъ и славномъ рыцару Бове, Тотъ Кгвидонъ храбры конникъ былъ, але одну речъ зле вчынилъ, ижъ вчасъ жоны непоналъ, але коли вже старъ былъ, тогда поналъ жону звеликого племени, она его не мела ни за едынъ пѣвезъ, И впервую ночь коли снимъ спала, почала ѿ него сына, А коли вышли мѣсецы

дней, и она родила сына чудного створена, и колы его хрестили, дали имя ему Бово, и какъ почаль расти, и шнь его поручилъ одному служебнику своему Симбалду, и шнь его ковалъ болше ни жили семь годъ възросло не мало, а былъ велии цеквое цсобъ, парсуна ему была цкъ рожа, а волосы мьль жолты цко злото, И лепшое дита наднего не могло са знайти. Тутъ вернимоса, поведаймо опять цкъ жона Кгвидонова згубила пана своего доброго Кгвидона, А ей было имя Меретрысь. Цнаи пани одного часу порану вставишы и збраласа цдобры вшаты и цмыласа водкою рожаною, и погледьласа васркало, и рече, беда ми што мой штець и мой родъ покинули ма, ижъ ма за того старого мужа дали, ижъ шнь не можеть ми ку воли вчинити, и призвала цдного своего служебника, которому было имя Рычардо, и рече ему, поедь къ городу Матанцу до княжати Додона, до моего милого, и поздравм его ц мене, бо ми есть велии мьль, не пуще штца и матеры. И хотьла есиа за него поти, але не хотель мой штець и мой родъ, Але ты говору послужи ми втомъ справого сердца, И мовъ ему, нехай збереть свонкъ людей патнацать тысечей доброго люду збройного, а нехай прьйдуть взати Антонъ градъ. А стали бы влузе ц склоравена, а и втой часть пошлю Кгвидона вловъ, шнь не шзметъ зъ собою жадное зброн, и слугъ не шзметъ болшо двадцати юнаковъ, а тамъ можеть штца своего смерть постити, и шзмешъ градъ своима людами, и все мое панство тобъ будеть, а мене собъ шзмешъ за жону“, и пр.

Всѣхъ листовъ 214.

Исторія ц Атыли королм цгорьскомъ.

Глава а.

Кгды передъ давными часы Гуннове, або цкъ ихъ нине поспомите зовуть, цгрове изъ своимц княжаты белемъ, кевомъ и кадыкомъ положьлиса были шбозомъ надъ рекою тисою, тогда втой часть впаноньи то есть втомъ краю, которы теперь цгорскимъ зовемы, мешкали разные народы а цкраинные мьстца для наездовъ непрыателей сторожу держечы и до шбороны готовъ будучы, держалъ стое стороны дунаа нешки матернунсъ albo цкъ его некоторые зовуть Матрынунсъ, Тотъ не толко тые краинны которые теперь цгорскою землею зовемы, але тежъ и далмацью шбою Сербскую землю, Ахаю, Трацью и Македонию ц свое владности мьль, А такъ коли ему его людь далъ справу, ижъ великое множе-

ство гунновъ або угровъ взяли его великою мощною надъ рекою тисою обозомъ са положило, умыслилъ просити ѿ помощи дятрыка, которы на тотъ часъ не малую часть Немецкое земли подъ своею владностю мѣлъ, понѣважъ самъ обавлялся давать отпоръ такъ великому множеству неприятель, тотъ тогда зобравшы борзду зовскихъ пограничныхъ народовъ великое войско якобы до угривенна всмѣхъ догорающее пожогои прытагнувши до угорское земли, положила не далеко ѿ дунай къ полудневой стороне, на томъ мѣстцу, которое теперъ Лаарталемъ зовутъ, ѿ того мѣстца не далеко было мѣстце, которое звано потвѣцыва межы тѣмъ преречеными полемъ а мѣстомъ тѣтъсь, которое на берегу тоежь реки лежало годновечное памети для особного мѣстца и иныхъ пожитковъ, Тамъ кгда матарнусъ мешкалъ, а войско до давана отпору такъ наглому неприятелю поготову мѣлъ, ехалъ до него дятрыкъ, абы зъ нимъ порадылъ, якъ бы втой мѣре поступовати мѣли, а ижъ бы межы собою постановили, если бы было лепей перепровадывшыса черезъ дунай на угры въ обозе неготовые ударить, чили найти иншю дорогу, котораи бы ихъ пожить, або пакъ какимъ бы способомъ неприятелемъ такимъ несподеваннымъ а незнаемымъ битву сточить мѣли, што скоро шпѣкгове угромъ ознамили“, и пр.

Всего 26 листовъ въ 17 главахъ. Конецъ 17-й главы :

„Нѣкоторые што са скроникою угорскою не згожають, поведають, ижъ по смерти атыли угрове впанонѣи, то естъ втой земли, которую теперъ угорскою зовемо, пановали ажъ до часу Маѳрьщого цѣсара, Ведъ же поневажъ я ничего дале писати на тотъ часъ не умыслилъ, одно до смерти атылаевы, прото хто бы што дале ѿ справахъ угорскихъ вѣдати хотѣлъ, нехай въ ихъ кронѣцѣ чытаеть.“

Языкъ всѣхъ етѣхъ повѣстей — одинаковъ я, безъ сомнѣнїя, принадлежитъ одному и тому же вѣку. Онъ есть, такъ называемый, письменный языкъ Великого Княжества Литовскаго въ лучшее, цвѣтущее, время его. Имъ никто никогда не говорилъ и не говоритъ; но, обращая вниманіе на его грамматическую и лексическую особенность, видимъ, что въ основаніи его—языкъ тѣхъ Русовъ, которые живутъ между Припетью, верховьями Нѣмна и Днѣпромъ. Въ немъ, тамъ и сямъ, прорываются слова и обороты, съ одной стороны, обитателей сѣверной Бѣлорусіи, а съ другой, языка Польскаго, который, въ слѣдствіе политическихъ причинъ, овладѣлъ было имъ и произвелъ самую отвратительную

смѣсь, какую только можно себя представить и какая когда либо существовала на Руси. Впрочемъ, съ третьей стороны, замѣтно въ немъ также сильнѣе вліяніе Церковнаго языка, какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ равно и формахъ.

Есть еще нѣсколько довольно важныхъ бумагъ, списанныхъ мною въ это короткое пребываніе въ Познань, но объ нихъ въ другое время и въ другомъ мѣствѣ. Теперь же сообщу еще „Оамъ-вленіе“ статьямъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ исторіи нашего Междуцарствія начала XVIII-го вѣка, особенно времени Джемдмитріевъ, извлеченное мною только изъ двухъ листовниковъ довольно большаго объема. Въ 1-мъ заключаются:

1. Ozamordowaniu Ws^o kniazia i pobraciu Polaków na Moskwie dnia 27 Maia w roku 1606. 6 листовъ.
2. Spisek co przedniejszych osób narodu naszego pomordowanych na Moskwie. 2 л.
3. Discurs słuszney wojny z Moskwą. Rationes pro i contra. 6½ л.
4. Wiadomość z Moskwy do Wilny przysła. ¼ л.
5. Drugie wiadomosci posledniejsze. 1 л.
6. Drugi discurs o wojnie do Moskwy. 1 л.
7. Od Cara Szujskiego do woiewody Smolenskiego. 1 л.
8. List od woiewody Smolenskiego do Hospodara Szujskiego. ¼ л.
9. Drugi list od posadzkich ludzi Smolenskich Szujskiego. 1 л.
10. Copia listu pewney osoby spod Moskwy do pana Podkanclerza coron. data w obozie Wielkiem pod Moskwą 13 Octobr. 2 л.
11. Respons na ten list. 2 л.
12. Copia listu pewney osoby spod Moskwy do pewney osoby. 2 л.
13. — do posłów. 1½ л.
14. — z lista Dimitra do Carowej z Kaługi. 4 строки.
15. Poselstwo od rycerstwa pod Moskwą będącego do Króla pod Smolensk przysłane. 2 л.
16. Respons słowny przez Podkanclerza.
17. ——— drugi z obozu pod Smolenskiem. 2½ л.
18. ——— od Hetmana. 1½ л.
19. list Carowej do Przenyskiego. ½ л.
20. Wadomości zpod Moskwy za przyechaniem posłów do obozu. 1½ л.
21. Respons od Rycerstwa w obozie pod Moskwą posłów J^{co} Mości Króla. 1 л.
22. — Do posłów pod Moskwą.

23. — Do wojska —————
24. — Do pułków tegoż wojska. ½ л.
25. — Drugi do tychże. ½ л.
26. Od Rożyńskiego imieniem Rycerstwa. 8 строкъ.
27. List Carowej do Króla.
28. Od Pana Rożyńskiego do Króla.
29. Respons Filareta Patriarchy Moskiewskiego. 1½ л.
30. List od Bojar. 1 л.

Во 2^{мъ}:

1. Opisanie kniazow Wielkich Moskiewskich. Начинается такъ:
•Roku od stworzenia swiata 6848 Iwan Daniłowicz, a Kolitem go
zwano, niewiele panując, w czerncy się postrzygł;• а окончивается:
Fiedor Iwanowicz, przezywaiemy Bezumny• и пр. ½ л.
2. Punkta z listu przymiernego Moskiewskiego а^о 1608. 1½ л.
3. Instrukcja do Moskwy 1607. 4 л.
4. List od Mosalskiego woiewody Rosławskiego, писанъ по Руски. 1 л.
5. Copia listu p. Mikołaiia Charlińskiego o Dimitrze. 1.
6. Status spraw czasow terazniejszych w Moskwie Krola J^{сѣ}
Mości zatrzymanych w Moskwie: Mik. Olesnicniego, Kasztelana, Jana
Malgorskiego y Alexandra Gosiewskiego, starosty Wielizkiego, dla
Wiadomości J^{сѣ} Mości z Moskwy posłany. 6 лист.; конца нѣтъ.
Туть же, на оборотъ 2го листа:
7. O zamordowaniu Dmitra Cara Moskiewskiego 27 Maia.
8. А^о 1612 Respons Polaka Pana Zborowskiego o elektoriy z
Moskwy. 1 л.
9. List od władyk Ruskich (Władym. i Łuck.) roku 1596, 13
Iunii. 1½ л.
10. Słowa Papeża Clemensa Osinego do Panów Biskupów Rus-
kich, posłanych od Mitropolity Kiiowskiego Michaiła Rohozy, roku
1595. 1 л.
11. List Soboru Brzeskiego. 1 л. На Рускомъ.
12. List Sidora Mitropolity 1 л. ————— См. выше.
13. Krotce niektorych celnieyszych rzeczy s prawidł ojców świę-
tych *po Słowansku* pisanych wyjęcie przez Iana Brzostowskiego w
Moskwie, z Wielkimi postami będącego. А^о 1600 2 л.
14. Pozew iednemu sekty Epikurow, roku 1591. По Руски;
онъ приведенъ мною уже выше.
15. Pieśn o Moskwie а^о 1609. ½ л. См. ниже.

16. List niejakiego Galeckiego Polaka w Moskwie będącego do Brzostowskiego na zamku Moskiewskim tajemnie dany a^o 1600. Другой рукой приписано: «О панowaniu w Moskwie Hodunowa» 1 л.

17. O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu Kazka A^o 1607. По Руски. Мы се привели уже выше.

18. Poselstwo posła Moskiewskiego kniazia Iwana Andreewicza Tatjowa Starodubskiego, woiewody Czernihowskiego. Ustna mówienie. $\frac{1}{4}$ л.

19. Copia listu od Dimitra Carewicza Moskiewskiego do Pana Mniszka, woiewody Sędomirskiego s Putiwla A^o 1605. $\frac{1}{4}$ л. Тутъ же cedula do Pana woiewody: $\frac{1}{4}$ л.

20. Copia listu Cara Moskiewskiego Dmitra do Pana woiewody Sędomirskiego. $\frac{1}{4}$ л.

21. Nowiny z Moskwy od Iana Wisłoucha do brata swego rodzónego Pana Iakuba. 1 л.

22. Copia listu od woiewody Smolenskigo do Pana Starosty Orszanskigo. $\frac{1}{4}$ л.

23. List od kniazia Moskiewskiego Dmitra do Króla J^{co} Mości Polskiego. $\frac{1}{4}$ л.

24. Respons na ten list Lacinski kniazia Moskiewskiemu od Króla J^{co} Mości, po Rusku dany. 1 л.

25. Sprawy kniazia Moskiewskiego Dmitra. 1 л.

26. Conditiae Carewiczowi od Króla J^{co} M. 1 $\frac{1}{2}$ л. Всѣхъ условій 18. См. ниже.

27. Stacia Posłom kniazia Wielkiego Moskiewskiego Borisa Hodunowa $\frac{1}{4}$ л.

28. Rozmowa iednego Polaka z Moskwą na zamku Moskiewskim A^o 1601. 2 л. См. ниже.

29. Copia z listu woiewody Smolenskigo do P. Starosty Orszanskigo o pomordowaniu naszych Polaków y Cara Dmitra w Moskwie A^o 1606. По Руски 1 л.

30. Copia z listu drugiego woiewody Smolenskigo do P. Starosty Orszanskigo. Тоже по Руски. $\frac{1}{4}$ л.

31. Memoriał ludzi co zacniejszych w Moskwie przy zamordowaniu kniazia Moskiewskiego Dmitra A^o 1606, Maia 27, Polaków pobitych. $\frac{1}{2}$ л.

32. Spisanie tych, ktorzi po zabyciu kniazia Moskiewskiego Dmitra w Moskwie żywi zostali Polacy. $\frac{1}{2}$ л.

33. Copia z listu Króla J^{co} M. do kniazia Moskiewskiego Dmitra. $\frac{1}{4}$ л.

34. Instrukcyja od I^{co} Król. Mości Panu Alexandrowi Gosiewskiemu do kniazia Dmitra Iwanowicza, Hospodara Wielkiego Moskiewskiego, dana w Krakowie dnia 23 Augusta, roku 1605. 1 л.

Сообщаемъ еще кое-что изъ означенныхъ тутъ статей. Вотъ, на примѣръ,

I.

Rozmowa iednego Polaka z Moskwą na zamku Moskiewskim A° 1601.

Przystąpił Moskal mowny w zamku do iednego Polaka. Ten był z dworu posta Litewskiego. Po dobrym dniu zapyta Moskala w te słowa. Ruska iednak tam siam gdzie była mowa:

Polak. Kak zowyt proszu tobie; da czyj syn bojarskoi?

Moskal. Ignat su ia, jesmi jest chołop Hospodarski.

Pol. Daleko odsiel maiesz pomiestie swoje?

Mosk. W wierst 30 odao maiu, a w sorok druhse.

Pol. Dawnol tuta czy dołho, da szto robotaeisz?

Mosk. Niemožno tobie wiedat o wein, szto pytaeisz.

Pol. Ino ty baczu prawdy boiszsia kazati?

Mosk. Zdorow by masz Hospodar, day Mikoło swiaty.

Ten zamikł, ale drugi: O szto że pytaeisz?

A ia skažu czoho niewiedaeisz.

Pol. Nie powiesz bym cie pytał zwałszcza szczyry prawdy, bo ta u was nowina, lecz obłuda zawzdy.

Mosk. Nie znaiu, szto goworisz; mow ty ponaszoinu!

Pol. Mowić mogę, lecz matać nie chcu powaszemu. Zdorow li wasz Hospodar, czil pak ieszcze boien?

Mosk. Dobry Hospodar by zdorow był! Ia su w tom niewolen.

Pol. Miałeś mi był powiadać, o czym by tie zapytał, aliz ty z swą powiescią nie stoisz za szpital.

Mosk. Iakli tobie nazwiszcze?

Pol. Odpowiem: *Iwan Botowski*, zaodno zachoczeszli zwat *Ian*.

Mosk. *Chrestianin* czili *Lach*?

Pol. *Lach* y *chrestianin*, nierozumiey żebym był iaki *Besarmanin*.

Mosk. Umieieszli *christitse*, bo to znak wiernoho?

Pol. W imi Otca, y Syna, y Duchu Swietoho,“ и пр.

II.

*Замѣчательнѣйшія условія Сигизмунда Августа IIIго
Лжедимитрію.*

A.

1. Aby ziemie Siewierską wrocil Koronie.
2. Aby unia wieczną Panstw uczinił.

3. Aby Kościoły Rzymskie budowały Ezuity wprowadzał y inne duchowienstwō.

4. Aby do recuperowania Szwecy pomógł.

5. Pozwalając mu się żenić w państwach naszych, by s królowną naszą przysięgł.

Б.

Отвѣтъ Лжедимирия.

1. Ziemie Siewierskiej wrócić nie chcę, ale chcę dać summe pieniędzy.

2. Uniy i sam wielce życzę.

3. Kościołów budować i Ezuitów nie chcę, ale tuszę, że to na nim wymoga.

4. Do recuperowania Szweciy pieniędzmi chcę pomóc.

5. Powie woiewodzankę Sędomirską chcę pojąć.

На конецъ следующая приписка :

•Konditie między niemi są poprzysiężane i od Dymitra w szkatulce za kluczem Bobolanym, a przeciwne u niego w szkatulce rękami własnymi pisane.

Te Conditiae znosił Pan Woyna, pisarz.

III.

Piesn o Moskwie A° 1609.

Pan na niebie krolnie, pan wszitek swiat rządzi,
 Na nim wszelakie rzeczy sprawiedł sądzi,
 Wieki konczy przenosi zacne Monarchie,
 Króle na państwa sadza, tyranstwo zabię.
 Że bog wieków wkraca, to w pisnie czytamy,
 Monarchie przenosi, na to poglądamy,
 Nie zachadzając daleko, w historie dawne,
 Tylko się tu dwie wspomnię Monarchie sławne,
 Naprzod Rzymska kędy iest na podziw potężna,
 Rządę, zgodę, dostatkiem w Rycerz. lud męzna,
 Jak by nigdy nie była, chocia tak kwitnęła,
 Wszystek swiat w mocy miawszy niezgodę zginęła,
 Po niej sławna Graecia, dostatnia w nauki,
 Ktorą za nas poganin rozszarpał na sztuki,
 I ta poki w iednosci Pany swoje miała,
 Poty w swoim krolewstwie przez długi wiek trwała,

Nuz poblizsze krolewstwa Bułgarskie y Cyprskie
 I ono złote jabłko krolewstwo Węgierskie,
 Co teraz za ucieche, co za wolność mają,
 Tak że Turkom swe syny na janczary dają,
 Pan Bog skarał, bo wiare mają po swej woli,
 W krole ie wbożacił, a sami w niewoli,
 Nasze Polskie krolestwo zpchwiało się było
 Tak barzo że iuż ledwie o włos nie zginęło,
 Ale Bog miłosierny ratował ie snadnie,
 Rzekł niech królestwo Polskie ieszcze nie wpadnie,
 Dam mu czuymu kapłany, dam i lud nabożny,
 Dam senatory mądrę, krol będzie pobożny,
 Poznało nawiedzence, mnie się, skorzyło,
 Wyrzekło się niezgody, w ktorej przedtym było,
 Tak Bog mowi krolowi, a my co mowiemy
 Gdy takie obietnice od Boga słyszemy?
 Niech że pana szczęśliwie do Moskwy prowadzi,
 I my przy niem pojedziem wszyscy barzo radzi,
 Polak, Rusin, Pogorczyk poidą Mazurowie,
 Ci iak lwi przeciw Moskwie stawią się surowie,
 Poidą Pomorzanie Zanoidź y Wołynianie,
 Z wielkiey Polski poidą wszyscy z bogiem na nie,
 Poidą i Prusacy, Kozacy Nizowy,
 Y Naszy podlaszanie, do Moskwy gotowi.
 Wazystkiey koronie krzywda wazyscy praguą tego,
 Wzyscy się chcą mścić znacznie despectu swojego,
 Litwa niezwyjężona tobie triumphuie,
 Krolu Polski Zygmencie drogęć ukazuje,
 Nakoniec wiele Moskwy ciebie wyglądają,
 Iakby narychley mogli, widzieć pożądaia,
 I za Pana przywitać, witay pożądanay
 Krolu Polski Zygmuncie nam od Boga dany,
 Ty naszym Carem będziesz krol z krolow idący,
 Myć będziemy błogosłowieć Panu kroluiazoy,
 Iedz, postępnay, a wiszystko poczynay od Boga,
 Tobie do naszej Moskwy zgotowana droga,
 Nie obawiaj się zdrady tych dwu sprzysiężonych,
 Karła z Szuyskim, zapewne Bog pobieie onych,
 Im nawiękaze woyska ich w oceingnienie zgładzi,
 A ciebie we Szwetycey y w Moskwie posadzi,

Jest to znak łaski Panskiej, Bog straszy pogauny,
 Chcę sam walczyć potężnie za nas chrześciany,
 Dzięki iemu powinne za to oddawamy,
 W obronę i° świętą kroła perączamy,
 Iedź że w szczęsną godzinę, o niezwyciężony,
 Krolu Polski, a posiądź te północne strony,
 Tobie Bog obiecał, tobie ie w nęc daie,
 Wyzwol z błędów kacerskich te przyległe kraie,
 Weznie y te pod swoy regiment, ale nie bez rady,
 Cnych Sarmatow walecznych obawinysię zrady
 Od tych krzywoprzysiędcow, usay Polskiej swocie;
 Ktora się pragnie widzieć w kwitnącym zywocie.
 Hoc to narod szlachetny Polskie zacne plemie,
 S temi masz krolu Polski wziąć Moskiewską ziemie,
 I za morze nawiedzą Rycerskim przemysłem,
 Ciebie wstawić y siebie iadą tym umysłem,
 S czego Polska pochwałe u wszech będzie miała,
 Ze pociechy z Monarchy swe° dorzekała,
 Ktory od wschoda stonca aze na zachodzie
 Iesli mu tak Bug zdarzy rozkazować będzie.

По Руски, въ прозаическомъ переводѣ, значить слѣдующее :

Господь царствуетъ на небѣ и правитьъ всемъ святымъ ; на
 немъ онъ всѣ дѣла справедливо судить ; кончаетъ вѣки, рушитъ
 славныя державы ; возводитъ царей на царства , а тирановъ гу-
 битъ . Что Онъ вѣки сокращаетъ , отомъ читаемъ въ Священномъ
 Писаніи , а что рушитъ державы , то сами видимъ . Не пускаясь
 далеко , въ давнія исторіи , припомнимъ себѣ только двѣ знамени-
 тыя монархіи ; во первыѣ Римскую , столько славную своимъ могуще-
 ствомъ , правленіемъ , согласіемъ , богатствомъ и мужествомъ ; и
 что же ? Словно никогда не было ея , хотя такъ процвѣтала ; имѣя
 весь свѣтъ въ своей власти—погибла отъ несогласія . Во вторыхъ ,
 Грецію , знаменитую образованіемъ ; ея въ глазахъ нашихъ растер-
 залъ язычникъ въ куски . И она , пока государи ея жили едино-
 душно , до тѣхъ поръ существовала , какъ царство . Наконецъ , бли-
 жайшіе къ намъ царства , Булгарское , Жирикское и , золотое яблочко ,
 королевство Угорское , что за радость и свободу имѣютъ они те-
 перь ? Туркамъ даютъ своихъ сыновей въ яничары . Господь Богъ
 наказалъ ихъ за то , что они , какъ хотять , такъ и обходятся съ
 вѣрой ; Онъ далъ имъ много царей , но самыхъ послалъ въ не-

вадно. Да и наше Польское королевство помянулось было, и только на время было отъ погибели; но Богъ милостивъ, скоро избавилъ его и сказалъ: «Да не падетъ еще Польское королевство! Я дамъ ему вѣзливыхъ пастырей и благочестивый народъ; дамъ сенаторовъ мудрыхъ, король будетъ богобогатырь!» И познало оное посвященіе Божіе, омирилось, отреклось отъ раздоровъ, которыми до того предавалось. Такъ Богъ говорилъ къ королю; а мы что скажемъ, слыша такіе обѣты отъ Бога? Да вадетъ Онъ его счастливо въ Москву! За нимъ мы, всѣ съ величайшей радостью пойдемъ, т. е., Полякъ, Русинъ, Цыганинъ, Магуры, что, какъ львы свирѣлые, бросаются на Москалей; пойдутъ Неморцы, Жиуды и Вольшяне; изъ Великой Польши тоже, въ имя Божее, пойдутъ всѣ на нихъ; да еще пойдутъ Прусакъ, Низовые Козакъ и наши Подляшане. Всѣ они съ нетерпѣніемъ жаждутъ отмстить несправедливость и презрѣніе, оказанныя королевству Польскому и имъ самимъ. Вотъ ужъ испобѣдная Литва торжествуетъ, Король Сигизмундъ, и указываетъ тебѣ путь. Наконецъ, множество самыхъ Москалей поджидаютъ тебѣ, желаютъ, какъ можно скорѣе, видѣть у себя и приветствовать своимъ государемъ: «Да здравствуетъ Король Польскій, Сигизмундъ, Богомъ данный намъ! Ты, король отъ королей, будешь нашимъ царемъ; мы тебя, государь нашъ, будемъ благословлять. Гряди счастливо и все начинай отъ Бога! Путь тебѣ приготовленъ уже въ нашу Москву. Не бойся замыны этихъ двухъ союзниковъ, Карла и Шуйскаго: нѣтъ сомнѣнія, Богъ ихъ накажетъ; Онъ во мгновение ока истребитъ самыя огромныя войски ихъ, а тебя поцаритъ въ Швецію и Московію. Это знакъ особой милости Бога, если Онъ маводитъ страхъ на злыя умы, если самъ желаетъ воевать за насъ, Христіанъ. Возблагодаримъ же Его за то и порушимъ заступленію Его короля!» Гряди же, въ добрый часъ, испобѣдмый Король Польскій, и владычествуй этими полночными странами. Богъ тебѣ ихъ обещалъ и дастъ нынѣ во власть твою; избави етъ сосѣдніе края отъ еретическихъ заблужденій, возьми ихъ въ свое управленіе и выслушай совѣтъ почтенныхъ, воинственныхъ, Сарматовъ: Измѣны бойся только отъ упомянутыхъ кривоприсяжниковъ, но вѣрь искренности Поляковъ, желающихъ видѣть тебя въ цвѣтѣ жизни; знаменитое Польское племя — народъ благородный; съ нимъ ты, король Польши, завоюешь Московскую землю; даже за самое море етъ богатыри проводить тебя; съ этой цѣлью идутъ они теперь, искать тебѣ и общ. чести, а Польшу прославить всюду; она,

дождалась, наконецъ, той радости отъ своего государя, что онъ, если Богъ дастъ, будетъ повелѣвать отъ востока солнца до самаго запада его.

И такъ, послѣднія три статьи тоже довольно замѣчательны.

Событіе, рассказываемое въ *первой*, кажется, относится къ посольству Сигизмунда Августа III-го къ Борису Федоровичу, царю Рускому, для заключенія перемирія и признанія короля Польскаго также и королемъ Шведскимъ. Перемиріе состоялось (по однимъ на 20, а по другимъ на 22 года), но въ признаніи отказано, что, какъ извѣстно, сильно огорчило Сигизмунда. Впрочемъ, пріемъ послу Литовскому, знаменитому Льву Сапѣгъ, сдѣланъ былъ не скоро по его пріѣздѣ; онъ долженъ былъ дожидаться того цѣльикъ полтора мѣсяца, потому что Борисъ занемогъ сильно ногою. Къ этому-то времени, т. е., съ 6-го октября по 16-е ноября, относится разговоръ Поляка съ краснорѣчивымъ и осторожнымъ Рускимъ, потому что предметъ его главнѣйше состоялъ въ томъ, чтобы разузнать о состояніи здоровья Царскаго. Вѣроятно, послу и его свитѣ соскучилось жить въ бездѣйствіи; притомъ и гордость Польская нѣсколько отъ того страдала, полагая, что длительность происходитъ совсѣмъ отъ другихъ причинъ, что, такимъ образомъ, хотятъ ихъ нѣсколько унижить, и притому подобное. Стало быть, годъ, выставленный въ заглавіи этого разговора, означаетъ время написанія его, потому что въ 1601 г. мечаго было спрашивать Поляку о болѣзни Царя: тогда переговоры были во всемъ своемъ ходу; начавшись съ перваго пріема (16-го нояб.), продолжались по 11-е марта, слѣшкомъ три мѣсяца. Лица разговаривающія: Полякъ, по собственному его признанію, *Иванъ Ботоскій*, а Рускій—*Игнатъ*. Кто же этотъ Игнатъ? Судя по epithetu, даваемому ему въ этомъ сочиненіи, *»townny»*, полагать должно, что это былъ не простой человекъ; да и самъ разговаривавшій съ нимъ не сталъ бы описывать своей бесѣды съ простолюдиномъ, коимъ не могъ быть тотъ, имѣя два помѣстья, одно въ 30, а другое въ 40 верстахъ отъ столицы. Слѣдовательно, это былъ, статья можетъ, судя по имени, одинъ изъ назначенныхъ царемъ для переговоровъ; а между такими дѣйствительно встречаемъ *Игнатя Петровича Татищева*, Печатника и Думнаго дворянина, коего сынъ, Михайло Игнатьевичъ, былъ, въ послѣдствіи, любимецъ Лжедмитрія и пронзалъ длиннымъ ножомъ такого же любимца и наперсника его, извѣстнаго Басманова. Что до *предпоследняго* вопроса Москаля Поляку объ его религіи: „Христіанинъ онъ или Ляхъ,“

то это указывать на то, что и мы платили равной монетой Католикамъ, Обливио Полякамъ, величавшимъ насъ язычниками и т. п. титлами. Каждая сторона видѣла истинное христіанство въ своемъ только исповѣданіи.

Вторая статья, т. е., замѣчательнѣйшія условія Сигизмунда III-го онъ, вѣроятно, предложены были Лжедмитрію, черезъ посредство цана писаря Войны, во время перваго посольства Гонсевскаго, 1605 г. (въ августъ), и предложены въ видѣ опыта, стороною, съ цѣлію узнать, какъ ихъ примуть, потому что посольствѣ совсѣмъ о другихъ предметахъ говорилъ новому царю. Важно, что въ этихъ условіяхъ нѣтъ рѣчи объ уступкѣ Новгорода и Пскова Маринѣ, княжества Сѣверскаго отъ половины Смоленскаго отъ нея, а остальной половины Польшѣ, какъ это читается въ договорахъ Лжедмитрія 1604 г. (мая 15 и іюня 2), ни о войнѣ съ Ханомъ Крымскимъ, какъ въ предложеніяхъ Поляковъ 1606 г., передъ самой свадьбой Разстриги, но только о помощи противъ Швеціи, обещанной, однако же, Отрепьевымъ деньгами, а не войскомъ. О возвращеніи Сѣверія онъ не хочетъ и слышать, давая и за нее тоже деньги. Следовательно, извѣстіе Лятовиски о многихъ мятежахъ, что онъ злодѣй являлся Московскому народу словами евоими, яко единой нади Московской земли не отдастъ въ Литву, — справедливо и вовсе не было притворство съ его стороны. Равнообразно не было притворство и отказъ его въ позволеніи строить костѣлы и впусценіи въ Московію езуитовъ, что все обещано было имъ Польшѣ до воцаренія. Тамъ была необходимость, тутъ — добрая воля; тамъ договаривался человекъ неизвестный, притязатель на царство, ничего не терявшій отъ обещаній, потому что самъ еще ничего не имѣлъ, а тутъ — Цесарь, какъ величалъ онъ себя, могущественнѣйшей державы въ мірѣ, коему жалъ было и нади изъ своихъ владѣній.

Въ третьей статьѣ: „Письмъ о Москвѣ 1609 г.“ видимъ Политическое стихотвореніе, писанъ своего времени, кою, по всему, какой нибудь приближенный къ Польскому королю, можетъ быть, одинъ изъ любителей езуитовъ, посвященныхъ въ таинства политики Сигизмунда, старался подстрекнуть, сколько можно болѣе, усердіе Поляковъ къ свѣжо объявленной войнѣ съ Москвою. На это явно указываютъ слова: „согласіе, несогласіе“, и т. п. Примврами Греціи, Рима и ближайшихъ соседей, пѣвецъ-политикъ старался показать, что все зависитъ отъ еднородности, имъ держатся царства и цари, между тѣмъ какъ отъ

усобищъ гибнуть навсегда, особливо, если присоединится къ тому еще безвѣрiе, или, по крайности, не уваженiе къ вѣрѣ. Польское королевство тоже было уже на волосокъ отъ погибали; но религиознасть его спасла. Такъ помогайте же благочестивому Королю своему, восклицала онъ, освободить етъ сосѣднiя земли отъ заблужденiй ереси! Стало быть, царь Василiй Ивановичъ былъ правъ, говоря, что король Польскiй явился къ намъ вовсе не какъ мститель за оскорбленiе, нанесенное ему задержанiемъ его пословъ и смертью подданныхъ, погибшихъ съ Лжедмитрiемъ I^{мъ}, но единственно для уничтоженiя благочестивой ереси, истребленiя церквей и монастырей (Нильцевича Dzieje państwa Zyg. III. tom. II). Съ этой точки зрѣнiя, *Письмо о Москвѣ* — важный памятникъ для насъ, какъ зеркало современности, зерцало мыслей, чувствъ и желанiй противной стороны.

Наконецъ, въ заключенiе всего, еще разъ обращуся къ тому, чѣмъ началъ свою статью, т. е., къ *Сказанiю о Петрѣ Медвѣдькѣ*. Петръ Медвѣдько очень напоминаетъ намъ собой известнаго Илейку, выдававшего себя за Петра, сына царя Федора Ивановича. Но, какъ ни сходно это лице съ Илейкой, я, однако же, не могу признать ихъ тождественными. *Сходство* ихъ: а) въ томъ, что объ обоихъ ихъ говорится, что они обмѣнены были на дѣвочку; б) оба были въ Низовыхъ городкахъ; в) оба хотѣли идти въ Москву къ дядѣ своему, Дмитрiю, и г) оба были въ ней. *Несходство*: а) Первый рассказываетъ о себѣ, что мать его, Ирина, на вопросъ брата своего, Бориса Годунова, чтобы такое она родила, отвѣчала, (боясь за смерть сына), что родила *неугодное, полмедвѣдка и полчеловѣка* (отсюда его прозванiе), и только во второй разъ, когда дитя приняло уже въ разумъ, сказала брату, что родила дочку. Второй же былъ, по однимъ, холопъ Свiажскаго Стрѣлецкаго головы, Елагина, по другимъ — Козаческой товарищъ, Звенигородецъ, художествомъ гончаръ, называвшiй себя сыномъ небывалаго царевича, Ивана Ивановича, а по третьимъ, Илюшка (уменьшительное Илейка) Васильевскiй, тоже человекъ упомяутаго Елагина. б) Медвѣдько очутился въ Астрахани по доброй волѣ, упросивши прибывшаго въ Москву, по наказу царя, нѣкоего стрельца, Федора, съ цѣлю узнать о дядѣ своемъ, Дмитрiѣ, и былъ тамъ до самой смерти Годунова, откуда, услышавъ о Дмитрiевомъ воцаренiи, пустился вѣдой, съ Астраханскимъ кушчемъ, Кошелемъ; въ Москву на свиданiе, но прибылъ въ нее на другой день по убiенiи его. А объ Илейкѣ Низовыхъ Козаки писали сами Лжедмитрiю,

какъ о племянникѣ его, который, отвѣчая имъ, приглашалъ его къ себѣ, если онъ точно сынъ Федоровъ, а нѣтъ, совѣтовалъ удалиться. Козаки отправились было съ нимъ, но, узнавъ о смерти его, воротились отъ Свѣжска въ свои степи, откуда потомъ доносили Князю Шаховскому о Петрѣ, а тотъ, по словамъ Бера, писалъ изъ Путицка (въ коемъ онъ смѣнилъ князя Бахтеярова и затѣялъ измену противу царя Василя) къ царевичу и приглашалъ къ себѣ съ Козаками, общая управленіе Русью до самаго прибытія Дмитрія изъ Польши, будто бы спасаюся отъ Москвичей туда, къ тещѣ своей, женѣ Сендомірскаго воеводы. Илейка прибылъ къ Шаховскому, засѣлъ въ Туль и, взятый въ плѣнъ царемъ, отосланъ въ Москву съ Шаховскимъ, Болотниковымъ, и др., гдѣ и повѣщенъ подъ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской дорогѣ. Напротивъ, Медвѣдько, по собственному сказанію (о себе справу давалъ есть), переждавши смутное время у какого-то мясника Ивана, на Покровкѣ, тотчасъ поѣхалъ, по воцареніи Шуйскаго, въ Дятву съ Смоленскими купцами, опять съ цѣлію явиться къ дядѣ своему, Дмитрію, о которомъ толковали тогда въ Москвѣ, что онъ спасся въ Польшу, а Москвичи убили, вмѣсто его, какого-то приближеннаго ему Нѣмчина. Следовательно, этотъ Петръ Медвѣдько лице, въ высшей степени страдательное, безъ всякихъ притязаній на престолъ, ищетъ только одного — увидаться съ дядей, Дмитріемъ, чего не мѣзя сказать объ Илейкѣ, судя по его дѣйствіямъ, хотя и о немъ, если вѣрять Бору, Степные Козаки писали къ Шаховскому, что онъ, для того желалъ бы видѣться съ Дмитріемъ, чтобы испросить себѣ у него удѣлъ для приличнаго местопребыванія. Дмитрій же, о которомъ ходили слухи въ Москвѣ во время житія въ ней Медвѣдька, былъ, разумѣется, пока, одинъ пустой слухъ, распущенный княземъ Шаховскимъ, измѣнившимъ царю Василю тотчасъ по его вступленіи на престолъ, и выжидавшимъ только, пока явится кто либо изъ охотниковъ играть роль новаго самозванца. Если же это было действительное лице, то оно, по увѣрацію Бера, не вѣрило слухамъ, распускаемымъ о себѣ воеводой Путицкимъ, жилъ баринномъ въ Польшѣ и не искалъ престола, предоставивъ его, кому угодно. Князь Волконскій, посолъ царя Василя къ Сигизмунду, когда ему сказали, что въ Сендомірѣ у воеводиши живетъ Дмитрій царевичъ, отвѣчалъ и вслѣдъ увѣрялъ, что это былъ, просто, воръ Михалка Молчанокъ, одинъ изъ убійцъ царя Федора Борисовича; его Отрепьевъ держалъ у себя въ хоромахъ для чернокнижества, и какъ этого

убили, онъ тотчасъ бѣжалъ съ Москвы. Оба етъ слуха относится къ году убіенія Лжедмитрія и воцаренія Шуйскаго, и показываютъ, что молва о спасеніи перваго, ходившая въ столицу, принадлежитъ, непосредственно, къ первымъ днямъ послѣ 16-го мая, 1606 г. Она засвѣдѣтельствована какъ нашими лѣтописцами, такъ равно и современными иностранцами (Беромъ, Маржеретомъ, и др.); стало быть, легко могла вызвать мнимаго сына Федорова въ Литву на свиданье съ дядей. Даже, можетъ быть, это были первые толки о появленіи Лжедмитрія II-го, известнаго Тушинскаго вора, дѣйствительно показавшагося въ 1607 г. въ Сѣверіи, и бывшаго, по однимъ нашимъ лѣтописямъ, Андреемъ Нагимъ, по другимъ, поповымъ сыномъ, Матюшкой Веревкинымъ, Стародубцемъ, по третьимъ, поповичемъ Митькой отъ Знаменья Пречистыя изза Кожюшенъ съ Арбату, умъшленнымъ и отпущеннымъ съ Москвы княземъ Васильемъ Мосальскимъ, по четвертымъ, Литвиномъ, Дитовскимъ дѣтиной, пришедшимъ невѣдомо откуда, по пятымъ, царскимъ дьякомъ, а по извѣстіямъ иностранцевъ, проворнымъ молодецъ, Иваномъ, родомъ изъ Руси, бывшимъ учителемъ у какого-то Священника и хорошо разумѣвшимъ языки Рускій и Польскій, сысканнымъ, по требованію Шаховскаго и Болотникова (сказывавшихъ, что они, осажденные царемъ, готовы сдать всѣ города Сигизмунду, если ихъ никто не выручитъ отъ осады, лишь бы не доставались Шуйскому), чрезъ нарочнаго гонца, друзьями Сендомірскаго воеводы, и отправленнымъ въ Московію съ Миховецкимъ, однимъ изъ первыхъ любимцевъ Отрепьева, и, наконецъ, даже Жидовиномъ, подосланнымъ папой и королемъ Польскимъ. „Всѣ же тѣ вору,—прибавляетъ Лѣтописъ о мятежахъ многихъ, — кои назывались Царскимъ коренемъ, знаемы отъ многихъ людей, откуда взялися. Того же вора Тушинскаго, отнюдь никто же не знаетъ, невѣдомо откуда взяшеся.“

Последнія слова наводятъ меня на мысль, не былъ ли ижъ нашъ Медвѣдко? И, въ самомъ дѣлѣ, прошедши, какъ говорится, вдоль и поперекъ Московское государство, какъ сынъ Федора, онъ прислушался къ толкамъ люду о Дмитривъ, видѣлъ волшебство этого имени на цѣлой народъ и могъ, соскучившись страдательной и безплодной ролью своею, рѣшиться промѣнять ее на роль, болѣе видную и выгодную. И это тѣмъ въ роляхъ, что всюду ходила глухая людская молва о спасеніи Дмитривъ отъ Москвитянъ, вызываемомъ многими снова на сцену и, при всемъ томъ, не являвшемся на нее. Возможность этого дока-

зывается, съ одной стороны, неокончанностью самаго показанія о себѣ Медвѣдка, доведеннаго только до перевѣзда его за Литовскую границу и явленія въ Оршѣ, гдѣ, въ началѣ 1607 г., давалъ о себѣ, чко и гдѣ мешкалъ по уроженію своему, справку, а съ другой, совпаденіе показанія его съ выступленіемъ на поле дѣйствія Лжедмитріа IIго. Промежутокъ—не болѣе полугода. Впрочемъ, если такая догадка моя когда либо и къмъ либо подтвердится, все таки настоящее происхожденіе Медвѣдка, кто и откуда именно онъ, остается загадкой, которой я, по неизмѣнно даннымъ, не берусь теперь рыцать, но предоставляю тѣмъ, кто можетъ повести это дѣло далѣе. Съ меня довольно будетъ, ежели сообщенное открытіе и замѣчанія, вызванныя имъ, дадутъ толчекъ къ новымъ изслѣдованіямъ и переслѣдованіямъ объ ствѣхъ двухъ, столь таинственныхъ, явленіяхъ въ нашей исторіи. Вотъ почему я выразился выше въ двухъ мѣстахъ, что сказаніе о Петрѣ Медвѣдкѣ Москвѣ составляетъ любопытное извѣстіе о Дмитріѣ и Лжедмитріѣ, что днѣ есть новое лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Дмитріа, и, притомъ лице, бывшее до сихъ поръ намъ вовсе неизвѣстнымъ.

И такъ, етотъ бѣглый обзоръ виднаго мной въ краткое мое пребываніе въ Познань въ ея публичной библіотекѣ, показываетъ, сколько въ ней, составленной первоначально, какъ я сказалъ уже въ самомъ началѣ, изъ разныхъ Бѣлорусскихъ библіотекъ, заключается важнаго и любопытнаго для нашей исторіи, если только порыться на свободѣ и съ толкомъ. Но, пока это будетъ, очень и очень было бы полезно нашему Обществу имѣть списки, до крайнѣй мѣрѣ, съ означенныхъ мною выше статей, прямо и непосредственно къ намъ относящихся.

Москва.

Д. Ч. О. Бодлискій.

II.

О ПРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ, ГОСПОДСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ, ОТЪ ВРЕМЕНЪ ЯРОСЛАВА I^{го} ДО НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ.

(Читано 26-го января, 1846 г.)

При изслѣдованіи нравовъ и обычаевъ предковъ нашихъ въ означенный періодъ времени, насъ прежде всего останавливаетъ господство религіознаго направленія. Бояре оставляли веселую жизнь въ дружинѣ Княжеской и постригались въ монахи (1). Но не только Бояре, даже самые Князья поступали подобнымъ же образомъ: такъ Святославъ (Николай) Данидовичъ Черниговскій, названный за свое благочестіе Святослѣо, отказался отъ міра, и заключился въ обители Печерской, гдѣ удивлялъ своею суровою подвижническою жизнью (2). И между Князьями бывали также инокини: Анна, или Янка, дочь В. К. Всеволода Ярославича, постриглась въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ (3). Предслава, дочь Полоцкаго Князя Георгія, постриглась, подъ именемъ Евросиніи, въ монастырѣ у тетки своей, сама основала два монастыря и постригла родную сестру, двоюродную и двухъ племянницъ (4). Обычай постригаться передъ смертію господствовалъ между Князьями и Князьями (5). Нѣкоторые Князья насилу могли быть удержаны отъ постриженія совѣтами благоразумнаго духовенства; вотъ что рассказываетъ лѣтописецъ о Ростиславѣ Мстиславичѣ: „Егда бо отходя житѣя сего малолѣтняго и мимотекущаго, моляше Семьюнови попови отцю своему духовному: тобѣ въздати слово о томъ къ Богу, занеже възборо-

(1) Въ то время прииде къ Преподобному Антонію блаженный Варлаамъ, сынъ Іоанна Болгарина Великаго, по семъ Ефремъ, внухъ Княжій: ихъ же Преподобный, по желанію, повелъ пострещи. Пятер. Печер., житіе Св. Антонія.

(2) Степ. кн. I, стр. 235.

(3) Тамъ же, стр. 228.

(4) Тамъ же, стр. 269.

(5) Ипатьев. 143, 151; Никон. II, 344; Кенигсб. 301.

ни ми отъ постриженія. Мольваше бо Ростиславъ часто то слово къ игумену Печерьскому Поликарпу: тогда, игумене, взяхъ мысль отъ постриженія, егда же приде ми вѣсть изъ Чернигова о Святослави смерти Олговича; мольваше же и то всегда къ игумену: постави ми, игумене, келью добру, боюся напрасныя смерти; а что си о мнѣ Богъ устроить и ваша молитва. Уставилъ же и сю добродѣтель въ собѣ: у великій постъ, во всякую субботу и недѣлю, сажаше на обѣдъ у себя 12 чернѣца, третїнадцатъ Игуменъ Поликарпъ и тако тѣхъ накорми, не тѣихъ отпушаше; самъ же по вся недѣли причащеніе имаше, слезами омывалъ лице свое, и въздыханіемъ частымъ смирялъ себе, и стenanіе отъ сердца своего испущалъ, всемъ видящимъ его въ толщѣ смиреннѣ стояща, и тако не можаху удержатися отъ слезъ (6).“ На безпрестанныя просьбы Ростислава о постриженіи умный Игуменъ Поликарпъ говорилъ ему: „Вамъ Богъ тако велѣлъ быти: правду дѣяти на семь свѣтъ, въ правду судъ судити и въ хрестномъ пѣлованнѣ вы столти (7).“ Эти слова Поликарпа еще болѣе для насъ улснѣтся, если мы обратимъ вниманіе на извѣстіе, сообщенное Татищевымъ объ этомъ Ростиславѣ: „Чинъ Святительскій чтилъ (Ростиславъ) и многу милостыню давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щастія имѣлъ, и въ судахъ тиуны его издою богатилъ, и было отъ нихъ убогимъ утѣшеніе (8)“. Вообще духовенство наше сильно возставало на ложно понимаемую религіозность; это видно не изъ однихъ словъ Поликарпа, но также изъ слѣдующаго любопытнаго мѣста: къ извѣстію о кончинѣ благочестиваго князя Давида Святославича Черниговскаго, прибавлено: „Мнози невѣгласи глаголють: не имѣ жены, и кромѣ міра пребывая, заповѣди Господни исправити можетъ; а съ женою и съ чады живуще не можетъ спастися. Сей же Князь, иже бѣ четвертый отъ Святого Владимира, не въ мѣрѣ ли пребывая, не всей ли земли Черниговскѣй господствуя, еже тогда бѣше большее Княженіе кромѣ Кіева? и како заповѣдь владычню исправи во всемъ, не имѣ ли жены, не чада ли породѣ, како спасеся и каковѣй славы сподобленъ бысть отъ Бога (9)?“

(6) Ипатьев. 94, 95.

(7) Тамъ же.

(8) Татищ. III, 151.

(9) Степ. кн. I, 255.

Для показанія тогдашней религіозности приведу еще извѣстіе о кончинѣ Ярослава Осмомысла, князя Галицкаго: „И ко преставленію своему въ болгари тяжкъ познася худъ, и созва мужи своя и всю Галичкую землю, созваже и сборы вол и монастырь, и нищія, и сѣлныя и худыя; и тако глаголаше плачася ко всѣмъ: „отци, и братья, и сынове! се уже отхожу свѣта сего суетьнаго и иду ко Творцю своему, а сгрѣшихъ паче всѣхъ якоже нѣтъ никтоже сгрѣши; а отци и братья! простите и отдайте!“ И тако плакашеться по три дни, передо всеми сборы и передо всеми людьми, и повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ; и тако даваше по всему Галичю по три дни, и не моглоша раздавати (10)“. Особенное усердіе Князя и цародъ имѣли къ монастырю Печерскому; такъ лѣтописецъ говоритъ, что князь Ярополкъ Изяславичъ „вда (въ Печерскій монастырь) всю жизнь свою, Небльскую волость и Деревьскую и Лучьскую, и около Кіева; Глѣбъ же (зять его, Князь Полоцкій) вда въ животъ своемъ, съ Княгинею, 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по Княжи животъ Княгини вда 100 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по своемъ животъ вда Княгини 5 сель съ челядью, и все да и до поволя (11)“. Князя Сѣверные имѣли особенное усердіе ко Владимирской церкви Богоматери; въ ней было такое обиліе ризъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, что во время праздниковъ вѣшали ихъ на двухъ веревкахъ, начиная отъ Золотыхъ воротъ до церкви, и потомъ въ двѣ же веревки, отъ церкви до Епископскаго дома (12). Князя, пріѣзжая въ какойнибудь городъ на свиданіе съ родственниками, давали обѣдъ духовенству, послѣ чего богато дарили его (13). О князѣ Рюрикѣ Ростиславичѣ сказано, что онъ имѣлъ „хотѣніе къ монастыремъ и ко всемъ церквамъ, и любви несытну о зданыхъ (14)“, а жена его „ни начтоже ино упражняшеса, но токмо о церьковныхъ потребахъ“. Обыкновенная похвала Князю въ лѣтописи состоитъ въ томъ, что онъ „монастыри набѣдъ и чернцы утѣшевая, и мръскія церкви набѣдъ, и попы и весь святительскій чинъ достойною честію чташе (15)“. Любопытно, что въ описывае-

(10) Ипатьев. стр. 133.

(11) Тамъ же стр. 82.

(12) Тамъ же стр. 127.

(13) Тамъ же стр. 144.

(14) Тамъ же стр. 153.

(15) Тамъ же стр. 102.

мое нами время встрѣчаемъ слѣды особеннаго уваженія къ Св. Николаю, а именно въ Галицкомъ Княжествѣ. Такъ читаемъ подъ годомъ 1227: „вѣа Данилъ въ Жидичинѣ кланятися и молитися Святому Николѣ, и зва и Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: прѣими Луческъ, здѣ ими Князя ихъ; оному же отвѣщавшу, яко приходить здѣ молитву створити Святому Николѣ, и не могу того створити (16)“. Въ другомъ мѣствѣ читаемъ: „Начи посылати Михаилъ и Изяславъ грозѣча: дай нашу братью, или придемъ на тя войною. Даниловъ же молящуся Богу и Святому Архїерею Николѣ, иже каза чюдо свое (17)“. Или: „Вдушу же ему (Данилу) до Грубешева, и уби вопрекъ шесть, самъ же уби ѿ рогатиною 3, а три отроци его, и вдасть мяса воемъ на путь, а самъ помолився Святому Николѣ, и рече воемъ своимъ: аще сами будутъ Татарове, да не видеть ужась во сердце ваше (18)“.

Идя въ походъ, Князья совершали религіозные обряды; такъ читаемъ, что Рускіе Князья, идя на Половцевъ въ 1111 году, „хрестъ цѣловаша и възложиша всю свою надежу на хрестъ... и Князь Володимерь пристави попы своя, вдуци предъ полкомъ, пѣти тропари и кондаки хреста честнаго и канунъ святой Богородици (19)“. Любопытно убѣжденіе, господствовавшее въ то время у Князей и народа, что воинъ, убитый на войнѣ съ невѣрными, получаетъ вѣнецъ мученической. Такъ собранные Князья говорятъ Мстиславу: „Богъ ти, брате, помози въ томъ, оже ти Богъ вложилъ таку мысль въ сердце; а намъ дай Богъ за Крестяны и за Рускую землю головы свои сложити и къ мученикомъ приченомъ быти (20)“. Мстиславъ храбрый говаривалъ воинамъ: „Братье! ничтоже имете во умѣ своемъ, аще нынѣ умремъ за Хрестяны, то очистився грѣховъ своихъ и Богъ вмѣнитъ кровь нашу въ мученики (21)“. Еще любопытнѣе здѣсь то, что у насъ считали мучениками не только своихъ православныхъ воиновъ,

(16) Ипатьев., 167.

(17) Тамъ же, 174.

(18) Тамъ же, стр. 192.

(19) Тамъ же, стр. 2.

(20) Тамъ же, стр. 97, 98.

(21) Тамъ же, стр. 121.

мо и Латинскихъ Крестоносцевъ; вотъ замѣчательное мѣсто въ летописи: „Иде Царь Нѣмецкій, со всею своею землею, битися за гробъ Господень, проявилъ бо блапеть ему Господь ангеломъ, веля ему ити . . . сїя же Нѣмцы, яко мученицы святїи, прольяхше кровь свою за Христа, со пари своими . . . о сихъ бо воля Господня сбытиса, и причте я къ избранному своему стаду, въ ликъ мученицкый (22).“ Это сочувствіе къ западнымъ Крестоносцамъ объяснится намъ, если обратимъ вниманіе на страсть къ паломничеству, господствовавшую на Руси въ то время, и доходившую до крайности; и здѣсь, какъ вездѣ, благоразумное духовенство сочло обязанностію вооружиться противъ этой непомерной страсти; въ извѣстныхъ вопросахъ Кирика читаемъ: „а иже се“, „рѣхъ“, идуть въ сторону, въ Ерусалимъ къ святымъ, а другимъ—азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю доброму ему быти (23)“. Въ другомъ мѣстѣ: „Ходили бяху ротѣ, хотяче въ Іерусалимъ. Повелѣ ми опитемью дати: та бо, рече, рота губить землю сію (24).“ Вооружаясь противъ излишней ревности къ посѣщенію Св. мѣстъ, духовенство въ то же время должно было вооружаться противъ многихъ языческихъ обычаевъ, еще удержанныхъ новопросвѣщеннымъ народомъ. Такъ Митрополитъ Іоаннъ, въ своихъ правилахъ, вооружается противъ людей, которые имѣютъ по двѣ жены—знакъ, что въ его время еще не вывелся древній Славянскій обычай многоженства (25). Въ тѣхъ же правилахъ встрѣчается извѣстіе о людяхъ, „иже жрутъ бесомъ и болотомъ и колодяземъ (26).“ Митрополитъ упоминаетъ также объ обычаяхъ простаго народа небрать для супружества благословенія церковнаго, ибо считаютъ это церемонією, установленною только для Князи и Бояръ, и довольствуются однимъ какимъ-то языческимъ обрядомъ плесканія (27). Въ упомянутыхъ выше вопросахъ Кирика встрѣчаемъ извѣстіе о слѣдующихъ суевѣрныхъ обычаяхъ того времени: „А се есть у женъ: аже не възлюбятъ ихъ мужи, то омывають тѣло свое водою, а ту воду даютъ мужемъ (28).“ „А еже дѣтїи дѣля жены тво-

(22) Тамъ же стр. 139.

(23) Памяти. Слов. XII. в. стр. 176.

(24) Тамъ же, стр. 203.

(25) Руск. Достопаи. I, стр. 91: Тоже створи, иже бес труда и безстраха и бесрама дѣи женѣ имѣють.

(26) Тамъ же, стр. 94.

(27) Тамъ же, 101.

(28) Памят. Слов. XII в. стр. 202.

рять что либо; а еже възлюбить, къ възхваамъ несутъ, а не къ попови на молитву (29):“ Вооружаясь противъ приверженности къ древне-языческой религіи, духовенство должно было вооружиться также противъ безразличія между Православіемъ и Латинствомъ, противъ обычая носить дѣтей на молитву къ Латинскому священнику, вмѣсто Православнаго (30). Благочестивый летописецъ жалуется на пристрастіе народа къ стариннымъ языческимъ суевѣріямъ и обычаямъ въ слѣдующихъ словахъ: „Народающеся Хрестьяне, а погански живуще; се бо не поганскіи ли живемъ? Аще бо кто усращеть черноризца, единица ли, свинью ли, или конь лысь, то възращается. Се бо по дьяволу наученю кобъ сію держать. Друзіи же и зачиханью врують, еже бываеть на здравіе главѣ Діаволь лѣститъ, превабляя ны отъ Бога трубами и скоморохи, гуслими и русальче: видимъ бо игрища утолочены и людей много множество, яко ушхати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще, а церкви стоять. Егда же бываеть годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви (31).“

Но если, съ одной стороны, народъ не успѣлъ еще освободиться отъ языческаго обычая и привычекъ, то, съ другой стороны, грамотность, неразлучный спутникъ Христіанства, дѣлала замѣчательныя успѣхи въ нашемъ древнемъ обществѣ. Религіозное направленіе, тогда господствовавшее, опредѣляло и характеръ образованія, источникомъ котораго были книги Священныя, слѣд., всего болѣе должны были быть образованы лица духовныя; въ одномъ сочиненіи XII вѣка, авторъ, лице духовное, говоритъ : „Аще бо міра сего властели, и въ житейскихъ вещехъ тружашутся челоувѣци, прилежно требуютъ книжного почитанія; колми намъ подобаеть учитися въ нихъ, и всемъ сердцемъ възыскати свидѣнія словесъ Божіихъ, о спасеніи душъ нашихъ писанныхъ (32).“ Здѣсь духовное лице поощряеть своихъ собратій къ изученію Св. Писанія примѣромъ властителя міра сего; въ самомъ дѣлѣ наши Князья мало уступали духовенству въ образованности. О прародителѣ нашихъ Князей, Ярославѣ I-мъ, встречаемъ въ летописи слѣдующія извѣстія: „и бѣ Ярославъ любя церковныя

(29) Тамъ же.

(30) Тамъ же.

(31) Карамз. I, примѣч. 113.

(32) Памятн. Слов. XII в. стр. 133.

уставы, и презвитеры любляше повелуку, и книги прочитал. И собра писцы многи, и прелогаше отъ Грекъ на Словенское писаніе, и списаше книги многи“...и въ другомъ мѣстѣ: „Ярославъ же сей любляше книги зѣло, и многи написавъ.“ Сравнивая Ярослава съ отцемъ его, Владимиромъ, лѣтописецъ говоритъ: „Владимиръ просвѣтилъ Россію крещеніемъ, Ярославъ насвѣлѣ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей (33).“ Кажется, на Ярослава намекаетъ Иларіонъ, говоря: „Не къ невѣдущимъ бо пишеть, но презлиха насыщцемся сладости книжныя (34).“ Страсть Ярослава къ книгамъ перешла въ потомство: сынъ его Святославъ собиралъ книги, которыми наполнилъ свои кѣлти и приказывалъ переводить для себя съ Греческаго языка; до насъ дошло также собраніе статей, извѣстный Сборникъ Святославовъ. Въ предисловіи составитель Сборника говоритъ: „(Святославъ) акы бѣчела любодѣльна съ всякого цвѣта псанію събравъ, акы въ единъ сътъ въ вельмысльное сердце свое проливаетъ акы сътъ сладкъ изъ устъ своихъ предъ Боляры на въразумнѣіе тѣхъ мыслѣмъ, являяся имъ новый Птоломѣй.“ Другой сынъ Ярослава I-го, Всеволодъ, говорилъ на пяти иностранныхъ языкахъ, по свидѣтельству сына его, Мономаха; религиозная начитанность послѣдняго видна изъ его сочиненій. Если мы сообразимъ все сказанное, то намъ не покажутся невѣроятными слѣдующія свидѣтельства объ образованности нашихъ Князей, находямыя у одного Татищева; такъ о Святославѣ Ростиславичѣ встрѣчаемъ у него извѣстіе: „ученъ былъ Греческаго языка и книги охотно читалъ (35).“ О Святославѣ Юрьевичѣ: „ученъ писанію, много книгъ читалъ, и людей ученыхъ, приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ, милостиво принимая, съ ними по часту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ (36).“ О Романѣ Ростиславичѣ Смоленскомъ: „къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроая на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, а не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное пмѣніе свое истоцилъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне серебро и куны давать по изволенію каждаго; и какъ народъ всѣ его любилъ, то собрали такое множество, что болѣе

(33) Никон. I, 134.

(34) Твор. Св. Отцевъ въ Русск. перев. г. II, кн. 2.

(35) Татищ. III, 177.

(36) Тамъ же, стр. 196.

было, нежели въ годъ Князю приходило (37).“ О Михаилѣ Юрьевичѣ: „Велики изученъ былъ писанію, съ Греки и Латины говорилъ ихъ языки, яко Рускимъ, но о взрѣ никогда врѣнія имѣть не хотѣлъ и не любилъ (38).“ Для насъ не покажется страннымъ, что Михаилъ Юрьевичъ говорилъ по Гречески, какъ природный Грекъ, если вспомнимъ, что онъ, будучи изгнанъ братомъ Андреемъ, провелъ молодость въ Греціи. О Константинѣ Всеволодовичѣ Ростовскомъ летописецъ говоритъ: „всѣхъ умудря духовными бесѣдами, часто бо читаше книги съ прилежаньемъ (39).“ Татищевъ прибавляетъ: „Великій былъ охотникъ къ чтанію книгъ, и наученъ былъ многими вѣукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многія древнія книги Греческія цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Рускій языкъ; многіе дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, такожъ и другіе съ нимъ трудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію Патріархи, вѣдая его любознудіе, въ даръ присылали (40).“ Это-то постоянное сношеніе съ Греціею и Греческимъ духовенствомъ и поддерживало образованность на Руси; паломничество, дошедшее, какъ мы видали, до крайности, не могло остаться безъ вліянія; мы видимъ, что даже Книгини наши отправляются въ Византію и къ Св. мѣстамъ, такъ, на пр., Янка, дочь Всеволода I-го. Св. Евфросинія Полоцкая; постоянныя родственныя связи нашихъ Князей съ Византійскими Императорами также поддерживали сношенія съ Греціею; самый народъ въ древней Руси свѣлся съ Греческимъ языкомъ; такъ, на пр., въ торжественныхъ случаяхъ, для ознаменованія радостныхъ событій, онъ восклицалъ Греческое: *кирїеелѣйсонъ*; подъ 1146 годомъ читаемъ въ летописи: „Богъ же и Святая Богородица избави городъ (Звенигородъ) отъ лютыхъ рати: и възваша *курїи елисонъ*, съ радостью великою славяще Бога (41).“ Въ 1151 году, послѣ Рутскаго сраженія, когда воины наши своего Князя Изяслава Мстиславича: „и то слышавше мнози, и въскитиша ѿ рудами своими съ радостью, яко Царя и Князя своего, и тако възваша *кирелмысонъ* вси полци радующеся (42).“

(37) Тамъ же, стр. 238.

(38) Тамъ же, стр. 220.

(39) Карамз. III, примѣч. 179.

(40) Татищ. III, стр. 416.

(41) Ипатьев. стр. 22.

(42) Тамъ же, стр. 64.

Кромѣ религіозности и Греческой образованности были другія общія черты въ характеръ древнихъ Князей нашихъ; большая часть изъ нихъ носятъ характеръ неповднимыхъ вождей дружины, необыкновенно щедрыхъ, раздающихъ все окружающимъ ихъ, братски живущихъ съ дружиною, братски обходящихся съ народомъ. И въ это время Князья повторяли дружинныя слова древняго героя Святослава: „оже ны будетъ не бившихся возворотитися, то соромъ ны будетъ пущей смерти (43).“ Лѣтописецъ приводитъ другія, не менѣе прекрасныя рѣчи Князей предъ сраженіемъ, на пр., рѣчь Изяслава Мстиславича передъ сраженіемъ съ Владиміромъ Галицкимъ: „Братья и дружина! Богъ всегда Рускыя землѣ и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть, на всихъ мѣстѣхъ честь свою вимали суть; нынѣ же, братья, ревнуемы тому вси, у сихъ земляхъ и передъ чужими языки дай ны Богъ честь свою взяти (44).“ Въ лѣтописи мы встрѣчаемъ похвалу всемъ добрымъ Князьямъ въ одинакихъ словахъ; вотъ она: „Сынъ же благовѣрный князь бѣ украшенъ всякою добродѣтельною, и блеще храборъ на рати, и любовь имѣваше ко всемъ; паче же милостынн прилежаще, и монастыри набдя и чернцы утышевая, и мирскія церкви набдя, и попы и весь святительскій чинъ достойною честью чтяще; бѣ бо любя дружинну и имѣнья не щадяще, не собираше злата и сребра, но даваше дружинѣ, оwoже правяше души своей (45).“ Лѣтописецъ, писавшій уже при Монголахъ, жалуюсь на искаженіе древнихъ правовъ Князей и дружинъ, такъ говоритъ объ нихъ: „Васъ молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніе князи и мужи ихъ, и какъ отборонаху Рускыя земля, и иныя страны приимаху подъ ся. Ти бо князи не собираху много имѣній, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладаху на люди; но оже будяше правая вира, и ту възма, даваше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся, воюючи иныя страны, бѣющися: братія потягнемъ по своему князи и по Русской земли. Не жадаху, мало ми есть, княже, С. гривенъ; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожуху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю Русскуюю. За наше не-

(43) Такъ говорилъ дружинѣ Игорь Святославичъ Сѣверскій; Ипатьев. стр. 130.

(44) Ипатьев. стр. 267.

(45) Тамъ же, стр. 102, 106, 121, 134, 151.

святство навелъ Богъ на ны поганья, а и скоти наши и села наша, и имѣнія за теми суть; а мы злыхъ своихъ не оставимъ (46).“ Къ сожалѣнію, мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи общихъ характеристическихъ чертъ, которыми отличалось цѣлое Руское народонаселеніе того времени; только разъ лѣтописецъ приводитъ отзывъ иностраннаго полководца о характерѣ Рускихъ воиновъ: Фильній, вождь Венгерскій такъ говоритъ о Рускихъ волкахъ: „Русь тихива суть на брань, да стершимъ устремленіе ихъ, не стершими бо суть на долго время на сѣчу (47).“ Тутъ же встрѣчаемъ извѣстіе, что предки наши отличались отъ другихъ соседнихъ народовъ большими бородами; такъ Поляки говорятъ передъ сраженіемъ: „ложнемъ на великия борода (48).“ Обхожденіе съ побѣжденными во время войнъ было и на Руси, какъ вездѣ въ то время, варварское; по взятіи города избивали иногда не только мужчинъ, но даже женъ и дѣтей, обыкновенно же послѣднихъ забирали въ плѣтъ. Для примѣра я приведу описаніе взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго: „Взятъ же бысть Кіевъ мѣсяца Марта въ 8, и грабиша за 3 дни весь градъ, Подолья и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятинную Богородицу: и не бысть помилованія никому же ни откуда же, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другимъ важнымъ, жены ведомы быша въ плѣтъ, разлучаемы нужею отъ мужей своихъ, младенцы рыдаху зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и колоколы изнесоша всѣ, Смоленяне и Суздальцы и Черниговцы, и Олгова дружина, и вся святыня взята бысть (50).“ Вотъ почему обыкновенно цѣлое народонаселеніе городовъ, слыша о приближеніи непріятеля, оставляло родину и бѣжало въ другіе города, крѣпчайшіе и: отдаленнѣйшіе; такъ читаемъ: „И взяша Всеволожъ градъ на шить, и ина въ немъ бѣста два города вошла. Слышавше ния грады, Уснѣвжъ, Бѣлавжъ, Божмачъ, оже Всеволожъ взять, и побѣгоша Чернигову, а ния грады мнози бѣжаша (51).“ Впрочемъ, и въ это время встрѣчаемъ некоторыя по-

(46) Соф. Врем. I, 11.

(47) Ипатьев.; стр. 183.

(48) Тамъ же, стр. 184.

(49) Густин. лѣтоп., стр. 270.

(50) Ипатьев., стр. 100.

(51) Ипатьев., 36.

ложения народного права; на пр., подъ годомъ 1229 читаемъ : „Створиша же межю собою клятву Русь и Ляхове: аще по семь коли будетъ межю ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское челяди, ни Руси Лядской (52).“ Убить посла считалось дѣломъ беззаконнымъ (53), хотя не всегда Князья и народъ удерживались отъ этого беззаконія; послу обыкновенно давались подводы и все удовольствіе отъ того Князя, къ которому шло посольство (54).

Представивъ, по возможности, общія, главныя черты нравовъ въ описываемое время, обращаясь къ семейнымъ, домашнимъ обычаямъ нашихъ предковъ. И здѣсь я долженъ ограничиться только образомъ жизни Князей нашихъ, потому что объ обычаяхъ остальнаго народонаселенія летописцы не сообщаютъ намъ почти никакихъ извѣстій. При рожденіи младенецъ Княжескаго рода получалъ родовое имя, въ честь одного изъ предковъ или родичей, напр., Владиміръ, Святославъ, Рюрикъ. Это имя называлось *мірское* или *княжое*; при святомъ же крещеніи давалось другое Греческое, въ честь какого-нибудь Святаго (55). Тотъ же обычай соблюдался и касательно младенцевъ женскаго пола; въ продолженіе описываемаго нами отдѣла, мы постоянно встрѣчаемъ языческія имена Княгинь—Верхуслава, Мальфрида, и др. (56). Употреблялись также прозванія, на пр., для мужчинъ Храбрый, Удатный, Святоша; для женщинъ также, на пр., читаемъ: „родися дщи у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Ефросынѣя, прозваніемъ Изморагдъ, еже наречеться дорогой камень (57).“ Если молодой Князь носилъ имя старшаго Князя, въ живыхъ находящагося, то назывался уменьшительнымъ, на пр., Владимірко, Василько, Ярославецъ; старшіе же Князья назывались *великими*; слѣд., названіе Ярослава, Мономаха, Мстислава, Всеволода III. великими не должно принимать въ теперешнемъ смыслѣ, какъ на пр., Петръ В, Фридрихъ В, но только въ родовомъ: эти Князья назывались великими какъ родоначальники, въ различіе отъ всѣхъ младшихъ Ярославовъ, Владиміровъ, Мстиславовъ и Всеволодовъ; увеличительныя же имена остались за лицами, старшими по пре-

(52) Ипатьев., 169.

(53) Тамъ же, 156.

(54) Тамъ же, 72.

(55) Тамъ же, 58, 142, 143, 136.

(56) Тамъ же, 94.

(57) Тамъ же, 152.

имуществу, т. е. за духовными; отсюда впоследствии встречаемъ, что духовныя лица подписываются: попъ Кузмище, старецъ Аврамъище и т. п. Для воспитанія молодого Князя назначались кормильцы или дядьки (58). На четвертомъ или пятомъ году отъ рожденія, Князей съ великимъ торжествомъ постригали и сажали на коней: этотъ обрядъ назывался *постригомъ* (59). Въ летописяхъ находимъ также извѣстія о свадьбахъ Княжескихъ; вотъ самое пространное описаніе: „Посла Князь Рюрикъ Глѣба Князя шорина своего съ женою, Славна Тыслцкаго съ женою, Чюрьню съ женою, иныхъ многи бояре съ женами, ко Юрьевичу къ Великому Всеволоду, въ Суждаль, по Верхуславу, за Ростислава; а на Борншъ день отда Верхуславу дщерь свою великый князь Всеволодъ, и да по ней многое множество, безъ числа, злата и сребра, а сваты подари великими дары и съ великою честью отпусти; зха же по милой своей дочери до трехъ становъ, и плакася по ней отецъ и мати: занеже бѣ мила има и млада сущи осми лѣтъ; и тако многи дары давъ и отпусти въ Русь съ великою любовью, за князя за Ростислава; посла же съ нею сестричича своего Якова съ женою, и иныхъ бояры съ женами; приведоша же ю въ Бѣльгородъ на Офросыинъ день, а за утра Богослова и вѣнчаше у св. Апостоль, у деревяной церкви, блаженнымъ епископомъ Максимомъ. Створи же Рюрикъ Ростиславу велии силу свадьбу, акоже нѣсть бывала въ Руси, и быша на свадьбѣ князи мнози, за 20 князей; сносъ же своей даль многи дары и городъ Брячинъ; Якова же свата и съ бояры отпусти ко Всеволоду въ Суждаль, съ великою честью, и дары многими одаривъ (60).“ Въ этомъ извѣстіи бояринъ Яковъ названъ сестричичемъ Всеволода Юрьевича, свд., одна изъ сестеръ В. Князя была за простымъ бояриномъ. Невѣста Верхуслава имѣла 8 лѣтъ отъ роду; обыкновенный же возрастъ невѣсть въ то время былъ 12 лѣтъ; это видно изъ житія св. Евфросиніи, гдѣ читаемъ: „и пришедши ей въ возрастъ, и бысть двенадцать лѣтъ, и видѣ отецъ ея, и нача глаголати Княгинѣ своей: уже намъ льпо дати за Предислава Князя (61).“

(58) Ипатьев., 61.

(59) Тамъ же, 141.

(60) Тамъ же, 136; тамъ же, стр. 19.

(61) Степен. Кн. I, 270.

При свиданіи другъ съ другомъ, Князья имѣли обычай дариться; такъ, н. п., читаемъ: „И приде Изяславъ ко брату Ростиславу, и пребыста у велицъ любви и въ весельи, съ мужи своими и Смоленныи; и ту дариста ся дарьми многими: Изяславъ да дары Ростиславу, что отъ Рускихъ земель и отъ всихъ царскихъ (т. е. Греческихъ) земель, а Ростиславъ да дары Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варягъ (62).“ Или: „Ростиславъ позва Святослава къ собѣ на обѣдъ; и бысть же радость въ тѣ день межи има и дарове мнози, да бо Ростиславъ Святославу соболми, и горностайми, и черными кунами, и песци и бѣлыми волки и рыбьими зубы; на заутрѣже позва Святославъ Ростислава къ собѣ на обѣдъ, и тамо быша весело паче вчерашнего дни; да Святославъ Ростиславу пердусъ (т. е. кожу барса) и два коня борза у ковану съдлу (63).“ Бывали примѣры, что Князья сзывали на ширь и гражданъ; такъ читаемъ, что В. К. Изяславъ, будучи въ Новгородѣ съ сыномъ Ярославомъ „посласта подвойскви и боричѣ по улицамъ кликати, зовучи къ князю на обѣдъ отъ мала и до велика; и тако обѣдавши, веселишася радостию великою и чѣстью разъидошася въ своя дома (64).“ Подъ 1151 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе: „Вячьславъ же уѣха въ Кіевъ, и вѣка къ святѣв Софьи, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, и позва сына своего Изяслава къ собѣ на обѣдъ, и Кіяны всѣ (65).“ Средства къ такимъ пирамъ давали огромные хозяйственные запасы, складывавшіеся на Княжескихъ дворахъ городскихъ и сельскихъ; описывая войну В. К. Изяслава Мстиславича съ Ольговичами, летописецъ говоритъ: „По дьяволу наученію, не бѣ то и еще до сыта, не идоста на Игореву сельце, идѣже бѣше устроилъ дворъ добръ; бѣ же ту готовизни много въ бретьяницахъ, и въ погребѣхъ вина и медове, и что тяжкого товара всякаго (66) до желъза и до мѣди, не тягли бяхуть отъ множества всего того вывозити.“ Потомъ, описывая взятіе Путивля, летописецъ говоритъ: „И ту дворъ Святославъ раздѣли на 4 части, и скотъницъ, бретьяницъ, и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 кор-

(62) Ипатьев., 39.

(63) Тамъ же, стр. 86, 144.

(64) Тамъ же, стр. 40.

(65) Тамъ же, 57.

(66) Тамъ же, 26.

чагъ (67).“ Во время пировъ у Князей обыкновенно играла музыка; такъ, когда однажды Св. Θεодосій пришелъ къ В. Князю Святославу Ярославичу, то нашелъ: „обыхъ музыкальныхъ гласы и поющающихъ, иныхъ органичныхъ пѣсней гласящихъ, иныхъ же иныя музыкальскія, и тако всѣхъ веселящихся, якоже обычай есть Княземъ (68).“ Уже въ это время встречаемъ въ летописи извѣстiе о складчинныхъ пирахъ между гражданами, которые носили названiе *братовщины* или *братчины*; такъ, описывая борьбу Полоцкихъ гражданъ съ Княземъ Ростиславомъ, летописецъ говоритъ: „И начаша Ростислава звать лъстью у братьщину къ Святѣй Богородицѣ къ старѣй, на Петровъ день, да ту имуть и (69).“ „Въ позднѣйшихъ актахъ слово: братчина встрѣчается очень часто; въ Уставныхъ грамотахъ читаемъ постоянный запретъ „глаголюмъ и намѣстничимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити (70).“ Въ Сольвычегодскомъ уездѣ *братчина* до сихъ поръ еще означаетъ общее пиво, общимъ изживенiемъ сваренное на какойнибудь праздникъ, особливо на масляницу (71). Есть слѣды, что и женщины допускались на пиры, слѣд., до Монголовъ онѣ не были заключенницами. Митрополитъ Иоаннъ въ своихъ правилахъ говоритъ слѣдующее: „О горе вамъ, яко имя мое въ васъ ради хулу принимаетъ въ языцѣхъ! иже въ монастырехъ часто пиры творятъ, съзываютъ мужа вкушъ и жены, и въ тѣхъ пирахъ другъ другу преслѣвуютъ, кто лучше творитъ пиры.“ Обыкновенная забава Князей въ это время была охота; на нее собирались, какъ въ походъ: въ отдаленныя мѣста или Князя съ своими дружинами, иногда сухимъ путемъ, иногда водою (72). О страсти нашихъ Князей къ охотѣ можно имѣть понятiе изъ поученiя Мономахова, гдѣ В. Князь описываетъ опасности, которымъ онъ подвергался при этой забавѣ. Духовенство не слишкомъ благосклонно смотрѣло на такое пристрастiе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Степенной Книги, гдѣ опи-

(67) Тамъ же 27.

(68) Патер. Печерскiй, житiе Св. Θεодосiя.

(69) Ипатьев., 83.

(70) Акты Арх. Эксп. т. I., No 123 и др.

(71) Словарь Сольвычегодскихъ словъ, собранный Александромъ Мудровымъ и помѣщенный въ Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенiя, 1823, Генварь.

(72) Ипатьев. 20, 139, 140.

сывается знаменіе, бывшее В. К. Всеволоду на охотѣ (73): „И тако ради многихъ его добродѣтельныхъ исправленіихъ, хотя ему челоувѣколюбивый Богъ возбранилъ отъ самоутышнаго въ челоувѣцѣхъ обычая, иже въ ловитвахъ животныхъ позоровъ Вавилонскіе прелести, иже съ богопротивнымъ волхвованіемъ начать, таковыя позоры проклятый отчеругатель Хама сынъ, именемъ Невротъ, гигантъ, создавый Вавилонъ, и таковыя позорныя ловитвы и донныя наче всякія игры сладостны и утышны вмѣняхуся, не токмо нечестивымъ, наче благочестивымъ, сяхъ же ради не токмо многотцета челоувѣкомъ бываше, но и самая пагуба, и симъ мнози прельстишася, и въ грѣхъ того не вмѣняху, и покаяніе тому не полагаху.“

Въ заключеніе статьи упомяну объ обычаяхъ, соблюдавшихся по кончинѣ и при погребеніи Князей. По смерти Князя движимое имущество его раздавалось церквамъ, монастырямъ и нищимъ; такъ читаемъ, что Ростиславъ по смерти дяди своего Вячеслава: „сѣзва мужи отца своего Вячеслава и тивуны и ключники, каза нести имѣше отца своего передъ ся, и норты, и золото, и серебро; и снесъ все, и нача раздавати по монастыремъ, и по церквамъ, и по затворамъ, и нищимъ, и тако раздая все, а себѣ не прія ничто, токмо крестъ честный взя на благословленіе собѣ, и прокъ имѣніа да чимъ же надъ нимъ дѣлти на послѣдніа дни, чимъ свѣчу и просфуру его побдѣти (74).“ При похоронахъ несли стягъ (знамя) и вели коня покойнаго князя (74).

Д. Ч. С. Соловьевъ.

(73) Степен. Кн. I, стр. 229.

(74) Ипатьев., стр. 76.

(75) Тамъ же, стр. 101, 115.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Георгія Конискаго,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По Опрежденію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

Давно уже Малоросіяне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Пресвященнаго *Георгія Кониסקаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатають; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ этой исторіи, я выбралъ лучшій изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Россіи, лѣтописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ Шафонскимъ, Симоновскимъ, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣеть и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени етъ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самаго потомства, будѣтъ лучшей наградой тѣмъ, кои вѣнмутъ этому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Рускихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить эту священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодянский.

Февраля 8-го, 1846. Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батыемъ, соединена съ Исторією всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для рунъ, отъ частыхъ нашествій иноплемениковъ, а еще частвйшихъ набыговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побойщъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесожженія, и, такъ сказать, обагрена и напоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣловъ? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорусскихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ рунъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію. Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Полетька, отправляясь по должности, Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

II

начальному учителю своему, Архієпископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіянинъ, и долго-лѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архієрей сообщилъ Господину Полетыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, спосившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывший Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что при томъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, слыхавъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ее держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Комиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достоверною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но рассуждая о положеніи земли сея между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыя народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадуть начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Исторіи Польскія и Литовскія, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемирно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ въдуманной отъ

III

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя весь свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Острияницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій чело-вѣкъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородныя и справедливыя; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собствен-ность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и ирредпріимчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азій, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во все-гдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобливымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторійкѣ выводится на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, назван-ная тутъ Україною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господишь писатель такой робкой исторій-

IV

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Україною, Русскихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крылова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Рѣсѣ, Ладъжина и Чагарька при Бугѣ, Могилева, Рапкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иные провинціальными и областными Русскими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выведившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена къ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Русскихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рущенья, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажить. Привиди и виждь!

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, происшедшій отъ племени Афета, сына Нова ¹, названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену ², потомку Росса Князя внука Афетова ³. Онъ, переселился изъ Азіи отъ времени Вавилонскаго языковъ смѣшенія ⁴, сталъ обитать отъ горъ поясныхъ ⁵ или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокъ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западъ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дуная отъ Полудни, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверъ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго ⁶ училища, которое во Славянахъ ⁷ заведено было въ городѣ Кіевѣ Кирилломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи ⁸ Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библій и изъ ⁹ древней обширной библіотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Отд. II.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустѣлые города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ литерами и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заволжнскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣтельствуеъ Славянское тамо жителство. А замѣченные некоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплемennые Славянамъ народы, какъ - то: Киммеріане или Готты; Маіоты ¹⁰, Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были переходяшія чрезъ Славянскую землю и иностранная ¹¹ колонія, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ адѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самыя почитавшіеся за жилищевъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы ¹², не что иное были, какъ купцы, поселившіеся съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради ободной торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосією и Восфоромъ у Славянъ войны, значать однѣ маловременныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

1

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывалъ Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-тъ лѣтъ до Рождества Христова извѣстную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдами безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллирію и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря осели всю Померанію, ихъ нарѣчіемъ такъ названную. Но дають сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скивами или Скитгами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острымъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Афетовымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего впослѣдствіи и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣляли. Болгарамъ называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Полѣсныхъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ такихъ, которые ѣзживали верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ воины Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами, Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или подать, прозванная наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Войны сіи, вспомошествова чество союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ неприятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и такое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи областныя, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ происходившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гунны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о нихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Донца, и Свыи ¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками ¹⁷ вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Червоную Русь по землѣ, производящей красивыя травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Перелславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наследію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій Флотилію своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Осколѣ; Игорьъ, избившій коварно Осколда и Диру и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Перелславцѣ, нынѣшнемъ Русчукѣ; и Владимиръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владимиръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившійся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ сосѣдями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отъивное уваженіе, почему всѣ Державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамъ отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единого Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перунъ. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозлабаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимірово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстивъ Евангеліе и почувдился употребленію тамошнимъ народомъ банъ своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня, съкъ себя хворостомъ до изможденія ¹⁹, а потомъ повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ ²⁰ и не битъ. Рѣки оныя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимірова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царьградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владиміра Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владиміровы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однакоже по прежнему верховнымъ надъ всеми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе ²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярославъ Владиміровичъ, распространявшій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ набранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною бібліотекою, и соблавошій ²² первенство свое со славвою; Владиміръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ призналъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всеми другими Царскими регаліями. Но возставшія ²³ раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наслѣдство между Князьями всегда продолжавшіяся, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвались ²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Чернорусіи, ²⁵ Владимірское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славились первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгалскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батты, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воиства избиты, а оставшіеся разсѣялись по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, взявъ дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣняли по своему произволению, что продолжалось по 1462 годъ, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказавъ Хану Ахмату отъ ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя изъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Черной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же ²⁸ объ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ машествіе Батыя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и войство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Подлѣсіи; азиатѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ соседственное Княжество Литовское, и тамо пребывавъ, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвинули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малороссійскіе съ войствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Препеслава ²⁹, Свѣтольда и Блуда ³⁰, да Подковниковъ Громвала, Турнила, Перумада, Ладима ³¹ и иныхъ, выгнали изъ Малороссіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на последнемъ главномъ при рѣкѣ Ирпенѣ, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Хамскіе ³². За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но азиатѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичъ ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батьемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесъ въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

леги и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, известное подъ именемъ судныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій ²⁴, что и въ самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О такомъ соединеніи Руси ²⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ произвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпенѣ Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и перекоротъ происшествія того внесены въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо известно по всѣмъ дѣтописямъ и самимъ достовѣрнымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великороссійскія съ 1238, а Малороссійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ ²⁶ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ими по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросією наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ ринъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самые гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольныхъ подъ крестами остающіеся ²⁷, то есть полумѣсячія, Магометанствомъ ²⁸ за святость почитаемыя ²⁹, кои во время Татарскаго владѣнія одни ⁴⁰ постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножіи креста на знакъ уничтоженія святыхъ Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе необычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оныя дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывая Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала ему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены пріобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла ⁴¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жаву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигою, Королевою Польскою, наследницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномѣрно всѣмъ тремъ народамъ ⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ ⁴³ словахъ: «Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.» Сіе постановленіе отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакта Конвента*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равные Гетмана, съ правомъ намѣстниковъ ⁴⁴ Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного короннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ⁴⁵ ранговыя деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ ⁴⁶, ниже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учреждено тогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совместно съ Сѣверією, названною Сѣ-

верія Дукагусъ. Чины правительственные и самые Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ: ⁴⁷ шляхетства, духовенства и посольства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себя Боларь, происшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе ⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли явчистою ⁵⁰ собственностью своею одніи земли съ угодьями, а посольствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посольствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками, отъ слова ⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными ⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Божию, а по земству имѣло одно съ ними право.

Въ посполствѣхъ считались живущіе въ городахъ купцы и мѣщане, а по селеніямъ свободные міряне, войсковые оклады⁶⁵ платящіе, и подданные Боларъ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были своимъ Магистратамъ и Ратушамъ, въ коихъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и судились по правамъ Магдебургіи, издавна въ Польшѣ введеннымъ. При таковыхъ гражданскихъ постановленіяхъ и религіи Руская Греческаго или Иерусалимскаго исповѣданія уравнена съ Римскою Католическою на одинакія права и преимущества, яко свободная и союзница, и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями⁶⁶.

Полуденная часть Руси или Малоросіи⁶⁵ т. е. Галиція, съ своими округами, не принадлежитъ въ составъ нынѣшняго Малоросійскаго съ Польшею соединенія; ибо она послѣ нашествія Батыя съ Татарами и по ослабленіи и истребленіи Князей тамошнихъ, переходила первѣе изъ рукъ въ руки то къ Венгерскимъ, то къ Польскимъ Королямъ; наконецъ досталась совсѣмъ Польшѣ по притязанію наследственному Королей тамошнихъ, женившихся на Княжнахъ Рускихъ Галицкихъ. И Король Польскій Казимиръ Третій или Великій, въ 1339 году завладѣлъ безпрепятственно главнымъ ея городомъ Львовомъ, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ, построеннымъ, и всею тою страпою. Забравъ въ замкахъ ихъ безсчетныя суммы и неоцѣненныя

драгоценности, какъ бы въ приданое своей посесіи, присоединилъ ее къ Польшѣ подъ одинакое съ нею право, и раздѣлялъ тогда же на губерніи или воеводства. Почему весьма ошибаются писатели, кои, приписывая все завоеваніямъ Польскимъ, полагаютъ за одно нынѣшнее соединеніе съ Польшею Литвы и Малоросіи съ прежнимъ непосредственнымъ завладѣніемъ Польшею Галиціи, которая въ семъ соединеніи, въ договорахъ и пактахъ, при томъ заключенныхъ, не имѣла никакого участія. Однако Казимиръ Великій, соединяя Галицію съ Польшею, убѣжденъ бывши справедливостію и уважая Венгерцевъ, всегда за нее интересовавшихся, уравнилъ во всѣхъ преимуществахъ шляхетство и народъ тамошній съ шляхетствомъ и народомъ Польскимъ, а равномѣрно и религію Рускую Греческаго исповѣданія съ религіею Католическою Римскою, и утвердилъ все то своими привилегіями и пактами. И сія часть Малоросіи, такъ же какъ и вся она земля, никогда оружіемъ Польскимъ покорена не была, а только помощію Польскою и Литовскою освобождена отъ другихъ владѣтелей и притязателей, каковы были Татары и Венгерцы. Доказательствомъ тому есть между прочимъ привилегія Короля Казимира Великаго, въ 1339 году, Марта 17-го дня состоявшаяся, такого содержанія: „Обачивши утыски и «фрасунки люду Рускаго, оскудѣлаго Ксенжентами тутешними и якъ ихъ навѣчать Кроли Венгерскіе, отродки нахальныхъ Беловъ ии Коломановъ, якимъ издавна землю ону собѣщали и нищили безъ

слушныхъ причинъ але начальствомъ и зрадами, обороняемъ ли приврочуемъ людь той къ держави и Королевству нашему Польскому на вѣчныя времена, яко жь есть онъ намъ единоплеменъ, отъ одной крови нашей Сарматической пороженцы, и намъ итежъ крѣпкою посесією принадлежащій, поневажъ мы отъ предковъ нашихъ и Княжни Галицкой урождены есмы, и прет о уставуемъ, жебы земля Галицкая въ ея ксенженствами подѣлюная на воеводства и поваты, привлучена и зъединчона zostавала за Короною и Державою Польскою вѣчно и безъ поврученя, и жебы оборона ей была певна и не подмова. Рыцарству же Рускому, мѣстками и околицами мѣшкающему, мѣти права свои и свободы на добра и набытя вупельные, якъ се уставовлено шляхетному Рыцарству Польскому, зъ якимъ едночитися тымъ, якъ зъ ирвоньми⁶⁰ и свободными во вшелляныхъ⁶¹ справахъ и урдахъ, и выборы судовыи чинити и вныхъ и судитися по еднему праву, коронному⁶² Польскому. Тежъ и ипеспольству бути на однихъ правяхъ и повинностяхъ зъ ипеспольствомъ Польскимъ. А належащие до вѣры, альбо Религійи Католической Руской, то мѣти иеб водномъ поваженно зъ Религійею Католическою Польскою, яко ся вдавна такъ она були; а и диспута о едносцяхъ⁶³ ихъ належаще до капланства, а не до мирского люду, якимъ бути мѣнды иособо, влагодне и боронити офичиану и вшеллякій иитересь ей исправовати куждему въ своей вѣрѣ свободне и безъ зневаги.“

По соединеніи Малой Россіи съ

Отд. II.

Державою Польскою, первыми въ ней Гетманами оставлены потомки природныхъ Князей Рускихъ, Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или Одельковичевъ и Острожскихъ, кои по праву наслѣдства, признанному и всегда уважаемому отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, правительствовали своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествѣ Гетмановъ и воеводъ по конституціямъ Королевства, а не по достоинствамъ Княжескимъ. И сіе продолжилось до пресѣченія ихъ Династій въ мужеской линіи, что и въ Литовскомъ Княжествѣ съ тамошними Княжескими фамиліями устроено было и такъ же продолжалось. Изъ сихъ гетмановавшихъ Князей Рускихъ Венцеславъ Свѣтольдовичъ, защищая воинствомъ своимъ общее Королевство Польское отъ страшныхъ тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, разширявшихъ завоеванія свои при берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, оказалъ первому Королю своему, Владиславу Ягайлу⁶², и всему его Королевству знатныя услуги. И когда въ 1401 году отъ Магистра Крыжацкаго Магнуса, послѣ многихъ съ нимъ спибокъ и перемирій, присланы къ Королю Владиславу съ нарочитымъ посланникомъ два окровавленные меча, означающіе по тогдашнему рѣшительную и жестокую войну и вызовъ на оную, то Венцеславъ, по повелѣнію Королевскому, соединялъ съ воинствомъ Польскимъ и Литовскимъ, имѣлъ притомъ своего войска тридцать семь тысячъ, при воеводахъ Ольговичу и Острогету, да при полковникахъ: Рогдаю, Полеличу, Громвалу, Колядичу и Купадѣю, наступилъ съ ними на Крыжановъ око-

2

ло городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттолъ вломившаяся пѣхота въ средину стана Крыжацкаго, ударила на нихъ Рускими своими копьями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ пораженіе, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такими образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, наградилъ ихъ равными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществва и имѣніа чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвердительную привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и становъ нашихъ народныхъ, зъединивши мы Дѣдычиное княжество наше Литовское и подлеглия ему отъ своей воли княжества Рускія зъ народомъ и королевствомъ Польскимъ, установили есмы на те и подписали достаточныя пакты едно-

„ченя. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускаржано намъ „отъ Гетмана Рускаго, не уймаются ничювать зупельной едности зъ ними чиновъ Рускихъ „и шляхты тутейшой побытомъ „вызволена ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставимъ „и повторѣ стверждаемъ ухунованы⁶⁵ и укрѣплены пакты „зъ едноченя народу Рускаго зъ „народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и буты имъ яко ровный зъ равными и вольный зъ „вольными вѣчнѣ и непредожнѣ „и права свои Рускія тримати „безъ прешкомы, яко съ они слышны есть и за тымъ пріенты въ „Княжеству нашемъ Литовскимъ „заведне въ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, „альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ „всѣ суды мѣты и справы одерживати и добрами своими дѣдычними „и набытыми обладати и якъ „хотѣ оборочати не оупречне⁶⁸ и „безъ прешкомы иными правами. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ „и Литовскимъ едностъ держати, „яко ровный зъ равнымъ, на каждыхъ справахъ и урмдахъ, безъ „жадной упреки и неваги. А претензіи альбо докоры о давнимъ „поратунку люду Рускаго отъ „ярма Татарскаго найбарзѣи ничуемъ и касуемъ, яко ты справы знатне одплачоны и одслужены лицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литовскихъ „зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ „нестатечныхъ Крыжаковъ и иныхъ наступцовъ на ойчизну, „одъ якихъ Русіаки слышно насъ „оборонили⁶⁹ и головы свои на „плацу положили, и за докору „ихъ сроги кары и навязки на „виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягяйлы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягеломъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ попеченіемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленные на воеводства и повѣты, подтверждали выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ семействъ Воеводъ, Кастиеляновъ, Старостъ и Судей^ю, со всѣми другими урядниками, сравнивая ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честію и вольностію съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наследникамъ своимъ присягою утвердилъ, изданною въ 1435 году. Марта 7 дня, привилегією своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія зъ рыцарствомъ и народомъ и путешнымъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ одъ отца нашего поставлены и утверждены при зъединоченю добровольномъ Руси и Литвы зъ Державою Польскою, и да не важитъ никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничемати правъ ихъ и привилеевъ въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, тежъ и въ ярелитіяхъ отеческихъ наследованныхъ добралъ воля и свобода да не отъемлетя, ни насилуетя, и рыцарство шляхетское Руское зъ рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зупельне зъединчатся, яко ровный зъ равнымъ и свободный зъ свободнымъ, и яко единоплеменны суть и доброю волею единость свою ухундовали и укрѣпили вызволивши одъ ярема Татарского общею ратию Рускою,

ли Литовскою предъ Гедимина праотца нашего, и теперъ въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да имуть Русняки свободу и волю жвою не преслѣдовану и не нажилиему, и судятся въ нихъ одъ ясамихъ себя; а въ суды земскіе и градскіе избирають судей и яурядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за пососоровъ нашихъ о нихъ ручаемся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягеломъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла внѣшнія воинственныя. Но въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокомернымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтверждалъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помирить ихъ въ ихъ распряхъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что обѣщавалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взялъ сторону Венгерцевъ, и выступилъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дунай, принудилъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семь достоинствъ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Вѣнгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвердженъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за симъ награждалъ онъ свое воинство, сдѣлавъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человекъ, подъ командою воеводъ: Кіевскаго Святославова и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулены, Претича, Станала, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жаловавцы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шкурахъ шелковыхъ, повѣшенныхъ черезъ плечо и подобныхъ нынѣшнимъ эскельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ дерзкимъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгений IV-й, зная отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціанами и Далматскими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турковъ, обѣщаваясь за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за дерзоство и нарушеніе клятвъ, učinенныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ на давняго мира. Но Папа будучи своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, уверяя, что клятвы съ невѣрными ничего не значать и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Іульіана Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо неприятельски, переправился азъ рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, сдѣлавъ о нашествіи на область его Короля Польскаго съ арміею своею явную войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружающимъ, свѣдѣтельствовався небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть святѣйшее въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: «Презрѣли Глауры моего Бога, споручника мирныхъ условій; призову жъ и я Его въ свою помощь!»

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, проследивъ скоростностию со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе ими мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окруженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣждалъ по своей арміи и ободрялъ воинскою помощіею своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго немолжно призывалъ; а Король, также развѣзжая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсѣяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намереніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего всадника, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семь сраженій въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единовѣрны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ падо на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, пресѣклась мужская линия Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Ланцкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схематичкою, и за тѣмъ ⁷, не коронованная. Сей Гетманъ оказывалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Вольщю и стремившихся во внутренность Польщи къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣпра и при устьи Днѣпра, отъ времени наше-

ствія Ватыва захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимся, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣлали укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ сѣченія деревь, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо засѣвшие, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые переимѣнились другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходившихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споживенныхъ, составили многочисленное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшились сіи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошовымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга.

По Гетмана Лянцкоронскомъ выбранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренныя города и публичныя зданія; наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогалъ ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то все почтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолю, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярианковъ и угнали нѣ мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичь и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или мечалною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною вьюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своего видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокой морозъ съ вѣтромъ возвышалъ имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по весѣ болѣе четырехъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ. Князь Евстаѣй Ружинскій который, въ молодыхъ лѣтахъ обучаясь и возжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, приобрялъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое званіе. Первымъ его стараніемъ было произвесть въ Малоросіи реформу войскамъ и устроенію ихъ другимъ отъ прежняго ²² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жилища вообще куренною или околицною шляхтою, служивые изъ нихъ старые товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись избранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили ²³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тѣбамъ и по важнымъ дѣламъ ²⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судищахъ. По службѣ жъ вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругвы повѣтовыя, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для похода, то отъ хорунжихъ оповѣщено по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Пѣжимомъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ набирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагомъ въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позову хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочкомонные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по изволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресекая своевольства и нестроевія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по анатхійскимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Камевскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Брацлавскій, Калжинскій ²⁵, Кропивянскій, Остринскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадацкій, Нѣжимскій, Лубенскій, Прилуцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлилъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и завела съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шляхетство, или такъ сказать наследное Болярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Полки оныя наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околицъ Шляхетскихъ молодыми Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ полѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности вспомогала и комплектовала первыхъ. Одѣяніе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинаковое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственного имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по кафтану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшинъ; полковники же, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленные ранговые деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и въюки съ запасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и поспольства. Оружіемъ были, у конницы копья, ступеры, пистолеты и сабли, а

у пѣхоты ружья, копья и кинжалы, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Экзерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался иттить сакною. Для марша въ опасности строились въ треугольничъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лаву; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ ширингъ батава, похожая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построеніе конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому нынѣшнему строю. Для помѣщенія охотниковъ или волонтеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охоченомонныхъ, называвшихся по фамиліямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались звѣриною и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человекъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ - Гирей; по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василіемъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жикгимунта,

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшійся на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себя атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіятскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ. Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ; конница Гетманская, спѣшившаяся и построенная въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтила натиски Татарскіе сильными огнемъ изъ ружей и пушекъ, и произвела палёбу непрерывно во все Татарское стремленіе, сдѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удаляться. Но Гетманъ съ мѣста своего не велѣлъ никому трогаться, а показывая видъ, что онъ только въ силахъ обороняться, а не наступать: почему Татары, дѣлая во весь день свои напуски, на ночь отступили на мѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безопасно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, облизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держатъ лошадей на паствь, а не у коновязей, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными завреманно бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ каждая. Конница она, наскочавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумъ-

Отд. II.

тицу; онѣ перепугавшись, бѣжали во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ всё войска Гетманскія, съ палёбою изъ ружьевъ и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, прошли его насквозь, поражая смѣшенныхъ и обезумленныхъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову, забрали станъ его со всѣмъ багажемъ, и обременные корыстями, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряннѣ имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріяли отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ располхъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпеченъ, какъ Татары думали; онъ, свѣдавъ отъ граничныхъ разъѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заразъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притянули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отнялъ у нихъ все, что на имѣли,

3

и умножилъ свои добычи, которыя раздѣлялъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многие изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себя за честь, даже знатное шляхетство, именоваться Козаками. Отъ такого общаго названія Русскихъ воиновъ Козаками, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую ввали въ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михаила Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы выбираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разуму преоудительное; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многихъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какая же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслуженіе и достойнѣе отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непременно по своимъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто вздорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя нелѣпыя о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь меж-

ду воинствомъ; что всякій Генераль есть солдатъ а Гетманъ — Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Рускихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скиѣи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкаской; а другіе утверждаютъ, яко бы остатки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историки показываютъ еще, будто они набирались изъ разной вольницы или сволачи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыхъ земляхъ внизу рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводятъ другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разумъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы вѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, походя на то, какъ бы заставить стеречь коршунамъ голубей, а волкамъ овецъ. Названія же войнамъ даются обыкновенно на языкъ каждаго народа по доспѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ лычары и спаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Рускіе воины назвались конные Козаками, а пѣшіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собствєнныя Рускія, отъ ихъ лязка ваятыя, не примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или западчивости, а Козаки и Козааре, по легкости ихъ коней, уподобляющихся козѣму скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Рускій народъ вѣрилъ бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ничто не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мнѣніе Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра назъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія пространно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, названные отъ того реестравыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и повѣтахъ Рускихъ, и видны они доселѣ по древнимъ кашкутамъ ⁷⁶ и самымъ осѣдлостямъ, т. е. околицамъ и куренямъ. А Короли Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околицами и куренями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чиновниковъ и урядниковъ, а отнюдь не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣлствуютъ самыя тѣхъ Королей привилегіи

и универсалы, здѣсь описанные. Ежели же полагать первоначальное Козачество отъ Скивовъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо извѣстно, что Скивы, или говоря правильнѣе Скиты, были Славяне ⁷⁷, т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жителствомъ по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіицъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіане для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибунамъ сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москвитянами всѣхъ Россіанъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются нынѣ Генуезцы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкасскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, какъ бы и о многихъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свѣдѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Днѣпромъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не строилъ, да и у себя ихъ не имѣтъ, и сей народъ по виду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливыѣ почитаться можетъ произшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводитъ воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многочислѣннѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ землѣ Русской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ⁷⁸ не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всѣгдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшался, следовательно, Козаки Рускіе отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Рушинскаго, въ 1534-мъ году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ *Венжикъ Хмельницкій*. Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Короля Жигмунта Перваго отражать войскомъ своимъ великую Орду Татарскую, собравшуюся изъ Крыма и Бессарабіи и пробравшуюся чрезъ Молдавію и Волинь въ Польшу на грабежъ и ея опустошеніе, выступилъ съ войскомъ своимъ реестровымъ въ Волынь, а охочекомонные полки и Запорожскихъ Козаковъ, раздѣливъ на многія партіи, разослалъ для прикрытія границъ съ той стороны, отъ которой шли Татары, повелѣвъ имъ нападать на Татаръ при ихъ походахъ и ночлегахъ и удаляться отъ нихъ, подаваясь къ главному войску. Такими маневрами обманувшись Татары, почиталъ всѣ нападавшія на нихъ войска мало значущими и конхъ имъ опроки-

нуть и прогнать всегда можно, шли дагдѣ безопасно и насунулись на станъ Гетманскій около города Заславля. Гетманъ, передъ тѣмъ укрѣпивъ станъ свой вагенбургомъ, изъ обоза построенымъ, и оставивъ въ немъ нѣскольکو пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, самъ со всѣмъ главнымъ войскомъ скрылся за роци и пасѣки городскія⁷⁹. И какъ только Татары окружили по ихъ обычаю обозъ Козачій и начали перестрѣлку, подыавши великій крикъ, то Гетманъ, выступивъ изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тыла и во фланги неприятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ изъ ружей и пушекъ, сталъ поражать копьями и саблями. Татары, изумясь нечаяннаго нападенія и будучи сбиты сильнымъ залпомъ и окружены съ трехъ сторонъ войсками, оробѣли, замѣшались и разбѣжались врозь по полямъ. Гетманъ, отрядивъ тотчасъ назначенныя прежде сего войска, велѣлъ имъ гнать и поражать Татаръ съ тылу, и знаяши Татарскую хищную ухватку, удобно на бѣгу соединиться, оборачиваться и нападать, приказавъ своему войску отнюдь не разсыпаться по одиночкѣ, а держаться кошеевъ⁸⁰, что значать нѣмнѣшніе взводы или плутоинги; самъ же съ главнымъ корпусомъ шелъ серединою и отбилъ всѣ Татарскіе выюки съ запасами. Татары не преминули на бѣгу соединиться и оборотясь нападать на все войско. Но у Гетмана готова была для сего сильная батава съ артиллеріею, которая тотчасъ ихъ отражала и въ бѣгъ обращала. И такимъ образомъ Гетманъ, поразивъ и разсѣявъ Татаръ, возвратился со славою и великою добычею къ За-

славлю и получилъ отъ Короля благодарственные похвальные листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, триумфальныя встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика, на бышемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравненіи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнихъ начальныя привиллегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставляя ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданномъ 1563 года, Юня 7 дня, привиллегією, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привиллегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномерно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, чинъ рыцарскій Шляхетскій обоихъ народовъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бышемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго вошли представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урядахъ, посполства Рускаго ⁶¹ въ свое вѣчное послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привиллегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Юня 7го дня привиллегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждого, особливо отъ послушанія, владѣ-

„нія, доминностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъедемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собственный и истинный къ первому и къ собственному тѣлу и главѣ, со всѣми вообще и съ каждымъ особливо, съ городами, мѣстечками, селами, повѣтами или уѣздами, и всѣми ихъ, каковыя бы ни были, имѣніями, оную землю и Княженіе Кіевское предреченой Коронѣ или Королевству Польскому присовокупляемъ и соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло Вишневецкій. Онъ въ 1569 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Московскаго, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польши завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничныя охочкомонные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ сими силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамо обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ повыше непріятельскихъ при рѣкѣ Волгѣ, и укрѣпивъ его окопями и артиллерією, повелѣлъ дѣ-

дять нападникамъ своимъ частіе шарнищеры или перестрѣлки около становъ надрительскихъ, а самъ между тѣмъ съ дилчымъ корпусомъ конницы всякой день навѣщалъ на станъ Турецкій, и обойдя его вокругъ съ перестрѣлкою изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наяды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизонъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившійся изъ города старшина, пропоздшій въ оба пути ночью, укрѣдилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помочнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же день подступили пѣшие подъ станъ Татарскій и завымали бы его своею атакою. За симъ распоряженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построеною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади ее толстою флангою построились пятнадцать тысячъ пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ кольчугами, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывала пѣхоту, и какъ только корпусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизономъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и пальбою рассыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближался къ стану Турецкому, и

Турки, видя и считая его разъяреннымъ по прежнему, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами изъ стана въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую близжайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и дая мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможною опрометчивостію ударила на станъ, вломилась въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожиданныхъ вовсе такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали знать въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттолъ толпами поскѣпали на освобожденіе стана. Но Козаки, застѣвшіе въ немъ, встрѣтили ихъ изъ окоповъ артиллерією и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напалъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіеся въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизономъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астрахань отъ осады освобождена. Турки, дождавшись ночи, ушли къ своимъ Черкесскимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневецкій, получивъ при Астрахани въ станѣ Турецкомъ великую добычу, раздѣлилъ ее между войсками своимъ и Московскими, отдавъ симъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерію Турецкую, но отдѣливъ притомъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Самъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Козаки Запорожскіе и охочеконные, крайне огорчились и ливо

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячъ человекъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходя внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на сопротивномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкасскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ женъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Домокихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Доискиемъ, на мѣстѣ нынѣшняго Доискаго монастыря бывшемъ, соединились съ ними и переженились, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ ихъ и отъ приходящихъ къ нимъ одоземцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, бывшаго изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короля въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранный въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій Сявковскій. Онъ, по волю Речи Посполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по вызвѣдъ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господаря Волокиснаго, Иоанна Лыпуды, на помощь народу своему противу Турковъ, на него ваядавшихъ, и вступилъ въ Молдавію съ войскомъ Малоросійскимъ, далъ первую биталію Туркамъ около города Сорочи, 28 Апрѣля, 1575 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Цашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ съ многими знаменами и добычею въ

Варшаву. Послѣ себѣ побѣды, раздѣлилъ Гетманъ войска свои на двое, и одну часть, подъ командою Подполковника Савы Гяжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другою пошелъ самъ чрезъ Ясы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Свѣчъ Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Фесюку Покотылу, чтобы онъ высылалъ пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать десантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ²⁵. Кошевой вѣдывалъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы, развѣжая своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и воинскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпости и жилища разорили и сжгли. Гетманъ и Гажка съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпусы и партіи, и ихъ всегда охотно разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествія Турецкаго, когда возвратили Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Киликъ, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщеньемъ отъ Армянъ, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнными сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и полоненныя въ городѣ подъ отражею небольшого гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ вѣрять исоразненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія; рѣшился тотчасъ осадить Кицію и взять ее приступомъ. Распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоропостижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванныи отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тыду премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитаясь долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свирговскаго, въ 1576 году избравъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Федоръ Боданъ*, онъ, собравъ и дополнивъ потерянныя Свирговскими войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападшихъ въ отсутствіе Свирговскаго на границы Малоросійскія и плывившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ пѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войсноваго, Началъ, приказавъ ему, выплывши въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи⁸⁴ и запереть тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской степи, встрѣчали его многія Татарскія полчища; но онъ

ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши завременно, приутовоился, и поворота отъ Лимана Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи; атакованъ былъ между Киббургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими ордами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобились грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построеными такъ, что обою ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамамъ, могла дѣйствовать во кругъ арміи. Непріятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась непрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронтъ панцырные всадники и наѣзники Татарскіе, приняты и пораженны копльми. Поднявшійся между тѣмъ ояльный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами вою окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ линіи, растанулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Киббургскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и вершинѣ залива, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ заливу, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ

РОССІИ,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ ПИСЬМЪ КЪ ДРУГУ,

ЖИВУЩЕМУ ВЪ ЛОНДОНѢ.

СОЧИНЕНІЕ

САМУИЛА КОЛЛИНСА,

КОТОРЫЙ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ ПРОВОДЕЛЪ ПРЯ ДВОРЪ МОСКОВСКОМЪ
И БЫЛЪ ВРАЧЕМЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

O utinam ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior iam terris nulla tabella foret!

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Петръ Курьевскій.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По Опрежденію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

Докторъ *Самуэль Коллинсъ* родился въ Англіи, учился Медицинѣ въ Кембриджъ и Оксфордъ и въ 1680 году произведенъ въ Докторы Оксфордскимъ Университетомъ. Въ Россію онъ былъ приглашенъ въ 1689 году и, вѣроятно, прибылъ въ Москву съ Царскимъ Коммиссаромъ Гебдономъ, который въ 1688 году былъ посланъ въ Голландію и другія Государства, чтобы пригласить въ Царскую службу врача, аптекаря, офицеровъ и различныхъ художниковъ. Коллинсъ былъ восемь лѣтъ врачомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и 28 Іюня, 1686, по собственной просьбѣ, получилъ увольненіе отъ службы, вмѣстѣ со многими подарками и похвальнымъ аттестатомъ. Возвратясь въ Англію, Коллинсъ прославился какъ писатель, и особенно двумя, до сихъ поръ извѣстными сочиненіями, вышедшими въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Одно издано подъ заглавіемъ: *Samuel Collins systema anatomicum of the body of man, birds, fishes, with its diseases, cases and cures. London. 1685. II. volumina fol.*, и отличается, по свидѣтельству Галлера и Шпренгеля, обширными свѣдѣніями въ анатоміи людей и звѣрей *). Другое предлагается здѣсь Русскимъ читателямъ въ переводѣ. Оно въ первый разъ было напечатано подъ заглавіемъ: *The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London, Written by an Eminent Person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine yeats. Illustrated with many Copper Plates. London. Prindet by John Winter for Dorman Newman at the Kings Arms in the Poultry. A. D. 1671. 8 min.* Съ эпитафіемъ:

*O utinam Ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla Tabella foret!*

*) См. В. Рихтера: *Исторія Медицины въ Россіи, 3 части. Москва, въ Унив. Т. 1814—1820. 8. Часть 2-я, стр. 223—225.*

и потомъ еще разъ перепечатано подъ заглавіемъ: *An historical account of Russia. London, 1698. 8.* — Оба изданія теперь стали довольно рѣдки. При второмъ есть также портретъ Ц. Алексѣя Михайловича и во всемъ оно сходно съ первымъ; но въ концѣ приложенъ особенный листъ, гдѣ находится имя сочинителя *), которое въ первомъ изданіи обозначено только одною буквою С въ Послѣсловіи книгопродавца.

Подлинникомъ для Русскаго перевода служилъ экземпляръ перваго изданія, хранящійся въ Библиотекѣ Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ печатанъ въ маленькую осьмушку и содержитъ въ себѣ 141 страницу, кромѣ 22-хъ нумерованныхъ страницъ, занятыхъ оглавленіемъ и семи лубочныхъ картинокъ грубой работы, на которыхъ изображены: 1) Портретъ Ц. Алексѣя Михайловича; 2) Руская пятиглавая Церковь, вѣроятно Успенскій Соборъ; 3) Рука крестящая и рука благословляющая; 4) Славянскія буквы; 5) Иванъ Великій; 6) Рыжикъ, Волница, Березовикъ и Сморчекъ, и 7) Груздь и Дождевикъ.

Я старался передать подлинникъ со всей возможной точностію и даже выразить оттѣнки его слога, часто, можетъ быть, слишкомъ небрежнаго.

Во многихъ недостаткахъ книги Коллинса автору можетъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ то, что онъ писалъ не систематическое сочиненіе, а *письмо къ другу*, которое издано въ свѣтъ уже послѣ его смерти, можетъ быть совсемъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы онъ самъ его издалъ, а сверхъ того и въ наружной своей формѣ подверглось пердѣлкамъ *нѣкоторыхъ поштенныхъ особъ*, избранныхъ на то книгопродавцемъ, какъ видно изъ его послѣсловія. Но совсемъ тѣмъ нельзя не сказать, что читатель бы вправѣ былъ ожидать гораздо больше безпристрастія и наблюдательности отъ *угенаго Англичанина*, современника Локку и Ньютону, который имѣлъ всѣ средства видѣть и узнавать Россію.

*) Тамъ же.

Дѣлать замѣчанія при всѣхъ неумышленныхъ и умышленныхъ ошибкахъ автора, я не почелъ за нужное. Замѣчаний вышло бы больше, нежели самаго текста, и не смотря на то они не достигли бы цѣли. Эта книга можетъ быть полезна только для занимающихся Руской Исторіею и читающихъ не для забавы: а они, не равнодушные къ правдѣ, захотятъ сами повѣрить слова автора отечественными памятниками того времени, и вполне оцѣнить, какъ пристрастіе иностранца, такъ и драгоценныя свидѣтельства очевидца.

II. К.

Съ тѣхъ поръ, какъ г. переводчикъ написалъ етъ строки, прошло много времени, въ которое, между тѣмъ, появился въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841 г., кн. 7 и 9-й, переводъ этого сочиненія, но, по собственному сознанію издателя, не съ подлинника, бывшего ему вовсе неизвѣстнымъ до самаго отпечатанія, а съ Французскаго перевода, явившагося въ Парижѣ въ 1679 (99) подъ заглавіемъ: „Relation curieuse del' estat present de la Russie, traduite d'un auteur Anglais, и пр. * Рускій переводчикъ, трудившійся для журнала, и потому, отъ поспѣшности или незнанія языка, во многихъ мѣстахъ искажившій смыслъ, рѣшился дѣлать свои замѣчанія въ выносахъ противъ грубѣйшихъ недѣльностей и ошибокъ подлинника, потому, де, что они вводятъ въ заблужденіе самыхъ ученыхъ и добросовѣстныхъ, но незнающихъ дѣла иностранцевъ. Но, во первыхъ, замѣчанія етъ обыкновенно не доходятъ до свидѣнія тѣхъ, кому назначаются; во вторыхъ, они такъ голословны, ограничиваются только вспышкой: „Нѣтъ! Не то! Ложь! Недѣлица!“ знаками восклицанія, удивленія, и т. п., и, въ третьихъ, промахи вольные и невольные сочинителя до того страны, смѣшны, *сольюцца*, бросаются въ глаза каждому Рускому, что опровергать ихъ или сопровождать замѣчаніями — совершенно дѣло лишнее и неблагодарное. Это вовсе не *хитросплетеній* иностранцевъ, но, либо чистое невѣжество, либо же намѣренное недоброжелательство, которыя всякой Рускій тотчасъ замѣтитъ и осмѣетъ. Вотъ почему также и Общество считало ненужнымъ пускаться въ какія либо опроверженія, улики, и т. п. „Подобаетъ бо и ереси вѣдати.“

* Во Французскомъ переводѣ встрѣчается множество прибавленій, перешедшихъ и въ Рускій, которыхъ напрасно искали бы въ подлинникѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АНГЛІЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

ЧИТАТЕЛЬ!

Авторъ этой книги былъ человекъ съ большими дарованіями и достойно уваженный всѣми, съ кѣмъ онъ хотѣлъ дѣлиться своими чувствованіями; а такихъ людей было много и не только въ его отечествѣ, но и во Франціи, Италиі, Германіи, Фландріи, Россіи и другихъ странахъ.

Въ Россіи онъ девять лѣтъ занималъ почетную должность при Великому Императору (Great Emperour).

Одаренный необыкновенными способностями, онъ любилъ наблюденія и изслѣдованія. Особенно занимали его тѣ предметы, которыхъ трудно было достигнуть; можетъ быть при собираніи этихъ немногихъ бумагъ, онъ встрѣтилъ столько же затрудненій и препятствій, сколько во время всѣхъ прочихъ своихъ путешествій.

Онъ имѣлъ счастье пріобрѣсти благосклонность Великаго Царя и его Патріарха (что рѣдко бываетъ совмѣстно) и, можетъ быть, лучше узналъ Россію, нежели всѣ иноземцы, бывшіе тамъ прежде и послѣ него.

Эти немногіе листы онъ собралъ во время своего пребыванія въ Москвѣ, и намѣренъ былъ, возвратясь, привести ихъ въ порядокъ и издать подъ заглавіемъ: *Жизнь Іоанна Васильевича*. Часть этого сочиненія я видѣлъ. Но краткая и жестокая болѣзнь положила конецъ его предпріятію и жизни.

Предлагаемое здѣсь отдано было одному изъ его пріятелей, который не хотѣлъ, чтобы для свѣта погибло сочиненіе, заключающее въ себѣ такъ много истинныхъ замчаній о народѣ Русскомъ (хотя оно не кончено, не обработано). Думаю, что здѣсь найдутся многія ошибки корректоровъ и типографщиковъ; въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, можно обвинить и самого сочинителя; но я надѣюсь, что какъ его, такъ и ихъ ошибки будутъ извинены снисходительно.

Прощай!

Н. Д.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Мѣстное положеніе Россіи ужь такъ извѣстно, что мнѣ теперь бесполезно было бы о немъ говорить. Я хотѣлъ представить обзорнѣе религіи и обычаевъ ея жителей, и для того написалъ этотъ небольшой опытъ. Надѣюсь, что истина извинитъ простоту наружности, и думаю также, что занимательность предмета, соединенная съ пользою, замѣнитъ недостатки разсказа. Я имѣлъ много удобныхъ случаевъ узнать Государство Русское, и хочу сообщить то, что знаю. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ человѣкъ съ дарованіями и способностями не имѣлъ еще до сихъ поръ возможности быть въ Россіи; потому что Русскій народъ очень недовѣрчивъ и подозрѣваетъ всѣхъ иностранцевъ, которые разспрашиваютъ о политикѣ, или Религіи. Онъ совершенно преданъ невежеству, не имѣетъ никакой образованности ни въ гражданскихъ, ни въ церковныхъ дѣлахъ. И видя въ наукахъ чудовище, боятся ихъ, какъ огня, оправдывая, такимъ образомъ, древнее изреченіе: *Ars nullum habet inimicum praeter ignorantem* *.

* „Одни невежды враги наукъ.“

Въ 1566 году отъ Рождества Христова введено въ Россіи искусство книгопечатанія (какъ Теветь разсказываетъ въ жизни *Василія*), и учреждено также училище языка Латинскаго; но духовенство скоро его уничтожило *vi et armis* **. И такъ съ духовенства я начну свое похѣствованіе, сказавъ предварительно, что въ Россіи, вопреки обыкновенію другихъ народовъ, всякій мирянинъ честной жизни и хорошаго поведенія можетъ сдѣлаться священникомъ.

Народъ уже около шести сотъ лѣтъ исповѣдуетъ Христіанскую вѣру, введенную здѣсь какимъ-то Кіевскимъ священникомъ, который изцѣлилъ одного изъ Московскихъ Князей молитвою и тѣмъ убѣдилъ весь народъ принять Св. Крещеніе. Русская литургія заимствована отъ Греческой Церкви и писана на Славянскомъ языкѣ, который для Русскихъ такъ же понятенъ, какъ Латинскій для папистовъ. Они подражаютъ Грекамъ (хотя неудачно) въ архитектурѣ церквей, главное украшеніе которыхъ состоитъ въ иконахъ, османныхъ драгоценными каменьями и жемчугами. Допуская живопись въ церквахъ, они не допускаютъ

** „Силою и оружіемъ.“

важня, потому что Римскій обычай молиться статуэткѣ почитаютъ за идолопоклонство. Они не становятся на колѣна въ молитвахъ своихъ, но лежатъ распростершись; а во время некоторыхъ обрядовъ отстоять въ церкви цѣлую ночь, крестятся, кладутъ земные поклоны и бьютъ головами объ полъ. Въ известныя промежутки служенія они разговариваютъ о дѣлахъ, и почти всегда Императоръ занимается дѣлами въ церкви, гдѣ онъ окруженъ всѣми своими Болярами; а если кто нибудь изъ Боляръ не лжится, то Царь спрашиваетъ о причинѣ. Въ Троицынъ день Рускіе распространяются на вѣтви сикамора, нашего клена (*Maple*), который они, вмѣстѣ съ нами, несправедливо называютъ сикаморомъ. Этими вѣтвями устилаютъ полъ церкви, и всѣ увѣрены, что Святой Духъ нисходитъ на эти листы, какъ *манна* на листы дубовые. Инструментальной музыки у нихъ нѣтъ, потому что послѣдній Патриархъ запретилъ ее, какъ употребляемую папистами. Молитвы, совершаемыя три часа послѣ восхожденія солнечнаго, называются *обѣднями* (*obedny*), во время захожденія солнца *вечернями* (*vescherny*), около часу по полуночи *заутренями* (*zaoutrinys*). *Miserere mei, Domine*, на ихъ языкѣ: *Господи помилуй* (*Nosrody pomile*), повторяется разъ сто; и тотъ священникъ считается самымъ лучшимъ, который можетъ сказать больше молитвъ, не переводя духу. Пять, или шесть человекъ читаютъ громко въ одно и тоже время, одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д.

Приходскаго священника называютъ *попомъ*, какъ то: *попъ*

Петръ, попъ Иванъ; епископа *митрополитомъ*, главнаго попа *протопопомъ*. Попы носятъ, по большей части, платье багроваго цвѣта, нѣкоторые зеленаго, нѣкоторые же всякихъ другихъ цвѣтовъ и отличаются только двумя доскутками, которые носятъ по обѣимъ сторонамъ груди, и красною шапочкой, которою покрываютъ свое бритое темя. Они никогда не стригутъ ни головы, ни бороды, и тѣмъ отличаются отъ духовенства всѣхъ прочихъ народовъ. Попъ долженъ быть челоуѣкомъ женатымъ и мужемъ одной жены, основываясь на текстъ: *Святителю подобаетъ быти мужемъ единой жены*. Они женятся рано, чтобы скорѣе получить мѣсто, и жены ихъ также носятъ знаки отличія по обѣимъ сторонамъ груди. Обрядъ крещенія только тѣмъ отличается отъ Римскаго, что младенецъ весь въ купель погружается. Если Папистъ, или Лютераникъ, принимаетъ Рускую вѣру, то долженъ отречься отъ своего прежняго крещенія, проклясть отца и мать, и трижды плюнуть чрезъ плечо. Иностранцы прежде часто принимали Русскую вѣру, но теперь они сдѣлались благоразумнѣе, и не хотятъ продавать душъ своихъ. Замѣчено некоторыми изъ здѣшнихъ старожидовъ, что изъ двухъ сотъ Англичанъ, Шотландцевъ и Голландцевъ, оставившихъ вѣру свою, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію.

ГЛАВА II.

Русскія свадьбы не очень торжественны; не многіе окружаютъ невесту до трехъ часовъ по полудни; а при выхожденіи изъ церкви *накамарь* (*Rainpata*) или дячкомъ (*Clerk*) осыпаетъ невесту хмѣлемъ и желаетъ, чтобъ у нее столько же было дѣтей, сколько во хмѣлѣ былинокъ; другой, одѣтый въ овчинный тулупъ на выворотъ, идетъ къ ней на встрѣчу, и желаетъ, чтобъ у нее столько же было дѣтей, сколько волосъ на его одеждѣ.

Жениха отводятъ домой молодые люди, невесту же (всю покрытую) отводитъ старуха, а попъ идетъ со крестомъ впереди. Они садятся на нѣсколько времени за столъ, поставивъ передъ собою хлѣбъ съ солью, но ничего не ѣдятъ. Между тѣмъ хоръ мальчиковъ и дѣвушекъ, стоящихъ наверху, поетъ свадебныя пѣсни, такія непристойныя, что самъ *Аретино* покраснѣлъ бы, если бы ихъ услышалъ. Потомъ попъ и старыя женщины ведутъ невесту въ спальню, гдѣ старуха совѣтуетъ ей быть веселой и послушной мужу; потомъ запираютъ тамъ молодыхъ часа на два. Старуха между тѣмъ ожидаетъ признаковъ дѣвства; получа ихъ, уходитъ съ торжествомъ, требуетъ отъ родителей подарковъ, и въ первый разъ заплетаетъ въ косу волосы новобрачной, которые до тѣхъ поръ висѣли по плечамъ. Надъ потолками домовъ всегда насыпаютъ на аршинъ землю для теплоты; но у новобрачныхъ не должно быть земли надъ головами (въ знакъ того, что смерть тогда не должна быть

предметомъ размышленія); и это соблюдается строго.

Женихъ кладетъ плетку въ одинъ сапогъ, а драгоценный камень, или деньги въ другой, и велитъ невестѣ снимать ихъ; если сперва попадется ей въ руки сапогъ съ драгоценнымъ камнемъ, то онъ считаетъ ее счастливою и даритъ ей этотъ камень; если же она сниметъ сперва сапогъ съ плеткою, то считается несчастливою и получаетъ за труды свой ударъ, который предвѣщаетъ ея будущую судьбу. Русскіе обходятся съ женами жестоко и держатъ ихъ въ строгомъ повиновеніи; но прежде они обращались съ ними еще безчеловѣчнѣе, нежели теперь. Годы три, или четыре тому назадъ одинъ купецъ билъ жену свою до тѣхъ поръ, пока могъ, плетью, пальца въ два толщины; наконецъ заставилъ ее надѣть платье, налитанное водкою, три, или четыре раза перегнанный, зажегъ его и такимъ образомъ несчастная погибла въ пламени. Безъ сомнѣнія, этого злодѣя скорѣе назвать можно чудовищемъ, нежели человѣкомъ; такіе изверги рождаются отъ тигрицъ, а не отъ женщинъ, и онъ никакъ не заслуживаетъ имени человѣка добраго и мудраго. Самые язычники осуждаютъ такія нехристіанскія злодѣянія:

Ὅστις ἀγαθὸς καὶ ἐχέφρων
τὴν αὐτοῦ φιλεῖ καὶ κηδεταί.
Гомеръ II.

Всего удивительнѣе, что ея смерть не была отищена никѣмъ, потому что въ Россіи нѣтъ уголовного закона, который бы преслѣдовалъ за убійство жены, или раба, если убійство совершится въ на-

казаніе за проступокъ ; но убійство — наказаніе странное: цѣль наказанія никогда не состояла въ прекращеніи жизни, а всегда въ исправленіи. Нѣкоторые мужья привязываютъ женъ за волосы и сѣкутъ совершенно нагихъ. Такія жестокости, однако жъ, рѣдки, и причинами бываютъ только невѣрность, или пьянство. Теперь, какъ кажется, мужья ужъ не такъ жестоко обходятся съ женами ; по крайней мѣрѣ родители стараются ихъ предупредить и, выдавая дочерей своихъ замужъ, заключаютъ условіе. Они требуютъ отъ зятя, чтобы онъ снабжалъ жену приличными платьями, кормилъ ее хорошей и здоровой пищей, не билъ, обращался ласково, и предлагаютъ много другихъ условій, сходныхъ нѣсколько съ тѣми правилами, которые предписываютъ въ Англіи обыкновенія, получившія силу закона (the Common Laws). Когда договоръ нарушенъ, они обращаются съ просьбою къ суду, а судъ, какъ обыкновенно, рѣшаетъ дѣла не безкорыстно. Я желалъ бы, чтобы Англичане взяли съ Русскихъ судовъ примѣръ въ скорости рѣшеній, неподражая имъ въ подкупности. Свадьбы людей высшаго состоянія рѣдко обходятся безъ коздовства. Я видѣлъ, какъ одинъ женихъ выбѣжалъ изъ спальни и рвалъ на себѣ волосы, какъ безумный, а когда спросили его о причинѣ смущенія, онъ воскликнулъ : „Я человекъ погибшій ! Я закодзованъ!“ Въ такихъ случаяхъ обращаются, обыкновенно, къ колдуньямъ, а онѣ за деньги уничтожаютъ дѣйствіе чаръ. Церковь повелѣваетъ три дня въ недѣлю, а именно: по *понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ*, наблюдать чистоту

тѣлесную. Погрѣшившій противъ этого, не смѣетъ войти въ церковь, не бывъ прежде въ банѣ. Вступившимъ во второй бракъ запрещенъ входъ въ церковь, но они могутъ быть на паперти. Кто вступитъ въ третій бракъ, тотъ не допускается къ св. причастію. Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если же жена не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно. Если бы Царица не разрѣшилась отъ бремени вторымъ Царевичемъ, родившимся 2 іюня, 1661 года, послѣ четырехъ дочерей, то думаютъ, что и она бы отправлена была на богомолье. Задумавъ жениться, Его Императорское Величество собралъ многихъ молодыхъ дѣвушекъ, и наконецъ одна изъ нихъ ему повредила (она, говорятъ, и теперь еще сохранила необыкновенную красоту); но духовникъ Царскій хотѣлъ, чтобы Царь женился на другой дѣвушкѣ, у которой была еще меньшая сестра; и когда была избрана Царемъ красавица, Его Величество страстно влюбился въ нее, и боялись, чтобы она не получила короны, что въ самомъ дѣлѣ случилось. Онъ велѣлъ возложить на нее царскій вѣнецъ; но заговоръ былъ исполненъ: женщины такъ крѣпко завязали волосы на ея головѣ, что она упала въ обморокъ; а онѣ разгласили, что у нея падучая болѣзнь. Отца ея обвинили въ измѣнѣ за то, что онъ предлагалъ дочь свою на избраніе, высѣкли кнотомъ и сослали въ Сибирь, гдѣ онъ умеръ. Дѣвушка до сихъ поръ еще сохранила свое состояніе, и съ тѣхъ поръ никакихъ припадковъ съ ней небыло. Императоръ, рассказываясь

въ ея оскорбленіи, назначилъ ей большое годовое содержаніе. Царскій тестъ, Илья Даниловичъ, не смѣетъ назвать Царицу своею дочерью, никто изъ ея родственниковъ не смѣетъ признать ее своей родственницею, а Иванъ Павловичъ Матюшкинъ (Ivan Paeoid Martischka) не смѣетъ сказать, что онъ его дядя. Никому не позволено видѣть Царевича, кромѣ его пѣстуна и некоторыхъ прислужниковъ; но, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, онъ показываетъ народу. Вообще у Русскихъ одни только родственники могутъ видѣть дѣтей, а другимъ рѣдко позволяютъ глядѣть на нихъ, боясь, чтобы они ихъ не сглазили.

Русскія дѣти обыкновенно здоровы, сильны и питаются молокомъ матери только мѣсяць, рѣдко два, а послѣ ихъ кормятъ рожкомъ, или изъ серебряной чаши, сдѣланной на подобіе рога, привязавъ къ узкому ея концу высушенное коровье вымя, изъ котораго дѣти сосутъ молоко. Достигнувъ двухлѣтняго возраста, они уже соблюдаютъ посты очень строгіе. Постовъ бываетъ четыре въ годъ, и во время этихъ постовъ, такъ же какъ и по середамъ, пятницамъ и субботамъ, никто не ѣстъ рыбы, всѣ питаются капустою, огурцами, ржанымъ хлѣбомъ, и пьютъ *квасъ*, который мало уступаетъ нашему пиву (*small Beer*).

Русскій не станетъ ни ѣсть, ни пить послѣ того, кто ѣстъ мясо. Если лекарство заключаетъ въ себѣ: *Cor. cervi, ungul. Al.* или *pt. Lepor.*, онъ не приметъ его, хотя бы это стоило жизни; такъ строго

они соблюдаютъ постъ. Покаяніе ихъ состоитъ, обыкновенно, во множествѣ поклоновъ и ударовъ головою объ полъ передъ образомъ; а иногда въ воздержаніи отъ всякихъ яствъ, кромѣ хлѣба, соли и огурцовъ, и отъ всякихъ напитковъ, кромѣ воды, въ продолженіи цѣлаго времени года. Того, что называется *поганимъ*, нельзя ѣсть ни въ какое время; сюда относятся: конина, кобылье молоко, ослиное молоко, зайцы, бѣлки, кролики и олени. Терьякъ считается поганимъ, потому что въ немъ находится мясо виперовъ. Бобровой струи (*castoreum*), мускуса и цибета Русскіе внутрь не принимаютъ. Леденецъ и сахаръ считаются *скоромными*, т. е. запрещенными въ постные дни. Ножикъ, которымъ разрывали мясо, считается *скоромнымъ* на цѣлыя сутки. Строгое соблюденіе постовъ очень полезно въ Россіи, иначе бы Государство скоро разорилось; потому что Русскіе крестьяне находятъ въ совершенномъ работѣ, заботятся только о томъ, что наполняютъ желудокъ, а все, что они приобрѣтаютъ сверхъ ежедневныхъ потребностей, отбираютъ помещики, или ихъ управители.

ГЛАВА III

Патріархъ верховная глава во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и Царь очень уважаетъ его: но онъ года съ два тому назадъ почелъ себя обиженнымъ и удалился въ деревню. Говорятъ, будто онъ хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя нововведенія, или лучше сказать, преобра-

зованія; потому что онъ не принадлежитъ къ числу обожателей иконъ, которымъ Русскіе очень преданы. Мѣсто остается празднымъ, и до сихъ поръ еще не могутъ избрать другаго Патріарха.

Дворецъ его стоитъ рядомъ съ Царскимъ; онъ каменный и довольно красивъ по своей величинѣ. Должность Патріарха въ обрядахъ *Вербнаго Воскресеня* исполняетъ *Митрополитъ*. Обряды совершаются слѣдующіе:

Царь, сопровождаемыйъ всеми Боярами и дворянами, въ богатой парчевой одеждѣ, выходитъ пѣшкомъ, выславъ прежде около ста полицейскихъ чиновниковъ для очищенія дороги. Князья ведутъ его, впереди идетъ стряпчій (*Hand kerchief-Bearer*), съ богато вышитымъ платкомъ на рукѣ. Они отправляются въ церковь, называемую *Іерусалимомъ*. Не подалеку отъ церкви Царь всходитъ на одно плоское возвышеніе, сложенное изъ камня, и молится; потомъ вступаетъ въ церковь, и черезъ часъ оттуда возвращается, держа въ правой рукѣ поводъ Патріаршаго коня, которые четыре ярда * длиною и позади Царя еще поддерживаются тремя сановниками. Патріархъ сидитъ бокомъ на конѣ, покрытомъ тонкимъ бѣлымъ полотномъ, держитъ въ рукѣ богатый крестъ и благословляетъ народъ. На головѣ его не митра, а вѣнцеобразная низкая шапка, вся выложенная золотомъ и осыпанная драгоценными камнями; узкіе края этой шапки обложены горностаями. У всѣхъ Митрополи-

товъ, протопоповъ и поповъ головы покрыты. Толпа мальчиковъ разстилаетъ разноцвѣтные куски сукна, отъ 4 до 5 ярдовъ длиною, передъ статнымъ конемъ Патріарха. Бояре и Дьяки (*Chancellors*) несутъ вербы, большой отрядъ войска лежитъ, распростершись лицами къ землѣ. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ ѣдутъ на возкѣ, на которой укрѣплено дерево съ привязанными лбками и срываютъ лбки. Между тѣмъ всѣ оглушены гудящими колоколами; потому что здѣсь колокола самые большіе въ свѣтѣ, и Его Величество ими восхищается. Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, вѣситъ больше 30 тоннъ. По окончаніи праздника, Патріархъ посылаетъ Его Величеству мѣшокъ съ деньгами, въ которомъ находится сто рублей. Если бы Его Святейшество ежедневно давалъ мнѣ такое жалованье, то я бы охотно сталъ ему служить.

Въ великую пятницу Патріархъ становится въ одно углубленіе, сдѣланное въ церкви, благословляетъ народъ, и говоритъ слѣдующую проповѣдь: „Идите, и не употребляйте ни пищи, ни питія въ продолженіи трехъ дней.“ Ночью онъ лежитъ распростершись, и молится до Свѣтлаго Христова Воскресеня.

Одинъ Русскій крестьянинъ, служившій одному Англичанину, пошелъ изъ любопытства посмотрѣть на эти обряды, и нечаянно услышавъ повелѣніе три дня не употреблять пищи, возвратился домой очень печальный; господинъ спросилъ о причинѣ его смущенія, и онъ отвѣчалъ: Патріархъ

* Ярды равняется тремъ фут. *Пр. Пер.*

мнѣ велѣлъ три дня поститься, а я сегодня ничего не ѣлъ, и боюсь умереть съ голоду. Не взирая, однако жъ, на голодъ и неудовольствіе, онъ непремѣнно хотѣлъ исполнить данное повелѣніе, и досадовалъ на свое несчастное любопытство до такъ поръ, покауда Воскресеніе его утѣшило. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе Рускіе привѣтствуютъ другъ друга поцѣлуями (какъ женщины, такъ и мужчины) и мѣняются красными лицами, говоря: *Христосъ воскресъ* (*Christos vos creesh*). На Святой Недѣлѣ всѣ служители царскіе и дворяне цѣлуютъ руку Патріарха, и получаютъ либо золоченыя, либо красныя янца: высшіе сановники по три, средніе по два, а низшіе по одному.

Пьянство почитается самымъ сильнымъ выраженіемъ радости на праздникахъ, и чѣмъ торжественнѣе день, тѣмъ больше неумѣренности. Мужчины и женщины не считаютъ за безчестіе шататься на улицѣ. Послѣ большого угощенія, или *потчиванья* (*Potivat*) (между женщинами высшаго сословія) хозяйка посылаетъ своего главнаго управителя осведомиться о здоровѣхъ гостей, узнать, благополучно ли они доѣхали домой и хорошо ли почивали, а гости отвѣчаютъ: „Благодаряю твою барыню за хорошее угощеніе, я была такъ весела (пьяна, *riant*), что право не знаю, какъ и домой доѣхала!“ Прекрасная похвала! Мать часто даетъ своему ребенку ласковыя прозванія, на пр. *Алмазъ* (*Almaz, my Diamond*), и проч. Дѣлка Посольскаго Приказа называютъ *Борисомъ Ивановичемъ*, а его настоящее имя *Илья Ивановичъ*.

◆◆◆

ГЛАВА IV.

Русскіе похороны странны: немедленно послѣ смерти везутъ тѣло въ церковь, гдѣ оно стоитъ недолго, а потомъ хоронятъ на кладбищѣ. Жена умершаго обязана голосить и другихъ нанимаетъ для того же. Но этотъ обрядъ имѣетъ мало основанія; потому что обычай, а не любовь, заставляютъ ему слѣдовать. Овидій объ всемъ женскомъ полѣ замѣтилъ: *Ut fletent oculos erudiere suos**. Русскіе думаютъ, что похороны тѣмъ великолѣпнѣе, чѣмъ больше женщины голосить. Таковъ былъ у древнихъ Римлянъ обрядъ, называемый: *Praeficae*. Женщины жалобнымъ голосомъ кричатъ: (такъ какъ Ирландцы *O hope*) „Ахъ! ты моя душинька (*Timinipny Dooshidnca*). Милый мой! За чѣмъ ты меня покинулъ! Не я ли тебѣ во всемъ повиновалась! Не печлась ли я о твоемъ домѣ? Не рожала ли я тебѣ дѣтей красавцевъ! Ужь у тебя ли не всего было вдоволь?“ Или такъ: „Тебѣ ли было умирать? Жена у тебя красавица! Дѣти прекрасныя! Всякаго добра у тебя было много! Вдоволь платья и водки!“ Какъ скоро кто умретъ, такъ отворяютъ окна, ставятъ чашу съ святою водою, чтобы душа покойника въ ней купалася, и блюдо съ кашею въ головахъ мертваго, для того, чтобы онъ утолилъ голодъ, готовясь къ долгому пути.

Потомъ надѣваютъ на ноги покойнику черныя сапоги, кладутъ ему въ ротъ нѣсколько ко-

* „Онъ приучилъ глаза свои плакать.“

пѣкъ, а въ руку даютъ письмо (отъ Митрополита) къ Николаю Чудотворцу, въ которомъ описаны жизнь и поведеніе покойнаго.

Тѣмъ, которые умерли безъ покаянія, соборованія, отказываются въ христіанскомъ погребеніи. Убитыхъ, или замерзшихъ привозятъ въ Земскій Приказъ, куда эти и многіе подобные случаи относятся, и тамъ выставляются тѣла на три, или четыре дни. Если съпущутся какіе нибудь родственники, или знакомые, то они ихъ увозятъ; въ противномъ случаѣ тѣла отсылаются въ большое подземелье со сводами, которое называется *Божимиъ домомъ* (*Bosky or Boghi Domo*); тамъ складываютъ отъ ста до двухъ сотъ труповъ и оставляютъ до весны, а весною приходятъ попы, погребаютъ ихъ и засыпаютъ землею.

Тридцать дней послѣ погребенія, родственники приходятъ читать Псалтырь надъ могилою, выстроивъ небольшой шалашъ изъ роговъ, чтобы защититься отъ непогоды; но значеніе этого обряда для меня непонятно.

На масляницѣ, передъ Великимъ постомъ, Русскіе предаются всякаго рода увеселеніямъ съ не обузданностію, и на послѣдней недѣлѣ пьютъ такъ много, какъ будто имъ суждено пить въ послѣдній разъ на вѣку своемъ. Нѣкоторые пьютъ водку, четыре раза перегибанную до тѣхъ поръ, пока ротъ разгорится и пламя выходитъ изъ горла, какъ изъ жерла адскаго (*Vosca di inferno*); и если имъ тогда не дадутъ выпить молока, то они умираютъ на мѣ-

стѣ. Гораздо благоразумнѣе, по моему мнѣнію, поступаютъ наши Англичане: они держатъ отъ себя огонь въ надлежащемъ отдаленіи, а именно на разстояніи трубки отъ носу. Это обыкновеніе повѣтъ Эпикуреецъ называлъ варварствомъ: *Inter potandum pugnare Thracum est, barbarum tollit morem, ceterisquaque rixis prohibet Bacchum**. Нѣкоторые, возвращаясь домой пьяные, падаютъ сонные на снѣгъ, если имѣть съ ними трезваго товарища, и замерзаютъ на этой холодной постели. Если кому нибудь изъ знакомыхъ случится идти мимо, и увидѣть пьянаго пріятеля на краю гибели, то онъ не подаетъ ему помощи, опасаясь, чтобы онъ не умеръ на его рукахъ и болсъ, подвергнуться безпокойству разслѣдованій, потому что Земскій Приказъ умѣетъ взять налогъ со всякаго мертваго тѣла, поступающаго подъ его вѣдомство. Жалко видѣть, какъ человекъ по двѣнадцати замерзшихъ везутъ на саняхъ; у иныхъ руки объѣдены собаками, у иныхъ лица, а у иныхъ остались однѣ только голыя кости. Человекъ двѣсти, или триста провезены были такимъ образомъ въ продолженіе поста. Изъ этого можете видѣть пагубныя послѣдствія пьянства, болѣзни, свойственной не Россіи одной, но и Англій.

—

* „Только Эракидцы свойственно дратся за виномъ; прекратите этотъ варварскій обычай, удержите отъ ссоръ учтиваго Вакха.“

ГЛАВА V.

Иконописаніе самое безобразное и жалкое подражаніе Греческой живописи. Когда я спросилъ, для чего Рускіе изображаютъ боговъ своихъ такими, мнѣ отвѣчали, что они не горды. Когда образъ отъ времени испортится, его несутъ въ образныя лавки, тамъ оставляютъ, выбираютъ новый, и кладутъ деньги въ замѣну; потому что такую мѣну не хотѣтъ называть куплею. Если денегъ для продавца не довольно, то онъ ихъ отъ себя отдвигаетъ, а покупатель прибавляетъ больше, покуда продавецъ удовольствуется.

Стертый образъ бросаютъ въ рѣку, и, перекрестясь, говорятъ ему: „Прости!“ Во время пожаровъ особенно стараются спасти образа; но когда они не избѣгнуть пламени, то ихъ не называютъ сгорѣвшими, а говорятъ, что они *выбыли* (*gone up*). Если сгорить церковь, то Рускій не скажетъ, что она сгорѣла, а скажетъ, что она *вознеслася*. Таковы ихъ мелочныя странности; удивительно, что они не утверждаютъ съ Анаксагоромъ, что снѣгъ черенъ.

Иногда они держатъ иконы передъ огнемъ, думая, что помощь зависитъ отъ ихъ произвола. Одинъ Рускій, думая остановить огонь такимъ образомъ, держалъ своего *Миколу* (*Micola*) такъ долго, что самъ едва не сгорѣлъ, и видя, что помощи нѣтъ, бросилъ его въ огонь. Они украшаютъ иконы камнями, очень драгоценными.

Въ нынѣшнемъ году одна женщина, украсившая прежде своего

Отд. III.

Миколу жемчугомъ, и впадшая потомъ въ бѣдность, пришла въ церковь и просила Миколу, чтобы онъ ссудилъ ей нѣсколько драгоценныхъ камней, потому что она терпѣла нужду. Видя, что икона ничего не отвѣчала, она сочла молчаніе знакомъ согласія, и осмѣлилась снять нѣсколько рубиновъ; но пощъ это замѣтила, донесъ на нее, и судъ приговорилъ отрубить ей объ руки. Приговоръ былъ исполненъ три мѣсяца тому назадъ.

Въ частныхъ домахъ Рускіе обыкновенно украшаютъ и обнажаютъ иконы, смотря по своему изобилію, или недостатку; претерпѣвъ большія потери, они возвращаются домой и обираютъ Миколу до-нага. Ересь наказывается огнемъ. Еретики выходятъ на кровлю небольшого домика, и оттуда спрыгиваетъ во внутренность; на него бросаютъ солому съ лучинами (*Luchines*); пламя скоро задушаетъ его. *Satis superque severa est haec animadversio* *.

Монахи и монахини не такъ строго слѣдуютъ своему званію, какъ Римско-Католическіе. Монахи торгуютъ солодомъ, хмѣлемъ, всякаго рода хлѣбомъ, лошадыми, рогатымъ скотомъ, и всѣмъ, что приноситъ имъ выгоды. Монахини всюду выходятъ: нѣкоторыя просятъ подаванія, другія посѣщаютъ женщинъ высшаго сословія, и возвращаются назадъ въ монастырь.

* „Довольно и слишкомъ строго это наказаніе.“

ГЛАВА VI.

Шведы называютъ Русскихъ медвѣдями, или *Ursae septentrionales*. Мимоходомъ вы позволите мнѣ разсказать одно происшествіе, случившееся съ *Имью*, когда онъ былъ посланникомъ въ Голландію. Его угощали тамъ лучшими рыбными и мясными кушаньями, но онъ всему предпочелъ кусокъ *палтуса* (*Paultuss*), который очень пріятенъ Русскому вкусу, но разстроилъ бы желудки цѣлой сотни людей изнѣженныхъ. Голландцы хотѣли угостить его самой лучшей инструментальной и вокальной музыкой, какая была въ Голландіи, и спросили потомъ, какъ она ему понравилась. «Очень хороша!» отвѣчалъ онъ: «точно также поютъ наши нищіе, когда просятъ милостыни.» Не знаю, что именно играли ему. Нищіе здѣсь всегда поютъ, когда просятъ милостыни, какъ колодники, такъ и увѣчные; и пѣсни ихъ достигаютъ своей цѣли, не смотря на грубость звуковъ. Но говоря объ ихъ музыкѣ, я боюсь утомить васъ. У нихъ есть музыкальными школами, гдѣ воспитываютъ дѣтей очень тщательно и строго. Ноты ихъ очень странны и заимствованы, вѣроятно, отъ Грековъ или Славянъ. Въ гаммахъ мало разнообразія; вмѣсто *fa, sol, la*, они поютъ *ga, ga, ge*, и по голосу ихъ можно подумать, что у нихъ заткнутъ ротъ, или что ихъ душатъ.

Размѣръ и заключенія (their *Cadences and Closes*) такъ неожиданны, что можно ихъ почесть слѣдствіемъ испуга, какъ иногда случается съ нашими скрипачами, когда

взойдетъ неожиданно полицейскій чиновникъ. Иногда они поютъ изъ головы, будто въ подражаніи Итальянскому речитативу. Наконецъ, когда доведутъ этихъ дѣтей до совершенства, тогда изъ басовъ, теноровъ, контръ-альтовъ и сопрановъ составляется такой концертъ, какой слышать можно только на кошечьихъ свадьбахъ. Инструментальная музыка мало употребляется въ Россіи; Патриархъ за претилъ ее, чтобы избѣжать сходства съ Латинской Церковью; и самое Правительство считало за нужное для Государственной политики запретить въ народѣ музыку и всякія подобныя увеселенія, чтобы предупредить изнѣженность. Русскіе употребляютъ волюнки и небольшіе гудки, сходные нѣсколько съ лютнею.

Военная музыка состоитъ у нихъ изъ барабановъ (глухіе звуки которыхъ очень соотвѣтствуютъ мрачному характеру Русскихъ), и изъ трубъ, которыя, вѣроятно, недавно вошли въ употребленіе, потому что Русскіе играютъ на нихъ хуже, нежели наши пастухи свинныхъ стадъ на своихъ рогахъ. На охотѣ употребляютъ они мѣдные рога, изъ которыхъ исходятъ звуки очень громкіе и непріятные. Однимъ словомъ, если хотите угостить Русскаго музыкой, то возьмите пару *Биллингсъ Гетскихъ соловьевъ*^{*}, нѣсколько совъ, нѣсколько скворцовъ, пару голодныхъ вол-

* *Биллингсъ-Гетомъ* называется одинъ небольшой кварталъ въ Лондонѣ; тамъ множество женщинъ разносятъ для продажи рыбу, и кричатъ самыми отвратительными голосами. Онъ - то здѣсь названъ *Биллингсъ-гетскими соловьями*. *Прим. Пер.*

кожь, семь свиной, столько же кошек съ супругами, и заставьте всѣхъ ихъ пѣть: этотъ концертъ восхитятъ Русскаго больше, нежели вся Италіанская музыка, всѣ легкія Французскія аріи, Англійскіе марши, или Шотландскіе *Джиги*. Они не любятъ пляски и думаютъ, что она унизительна для ихъ важности. Иногда во время праздниковъ они заставляютъ плясать Татарскихъ и Польскихъ рабовъ, но пляски ихъ такъ грубы, какъ наша *Тренсмеръ* (*Trenchmore*) *.

Одинъ изъ Патріаршихъ пѣвчихъ сообщилъ мнѣ слѣдующія слова, которыя поются въ различныхъ времена молитвы, т. е. по утру, ввечеру и въ полночь.

1.

Во время обѣдни (Obedni).

Спаси мя, Господи, по неистощимому своему милосердію. Очисти мя отъ грѣховъ, Господи!

2.

Во время заутрени (Tzaoutriny).

Вѣруемъ во Христа нашего Спасителя, и въ немъ наша надежда. Аллилуія, и проч.

Во время вечерни (Vecherny).

Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего, егда воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, Господи!

ГЛАВА VII.

Свадебные обряды Русскихъ приводятъ мнѣ на память *Теренція*, у котораго отецъ говоритъ сыну, чтобы онъ женился: *Uxor tibi ducenda est, Pamphile, hodie praeteriens modo apud forum* *. Они слегка только намекаютъ дѣтямъ о своемъ намѣреніи; и дѣти не смѣютъ противиться выбору своихъ родителей, или начальниковъ. На примѣръ: недавно *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, занимающій въ Россіи первое мѣсто послѣ Царя, захотѣлъ, чтобы одинъ изъ подвластныхъ ему чиновниковъ женился на одной вдовѣ, родомъ изъ Голландіи, но принявшей Русскую вѣру. Вдова упала въ ноги женѣ *Бориса Ивановича*, родной сестрѣ Царицы, и просила ея покровительства; потому что она хотѣла остаться всю жизнь вдовою. Однако же просьба не была уважена. „Какъ!“ отвѣчала жена *Бориса Ивановича*. „Развѣ ты хочешь обезчестить (*Bischest*) моего мужа, отказываясь отъ того человѣка, за котораго онъ любилъ тебя выдать? Тому бѣда, кто вздумаетъ, хотя въ чемъ нибудь, противиться данному слову моего мужа!“

Свадебныя предложенія дѣлаются почти всегда чрезъ сватовъ, и женихъ обыкновенно тогда только въ первый разъ видитъ свою невесту, когда придетъ въ ея спальню; безобразіе ей даромъ не спускается, хотя бы онъ и въ первый разъ ее видѣлъ. Для предупрежде-

* Старинная Англійская пляска, теперь вышедшая изъ употребленія. *Пр. Перев.*

* „Женись, *Памфилъ*, на той, которая сегодня прежде всѣхъ придетъ на площадь.“

ніа будущихъ несогласій, пять или шесть женщинъ, знакомыхъ жениху, осматриваютъ невѣсту, совершенно нагую, и замѣчаютъ, нѣтъ ли какого недостатка въ ея тѣлѣ; въ случаѣ малѣйшей болѣзни, она должна выдѣчиться до свадьбы.

Одинъ житель Вологды, желавшій выдать свою дочь замужъ, подослалъ свата къ одному молодому человѣку, который не хотѣлъ жениться, не выдавъ прежде невѣсты. Условились, чтобы ей днемъ пройти по назначенной улицѣ, а жениху сидѣть дома и смотрѣть на нее въ щелку. Но такъ какъ невѣста была крива, то жениха посадили на правой сторонѣ улицы, откуда она казалась довольно хороша собою. Такимъ образомъ договоръ былъ заключенъ, и женихъ обязался не бить своей будущей жены. Мнѣ, однако же, не удалось узнать, въ ладу ль они были послѣ. Жену, которая убьетъ своего мужа, погребаютъ живую; ее зарывають въ землю по горло, и такимъ образомъ она должна умереть: а это зимою бываетъ скоро. Здѣсь преступленіе и наказаніе — соразмѣрны; потому что жена по справедливости должна умереть безъ пощады, если она не могла любить даже своего мужа.

ГЛАВА VIII.

Черкасы * (Chircasses) также, какъ и Русскіе, исповѣдуютъ Греческую вѣру, однако же не такъ суе-

* Черкасами авторъ называетъ Малороссію. Пр. Перев.

вѣрны, и позволяютъ иностранцамъ входить въ свои церкви.

Говоря о Черкасиі (Chircass Land), я долженъ описать и народъ, населяющій ее. Черкасы — Татарскаго племени, народъ грубый и мрачный; женщины ихъ очень некрасивы, грубы и преданы пьянству. Во время угощеній онѣ напиваются пьяны еще прежде, нежели начнутъ подавать кушанья: вѣдоу онѣ протрезвляются, потомъ опять напьются, а потомъ опять протрезвятся пляскою; а пляску онѣ такъ любятъ, что презирають того человѣка, у котораго нѣтъ въ домѣ скрипача. Правленіе ихъ совершенно анархическое; потому что они возмутьившись, уничтожили все дворянское сословіе, и теперь управляются *Полковниками* (Collonels), ими самими избранными, съ которыми вслѣдъ изъ нихъ обходится за панибрата. Воиновъ они на своемъ языкѣ называютъ *козакими* (Cossacks), почему ошибаются многіе, считая козаковъ особеннымъ народомъ. Черкасы очень преданы колдовству и считаютъ его важной наукою. Имъ занимаются женщины высшаго сословія. Черкасы гостепріимнѣе Русскихъ, и страна ихъ теплѣе и лучше.

ГЛАВА IX.

Правленіе у Русскихъ совершенно Монархическое; у нихъ есть присутственныя мѣста, которыя называются *Приказами* (Prcauses), и рѣшенія судовъ обыкновенно бываютъ произвольны; потому что мало писанныхъ законовъ. Недоста-

тоже законовъ замѣняется обыкновеніями; но всего сильнѣе дѣйствуютъ деньги. Русскіе истребляютъ множество бумаги: они налагаютъ дѣла свои также пространно, какъ наши писаря, пишутъ на длинныхъ сверткахъ, и хотя столы стоятъ передъ ними, но они не могутъ писать иначе, какъ на колѣняхъ, слѣдуя древнему обыкновенію, которое можно видѣть въ изображеніяхъ Св. *Иереміи*. Секретари ихъ называются *Подьячими* (*Podiacks*), а чинъ Дьяка соответствуетъ чину нашего *Лорда-Депутата*. Большая часть Русскихъ буквъ заимствована у Грековъ (всѣхъ 42).

Всѣ дѣла совершаются посредствомъ просьбъ. Просьбы эти развертываются какъ *вафли* (*Wafer*), и проситель держитъ ихъ передъ *Бояриномъ*, который (если въ хорошемъ расположеніи духа) протягиваетъ за ними руку, и прочитываетъ ихъ, или отдаетъ своему Дьяку, а Дьяка проситель долженъ дарить, чтобы онъ напомнилъ Боярину о просьбѣ.

Наружность Императора красива; онъ двумя мѣсяцами старше Короля Карла II-го и здоровъ сложеніемъ; волосы его свѣтло-русые, онъ не брѣветъ бороды, носокъ ростомъ и толстъ; его осанка величественна; онъ жестокъ во гнѣвѣ, но обыкновенно добръ, благодѣтеленъ, цѣломудренъ, очень привязанъ къ сестрамъ и дѣтямъ, одаренъ обширной памятью, точенъ въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, большой покровитель вѣры; и если бы не окружало его густое облако доносчиковъ и Бояръ, которые направляютъ ко злу его добрыя намѣренія, то его, безъ сом-

нѣнія, можно бы было поставить на ряду съ добрѣйшими и мудрѣйшими Государями. Отецъ его очень любилъ Англичанъ, и былъ чело-вѣкъ миролюбивый. Но нынѣ царствующій Императоръ имѣетъ духъ воинственный и завелъ съ Крымцами, Поляками и Шведами войну, которой успѣхъ покажетъ время. Мнѣ извѣстно только, что Государство бѣдно, малоллюдно, и что оно въ десять лѣтъ такъ растроилось, что едва ли черезъ сорокъ лѣтъ достигнетъ прежняго благосостоянія. Семь лѣтъ тому назадъ погибло отъ чумы 7, или 8 тысячъ чело-вѣкъ, а три года тому назадъ Крымы увели съ границъ 400,000 чело-вѣкъ въ вѣчный плѣнъ. Сверхъ того еще 300,000 ч. погибло въ различныхъ войнахъ. Лучшая часть земли опустошена, оставшая же необработана за недостаткомъ людей. На пространствѣ 500 верстъ (прѣзжая вверхъ по рѣкѣ) вы увидите десять женщинъ и дѣтей на одного мужчину. Всего здѣсь стало мало; все въ шестеро дороже прежняго, а мѣдныя деньги потеряли цѣну.

— — —

ГЛАВА X.

Теперь возвратимся къ великому Императору (*Great Emperour*), который не ограниченъ во власти, но слѣдуетъ, однако же, мнѣніямъ Совѣта и въ государственныхъ и въ частныхъ дѣлахъ. Владѣнія его расширены его предками, которые были прежде Князьями Владимірскими, и постепенно усиливались, завладѣли наконецъ Москвою. Дворецъ Императора до сихъ поръ на-

зывается *Кремленным городом* (Crimlena Gorod, or Crim-Castle). *Иванъ Васильевичъ* (прозванный *Грознымъ*, the Terrible) былъ хорошимъ Государемъ, но много имѣлъ странностей. Однажды онъ пришелъ къ своему Дьяку, и подалъ ему бумагу, въ которой просилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ одолженіе, заготовилъ къ назначенному времени 200,000 чел. войска со всемъ нужнымъ оружіемъ; потомъ прибавилъ, что онъ очень ему будетъ благодаренъ, и будетъ молиться за его здоровье, и подписалъ: *Твой покорный слуга, Ванька Московскій* (Josky of Moscu). Съ этимъ войскомъ завоевалъ онъ *Царство Казанское*, простирающееся внизъ по рѣкѣ Волгѣ на 1,000 верстъ, Астрахань, находящуюся въ двухъ тысячахъ верстахъ, и Сибирь — въ трехъ тысячахъ верстахъ, заслуживающую имя лучшаго цѣвѣ Русской Имперіи. Иванъ Васильевичъ былъ любимъ народомъ, потому что съ нимъ обходился хорошо, но жестоко поступалъ съ своими Боярами. У него былъ жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который онъ иногда, во время разговора, вонзалъ своимъ Боярамъ въ ноги, и если они выносили ударъ, не вздрогнувъ, то оказывалъ имъ послѣ большое предпочтеніе.

Однажды послалъ онъ въ Вологду за мѣховымъ *колпакомъ* (Col-rask), и наложилъ на ея жителей пеню, за то, что прислали этотъ колпакъ не въ надлежащую мѣру.

На одномъ праздникѣ онъ дѣлалъ различныя шалости, которыми нѣкоторыя Голландки и Англичанки засмѣялись; замѣтивъ это, онъ велѣлъ привести ихъ во дворецъ, и приказалъ въ своемъ присут-

ствѣ, въ одной большой комнатѣ, разсыпать передъ ними четыре, или пять мѣшковъ гороху, и заставлялъ ихъ все подобрать. Когда онъ кончилъ эту работу, онъ наполнилъ ихъ виномъ, и сказалъ, чтобы онѣ были осторожны, и впередъ не смѣли смѣяться въ присутствіи Императора. Онъ послалъ, однажды, въ Кавказъ за однимъ Дворяниномъ, имя котораго было *Тарасъ Плещеевъ* (Plesheare), а *Воевода* (Vayod), не разслушавшій приказанія, подумалъ, что онъ велѣлъ привести *полтора*ста пльшивыхъ людей, потому что его имя сходно было звуками съ словомъ *полтора*ста (polteraste). И такъ, собравъ 80 и 90 человекъ пльшивцевъ, Воевода поспѣшно отправилъ ихъ, извиняясь, что больше не могъ найти въ одной области. Увидя такое множество пльшивыхъ, Императоръ перекрестился отъ удивленія; наконецъ, когда одинъ изъ присланныхъ подалъ ему бумагу, онъ спросилъ у своего Дьяка: что онъ писалъ къ Воеводѣ? Дьякъ показалъ списокъ съ письма, и такимъ образомъ ошибка открылась. Понувъ пльшивыхъ три дня до-пьяна, Царь отослалъ ихъ назадъ. Когда жаловались на другаго Воеводу за то, что онъ, въ видѣ вѣтки, принималъ гуся, наполненнаго червонцами, Царь, казалось, не обращалъ вниманія на жалобу; но проходя, однажды, мимо *Пошари* (Pozhiar), открытой площади, сходной съ *Смитфильдомъ*, на которой, обыкновенно, бывають казни, онъ велѣлъ палачу отрубить этому Воеводѣ руки и ноги, и спрашивать при каждомъ ударѣ: „Вкусенъ гусь?“

Онъ очень желалъ жениться на Королевѣ Елисаветѣ, и очень хоро-

шо расположенъ былъ къ Англичанамъ. Однажды, боясь заговора, онъ укрѣпилъ *Володу*, перевезъ туда всѣ свои сокровища и, какъ нѣкоторые думаютъ, хотѣлъ, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англию. Этому Императору Москва обязана самыми красивыми своими зданіями.

Иванъ Васильевичъ велѣлъ одному Французскому посланнику пригвоздить шляпу къ головѣ. *Сиръ Иеронимъ Боусъ* (*Sir Jerom Boge, Bowes*), который вскорѣ послѣ того прѣхалъ сюда въ качествѣ нашего посланника, явился передъ Царемъ въ шляпѣ; и когда онъ съ сѣвомъ спросилъ у него, знаетъ ли онъ, какъ наказанъ былъ Французскій посланникъ, *Сиръ Иеронимъ* отвѣчалъ: „Тотъ посланникъ былъ представителемъ малодушнаго Французскаго Короля, а я посолъ непобѣдимой Королевы Англійской, которая не обнажаетъ головы ни передъ однимъ Государемъ и будетъ умѣть отомстить за обиду своего представителя.“ „Взгляните на него!“ сказала Иванъ Васильевичъ своимъ Боярамъ. „Вотъ молодецъ! онъ смѣло говорить и дѣйствуетъ за свою Государыню; кто же изъ васъ для меня то сдѣлаетъ?“ Эти слова навлекли зависть на *Сира Иеронима*, и придворные уговорили Императора, чтобы онъ далъ ему объѣздить дикую лошадь. *Сиръ Иеронимъ* исполнилъ приказаніе, такъ утомила лошадь, что она мертвая пала на землю; и потомъ спросилъ у Его Величества: не нужно ли объѣздить еще нѣсколькихъ дикихъ лошадей. Императоръ послѣ очень уважалъ его; потому что любилъ такихъ удалцовъ.

Когда *Иванъ* задумалъ осматривать свое Государство, многіе протолоюдины и дворяне подносили ему дары. Одинъ честный лапотникъ, который плелъ лапотки (*Lopkyes*) и продавалъ по копѣйкѣ пару, не зналъ, что поднести Царю, и просилъ у жены совѣта: „Поднеси пару хорошихъ лапотокъ,“ сказала она. „Это не рѣдкость!“ отвѣчалъ онъ; „а есть у насъ въ саду огромная рѣпа. Мы поднесемъ ему эту рѣпу, а вышѣмъ пару и лаптей“. Какъ сказано, такъ и сдѣлаю. Императоръ очень мнѣостиво принялъ подарокъ, и износилъ самъ одну пару лаптей, заставилъ всѣхъ дворянъ покупать у крестьянина лапти по пяти шилинговъ пару. Это составило крестьянину состояніе, онъ началъ торговать, и скоро такъ разбогатѣлъ, что оставилъ послѣ себя значительное имѣніе. Потомки его получили дворянское достоинство, и называются теперь *Лапотскими* (*Lopotsky's*). Есть одно дерево, подлѣ котораго стоялъ прежде домъ его и на которое проходящіе бросаютъ свои старые лапти, въ память этого лапотника; это обыкновеніе до сихъ поръ еще вѣдется.

Одинъ дворянинъ, видя, что такая награда получена была за лапотъ, хотѣлъ также получить (награду и еще значительнѣе) за хорошаго коня. Но Царь, угадавъ его намѣреніе, подарилъ ему въ замѣнъ ту большую рѣпу, которую получилъ прежде, и такимъ образомъ заставилъ всѣхъ масть нимъ смѣяться.

Переодѣвшись однажды, *Иванъ* просилъ ночлега въ одной деревнѣ, не вдалекѣ отъ города, и никто не хотѣлъ принять его, кромѣ

одного бѣдняка, жена котораго мучилась тогда родами, и родила въ то самое время, какъ Царь былъ у ея мужа. Царь на другой день до свѣту ушелъ и обѣщалъ своему хозяину хорошихъ кумовьевъ. Исполняя данное слово, онъ вскорѣ явился съ множествомъ Бояръ; и богато наградивъ своего хозяина, сжегъ всю деревню, кромѣ его дома, совѣтуя жителямъ быть впередъ гостепріимнѣе; и сказалъ имъ: „Вы отказали страннику въ пріютѣ, за то сами теперь должны искать пристанища, и скоро узнаете, каково спать на снѣгу зимою.“

Иногда онъ переодѣтый представлявалъ къ шайкѣ воровъ и совѣтовалъ имъ, однажды, обокрасть казначейника. „Я,“ говорилъ онъ, „покажу вамъ дорогу.“ Но одинъ изъ воровъ занесъ кулакъ, и сказалъ, ударивъ его по лицу во всю руку: „Негодяй! Какъ ты смѣешь предлагать намъ ограбить нашего Государя, который до насъ такъ милостивъ? Лучше жъ мы обокрадемъ какого нибудь богатаго Боярина, который самъ расхищаетъ казну Царскую.“ Иванъ очень доволенъ былъ его поступкомъ, разставался, обмѣнялся съ нимъ шапкой, и велѣлъ ожидать себя на дворцовой площади (*Duarets*, черезъ которую Императоръ часто проходилъ). „Тамъ,“ сказалъ онъ, „я поднесу тебѣ добрую чарку водки и меду.“ Воръ пришелъ въ назначенное мѣсто, и Царь, увидѣвъ его, подовалъ къ себѣ, совѣтовалъ впередъ не воровать, отличилъ его при дворѣ, и употреблялъ, впоследствии, для открытія воровскихъ шайкъ.

ГЛАВА XI.

Нынѣ царствующій Императоръ происходитъ отъ потомковъ *Ивана* съ материнской стороны. У него былъ старшій братъ, который подавалъ большія надежды, хотя любилъ ловить голубей и выкалывалъ одному глазу, говоря: „Ты измѣнилъ!“ а другому отрывалъ голову, приговаривая: „Ты *Иванъ* такой то, мятежникъ, измѣнившій моему отцу и мнѣ.“ Но онъ умеръ въ молодости.

Всѣ сыновья Императорскіе называются *Царевичами*, т. е., сыновьями *Царя*; что же касается до слова *Царь*, то оно очень близко къ титулу *Цезаря* (какъ замѣчаетъ *Тевель въ жизни Василія*), и потому большое сходство имѣетъ съ титуломъ *Императора*. Русскіе утверждаютъ, что *Царь* значить больше, нежели *Король* (*King*), и называютъ, однако же, *Давида Царемъ*, а нашихъ Королей *Короллами* (*Kirrols*), вѣроятно, отъ *Карла Пятаго* (*Carolus Quintus*), исторія котораго имъ извѣстна.

Нынѣ царствующій Императоръ называется *Алексѣемъ Михайловичемъ Романовымъ*, т. е. *Алексѣемъ*, сыномъ *Михайла*, *Римскимъ* (*the Roman*). Онъ также, какъ Испанцы, помѣщаетъ много титуловъ въ гербу своемъ, а именно:

Мы Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Государь Московскій (*of Mosco*), Кіевскій (*Kiove*),

Владимірскій, Новгородскій, Царь Кавказскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Государь и Великій Князь Новгорода Нижняго, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Повелитель, Государь Иверскихъ, Карталинскихъ и Грузинскихъ Князей, и многихъ другихъ странъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ наслѣдникъ отъ Отца и Дѣда, Государь и Повелитель.

На гербѣ Императорскомъ изображенъ орелъ съ распростертыми крыльями, что знаменуетъ происхожденіе его отъ Римскихъ Императоровъ; но у этого герба есть то отличіе, что надъ двойной головою орла изображается корона съ крестомъ, а на груди Св. Георгій на конѣ; послѣдній, какъ нѣкоторые говорятъ, прибавленъ съ тѣхъ поръ, какъ Королева Елисавета прислала Ивану Васильевичу *орденъ Подвязки*.

Царевича (какъ я уже выше сказалъ) ни народъ, ни дворянство не видятъ прежде пятнадцатилѣтняго возраста, но достигнувъ этого возраста, онъ являеться передъ народомъ; его носятъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранять Государство отъ самозванцевъ, которые часто Россію беспокоили.

Царь всегда женится на своихъ подданныхъ и избираетъ невесту изъ всѣхъ странъ, ему подвластныхъ; рѣдко изъ дворянска-

го сословія. Со смертію Царицы и родственники ея лишаются всѣхъ преимуществъ, которыми пользовались во время ея жизни. Илья, тестъ нынѣ царствующаго Императора, произошелъ изъ такого низкаго состоянія, что двадцать лѣтъ тому назадъ онъ подносилъ вино нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ Англичанъ, а дочь его ходила по грибы и продавала ихъ на рынокъ. Другая невеста, которая назначена была Императору, была дочь одного военнаго чиновника. Дворецъ Императорскій построенъ изъ камня и кирпича, кромѣ нѣкоторыхъ комнатъ, гдѣ его Величество спитъ и ѣсть цѣлую зиму. Рускіе думаютъ, что деревянныя комнаты гораздо здоровѣе, нежели каменные, и не безъ причинъ потому что въ ихъ каменныхъ полахъ толстыя своды издають изъ себя испаренія, когда печи натоплены. Императоръ живетъ въ третьемъ ярусѣ; онъ пьетъ овсяную брагу (*Brague*). Хлѣбъ онъ ѣстъ ржаной, потому что рожь, по мнѣнію Рускихъ, гораздо питательнѣе пшеницы. Царь ложится спать на простыню въ сорочкѣ и нижнемъ платьѣ и одѣвается богатыми собольими одѣломъ. Забава его состоитъ въ соколинной и псовой охотѣ. Онъ содержитъ больше трехъ сотъ смотрителей за соколами и имѣетъ лучшихъ кречетовъ въ охотѣ, которые привозятся изъ Сибири, и бьютъ утокъ и другую дичь. Онъ охотится надъ медвѣдями, волками, тиграми, лисицами, или лучше славать, травить ихъ собаками.

Когда онъ выезжаетъ, Восточныя ворота и внутренняя стѣна города запираются до его возвращенія. Онъ рѣдко посѣщаетъ своихъ

подданныхъ; въ прошедшемъ году, однако же, былъ у нѣкоторыхъ, и то необыкновенной дорогою, потому что часть стѣны была разломана. При рожденіи Царевича поданные изъявляютъ радость свою, поднося Царю подарки, которые онъ, однако же, опять возвращаетъ; но если ему что нибудь полюбится, то онъ платитъ настоящую цѣну. Въ субботу на страстной недѣлѣ онъ посѣщаетъ нѣкоторыя тюрьмы, разсматриваетъ преступленія колодниковъ и нѣкоторыхъ освобождаетъ. Недавно былъ выпущенъ одинъ Англичанинъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за дѣланіе фальшивой монеты. Смертью здѣсь наказываютъ очень немногихъ, а большую часть преступниковъ сѣкутъ кнутомъ: и это наказаніе хуже смертной казни.

ГЛАВА XII.

Владѣя обширными областями, Императоръ получаетъ большіе доходы. Онъ, во-первыхъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, властелинъ собственности каждаго изъ своихъ подданныхъ, и сынъ всегда долженъ просить о полученіи отеческаго наслѣдія. Царь наследуетъ послѣ всѣхъ, умершихъ безъ духовной, осужденныхъ на смерть и бездѣтныхъ.

Во-вторыхъ, подати, имъ получаемыя, очень значительны.

Въ-третьихъ, *кабаки* (т. е. лавки, гдѣ продается водка и крѣпкое пиво) принадлежатъ казнѣ; и пла-

тить нѣкоторые по 10,000, нѣкоторые же и по 20,000 рублей ежегодно.

Въ-четвертыхъ, бани, здѣсь очень употребительныя, приносятъ большой доходъ, потому что вѣра обязываетъ Рускихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей ходить въ баню. Когда печи разгораются, то обыкновенно плескаютъ на нихъ холодной водою. Нѣкоторые выбѣгаютъ изъ бани, валяются въ снѣгу нагѣ, и потомъ опять возвращаются.

Въ-пятыхъ, Царь главный торговецъ во всей Россіи.

Въ-шестыхъ, торговля Сибирскими соболями приноситъ большія сокровища, которыя доставляются ссыльными.

Въ-седьмыхъ, торговля Астраханскою икрою, рыбьимъ клеемъ и трутомъ принадлежитъ ему исключительно.

Всѣ его съѣстные припасы привозятся помѣщиками. Въ одномъ изъ его магазиновъ случился въ нынѣшнемъ году пожаръ, отъ котораго погибло 60,000 окорковъ вечины. Изъ этого вы можете видѣть, что Рускіе не принадлежатъ къ числу Татаръ, ненавистниковъ свинины. Они удержали, однако же, нѣкоторые изъ Моисеевыхъ законовъ относительно къ зайцамъ, бѣлкамъ и кроликамъ. Они считаютъ даже за *поганое* (rogano) ѣсть телятину, хотя ѣдятъ ягнятъ. Ихъ можно сравнить съ слѣпыми совами, которыя любятъ свои сумерки больше, нежели нашъ полдень, потому что слабыя очи ихъ разума ослѣпляются свѣтлыми лу-

чами истины. Когда привозят Греки или Персы, Царь самъ покупаетъ всѣ ихъ товары за опредѣленную цѣну и потомъ опять продаетъ подданнымъ. Въ Архангельскъ отправляетъ онъ большое количество мѣди, воску, поташу, пеньки и льну, и получаетъ въ замѣну другіе товары, которые раздаетъ подданнымъ; потому что Царскія награды состоятъ почти всегда изъ шелку, соболей, суконъ, бархату и парчи. Своимъ домашнимъ служителямъ раздаетъ онъ жалованье мукою, рыбою, ореховымъ масломъ, овсомъ, пивомъ и медомъ. Дворецъ его обнесенъ выскокой кирпичной стѣной, заключающей въ себя вдвое больше пространства, нежели сколько находится въ окружности Тоуара (Tower). За этой стѣною находятся 24 церкви, очень живописныя по своимъ позлащеннымъ главамъ и большимъ крестамъ, которыми большая часть украшена. Высокая башня, называемая Иваномъ Великимъ (Ivan Velicky), построена Иваномъ Васильевичемъ; она служитъ колокольною и на ней 50 или 40 колоколовъ. Глава этой башни позлащена, сама же она выстроена изъ кирпича и камня, и вышнюю равняется съ башнею Св. Марка въ Венеціи. Нѣкоторые изъ главныхъ Бояръ имѣютъ каменные дома, заключенные во внутренней оградѣ, какъ-то: *Князь Яковъ Черкасскій* (Knez Jacob a Chircass Prince), *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, бывший пѣтуномъ Императора во время его малолѣтства; *Князь Алексій* (управляющій мѣховою промышленностью); *Мегектовичъ Трубецкой* (Megectowidg Trebotsky), который начальствуетъ надъ войскомъ; *Илья Даниловичъ Милославскій* (Eli-

ah Danelowidg Meluslafsky), тестъ Императора; *Князь Иванъ Васильевичъ Одоевскій* (Knez Iuan Vasiloidg Adofsky).

Тамъ находятся также пять мужскихъ монастырей и два или три женскихъ; большая часть приказовъ (Precauses), или присутственныхъ мѣстъ, *Аптека* или Оружейная Палата (Ammunition-Gallery). Царь, также какъ и другіе Государя, имѣетъ государственныхъ чиновниковъ, но они не такъ важны. *Постельничіе* его (Gentlemen of the Bedchamber) не входятъ въ его покой, а дожидаются въ ближайшемъ, и во время стола также стоятъ во второй или третьей комнатѣ. Царь умѣренъ въ пищѣ, пьетъ очень немного вина, иногда только пьетъ коричневую воду, или легкое пиво съ коричневымъ масломъ. Коридоръ называется здѣсь *Aroma Imperiale*. Запахъ мускуса здѣсь не очень любятъ, но розовая вода въ большомъ употребленіи при дворѣ, также какъ святая вода въ церкви.

Угощая Бояръ своихъ, Царь сидитъ на креслахъ и самъ раздаетъ каждому *по чаркѣ* (Chark) вина, три или четыре раза перегианяго, отъ котораго духъ захватитъ у человѣка непривычнаго. Царь смѣется, вида пьянство своихъ подданныхъ, и кладетъ иногда въ вино *Меркурій* (Mercury). Старый Генералъ *Александръ Лессли*, 99-ти лѣтній Шотландецъ, который живетъ теперь въ Смоленскѣ, говорилъ однажды съ Императоромъ о способахъ взять Смоленскъ приступомъ. Царь слушалъ внимательно и не отпускалъ отъ себя Генерала Лессли, котораго мучилъ тог-

да жестокой поносъ; скромность удержала его слишкомъ долго; наконецъ, потерявъ терпѣніе, онъ вѣдуче ушелъ. Императоръ удивился, и спрашивалъ о причинѣ его внезапнаго удаленія; но узнавъ ее, смѣялся отъ всего сердца, и тѣмъ показалъ, что не былъ въ неудовольствіи за внезапное удаленіе Генерала.

ГЛАВА XIII.

Городъ Москва (Moscu) занимаетъ очень большое пространство, обнесенное тремя стѣнами, кромѣ той стѣны, что окружаетъ Императорскій дворецъ. Внутренняя стѣна краснаго цвѣта и сложена изъ кирпича, вторая бѣлая, а третья деревянная и набита землею. Последняя имѣетъ окодо пятнадцать или шестнадцать миль въ окружности, а выстроена была въ четыре или пять дней по случаю приближенія Крымскихъ Татаръ. Въ ней бревенъ столько, что можно выстроить изъ нихъ родъ Лондонскихъ тонкостѣнныхъ доминокъ въ пятнадцать миль длины. Съ тѣхъ поръ, какъ Его Величество былъ въ Польшѣ, видѣлъ тамошній образъ жизни и сталъ подражать Польскому Королю, кругъ его понятій разширился: онъ начинаетъ преобразовывать дворъ, строить зданія красивѣе прежняго, украшать покои обоями и заводить увеселительные дома. Что же касается до его сокровища, состоящаго изъ драгоценныхъ каменьевъ, то ни одинъ Государь съ нимъ не сравнится. У него есть, однако, много камней и не очень дорогихъ, потому что Русскіе лю-

бятъ имѣть множество драгоценныхъ каменьевъ и замѣчаютъ въ нихъ одни важные недостатки. Одежда Царя такая же, какъ и боярская; только богаче. Царица отличается высокою уборкой головы и рукавами рубаники, длиною отъ 30 до 36 англійскихъ футовъ, а рукава ея верхняго платья также ширины, какъ у нашихъ Бакалавровъ. Всѣ женщины высшаго сословія одѣваются также. Обыкновенно Ея Императорское Величество совершаетъ поѣздки свои ночью (въ колымагахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ), съ большей частію своихъ женщинъ, т. е. горничныхъ дѣвушекъ, боярынь, и швей. Недавно вывелось между женщинами обыкновеніе вѣдять верхомъ въ бѣлыхъ шляпахъ съ шелковою повязкой на шеѣ, и садиться на лошадь по мужски. *Risum tenentis amici.* *

Одежда мужчинъ и женщинъ по всей Имперіи одинакова, языкъ ихъ вездѣ одинъ и тотъ же; и въ Религіи то же единство; это, безъ сомнѣнія, очень много способствуетъ къ ихъ спокойствію и миру.

Здѣсь бы можно было сдѣлать нѣсколько разсужденій объ нашемъ несчастномъ раздѣленіи и различіи во мнѣніяхъ; но такое отступленіе замедлило бы мой разсказъ, и потому *Cynthia aurea*.....

Русскіе почти во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отличны отъ другихъ народовъ.

Они носятъ рубашку сверхъ подштанниковъ, перепоясываются ниже пупа (потому, что поясъ, по

* „Удержитесь отъ смѣха, друзья!“

ихъ мѣдию, придаетъ силы). Ни мужчины, ни женщины не ходятъ безъ подсовъ, подъ страхомъ небеснаго наказанія. Они не свистятъ губами (считая это неприличнымъ), а свистятъ сквозъ зубы, что очень страшно. Когда они плюютъ, чтобы вычистить что нибудь (какъ на пр. башмаки), то вѣскольکو времени передъ тѣмъ чихаютъ. Въ знакъ удивленія или неврїя, они нежимаютъ плечами, а качаютъ головой отъ одного плеча къ другому. Даже ихъ рѣчи и ударенія не сходны съ другими народами.

Въ нашихъ часахъ стрѣлка ходитъ по циферному кругу, въ Рускихъ напротивъ того вертится циферный кругъ. Г-нъ Голловой, (Holloway) одинъ очень искусный человекъ, сдѣлалъ первые такіе часы, говоря, что Рускіе ни въ чемъ не сходны съ другими народами, а потому и въ часахъ ихъ должно быть особенное устройство. Рускіе стоятъ во время молитвы, считая коленно-преклоненіе тѣлодвиженіемъ неблагогороднымъ и варварскимъ, потому что послѣдователи Латинской Церкви становятся на колѣни. Они считаютъ за грѣхъ брить бороду, потому что Полаки брѣются. Они ѣдятъ свинину охотнѣе всякаго другаго мяса, потому что Татары ненавидятъ ее (хотя свиное мясо самое поганое, *porcino*); Рускіе предпочитаютъ рожь пшеницѣ, и вонючую рыбу свѣжей. Они считаютъ мила свои не сотнями, а *девяностами*. Новый годъ начинается у нихъ съ *перваго Сентября*.

Отъ сотворенія міра считаютъ они слишкомъ 7060 лѣтъ. Въ небылицѣ ихъ увѣрить легко, но трудно убѣдить въ истинномъ и вѣроломъ.

Они пишутъ на кожьнахъ, хотя бы столъ и отолдъ передъ ними.

Она шьютъ, обратя къ себѣ иглу остріемъ, и продавають ее середнимъ пальцемъ, а потому должны быть плохими портными.

Они не умѣютъ ѣсть ни гороху, ни вареной моркови, а ѣдятъ ихъ съ шелухою. Они не обираютъ стручьи съ гороха, а вырываютъ его съ корнемъ и везутъ продавать на рынокъ.

Они не знаютъ названія *рогносца* (*cornuto*), а объ рогносцѣ говорятъ, что онъ *лежитъ подъ лавкою*.

Они больше вѣрятъ одному слову человека бородатаго, нежели клятвѣ безбородаго.

Красотою женщинъ считаютъ они толстоту, *juxta illud Italicum, Dio mi faccia grassa, io mi faro bella. Дай мнѣ Богъ толстоту, а я себѣ дамъ красоту*.

Румяны ихъ похожи на тѣ краски, которыми мы украшаемъ лѣтомъ трубы нашихъ домовъ, и которыя состоятъ изъ красной *вохры* и Испанскихъ бѣлизъ.

Онѣ чернятъ свои зубы съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ которымъ наши женщины носятъ черныя мушки на лицѣ: зубы ихъ портятся отъ меркуріальныхъ бѣлизъ, и потому они превращаютъ необходимость въ украшеніе, и называютъ красотою сущее безобразіе. Здѣсь любятъ низкіе лбы и продолговатые глаза, и для того стягиваютъ годовные уборы такъ крѣпко, что послѣ не могутъ закрыть глазъ, также какъ наши женщины не могутъ поднять рукъ

и головы. Рускіе знаютъ тайну чернить самыя бѣлки глазъ. Маленькія ножки и стройный станъ почитаются безобразіемъ.

Худоцавыя женщины почитаются нездоровыми, и потому тѣ, которыя отъ природы несклонны къ толстотѣ, предаются всякаги рода вѣкурейству, съ намѣреніемъ разтолстѣть: лежатъ цѣлый день въ постель, пьютъ Русскую водку (очень способствующую толстотѣ), потомъ спать, а потомъ опять пьютъ.

Таковы ихъ странныя обыкновенія, о которыхъ можно сказать тоже, что Римскій Сатирикъ о Римлянахъ своего времени: *Dum vitant stulti vitia in contraria currunt.* И въ самъ дѣлъ, ихъ безуміе такъ велико, что никакая Антикирская чемерица не можетъ отъ него избавить.

ЖОСЖ

ГЛАВА XIV.

Теперь я не могу отдать вамъ отчета въ Рускомъ судопроизводствѣ, очень запутанномъ. У нихъ есть, однакоже, метода, и каждая область имѣетъ свой *Приказъ*, гдѣ председательствуютъ: *Боярши* (или *Лордъ*) и *Дѣлкъ* (или *Канцлеръ*), подъ начальствомъ котораго находятся многіе писаря (*Clerks*). *Дѣлкъ* представитель Боярина, также какъ Бояринъ представитель Царя. Какъ скоро есть тяжба, и ни одинъ изъ тяжущихся не подаритъ судей, то истецъ почти всегда выигрываетъ дѣло, потому что справедливость предполагается на его сторонѣ.

Убийца можетъ здѣсь откупаться деньгами. Если Русскій убьетъ своего раба, или свою жену, наказывая ихъ за вину, то законны его не судятъ. Также, если случится убійство, а никто не преслѣдуетъ убійцы, то законъ молчать.

Не совнявшисъ въ преступленіи, обвиненный не можетъ быть осужденъ, хотя бы тысячи свидѣтелей были противъ него, и потому стараются вынудить признаніе всякаго рода муками. Сначала поднимаютъ обвиненныхъ на дыбу, и если это не подѣйствуетъ, то ихъ сбьютъ; а Русскіе палачи— мастера этого дѣла, и могутъ, какъ говорятъ, съ шести или семи ударовъ убивать человѣка. Иногда сообщники преступника подкупаютъ палача и заставляютъ его засѣкать обвиненнаго до смерти, чтобы отвратить отъ себя наказаніе.

Палачи ни на волосъ не мигаютъ цѣли въ своихъ ударахъ, и острымъ желѣзомъ пронзаютъ самыя ребра; они изсѣкаютъ спину, какъ окорокъ ветчины, потомъ сыпать соли на раны, и привязавъ несчастнаго руками и ногами къ шести, держать надъ огнемъ и жарить. Въ случаѣ упорства (часто и признаваться не въ чемъ), обвиненнаго отпускаютъ; палачъ вправляетъ составы его, оставляетъ его дней на двадцать, покуда онъ нѣсколько выздоровѣетъ, потомъ вторяютъ прежнія мученія, и можетъ быть выламываютъ щипцами ребро или два. Если ничто не дѣйствуетъ (нѣкоторыя выносятъ эти мученія), тогда брѣютъ обвиненному темя и каплютъ на обнаженное мѣсто холодною водою. Нѣ-

которые изъ испытанныхъ говорить, что это мученіе самое ужасное, потому что каждая капля равняется удару ножа въ сердце. Все это бываетъ тогда, когда палачъ не подкупленъ; въ противномъ случаѣ онъ разомъ оканчиваетъ муки. Я видѣлъ нѣсколькихъ человекъ, у которыхъ спина была наскочена, какъ кора на деревѣ, и которые потомъ вылечились, но никогда уже не могли изгладить оставшихся знаковь.

Дѣлателямъ фальшивой монеты вливаютъ въ горло топленаго олова. *Neque enim lex justior alla est, quam necis Artifices Arte perire sua* *.

Два года тому назадъ одинъ удалецъ выстрѣлилъ по сиворцу на Царскомъ дворѣ, но пуля скользнула и упала въ Царскіе покои. Стрѣлку отскли лѣвую ногу и правую руку. Открывъ тайный заговоръ, заговорщиковъ мучать тайнѣ, потомъ увозятъ въ Сибирь, и отъѣхавъ сто или двѣсти верстъ, по просту онускаютъ въ прорубь. Другихъ, отрѣзавъ имъ носы, уши, и выколотивъ глаза, ссылаютъ въ Сибирь за три тысячи верстъ.

Висѣлица недавно введена въ употребленіе.

Должность палача наследственная, и онъ учитъ дѣтей своихъ свѣчъ кожаные мѣшки.

Преступникъ вкладываетъ голову въ петлю и спрыгиваетъ съ подмостковъ, по приказанію палача.

МѢСКИ

* Есть законъ справедливѣе того, который повелѣваетъ, чтобы умрала тѣмъ же, чѣмъ убиваетъ."

ГЛАВА XV.

Сибирью называется обширная и неизвѣстная страна, примыкающая къ стѣнѣ Китайской. Я говорилъ съ однимъ человекомъ, тамъ бывшимъ и торговавшимъ съ Китайцами, и съ другимъ, который мнѣ рассказалъ, что онъ видѣлъ за Сибирью море, на которомъ были корабли и люди въ странныхъ одеждахъ, сходныхъ съ Китайцами, богатые парчами и драгоценными камнями и носящіе бороду только на верхней губѣ. Оттуда онъ привезъ чаю (Chay) и Бадьяну (*Bour Dian*). Бадьяномъ называется *Anisum Indicum Stellatum*. Купцы говорятъ, что онъ употребляется съ сахаромъ (также какъ и у насъ въ Англіи) и считается очень полезнымъ отъ болѣзни легкихъ (*flatus Hurochondriaci*) и желудочнаго расстройства. Онъ привозится завернутый по фунтамъ въ бумагу, на которой написаны Китайскія буквы. Тѣ, которые туда путешествуютъ, употребляютъ на прѣздѣ около шести лѣтъ, останавливаясь зимою въ однихъ мѣстахъ, а лѣтомъ въ другихъ. Въ главномъ городѣ Сибири *Тобольскъ* (*Zambul*) живетъ главный *Воевода*. Тамъ торгуютъ мѣхами, особенно же собольими, которыхъ, какъ говорятъ, ни гдѣ больше нѣтъ; питаются какими-то ягодами или орѣхами, изобильно тамъ растущими на деревьяхъ, теперь мнѣ неизвѣстными, но о которыхъ мнѣ объявили сообщитъ подробнѣйшія свѣдѣнія. Тѣмошніе жители проводятъ на охотѣ отъ шести до семи медѣвъ сряду, и вѣздятъ на собакахъ, а собакъ кормятъ рыбою, во множествѣ добываемую изъ озера.

Они запрягаютъ отъ сорока до пятидесяти собакъ въ одни сани, одѣваются въ тройные мѣха; во время большихъ морозовъ лежатъ цѣлую ночь, и разводятъ огни для приготовленія рыбы. Собаки очень хорошо умѣютъ отыскивать соболей, а люди искусно ихъ убиваютъ, попадая стрѣлою въ носъ, послѣ чего собаки приносятъ добычу. Если ударъ минуетъ носъ, то соболь пропадаетъ, потому что онъ смѣлое животное и уходитъ со стрѣлою въ тѣлѣ; сверхъ того портится и мѣхъ.

Тамъ такъ холодно, что вода, брошенная въ воздухъ, падаетъ льдомъ. Большая часть Сѣверныхъ странъ не производитъ хлѣба; но по изобилію рыбы жители употребляютъ ее сушеную вмѣсто хлѣба, и, не смотря на то, доживаютъ до глубокой старости. Во время морозовъ кормятъ коровъ рыбою, и потому ихъ молоко отзывается рыбою. Рѣка Обь протѣкаетъ чрезъвычайное пространство и устье ея до сихъ поръ неизвѣстно. Тамъ множество рыбы *Белуги* (*Beluga*), которая принадлежитъ къ роду китовъ, но гораздо вкуснѣе. Изъ нея, такъ же, какъ изъ осетровъ, дѣлаютъ въ Астрахани икру, которую кладутъ на кучу соли, и послѣ нѣкотораго броженія сдавливаютъ и закупориваютъ. Здѣсь есть много икры и несодавленной: она чрезвычайно вкусна, но скоро портится.

Сѣверная Сибирь называется землею *Самодовъ* (*Samogeds* or *Tsamogeds*) или *людоедовъ* (*Men-eaters*), потому что тамошніе жители сѣдаютъ плѣнниковъ на войнѣ. Однако же они большей частью питаются рыбою; богатство ихъ состо-

итъ въ оленяхъ, которые у нихъ пасутся большими стадами и сдѣлались такъ ручны, что повинуются свисту человека. Жители запрягаютъ ихъ въ сани попарно, и несутся быстрѣе вѣтра по осьмидесяти миль въ день. Когда они ищутъ новаго оленя, тогда совѣтуются прежде съ жрецомъ, и онъ, послѣ многихъ обрядовъ и заклинаній, говоритъ имъ, куда идти должно, что большей частью и сбывается. У нихъ нѣтъ различія между мужскими и женскими одеждами, которыя всегда дѣлаются изъ оленьей шкуры и надѣваются шерстью въ наружу: жители знаютъ по опыту, что такъ теплѣе. Трудно отличить женщину отъ мужчины по лицамъ: ни у кого нѣтъ бороды, и у всѣхъ лица похожи на обезьянскія.

Обычаи, языкъ и вѣра у нихъ — скотскія, потому что они поклоняются солнцу и думѣ. Обожаніе солнца, которымъ они очень мало наслаждаются зимою, у нихъ естественно. Они чрезвычайно ревнивы къ своимъ женамъ, и это напоминаетъ мнѣ случай, доказывающій, какъ сильны воображеніе и привычка: когда у одного изъ нихъ спросили объ одной молодой и прекрасной Англичанкѣ, не прекрасна ли она? и не безобразна ли его жена? онъ отвѣчалъ: „Совсѣмъ нѣтъ: ваши женщины блѣдны, какъ тѣло рыбы; а у нашихъ румянецъ естественный и неподдѣльный.“ Дочерей они почитаютъ большимъ богатствомъ; молодые люди не могутъ ихъ видѣть прежде свадьбы, а замужъ выходятъ онѣ шести или семи лѣтъ отъ роду, чтобы женихамъ быть увѣренными въ ихъ невинности. Женхъ, поку-

ная невесту у ея родителей, платитъ условное число оленей, потомъ беретъ къ себѣ въ домъ и запираетъ *à l'italiano*. Мужья тоже дѣлають съ женами, отправляясь на охоту, и это также обыкновенно, какъ задергиваніе кошелька. У нихъ есть пословица: „*Кто оставляетъ незадернутый кошелекъ, тотъ самъ зоветъ вора.*“

Домы ихъ круглыя палатки, сдѣланныя изъ оленьихъ шкуръ и рожекъ. Посреди этихъ палатокъ они разводять огни, оставляя въ потолкѣ отверстіе для дыму, и ложась около этихъ огней, грѣются. Лѣтомъ они отправляются къ рѣкамъ за рыбою, которую сушатъ и сберегаютъ на зиму. Рыбу они убиваютъ стрѣлами и обыкновенно ѣдятъ сырую. Они ѣдятъ также молодыхъ щенятъ и почитаютъ очень вкусными. Царь считаетъ ихъ недостойными особеннаго Намѣстника, по малочисленности избавляетъ отъ налоговъ, и, какъ добровольную дань, получаетъ отъ нихъ известное число оленей. Никто не понимаетъ ни варварскаго языка ихъ, ни ихъ законовъ, исполняемыхъ въ тайнѣ. Продавая иностранцамъ оленя, они всегда выговариваютъ себѣ потрохъ, и сѣдаютъ его, выдавивъ слегка нечистоту. Достоинство человека оцѣняется у нихъ знаніемъ въ Магін, въ которой они очень сѣдущи, особенно въ присутствіи иностранцевъ; но при Рускихъ они не показываютъ своего искусства, боясь суда. Разъ Англійскій купецъ угощалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Архангельскѣ, и когда одинъ изъ гостей напился пьянъ, и сдѣлався похожъ на медвѣдя или сумасшедшаго, тогда

позвали старуху, которая прошептавъ ему что-то на ухо, коснулась его лба, и гость тотчасъ протрезвился, какъ будто ничего не бывало.

ИРОСИ

ГЛАВА XVI.

Въ Полуденной Сибири есть дикая страна, называемая *Степью* (Step): она простирается на 600 или 700 верстъ, и большей частью состоитъ изъ равнинъ; рѣкъ, въ ней мало, но почва невѣроятно плодородна. Тамъ цѣлый день ѣдешь полемъ, обросшимъ вишневыми деревьями, которыя не выше трехъ четвертей *арда*; такая низменность происходитъ отъ того, что они часто сжигаемы бывають иностранцами или путешественниками, которые неосторожно уѣзжаютъ, разведши осенью огонь, а высокая и сухая трава загорается, и раздвигается на сорокъ или шестьдесятъ верстъ *. Огонь часто пожиралъ и самыхъ путешественниковъ. Красныя вишни, растущія на этихъ деревьяхъ, очень хороши, но и очень кислы. Онѣ бывають вкусны, когда пересажены. Я говорилъ съ людьми, видѣвшими тамъ множество тюльпановъ, Дамаскихъ и красныхъ розъ. Тамъ много огромной спаржи, чесноку, *майорану*, тиміану, шалфею, цикоріи, ендивовъ, чабра и другихъ растений, которыя мы тщательно хранимъ въ садахъ; большое множество солодковаго корня, привлекающаго къ себѣ

* Въ подлинникѣ: на 200 или 500 *фурлонговъ*; *фурлонгъ* заключаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ Англ. миль, т. е. 600. *футовъ* Прим. Пер.

Ursa major и *Ursa minor*; наконецъ множество пустаряку и моркови. Купцы привозятъ оттуда много Елецкой соли (*Salgemma*) и сѣры.

Олени тамъ самыя большіе въ свѣтѣ, и есть еще одинъ ночной небольшой звѣрокъ, называемый *суркомъ* (*Zoogik*), который величиною подходитъ къ барсуку, но не похожъ на него видомъ; шерсть его темная, струистая и гладкая, голова маленькая, спина почти въ четверть шириною, и вообще оный звѣрокъ красивый. Сурки живутъ подъ землею, такъ же какъ и кролики. Когда полкъ *Крафорда* стоялъ по близости ихъ жилищъ, они выпли смотрѣть на него, и поднявшись на заднія лапки, закричали такъ пронзительно и неожиданно, что испугали и людей и лошадей, отъ чего послѣднія убѣжали за десять верстъ, прежде нежели умѣли поймать ихъ. Русскіе рассказываютъ странныя повѣстия о ихъ междоусобныхъ войнахъ, о томъ, какъ они берутъ побѣжденныхъ въ плѣнъ, какъ заставляютъ своихъ рабовъ приносить на зиму съѣстные припасы, сѣно и коренья; но это, вѣроятно, Русская басня. Рассказываютъ, однако же, за вѣрное, что они очень искусно дѣлаютъ свои жилища, сохраняютъ въ нихъ большую чистоту, выносятъ и хоронятъ тѣла умершихъ. Тамъ есть еще другой звѣрь, называемый *Перевощикомъ* (*Perrivoshick*): мѣхъ его желтобурый съ бѣлыми и черными отгѣнками, очень красивъ въ шубахъ, но мало здѣсь употребляемъ, потому что волосъ его коротокъ, и онъ мало согреваетъ; эти звѣри, какъ говорятъ, перевозятъ бѣлокъ и горностаевъ черезъ рѣки и потому называются

Перевощиками; тѣмъ же самымъ словомъ на Русскомъ языкѣ называется *Переводчикъ* (and the same word in the Russian tongue signifies a *Translator*). Русскіе говорятъ, что Перевощики имѣютъ страсть перевозить другихъ животныхъ. Этого я никогда не слышалъ отъ очевидца; но очевидецъ мнѣ сказывалъ, что цѣлыя стада бѣлокъ, не находя себѣ больше пропитанія на одномъ берегу, переплываютъ на другой, употребляя свои хвосты вмѣсто мачтъ, весель и парусовъ, а меньшія щепки или палки вмѣсто челноковъ, и не умѣя гребсти, плывутъ по вѣтру; если же взмокнутъ паруса ихъ, то они погибаютъ неизбѣжно.

Около Казани и Астрахани есть птицы, величиною съ бекаса; ногами и носомъ онѣ походятъ на кулика, перьями же и шеями — на большихъ пѣтуховъ. Онѣ дерутся, какъ пѣтухи, хотя и нѣтъ у нихъ такихъ длинныхъ когтей. Онѣ безпрестанно дерутся, если живутъ въ одномъ домѣ; стоятъ на сторожѣ, уткнувъ носъ въ землю и при первомъ удобномъ случаѣ съ разбѣга наносятъ противнику ударъ и щиплютъ перья на шеѣ его (*a guissa di gollo*)*. Онѣ чаще употребляются въ пищу, нежели для драки, и водятся также и въ Архангельскѣ, гдѣ есть другая птица, величиною съ сову, а видомъ походя на астреба: она гоняется за маленькими птичками, ловить ихъ, втыкаетъ на острый сукъ и дочиста ощипываетъ прежде, нежели начинаетъ ѣсть. Изъ Астрахани привозятъ сюда одну

* „По пѣтушному.

птицу, которая величиною съ лебедя, похожа на него тѣломъ и ногами, но у которой шея коротка и толще: горло у нея такъ широко, что она можетъ проглотить рыбу въ четверть величиною. Можетъ быть вы читали (въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Россіи) объ растительномъ аглицѣ (the vegetable Lamb), пожирающемъ около себя траву — и потомъ умирающемъ; но это извѣстіе также истинно, какъ и сказка объ одноглазомъ народѣ, въ путешествіи Сира Іоанна *Мандвилля*, и многія другія басни, гдѣ нѣтъ даже и тѣни правды.

ГЛАВА XVII.

Здѣсь, думаю, будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ Татаріи, сообщить свидѣнія, полученные мною объ этой странѣ, и извиниться въ неполнотѣ и краткости моего разсказа.

Столица Татаріи — *Крымъ*, укрѣпленный городъ на *Татарскомъ морѣ*; отъ чего и Великій Ханъ (Chan) называется *Крымскимъ* (Crim-Tartar); говорятъ, что этотъ городъ очень красиво выстроенъ изъ камня и кирпича. Татары — данники Турковъ, а Москва была прежде данницею Татаръ и платила по десяти тысячъ овечьихъ шкуръ ежегодно; сверхъ того Князь Московскій, въ знакъ преданности, долженъ былъ изъ шапки своей кормить *Крымскую* лошадь овсомъ, въ чѣмъ и обязывался клятвою. Но теперъ уже десять лѣтъ, какъ Русскіе дани не платятъ, потому что Татары нарушили договоръ, вторгнувшись въ предѣлы Рус-

скіе. Дѣйствительно, они сосѣди беспокойные, и разлетаясь какъ мухи, когда разгонять ихъ, ночью опять собираются. Невозможно почти отбить у нихъ ни одного коня, потому что кони не разлучны со всадниками.

Они проѣзжаютъ по сту миль на день, перемѣняя коней своихъ одинъ или два раза; потому что у каждаго Татарина есть, по крайней мѣрѣ, по три или по четыре коня. Какъ скоро конь сдѣлается неспособнымъ къ походу отъ усталости, или падеть, они рѣжутъ его на части, раздѣляютъ между собою, и когда мясо довольно размягчится подъ сѣдломъ, тогда сѣдаютъ его. Больныхъ поятъ они кобыльимъ молокомъ, или свѣжей лошадиной кровью, и нарочно для того разрѣзываютъ коню жилу.

Они не берутъ съ собою и не ѣдятъ ни соли, ни хлѣба, говоря, что соль притупляетъ зрѣніе, а хлѣбъ тяготитъ желудокъ.

Зрѣніе у нихъ острѣе, нежели у всѣхъ другихъ народовъ, и въ степяхъ (гдѣ на тридцать или на сорокъ верстъ ничто зрѣнія не останавливаетъ) они могутъ рассмотреть одного человека, когда Русскій не увидитъ и цѣлой толпы Татаръ.

Никто не превзойдетъ ихъ въ наѣздничествѣ: на полномъ скаку они подымаются на стременахъ и вонзаютъ свои стрѣлы въ коня непріятельскаго.

Калмычки (The Colmack Tartarwomen) также воинственны, какъ и ихъ мужья. Многіе Калмычки при-

знають себя Царскими подданными.

Въ нынѣшнемъ году Калмычки рѣшились отмстить за дѣтей и плѣнниковъ, отбитыхъ Крымцами: собрались, напали на Татарское войско, взяли множество плѣнныхъ и разбили Татаръ на голову. Храбрыя *Virago's!* Онѣ достойны стать на ряду съ славными Амазонками. Калмыки населяютъ обширную страну, живутъ въ палаткахъ и пасутъ стада свои. Тамъ родился Тамирланъ.

Они высокорослѣе, смуглѣе Крымскихъ Татаръ и чертами лица на нихъ не похожи. У Крымскихъ Татаръ лица плоскія, глаза небольшіе и впалые, лбы узкіе, плеча низкія и широкія; они средняго роста и такъ сложены, что имъ трудно скрыть свое тѣло тамъ, гдѣ покажется ихъ лице.

Они ломаютъ носы у своихъ новорожденныхъ младенцевъ, говоря, что безразсудно имѣть носъ, препятствующій зрѣнію человека. Они всѣ Магометане, смѣются надъ Русскими, упрекаютъ ихъ въ обожаніи расписанныхъ досокъ, и говорятъ, что лучше поклонятся солнцу, какъ существу свѣтлому, благотворному и возносящемуся надъ всѣми оскорбленіями. *Moscovitae non possunt respondere Argumenta.*

■ ■ ■

ГЛАВА XVIII.

Наживъ себѣ огромное состояніе разореніемъ бѣдныхъ и ограбивъ иностранцевъ, они думаютъ, что заглядать злымъ дѣла, если постро-

ить церковь и снабжать ее множествомъ дорогихъ иконъ и колоколами; это кажется имъ богоугоднымъ дѣломъ, и дѣйствительно было бы таковымъ, если бы совершенно во славу Божию, а не изъ своей корысти, или тщеславія. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такихъ негодяевъ; есть, однако же, и между ними много добрыхъ людей. Тѣ, которые расширили понятія свои разговоромъ съ иностранцами, образованнѣе; также и тѣ, которые видѣли Польскій бытъ, хотя онъ имъ и не слишкомъ нравится. Поляки образованнѣе Русскихъ, потому что есть у нихъ средства просвѣщать умы свои науками, которыхъ нѣтъ у Москвитянъ; они могутъ высказывать за предѣлы своего отечества, а Русскимъ это запрещено.

Не смотря на всѣ эти усовершенствованія, Поляки самый скверный народъ, съ какимъ имъ говорить удавалось: они горды и дерзки; чрезвычайно самонадѣяны; безпрестанно превозносятъ Польшу на счетъ всѣхъ другихъ Государствъ; тщеславны и расточительны въ обществѣ; роскошны въ одеждѣ; богато украшаютъ конскія збруи; учтиво и гостепріимно обходятся съ иностранцами, покуда не покажутъ имъ всего своего богатства и не напьются съ ними раза два пьяны; а послѣ, какъ Валлійцы, стараются отъ нихъ избавиться. Они преданы пьянству больше, нежели Русскіе, и такъ беспокойны бывають пьяные, что у всѣхъ почти Дворянъ остаются на тѣлѣ рубцы, которые они носятъ, какъ знаки отличія, приобретенные въ битвахъ Ваховыхъ.

Законы ихъ самыя варварскіе, какіе существуютъ; потому что

убійца можетъ откупаться денежною пеней. За убійство крестьянина платятъ *крону* (а *Crown*), и такимъ образомъ цѣна возвышается, смотря по состоянію убитаго.

Короля ихъ можно назвать *Rex Vacillatorum*; потому что на ихъ Сеймъ, когда уже все согласится въ какомъ нибудь предположеніи, одинъ несогласный можетъ противорѣчить и остановить дѣло, положивъ руку на саблю, хотя бы онъ не въ состояніи былъ представить никакой причины своему мнѣнію. Такимъ образомъ дѣло часто замедляется, а на другой день тотъ же самый человекъ, подулѣяный, подаетъ мнѣніе, совершенно противное своему прежнему голосу. Король ничѣмъ не лучше нарисованнаго весла, которое только кажется будто править ладьею. Генрихъ III, сдѣлавшійся послѣ Французскимъ Королемъ, былъ (если я не ошибаюсь) Королемъ Польскимъ, и Королевство такъ ему надоело, что онъ бы охотно промѣнялъ его на пару хорошихъ сапоговъ. Однажды онъ созвалъ множество Дворянъ, наполнилъ ихъ пьяными, а самъ пилъ одну подкрашенную воду; потомъ положилъ одного изъ пьяныхъ Пановъ на свою Королевскую постель, задернулъ занавѣсомъ и приставилъ къ ней часовыхъ, ничего незнавшихъ о его намѣреніи. Устроивъ все такимъ образомъ, Король сѣлъ въ повозку; заранее приготовленную, и ускоркалъ за границу.

Наконецъ, сынъ Ваховъ проснулся и заговоръ открылся. Подяки потомъ всѣми средствами старались возвратитъ Короля, но такъ какъ онъ былъ въ чужомъ Госу-

дарствѣ, то они вошли съ нимъ въ переговоры, умоляли возвратиться и обѣщали обходиться съ нимъ впередъ, какъ можно лучше, однакоже онъ отвѣчалъ: „*Нѣтъ!*“

Та птица заслуживаетъ свободу, которая, однажды вырвавшись изъ клѣтки, опять туда возвратится. Что до меня касается, то я лучше бы согласился быть мужикомъ во Франціи, нежели Королемъ въ Польшѣ. *Stultissima optio.* *

ГЛАВА XIX.

Госпожа *Luca Venerea* также известна въ Польшѣ, какъ и въ мѣстѣ своего происхожденія; всѣ Паны (*myszy ranny*) и *Паны* (*ranny*) коротко знакомы съ ней, также какъ и дворъ, и вся Польша.

Завоевавъ Вильну и многіе другіе пограничныя Польскіе города и области, Русскіе ввали въ плѣнь Госпожу *Luca Venerea* и, вѣроятно, провлаждаютъ ею долге, вежели городами. Прежде этой войны она здѣсь въ теченіе тысячи лѣтъ не была известна; но проникнувъ однажды въ такую страну, какова Россія, она, какъ барсукъ, врывается такъ глубоко, что ее не иначе прогнать можно, какъ копьемъ и огнемъ, *juxta illud, les Femelles de Rouen et la boue du Paris ne jamais sortant la pais sans oster la piece.*

Но (что еще хуже) колтуна (*Plica*) также свирѣпствуетъ въ Польшѣ, какъ чесотка во Франціи; и такъ заразителенъ, что очень

* „Глупѣйшее желаніе!

немногія семейства остаются отъ него свободны. Безъ сомнѣнія, нѣтъ въ свѣтъ болѣзни хуже, потому что (не говоря о многихъ ужасныхъ ея дѣйствіяхъ) отъ волосъ воспалять, какъ отъ застарѣлаго чирья, и не смотря на то, Поляки почитаютъ ее признакомъ высокаго происхожденія. У нѣкоторыхъ всѣ волосы въ узлахъ, и я видѣлъ одного монаха, у котораго голова совершенно похожа была на *Медузину*, и котораго за то уважали, какъ челоуѣка необыкновенной святости. Поляки также высоко цѣнятъ лошадей съ колтуномъ въ гривѣ или въ щеткахъ, и думаютъ, что такіа лошади смѣлы и крѣпки. Если кто нибудь изъ зависти отрѣжетъ хотя малѣйшую часть волоса, то лошадь либо умретъ, либо взбѣсится, либо ослѣпнетъ и охромѣетъ.

Говорятъ, что Поляки первые ввели пудру въ употребленіе, стараясь заглушить вонь колтуна. Трудно избѣжать этой болѣзни, проѣзжая черезъ такую землю, въ которой арсеническіа мины отравляютъ воду; потому что она нападаетъ внезапно: *Unico aquae Arsenicas haustulo etc.*

Поляки гораздо честнѣе исполняютъ обѣщаніе и договоры, нежели Русскіе, которые рѣдко держатъ слово, данное непріятелю, если выгоды требуютъ вѣроломства. Въ частныхъ отношеніяхъ, однако же, Русскіе уважаютъ клятвы: онѣ рѣдко употребляются, и потому имѣютъ больше дѣйствія.

Русскій языкъ точно также отличенъ отъ Польскаго, какъ Англійскій отъ Шотландскаго. Поль-

скій языкъ, какъ говорятъ, богаче и обработаннѣе; но мнѣ, слышавшему одни его высшіе звуки, онъ кажется грубѣе въ произношеніи и хуже, нежели смѣсь языковъ Валлійскаго, Ирландскаго и Корнваллійскаго.

Полякъ разговаривалъ всегда оплюетъ вамъ все лице. Польское правописаніе сходно съ Валлійскимъ; и у нихъ также встрѣчается по шести согласныхъ буквъ на одну гласную. Они приветствуютъ друга друга высокими выраженіями и не такъ низко кланяются, какъ Русскіе. Татарское приветствіе состоитъ въ приложеніи указательнаго пальца ко рту и небольшомъ наклоненіи головы; а у людей высшаго состоянія они обнимаютъ колѣна. Черкасскія приветствія грубы и неловки, на примѣръ: „Коровы твои дѣти и рабы, коровы и овцы, лошади, козы и свиньи, твои пѣтушки, куры и индѣйки; всѣ ли они здоровы?“ Эти слова повторяютъ они въ точности каждое утро при встрѣчѣ. Они исповѣдуютъ Греческую вѣру, но не такъ суевѣрны, какъ Русскіе, которые считаютъ церковь оскверненною, если иностранецъ ступить въ нее ногою; омывають полы послѣ такого оскверненія и заставляютъ иностранцевъ креститься въ Русскую вѣру, или убиваютъ ихъ за ихъ неблагоуразуміе. Въ этомъ они подражаютъ Магометанамъ, также какъ и во многихъ другихъ безразсудныхъ дѣйствіяхъ.

ПРОСИ

ГЛАВА XX.

Слишкомъ было бы долго рассказывать теперь о происхожденіи Романовыхъ, о томъ, какъ они приняли титулъ Царей, какъ Василій, 140 лѣтъ тому назадъ, привелъ въ зависимость меньшихъ Князей Русскихъ, и какъ Иванъ Васильевичъ, продолжачи дѣйствія своего отца, покорилъ Царей Кавказскихъ, Астраханскихъ и Сибирскихъ. Это бы значило писать Исторію Царя Ивана, для котораго я, впрочемъ, желалъ бы имѣть и время и способности, потому что, вѣрно съ тѣхъ поръ, какъ Цари на землѣ царствуютъ, никто не слыхивалъ ни о такомъ ужасномъ тиранѣ, ни о такомъ счастливомъ Государѣ....

Отецъ нынешняго Царя былъ Михаилъ: Государь отличный по милосердію и великолѣпію; онъ всегда жилъ въ мирѣ и дружбѣ со всѣми христіанскими Царями, любилъ иностранцевъ, и былъ очень набоженъ. Графъ Вольмаръ (Wolmer), побочный сынъ Датскаго Короля, назначенъ былъ женихомъ для его дочери; но духовенство воспротивилось, говоря, что онъ еретикъ; онъ просилъ, чтобы священникамъ позволено было защищать истину его вѣры, и когда Русскіе священники отказались, то Царь очень разсердился и сказалъ: „Что же мы за вѣру исповѣдуемъ, если мы даже боимся ее подвергнуть испытанію?“ Нѣсколько дней послѣ того онъ легъ спать; около полуночи съ нимъ сдѣлалась рвота, а поутру онъ умеръ, и по Русскому обыкновенію былъ въ слѣдующую же ночь отнесенъ въ цер-

ковь. Такимъ образомъ споръ кончился. Его Царица не долго жила послѣ него, а Графъ Вольмаръ былъ радъ отказаться отъ невѣсты, лишь бы самому какънибудь спастись.

Двухъ сыновей Морозова, Бориса и Глѣба, самъ Императоръ воспитывалъ. Борисъ, занимавшій санъ, похожій на Лорда Протектора, уменьшилъ число дворцовыхъ слугъ, прочихъ оставилъ на половинномъ жалованьи, возвысилъ обычаи, назначилъ посланникамъ половинное содержаніе, и разослалъ всѣхъ старыхъ Князей по отдаленнымъ областямъ: Рѣпнина въ Бѣлгородъ, а Куракина въ Казань.

Какъ скоро Царю наступила пора жениться, къ нему свезли всѣхъ лучшихъ красавицъ изъ Государства; одной, которая ему понравилась, онъ далъ платокъ и кольцо; но когда она въ другой разъ явилась передъ нимъ въ Царской одеждѣ, Борисъ приказалъ такъ крѣпко завязать ей вѣнецъ на ея головѣ, что она упала въ обморокъ. Тотчасъ объявили, что у ней падающая болѣзнь; ея старшій отецъ, бѣдный дворянинъ, былъ, послѣ мучительной пытки, сосланъ въ Сибирь и съ горя умеръ на дорогѣ; а семья его осталась въ немилости. Эта дѣвушка еще жива, и съ тѣхъ поръ никто за ней не зналъ ни какихъ припадковъ. У ней было много жениховъ изъ высшаго сословія, но она всѣмъ отказывается, а бережетъ платокъ и кольцо. Царь ей даетъ ежегодное содержаніе, чтобы загладить оскорбленіе ея отца и семейства.

Борисъ Ивановичъ предложилъ Царю Марію, дочь Ильи Данило-

внча, происходящаго изъ немцевскаго Дворянскаго рода и возвысившагося смертію своего дяди Грамматина (который былъ Дьякомъ Посольскаго Приказа и у котораго онъ въ молодости былъ Кравчимъ). Теперешняя Царица часто хаживала въ лѣсъ по грибы. Она была не дурна собою, и красилась драгоценными алмазами скромности, трудолюбія и благочестія. Ее вѣнчали тайно, боясь колдовства, которое здѣсь на свадьбахъ очень обыкновенно. Борисъ сватался за ея меньшую сестру, Анну, получилъ ея руку, и думалъ, что такимъ образомъ прочно основалъ свое счастье. Однако жъ Анна была имъ не совсѣмъ довольна, потому что онъ былъ старый вдовецъ, а она здоровая молодая смуглянка; и вмѣсто дѣтей у нихъ родилась ревность, которая произвела кожаную плеть въ палецъ толщины. Это въ Россіи случается часто между вельможными супругами, когда ихъ любовь безразсудна, или водка слишкомъ шумитъ въ головѣ. Одинъ Англичанинъ, Вильямъ Барисли (родомъ изъ Барисли-Голя, что въ Вортширѣ), сосланъ въ Сибирь по винушению Бориса, который подозрѣвалъ его въ слишкомъ короткомъ знакомствѣ съ своимъ домомъ. Онъ жилъ тамъ больше 20 лѣтъ, наконецъ принялъ Русскую вѣру и женился на богатой невѣстѣ.

Древнее дворянство съ завистью смотрѣло на высокій санъ Бориса, который ежедневно уничижалъ его, давая ходъ своимъ клеветамъ. Народъ ропталъ на новые налоги, обвинялъ Бориса и рѣшительно требовалъ его у Царя, который не зная что дѣлать, и желая спасти

жизнь Бориса, цѣловалъ крестъ и клялся, что Борисъ уже никогда ко Двору не возвратится. Это на время успокоило древнее дворянство. Между тѣмъ тайными просьбами заставляли народъ просить о возвращеніи Бориса, а безъ затрудненія исполнили заказанную просьбу.

Послѣ этого Борисъ уже сталъ къ народу снисходительнѣе, сдѣлался его любимцемъ и покровителемъ иностранцевъ. Онъ умеръ черезъ 6 лѣтъ послѣ того, въ глубокой старости, видѣвъ успѣшное дѣйствіе своихъ совѣтовъ, любимый Государемъ и оплаканный всѣмъ народомъ, кромѣ дворянства, которое до сихъ поръ не можетъ исполнить своихъ намѣреній, потому что Илья Даниловичъ сдѣлалъ главнымъ военачальникомъ (generalissimo). Онъ красивый мужчина, крѣпко сложеніемъ, какъ Геркулесъ, смѣлъ, имѣетъ большія способности, и такую огромную память, что помнилъ имена всѣхъ должностныхъ чиновниковъ 80-тысячнаго войска, зналъ, гдѣ они живутъ и какую должность каждый изъ нихъ занимаетъ. Царь больше его боялся, нежели любилъ, но Царица всегда держала его сторону. Его сдѣлали Государственнымъ Казначеемъ и дали ему еще 6 или 7 должностей, которыя онъ всѣ исполнялъ очень дѣятельно, только не безкорыстно. Царь мало обращалъ на это вниманія, потому что ему было совершенно извѣстно, что весь этотъ серебряный потокъ послѣ долгаго теченія изольется въ море. Не смотря, однако же, на всѣ эти ожиданія, Царь, видя, что Илья слишкомъ ласковъ къ нѣкоторымъ изъ его Татарскихъ и Польскихъ

невольницъ, объявилъ ему, чтобы онъ, какъ старый вдовецъ, либо женился, либо оставилъ Дворъ. Вообще Русскіе очень поощряютъ браки, отчасти для того, чтобы населить свои земли, а отчасти и съ тѣмъ, чтобы предупредить развратъ.

Теперь Илья, разбитый правдичемъ, лишился и тѣлесныхъ и умственныхъ способностей, и не узнаетъ никого, кого ему ни назовутъ. Его потеря была бы чувствительнѣе, если бы великій Государственный человѣкъ, Нащокинъ (Nashockin) не замѣнилъ его во многихъ должностяхъ.

Это тотъ самый Нащокинъ, который на выгодныхъ условіяхъ заключилъ миръ съ Польшею и довершилъ союзъ съ Швеціею. Теперь онъ сдѣланъ Дьякомъ Посольскаго Приказа, Государственнымъ Казначеемъ, Намѣстникомъ Малой Россіи и сверхъ того исполняетъ многія другія должности. Онъ оживилъ торговлю шелкомъ въ Россіи, и думаютъ, что вся Индѣйская торговля обратится сюда. Теперь онъ занимается преобразованиемъ Русскихъ законовъ и новымъ образованіемъ всего Царства. Доносы уничтожаются; всѣ Намѣстники съ помощниками своими будутъ имѣть власть надъ жизнью и смертію; потому что прежде всѣ преступники привозились въ Москву, а это было для Царя очень безпокойно и отяготительно. Такой же точно совѣтъ Юворъ давалъ Моисею. Нащокинъ человѣкъ неподкупный, строго воздержный, неутомимый въ дѣлахъ и обожатель Государей. Говоря объ соединеніи Французовъ и Датчанъ съ Голландцами

Отд. III.

противъ Англіи, у него вырвались слѣдующія слова: „Удивляюсь, какъ эти два Короля такъ неблагоуразумны и безрасудны, что отстаиваютъ и поддерживаютъ такихъ мужиковъ противъ Англійскаго Государя! Лучше бы имъ соединиться съ остальными Европейскими Государями, чтобы разрушить всѣ республики, которыя не иное что, какъ матери ереси и бунтовъ.“ Онъ при мнѣ говорилъ, что для Царя выгоднѣе поддерживать связи съ Королемъ Англійскимъ, нежели со всеми другими христіанскими Государями. Онъ единственный покровитель Англичанъ. Когда его просили о впускѣ Англійскихъ товаровъ, онъ показалъ Лондонскій отчетъ о смертности, по которому (хотя очень немногіе), умерли отъ чумы. „Не смотря на то,“ сказалъ онъ: „какъ намъ знать, не вывезены ли товары изъ зараженныхъ домовъ? а довольно искры, чтобы зажечь цѣлый мѣшокъ съ угольями. Странное у васъ обыкновеніе, — разглашать свои несчастія. Правда, что нищіе обнажаютъ свои раны, чтобы возбудить состраданіе и получить помощь; однако, кто объявляетъ объ чумѣ, предостерегаетъ другихъ, чтобы не имѣли съ нимъ никакихъ сношеній; точно такъ ставятся маяки, чтобы корабли не подходили къ берегу. Также намъ кажется странно, за тѣмъ часто присылаются къ намъ особенныя Королевскія письма съ просьбами за частныхъ лицъ, какъ будто нашъ Царь не довольно печется какъ объ Русскихъ, такъ и объ иностранцахъ. Рѣдко другіе Государя обращаются къ намъ съ такими просьбами, кромѣ Датскаго, у котораго они, какъ слышно,

6

дешевы. Не знаю, что они стоятъ въ Англіи. Да что намъ за дѣло до иноземныхъ обычаевъ: ихъ платятъ не по насъ, а наше не по нихъ.“ Здѣсь онъ вдругъ остановился, какъ будто высказалъ больше, нежели хотѣлъ сказать, какъ будто боялся, чтобы его словъ не повторяли. По этому вы можете судить (*tanquam ex ungue leonem*), что онъ великій политикъ, очень важный и мудрый Государственный Министръ, и можетъ быть не уступить ни одному изъ Министровъ Европейскихъ.

ГЛАВА XXI.

Теперь я вамъ подробнѣе опишу Царя. Онъ красивый мужчина, около 6 футовъ ростомъ, хорошо сложенъ, больше дороденъ, нежели худощавъ, адороваго сложенія, волосы свѣтловатыя, а лобъ немного низкій. Его видъ суровъ и онъ строгъ въ наказаніяхъ, хотя очень заботится о любви своихъ подданныхъ. Когда одинъ иностранецъ предложилъ ему назначить смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена, то онъ отвѣчалъ, что „Это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ людямъ даровалъ равную храбрость.“ Народу онъ никогда не является иначе, какъ въ блескѣ, а на празднествахъ съ удивительнымъ великолѣпіемъ драгоценныхъ каменьевъ и прислуги. Онъ никогда не входилъ въ домъ ни къ одному изъ своихъ подданныхъ, кромѣ своего пѣстуна, когда уже ему не было никакой надежды на выздоровленіе. Тѣлохранители и стражи при его Дворѣ стоятъ, какъ

безгласныя, неподвижныя, истуканы. Въ его дворцѣ все такъ тихо, какъ будто никто въ немъ не живетъ. Кромѣ служителей и должностныхъ бояръ, никому не позволено подходить ко внутреннему дворцу. Въ обществѣ онъ обѣдаетъ только на празднествахъ, и тогда бояре обѣдаютъ въ его присутствіи. На Святой недѣлѣ всѣ бояре, дворяне и придворные цѣлуютъ Царскую руку и получаютъ лица. За каждымъ обѣдомъ онъ посылаетъ блюдо со стола своего къ любимцамъ. У него есть очень значительныя запасы хлѣба и сушеного мяса, которые идутъ на содержаніе его стрѣльцовъ или лычаръ, получающихъ отъ него одежду и очень немного денегъ, потому что они занимаются всякою торговлею и пользуются важными преимуществами. На поташъ, воскъ и медъ Царь вымѣниваетъ бархатъ, атласъ, камку, золотыя матеріи (парчу) и тонкое сукно, которыми награждаетъ своихъ чиновниковъ за службу. Онъ теперь выстроилъ въ 7 верстахъ отъ Москвы для обработыванія пеньки и льна красивыя дома, которые находятся въ большомъ порядкѣ, очень обширны и будутъ доставлять работу всѣмъ бѣднымъ въ Государствѣ. На это онъ назначилъ также нѣсколько милъ порожней земли.

Царица будетъ завѣдывать женщинами въ этомъ заведеніи, для своихъ пользы и выгоды. Такимъ образомъ Царь совершенствуетъ мануфактуру своего Государства, кормитъ работниковъ за такія ничтожныя издержки, за какія мы кормимъ своихъ собакъ, и откладываетъ деньги, полученныя съ кабаковъ, бань, смолы, пеньки,

льня, меду, воску, шкря, осетровъ, бѣлуги и другихъ соленыхъ и сушеныхъ рыбъ, которыя добываются изъ Астрахани, в Казани и изъ Бѣла-Озера (Везга) и многихъ другихъ озеръ и рѣкъ, очень въ Россіи многочисленныхъ. — Особенно Сибирь богата рѣками.

ГЛАВА XXII.

Ежегодно подь исходъ Мая, Царь отправляется за 3 мили отъ Москвы въ увеселительный дворецъ, который называется Преображенскимъ (Obrazauksky), потому, что онъ посвященъ Преображенію на горѣ; и согласно съ текстомъ священнаго писанія: „*Наставниче, добро есть намъ здѣ быти, и сотворимъ спыи три,*“ у Царя есть три великолѣпныя палатки. Собственно его палатка сдѣлана изъ золотой матеріи и украшена сободами; Царицына изъ серебряной матеріи и украшена горностаями; палатки князей (Princes) соответствуюють ихъ степенямъ. Палатки Царя, Царицы, одиннадцати дѣтей и пяти сестръ ихъ составляютъ кругъ, середину котораго занимаетъ церковная палатка. Видъ на нихъ такъ величественъ, что я не видывалъ ничего подобнаго въ этомъ родѣ. Впереди поставлены рогатки и стражи на ружейный выстрѣлъ отъ палатокъ, и никто не можетъ пройти эту ограду безъ повелѣнія, потому что Царь не хочетъ, чтобы простой народъ видѣлъ, какъ онъ забавляется. Когда Царь отправляется за городъ или въ поле для увеселеній, онъ строго при-

казываетъ, чтобы никто не беспокоилъ его просьбами. Одинъ военный чиновникъ изъ Бѣлоруссіи, тамошній уроженецъ, три года не получалъ жалованья, и не находившаго никакого удовольстворенія у Петра Салтыкова, тогдашняго Бѣлорусскаго Намѣстника, тѣснился очень близко около Царской повозки. Царь, не видя просьбы въ его рукахъ, подумалъ, что онъ убійца, хотѣлъ оттолкнуть его своимъ копьеобразнымъ жезломъ (принадлежавшимъ прежде Царю Іоанну), попалъ ему прямо въ сердце и убилъ до смерти. Бояре подскакали къ повозкѣ, осматривали не было ли съ убитымъ какого оружія, и ничего не нашли, кромѣ деревянной ложки и просьбы о трехлѣтнемъ жалованьи. Тогда Царь, ударя себя въ грудь, сказалъ: „Я убилъ невиннаго человѣка, но кровь его на душѣ Салтыкова. Да проститъ ему Богъ!“ Онъ тотчасъ послалъ за Салтыковымъ, сдѣлалъ ему строгій выговоръ, удалилъ отъ Двора и назначивъ великаго Министра Нащокина на его мѣсто, препоручилъ ему розыскать и рассмотреть злоупотребленія Салтыкова. Это случилось въ прошедшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ; говорили объ этомъ шепотомъ, и то подь великой опасностію лишиться языка.

Скоро Царь намѣренъ ходить и осматривать бумаги Дьяковъ своихъ, чтобы видѣть, какія дѣла рѣшены и какія просьбы остались безъ отвѣта. У него шпіоны во всѣхъ углахъ, и ничего не дѣлается и не говорится, ни на пирахъ, ни на сходбищахъ, ни на похоронахъ, ни на свадьбахъ, чего бы онъ не зналъ. У него также шпіоны во всѣхъ войскахъ, чтобы

слѣдить ихъ движенія и подробно доносить объ ихъ дѣйствіяхъ. Эти шпионы набираются изъ бѣдныхъ дворянъ, которые зависятъ отъ милости Императорской, рассыпаются по войску, отправляются съ Посланниками и присутствуютъ при всѣхъ публичныхъ дѣйствіяхъ.

Смерть тому, кто перескажетъ слова, говоренныя во дворцѣ Царскомъ. Любопытствуя видѣть красивыя зданія для дѣла и пеньки, я спросилъ, за чѣмъ они построены? Однако ни одинъ работникъ не осмѣлился мнѣ отвѣчать, хотя они очень хорошо знали причину; а сказали, что Богу и Государю лучше другихъ извѣстно. Больше я ничего не могъ отъ нихъ добиться. Царскія дѣти воспитываются вмѣстѣ съ нѣкоторыми дѣтьми подданныхъ и всякій изъ нихъ знаетъ свое разстояніе отъ другихъ, и умѣетъ соразмѣрять поклоны при встрѣчѣ съ людьми всякаго рода. О происшествіяхъ Двора никто не смѣетъ сказать ни слова.

ГЛАВА XXIII.

Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ Жидъ, сдѣлавшійся Персидскимъ Магометаниномъ и бывший переводчикомъ у Персидскихъ купцовъ, пришелъ жаловаться на Нащокина за одно дѣло, до нихъ касающееся и зависящее отъ Посольскаго Приказа. Царь отвѣчалъ ему: „Я предоставилъ Нащокину рѣшать всѣ дѣла купеческія; пусть же онъ васъ и судить; а если я увижу, что жалоба несправедлива,

„то весь мой гнѣвъ выразится на „спинѣ просителя.“ Такъ и вышло: Жиду приказали дать тридцать ударовъ кнутомъ, и рубцы, по порядку выложенные на спинѣ его, какъ красныя веревки, вѣроятно останутся надолго, потому что удары падачей сильны и прорѣзываютъ тѣло до кости.

Жида съ недавняго времени очень размножились въ городѣ и при Дворѣ: имъ покровительствуетъ лѣкарь Жидъ (почитаемый за Лютеранскаго перекреста), который помогаетъ въ любовныхъ дѣлахъ Богдану Матѣевичу (Matfeidg), завѣдывающему домовыми дѣлами Царя (Steward of the Household), и жилъ долго въ Польшѣ, доставляя ему Полекъ. Жена Богдана Матѣевича (имѣя важныя причины къ подозрѣнію) приревновала своего мужа къ прекраснымъ невольницамъ, которыя жили отчасти въ его садахъ, а отчасти въ домѣ; это было ему непріятно, и прошедшей зимою ее угостили какимъ-то кушаньемъ, послѣ котораго она сдѣлалась очень весела, а поутру найдена была мертвая въ постели. Другіе говорятъ, что ей поднесли отравленную чашу вина, вылечившую ее отъ всѣхъ болѣзней. Это происшествіе сдѣлало много шулу въ народѣ, и Царь приказалъ Богдану Матѣевичу жениться, отказать отъ развратной жизни съ Польскими своими любимицами, или удалиться отъ должности. Говорятъ, что *Богданъ* намѣренъ жениться на одной изъ своихъ любовницъ. Богданъ Матѣевичъ любимецъ Царя и Правитель домашнихъ его дѣлъ; онъ ровестникъ Царю, и съ самаго дѣтства съ нимъ вмѣстѣ воспитывался. Его мазы-

вають *шепчущимъ* любимцемъ (The whispering Favourite), потому что, прихода въ Совѣтъ, онъ дѣйствуетъ всегда изъ-за двери. Наіокинъ съ нимъ не въ ладу; а онъ, получая много денегъ отъ Голландцевъ, не любитъ Англичаяъ.

Царь исповѣдуетъ Греческую вѣру и очень строго исполняетъ обряды. Онъ всегда во время Богослуженія бываетъ въ церкви, когда здоровъ, а когда боленъ, служеніе происходитъ въ его комнатѣ; въ постъ онъ посѣщаетъ *всемищныя*, стоитъ по пяти или шести часовъ сряду, кладетъ иногда по тысячи земныхъ поклоновъ, а въ большіе праздники по полутора тысячи. Великимъ постомъ онъ обѣдаетъ только по три раза въ недѣлю, а именно: *въ четвертокъ, субботу и воскресенье*; въ остальные же дни ѣстъ по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу, и пьетъ по стакану полпива. Рыбу онъ ѣстъ только два раза въ Великій постъ и соблюдаетъ всѣ семь недѣль поста, кромѣ *масляницы* (Maslinets) или недѣль очищенія, когда позволено ѣсть яица и молоко. Кромѣ постовъ онъ ничего мяснаго не ѣстъ по *понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ*; однимъ словомъ, ни одинъ монахъ не превзойдетъ его въ строгости постничества. Можно считать, что онъ постится восемь мѣсяцовъ въ годъ, включая шесть недѣль *Рождественскаго поста* и 2 недѣли другихъ постовъ.

Учредители такого множества постовъ, вѣроятно, для того хотѣли распространить употребленіе рыбы, чтобы сохранить мясо, которое безъ того бы истребилось,

потому что Русскіе не могутъ выпускать скотины въ поле въ теченіе цѣлой зимы, продолжающейся иногда пять мѣсяцевъ.

Царь при торжественныхъ шествіяхъ присутствуетъ съ обмуженой головою, и если нѣтъ дождя, то идетъ пѣшкомъ. Онъ очень покровительствуетъ Церкви, ограничиваетъ, однако же, излишнюю щедрость умирающихъ, которые отказываютъ свои имущества Духовенству. Никто не можетъ основать монастыря безъ его позволенія. Во время войны онъ займобразно пользуется церковною казною, и возвращаетъ занятое *ad Gracias Calendar* *, а безъ такихъ займовъ доходы его были бы недостаточны, потому что почти двѣ трети Царства принадлежатъ Церкви. Онъ содержитъ во дворцѣ стариковъ, имѣющихъ по 100 лѣтъ отъ роду, и очень любитъ слушать ихъ рассказы о старинѣ. Ежегодно, въ Великую пятницу онъ посѣщаетъ ночью всѣ тюрьмы, разговариваетъ съ колодниками, выкупаетъ нѣкоторыхъ, посаженныхъ за долги, и по произволу прощаетъ нѣсколькихъ преступниковъ. Онъ платитъ большія суммы за тѣхъ, объ которыхъ узнать, что они точно находятся въ нуждѣ. Царица выкупаетъ женщинъ. Царь располагаетъ всѣми церковными должностями, но предоставилъ избраніе Патріарха жеребью; потому что имѣлъ (какъ онъ думаетъ) худой успѣхъ въ избраніи послѣдняго Патріарха *Никони*.

* Тоже, что Русская поговорка: *Послѣ дождика въ четвергъ. Пр. Перев.*

Въ заключеніе этой главы скажемъ, что Русскій Императоръ равняется въ благочестіи, великодушіи, милосердіи и добротѣ со всѣми другими Государями; что же касается до его Министровъ, то и они также, какъ народы и Министры прочихъ Государствъ, на все готовы за деньги и рады обмануть всякаго, кого только могутъ.

МОСКВА

ГЛАВА XXIV.

Московская торговля прошедшимъ лѣтомъ была въ большомъ упадкѣ по причинѣ недавней войны, которая лишила купцовъ пятой части доходовъ, кромѣ того, что они потеряли отъ возвышенія пошлины. У нихъ силой брали товары за мѣдныя деньги, а мѣдныя деньги упали сначала отъ ста до одного, и когда казна снова захотѣла вынести ихъ, многіе разорились, многіе повѣсились, другіе пропали свои имущества и померли въ пльнотѣ.

Англійское сукно совершенно упало въ цѣнѣ, потому что оно дороже Голландскаго; а Голландское сукно хотя непрочно и въ мочкѣ съѣдается на шестую долю, но нравится Русскимъ, которые говорятъ, что съѣдается только новое сукно. Напрасно и мы не возимъ имъ такого же. Къ тому же мы все торгуемъ однимъ сукномъ, а Голландцы привозятъ шедки и всякаго рода мѣлочные товары, расходящіеся больше, нежели сукно, которое теперь

выходить изъ употребленія. *Sed si populus vult decipi, decipiatur* *.

Если распространится въ Россіи Персидская и Индѣйская торговля шелкомъ, то можно опасаться, что Царь не захочетъ возвратити Англичанамъ права свободной торговли въ ономъ Государствѣ, а имъ также трудно будетъ снова получить свои льготы, какъ Фараонову народу было тащить свои повозаки черезъ Черное море, когда у нихъ оси отпали.

Я ничего не могу сказать противъ великолѣпія, богатства, милосердія и добродѣтели Царя, но не имѣю также прицимы и хвалить Русскихъ за прямодушіе; потому что они вообще лукавы, не держатъ мирныхъ договоровъ, хитры, алчны, какъ волки, и съ тѣхъ поръ, какъ начали вести торговлю съ Голландцами, еще больше усовершенствовались въ коварствѣ и обманахъ.

Голландцы, какъ саранча мѣпали на Москву, и отбиваютъ у Англичанъ хлѣбъ. Они гораздо многочисленнѣе, богаче Англичанъ, и ничего нещадятъ для достиженія своихъ видовъ; между тѣмъ какъ Англичане, ожидая возвращенія своихъ древнихъ льготъ, довольствуются словами Иудея: „*Нашъ отецъ Авраамъ; мы Англичане; требуемъ удовлетворенія, или будемъ жаловаться!*...“

Но Русскіе держатся мѣтніи Соломонова, и говорятъ, что деньги на все отбиваютъ.

* „Если народъ хочетъ обольщаться, пусть обольщается.“

Если мы хотимъ преваодити Голландцевъ въ торговлѣ, то вести торгъ должны не тѣ купцы, которые берутъ товары у другихъ и на время, какъ было въ послѣднія двадцать лѣтъ. Теперь Голландцы малстаютъ какъ саранча, и всюду бросаются, куда маантъ ихъ выгоды. Въ Россіи принимаютъ ихъ лучше, нежели Англичанъ, потому что они подносятъ подарки боярамъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ ихъ покровительство.

Голландцы стараются также унижить и осмѣять Англичанъ: рисуютъ каррикатуры, сочиняютъ пасквили, и тѣмъ даютъ Русскимъ невыгодное объ насъ понятіе. Они изображаютъ насъ въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами, и множества большихъ собакъ съ образанными ушами и хвостами. Такихъ неприличныхъ картинъ очень много, и кистью они владѣютъ искуснѣе, нежели перомъ. Они производятъ большое дѣйствіе въ народѣ варварскомъ, особенно когда нѣкому противорѣчить.

Очень бы хорошо было, по моему мнѣнію, если бы какой нибудь умный человекъ сдѣлалъ въ Москвѣ самое выгодное описаніе Государствъ, принадлежащихъ Его Величеству, Королю Британскому, его могущества, западно-Индійскихъ колоній со всѣми ихъ ходами, и приложивъ карту всѣхъ этихъ земель, поднесъ бы это сочиненіе Аванасію Нащокину, чтобы опровергнуть клеветы Голландцевъ и дать ему истинное понятіе о могуществѣ Британскаго Короля. Не должно также пренебре-

гать и Богданомъ Матвѣевичемъ: онъ охотникъ до рѣдкостей, и ему не худо было бы поднести въ подарокъ рѣдкостей. Нащокинъ занимается первое мѣсто въ двѣахъ Государственныхъ, а Богданъ можетъ выиграть личную любовь Царя къ Его Величеству Королю Британскому.

Русскіе очень радуются и гордятся выгоднымъ миромъ, заключеннымъ съ Польшею, и думаютъ, что выше ихъ нѣтъ народа; потому что они тогда только и хороши, когда ихъ побьютъ или подкупятъ. Никто не имѣетъ надъ ними отоголько власти, сколько *Марсъ* и *Луна*; и дѣйствительно, только эти планеты правятъ міромъ.

ИРОСИ

ГЛАВА XXV.

Говорить прежде объ икрѣ, а теперь сообщу вамъ подробное о ней извѣстіе; она готовится въ Астрахани изъ осетровъ и блудугъ. *Блугой* называется большая рыба, около двѣнадцати или пятнадцати футовъ длиною, безъ чешуи, которая похожа на осетра, но гораздо слаще вкусомъ и больше; ея мясо бѣлѣе телятины и вкуснѣе мотгу. Блугъ и осетровъ ловятъ множество единственно для икры, которую солятъ, сдавливаютъ и кладутъ въ бочки. Отправляютъ также нѣкоторое количество икры недавленной и малосольной, и она считается лучшимъ лакомствомъ. Есть два рода икры: первая, добываемая изъ осетровъ, черная, зернистая, имѣетъ нѣкоторую млейность и называется по Рус-

ски икрою (Еекга): она приготовляется также и Турками. Другой родъ икры добывается изъ бѣлуги; цвѣтъ этой икры темносѣрый и величина ея зеренъ ровняется съ перцемъ. Бѣлуга лежитъ на днѣ рѣки и глотаетъ множество камней, невѣроятно тяжелыхъ, чтобы противиться быстрому теченію Волги, усиливаемому тающимъ снѣгомъ; она выбрасываетъ камни, какъ скоро стремленіе рѣки ослабѣваетъ. Икра ея называется Армянскою (Агминка Еекга), можетъ быть потому, что Армяне ее первые приготовляли. Икру эту очищаютъ, солятъ и кладутъ въ корыта, чтобы стекли масляные и жирные ея соки; потомъ кладутъ ее въ бочки и даютъ очень крѣпко, покуда она сдѣлается твердою. Около Астрахани убиваютъ множество бѣлугъ, и вынувъ икру, бросаютъ остальные части; но это напрасно: потому что бѣлуга одно изъ лучшихъ лакомствъ, изъ воды доставаемыхъ, и брюхо ея вкуснѣе даже бычачьяго мозга. Изъ бѣлуги добывается клей.

иоооо

ГЛАВА XXVI.

Описывая растенія, находящіяся въ Россіи, я долженъ говорить о нѣкоторыхъ родахъ грибовъ, очень замѣчательныхъ по своему виду и своимъ качествамъ. Ихъ семь: *Рыжики* (*Rizhices*) бываютъ черные и красные, они не велики, растутъ въ болотахъ и выростаютъ въ одну ночь. 2) *Волницы* (*Volnitsi's*) цвѣтомъ чернобурья, съ красными и желтыми отѣнками. 3) *Грибы* (*Gribbuy's*) цвѣтомъ бурье

съ темножелтыми отѣнками; стебли имѣютъ видъ пиластровъ. 4) *Грузди* (*Groozshdy*) внутри пусты и во время совершенной зрѣлости бываютъ бѣлы, какъ хорошіе тюльпаны. 5) *Дождевики* (*Dozhshovick*) бываютъ бѣлые большіе и ноздреватые. 6) *Fungus faviginosus* по Русски *сморчки* (*Smorteshkyes*) появляются ранѣе всѣхъ другихъ грибовъ; за ними слѣдуютъ *грибы* (*Gribbuy's*), а остальные бываютъ уже осенью. 7) *Масляники* (*Maslenicks*), названіе которыхъ значитъ масляные грибы или жиръ земли.

Fungos dividunt Botanici in Lethales et salutiferos sive ediles. Lethales apud Ruthenos pauci sunt, ediles varji et nullibi meliores, pauperum sunt cibus, divitum cupedia. Mille carri Moscovitici fungis onerati in ipsa Moscuа quotannis expendantur. Servantur autem muria conditi.

Carri autem sunt parvi et sicut Hibernici unico equo tracti. Qui primo succrescunt mense *Maii* vel *Aprilis* numerantur inter Lethales et a Gerrardo nostro Faviginosi nuncupantur. Hic vero Magnatum fercula adornant: et charo vaeneunt.

Ruthenici Smortezshkys, Artocreatata et Juscula ingrediuntur.

Sub fine Mensis *Maii* et initio *Junii* (modo pluit) prorumpunt unica nocte Rizshickys minores fungi quidam nigricant, alii rubescunt, praecipue in locis paludosis.

Volnitsi sunt fusci coloris rus-sique magis cacuminati.

Gribbuy's *Junii* mense primum apparent praedictis majores fusci, rus-

si, duri stipite in forma medietatis Columellae tumescentes.

Groozhidys fungorum maximi palmam late, instar Omasi bubuli sunt crassi et candidi. Dum crudi sunt succo abundant, eos sicut Tithymallum muria corrigunt Rutheni, aliter fauces et guttur inflammabunt. Ipse semel nimis inconsiderate assatos comedere tentabam, non sine suffocationes periculo.

Maslenickys quasi pinguedo terrae, nam Masla apud Moscovitas, butyrum, oleum, sebum, omneque adiposum vel oleaginosum significat: nam dicunt Masla Carrova Oleum vaccinum, Derravana Masla oleum olivarum, vel potius oleum Arborarium, nam Derrava arborem sonat.

Hi Maslenickys mense Julio nascuntur, et colori Butyri rectissime assimilantur. Sed de Fungis satis.

Ботаники раздѣляютъ грибы на ядовитые и съѣдомые. Ядовитыхъ грибовъ въ Россіи мало, съѣдомыхъ же много, и нигдѣ нѣтъ лучшихъ, потому что они составляютъ пищу бѣдныхъ и лакомство богатыхъ. Ежегодно привозятъ въ Москву тысячи возовъ съ грибами, и солить ихъ. Русскія телги не велики и запрягаются въ одну лошадь, какъ Ирландскія. Тѣ грибы, которые первые появляются въ Апрѣлѣ или Маѣ, считаются ядовитыми, и Джерардъ называетъ ихъ *сотовыми грибами* (Honey comb Mushrooms); но въ Россіи они украшаютъ столы вельможъ, и цѣнятся дорого. Русскіе *сморчки* кладутся въ пироги и похлебки.

Въ концѣ Мая и началѣ Июля (если погода бываетъ дождливая) *рыжики* вырастаютъ въ одну ночь; они меньше всѣхъ другихъ грибовъ, иногда черноваты, а иногда красноваты, и растутъ особенно въ мѣстахъ болотистыхъ.

Волницы (Volnitzis) цвѣтомъ желтобурыя и шапки имѣютъ большія.

Грибы (Grilbuys) растутъ въ Июлѣ мѣсяцѣ; они больше другихъ грибовъ, цвѣтомъ краснобурыя, стебель имѣютъ твердый и по срединѣ широкій.

Груздями (Groozhdys) называется самой большой родъ грибовъ; они шириною въ руку, толщиною въ коровій желудокъ; бѣды и очень сочны, покуда сырые. Русскіе солить ихъ также, какъ и растеніе, называемое *marina lactuca*, а иначе они жгутъ ротъ и горло. Однажды я неосторожно отвѣдалъ жареныхъ груздей, и едва не задохнулся.

Названіе масляниковъ означаетъ жиръ земли, потому что масло по Русски значить то же, что мы называемъ: *butter, Oyl, Tallow* (коровье масло, растительное масло, сало).

Масляники растутъ въ Июлѣ мѣсяцѣ, и похожи цвѣтомъ на коровье масло.—Мы, однако, довольно уже говорили о грибахъ.

И такъ, читатель, вотъ краткое и занимательное описаніе Россіи. Никто не могъ доставить тебѣ полнѣйшаго, по причинѣ, означенной авторомъ въ началѣ своего сочиненія.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Этотъ списокъ я получилъ отъ одного господина, бывшаго при ученомъ Докторѣ К. во все время его пребыванія у Русскаго Императора. Тогда это сочиненіе имѣло форму письма, писаннаго собственной рукою Доктора къ одному здѣшнему, Лондонскому, знаменитому Доктору Медицины. Послѣ многія почтенныя особы мнѣ совѣтовали передать это сочиненіе нѣкоторымъ ученымъ и искуснымъ людямъ для раздѣленія на главы и отдѣлы, чтобы легче было прискивать предметы, въ немъ содержащіяся, и для приведенія въ методическую форму, соотвѣтственную назначенному заглавію. Но такъ какъ авторъ умеръ прежде, нежели оно поступило въ печать и не успѣлъ пересмотрѣть и выправить всего, что могло произойти отъ его скорописнаго почерка, то я принужденъ былъ обратиться съ просьбою о копіи рукописи къ другому ученому, который не только совершенно былъ незнакомъ со слогомъ и почеркомъ автора, но и объ этой Русской землѣ зналъ только по книгамъ. А потому я смѣю надѣяться, что читатель не удивится, если ореографическія и другія небольшія ошибки на этомъ языкѣ укрылись отъ его руки, что всего чаще случалось при собственныхъ именахъ лицъ и должностей, и не столько должно быть отнесено къ переписчику, сколько къ наборщику; потому что печатать на Русскомъ языкѣ въ Англіи необыкновенный случай. — Всѣ опечатки тщательно и вѣрно собраны при сличеніи книги съ первымъ спискомъ.

К О Н Е Ц Ъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.		Стран.
О свойствахъ Русскаго народа вообще. Его презрѣніе къ наукамъ. Духовенство. Церкви. Обряды Богослуженія. Часы молитвы. Названія священниковъ. Одежда ихъ. Жены. Крещеніе. Неестественная смерть перекрестовъ.....	1	скихъ дѣтяхъ. Когда и какъ они отнимаются отъ груди. О постахъ и покаяніи..... 3
ГЛАВА II.		Стран.
О свадьбахъ. Обряды, совершаемые пономаремъ. Обряды, совершаемые невестой. Свѣтебныя пѣсни, которыя поютъ парни и дѣвушки. Старухи даютъ новобрачнымъ совѣты. Спальня новобрачныхъ. Невѣста снимаетъ съ жениха сапоги. Строгая подчиненность женъ. Онѣ не имѣютъ никакой защиты въ законахъ. Родители заключаютъ условіе съ зятемъ. Колдовство, обыкновенное при свадьбахъ. Воздержаніе, предписанное Церковью. Наказанія за вторые и третьи браки. Второй сынъ Императора. Избраніе Царицы. Неудачи Царя. Онъ награждаетъ невинно оскорбленную дѣвушку. Родственники Царицы. Царевичей скрываютъ отъ народа до пятнадцатилѣтняго возраста. О Рус-	1	О Патріархѣ вообще. Онъ верховная глава Церкви. О его дворцѣ. Обряды въ Вербное Воскресенье. Митра. О Русскихъ колоколахъ. Дары, посылаемые Патріархомъ Императору. Обряды, совершаемые имъ въ Великую Пятницу. Обращеніе его къ народу. Произшествіе, случившееся съ однимъ Русскимъ. Привѣтствія въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Дары, получаемые отъ Патріарха Царскими служителями и дворянствомъ. Ихъ угощенія. Взаимныя привѣтствія женщннъ..... 5
ГЛАВА III.		Стран.
О похоронахъ. Жены должны оплакивать мужей. Надгробныя вопли. Обряды, совершаемые надъ мертвыми. Убитые или замерзшіе предаются землѣ весною. О маслянцѣ и пьянствѣ. Пагубныя послѣдствія....	1	7
ГЛАВА IV.		Стран.
Объ иконахъ. Мѣна иконъ. Иконы, уцѣлѣвшія отъ пожа-		
ГЛАВА V.		Стран.

ровъ. Русскіе очень ихъ уважаютъ и украшаютъ драгоценными каменьями. Наказаніе одной женщины, которая украдала жемчугъ съ иконы, хотя и изъ нужды. Наказаніе еретиковъ 9

ГЛАВА VI.

О Русской музыкѣ. Исторія одного изъ ихъ посланниковъ. Нищіе въ Россіи, поютъ, когда просятъ милостыни. Барабаны, трубы и охотничьи рога 10

ГЛАВА VII.

Ихъ браки совершаются скоро. Женихи ищутъ невестъ черезъ сватовъ. Пріятельницы жениха видать невесту нагуо. Какъ одинъ молодой человекъ былъ обманутъ. Наказаніе мужеубійцы. 11

ГЛАВА VIII.

О Черкасахъ. Ихъ религія, наружность, пьянство, пляска, правленіе, войско и волшебство. 12

ГЛАВА IX.

О Русскомъ правленіи. О законахъ, обычаяхъ и письменахъ. Какъ называются Секретари. Откуда Русскія буквы заимствованы. Просьбы. Сравненіе наружности и характера Царя съ наружностію и характеромъ отца его. Татарскія нашествія довели государство до

крайней бѣдности и малолюдства..... 12

ГЛАВА X.

Происхожденіе Царя. Предки его Князья Владимірскіе. Какъ называется дворецъ его. О Иванѣ Васильевичѣ и его странностяхъ. О чемъ онъ просилъ одного изъ своихъ Дьяковъ. Его завоеванія. Какъ онъ былъ любимъ. Какъ онъ наложилъ пеню на Вологду. Что онъ сдѣлалъ съ женщинами, которыя смѣялись надъ нимъ. Ошибка Воеводы. Какъ другой Воевода былъ наказанъ за то, что взялъ гуся. Іоаннъ очень любитъ Королеву (Елисавету). Что онъ сдѣлалъ съ Французскимъ посланникомъ. Какъ отдѣлался Сиръ Іеронимъ Боусъ. Какъ награжденъ былъ лапотникъ, подарившій Царю рѣпу. Какое употребленіе Царь изъ нея сдѣлалъ. Какъ угощалъ его одинъ бѣдный человекъ. Какъ онъ приставалъ къ ворамъ. Что съ нимъ одинъ изъ нихъ сдѣлалъ, и какъ Іоаннъ обошелся съ нимъ..... 13

ГЛАВА XI.

О нынѣ царствующемъ Императорѣ или Великомъ Царѣ. Происхожденіе слова *Царь*. Его титула и гербы. Онъ избираетъ супругу изъ подданныхъ. Его лица. Жилище. Увеселенія. Вызды. Рожденіе Царевичей. 16

ГЛАВА XII.

Доходы Императора. Важныя льготы, продовольствіе, тор-

Стран.

говля, жалованье придворныхъ. О дворцѣ, высокой башнѣ. О Боярахъ. О мужскихъ и женскихъ монастыряхъ. Государственные чиновники. Умѣренность Царя. Какъ онъ угощаетъ дворянство. Происшествіе, случившееся съ Генераломъ Лессли. 18

ГЛАВА XIII.

О городѣ Москвѣ. О драгоценныхъ каменьяхъ Царя. О его одеждѣ. О нарядахъ Царицы и ея прислужницъ. Ихъ выѣзды. Какъ онѣ прежде ѣздили верхомъ. Одежда и языкъ Русскихъ вездѣ одинаковы. Въ воступкахъ своихъ Русскіе несходны ни съ какими другимъ народомъ. О ихъ часахъ и несходствѣ съ другими народами. О нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ. 20

ГЛАВА XIV.

О судопроизводствѣ. О наказаніи за убійство. Обвиненные должны сознаться въ преступленіи. О палачахъ и жестокихъ истязаніяхъ. Какъ называются дѣлатели фальшивой монеты. Какъ наказанъ былъ одинъ человекъ, застрѣлившій скворца. Заговорщикове ссылаютъ въ Сибирь, и проч. Виѣдцы недавно введены въ употребленіе, и какимъ образомъ. 22

ГЛАВА XV.

О Сибири и ея жителейхъ. Чай и бадьянъ, оттуда привозимые. Ихъ качества. Тѣ-

Стран.

больскъ столица Сибири. Разсужденіе о соболяхъ. Какимъ образомъ ихъ убиваютъ. Чрезвычайный холодъ въ Сибири. Какъ кормятъ коровъ. О рѣкѣ Оби. Изъ чего дѣлается икра. О Самоѣдахъ и ихъ пищѣ. Какъ они ѣдятъ на саняхъ. Объ охотѣ. Однообразная ихъ одежда. Правы. Другія любопытныя замѣчанія..... 23

ГЛАВА XVI.

О полуденныхъ странахъ Сибири. О степяхъ съ вишневыми деревьями и прекрасными цвѣтами. О животныхъ, называемыхъ *Сурками* и *Перевощиками* О бѣлкахъ. О небольшой птицѣ, похожей на бекаса. О другой, похожей на ястреба. О третьей, по величинѣ равной лебедю. Опроверженіе извѣстій. О растительномъ аглицѣ (*the vegetable Lamb*.)..... 25

ГЛАВА XVII.

Краткое извѣстіе о Татаріи. Ея столица. Кому Татары платятъ дань. Москвитяне были прежде данниками Крымскихъ Татаръ. Какіе переходы они въ одинъ день могутъ дѣлать. Они ѣдятъ конское мясо, но не ѣдятъ ни хлѣба, ни соли. Какаѣ тому причина. Они отличаются остротой зрѣнія и превосходные наѣздники. О *Татарахъ - Калмыкахъ* (*Colmask Tartars*). Описаніе Крыма. Татары смѣются надъ Русскою войрой..... 27

ГЛАВА XVIII.

Стран.

О простомъ Русскомъ народѣ. Поляки образованіе Русскихъ. Характеръ Поляковъ. Ихъ законы. Польскій Король. Его великолѣпіе. Какъ Королю Генриху надоѣло его титуло. Какую удловку онъ употребилъ, чтобы уйдти изъ Польши..... 28

ГЛАВА XIX.

О венерической болѣзни (Lues Venerea). О колтунѣ (Plica). Эта болѣзнь въ Польгѣ очень обыкновенна и заразительна. Она въ большомъ уваженіи. О происхожденіи пудры. Честность Поляковъ и Русскихъ. Сравненіе Польскаго языка съ Русскимъ. Привѣтствія Поляковъ. Привѣтствія Татаръ и Черкасовъ. Черкаская вѣра.... 29

ГЛАВА XX.

Объ отцѣ теперешняго Царя. Неудачное сватовство Графа Вольмара. Смерть Царя Михаила. Исторія Бориса Ивановича. Какъ Царь избираетъ себѣ супругу. Кого предпочелъ Борисъ. Высокій санъ привлекаетъ на него зависть. Возвышеніе Милославскаго. Русскіе поощряютъ браки. Неспособность Милославскаго. Кто занимаетъ мѣсто его. Нащокинъ великій преобразователь. Похвала ему. Мнѣніе его о томъ, что Французы и Датчане помогаютъ Голландцамъ противъ Англіи. Онъ очень любитъ Англичанъ. Что онъ говорилъ объ *Отчетѣ о смертности*. Нѣкоторые другія рѣчи его..... 31

ГЛАВА XXI.

Стран.

Описаніе Царя. Отвѣтъ его одному иноземцу. Какъ онъ является въ народѣ. Онъ не посягаетъ своихъ подданныхъ. Тишина его Двора. Онъ рѣдко объѣдаетъ въ обществѣ. На Святой недѣль подданные цѣлуютъ его руку. Какъ онъ содержитъ, Стрѣльцовъ своихъ. Что онъ сдѣлалъ, чтобы дать бѣднымъ занятіе. Царица управляетъ женщинами. О главномъ источникѣ Царскихъ доходовъ. 34

ГЛАВА XXII.

Царь ежегодно ѡзидетъ въ увеселительный дворецъ, называемый *Преображенскимъ*. О красивыхъ палаткахъ которыя тамъ разбиваютъ. Какъ тщателью Императоръ скрываетъ отъ простаго народа свои увеселенія. Никто не смѣетъ подходить къ Царю съ просьбою въ полѣ. Что случилось съ однимъ Русскимъ воиномъ, который хотѣлъ подать просьбу. Гибель Императора за его смерть. Петра Салтыкова лишаютъ мѣста и удаляютъ отъ Двора. По какой причинѣ Нащокина назначаютъ на его мѣсто. Царь въ ночное время осматриваетъ бумаги Дьяковъ. У него вездѣ лазутчики. Тотъ обреченъ смертной казни, кто перескажетъ слова, говоренныя при Дворѣ. Какъ Русскіе отвѣчаютъ на вопросы любопытныхъ. Кто окружаетъ Царевичей. Они должны хранить тайны..... 35

ГЛАВА XXIII.

Стран.

Исторія одного Жидъ, принявшаго Магометанскую вѣру. Онъ дѣлаетъ ложный доносъ на Нащокина, и высѣченъ за труды свои. О Богданѣ Матвѣевичѣ (любимцѣ Царя) и его любовницахъ. Ревность его жены. Какъ ее отравили. Царь дѣлаетъ ему выговоръ. Онъ не въ ладу съ Нащокинымъ. О вѣрѣ Царя, его усердіи и постоянствѣ. Онъ постится восемь мѣсяцевъ ежегодно. Онъ распоряжается всѣми церковными должностями. Похвала ему 36

ГЛАВА XXIV.

Упадокъ торговли въ Россіи. На Англійское сукно нѣтъ покушниковъ. Почему оно не расходится. Разсужденія Автора. Чему Англичане подвергнуться могутъ, если Персіяне будутъ торговать въ Россіи. О Русскихъ вообще. Какъ Ан-

Стран.

гличанамъ превзойти Голландцевъ. Какія понятія Голландцы даютъ объ насъ Императору. Для Англій было бы полезно объясниться съ Царемъ. Въ какомъ видѣ должно представить обстоятельства Нащокину и Богдану. Русскіе очень радуются миру съ Польшею..... 38

ГЛАВА XXV.

Какъ и гдѣ икра добывается. Величина рыбы былуги. Два рода икры. Былуга глотаетъ множество камней. Мясо ея очень вкусно. Изъ нея добывается клей..... 39

ГЛАВА XXVI.

Различныя роды грибовъ, растущихъ въ Россіи. Ихъ виды и качества. Они Ботаниками раздѣляются на два рода: *Salutiferae* и *Lethales* (снѣдомые и вредные.) 40

IV.

С М Ъ С Ъ.

ЗАМѢТКИ О ЗЕМЛЯХЪ РЯЗАНСКИХЪ.

ОКРУГЪ ЕГОРЬЕВСКОЙ.

Погостъ *Егорскій* переименованъ въ *Высокую* Егорьевскую слободу; изъ этой слободы, въ прошломъ столѣтїи, преобразованъ городъ Егорьевскъ. Древнѣйшій *Егорской* погостъ принадлежалъ землямъ Новгородскимъ въ Вотской Пятинѣ и былъ достоянїемъ *Чуди*. О немъ есть много свидѣтельствъ въ *Ростовскомъ* Лѣтописцѣ, въ древней *Россійской Вислѣтовикъ*, у *Карамзина*. Но когда Рязанскій погостъ Егорьевскій носилъ имя погоста *Егорскаго*, о томъ подлинныхъ слѣдствій нѣтъ; это одинъ рассказъ, одна догадка, можетъ быть, родившаяся при временахъ существовавшей здѣсь Мещоры? .. А можетъ быть Мери, какъ увидимъ далѣе, при словѣ о рѣкѣ *Мерской*?

Значительныхъ рѣкъ, съ неизвѣстными именами (обстоятельство, на которое обращалъ и здѣсь особое вниманїе), только шесть. Вотъ онѣ: *Мерская*, *Полба*, *Поцевна*, *Прици* и *Вобля*. Изъ этихъ рѣкъ послѣднїя, т. е., *Вобля* и *рѣка Мерская*, отдѣляютъ Егорьевскій уѣздъ отъ Московской губерніи. И тамъ и сямъ Мера! Въ Русской Исторїи рѣка *Мерская*, или иначе

Мерская, замѣчательна походомъ Князя *Михалка* на Рязанскаго Князя *Глѣба*. Древнїй лѣтописецъ говоритъ: „иде *Михалко* на *Глѣба* „къ *Рязаню*, и бывшу ему на *Мерской* усрѣтоша и послы *Глѣбовы*, „рекуще: *Глѣбъ* се кланяеть: азъ „во всемъ виновать... ворочю все „до золотника,“ и проч. Такъ тутъ сознался въ вину своей горделивый Рязанецъ, Князь *Глѣбъ*; но для насъ это нейдетъ къ дѣлу; а вотъ что важно: почему *Мерская* рѣка называется *Мерскою*? Почему? Вспомните *Ростовское озеро Неро*, и потомъ ищите, нѣтъ ли сродства между нимъ и нашею *Рязанскою Мещерою*. *Неро* и *Мерская*!

О *Мерскомъ* городкѣ *Карамзинъ* упоминаетъ во многихъ томахъ своей Исторїи; но тамъ онъ нынѣшнїй *Галичъ*, средоточїе *Мери*; а здѣсь, въ ея украинѣ, могъ быть ея же городомъ *Касимовъ*, въ послѣдствїи отъ Татаръ только принявшїй это названїе. Впрочемъ, тутъ же, по лѣсамъ *Мещерскимъ*, какъ увидимъ, можно еще находить *Городное*, *Городковичи* и проч.

Рѣкъ *Полбы* и *Поцевныя* я не замѣтилъ въ нашихъ Лѣтописяхъ; но въ нихъ записана *Галичкая* рѣка *Полца*: и такъ *Полба* не измѣнилась ли изъ *Полцы*? Впрочемъ и *Поцевна* могла быть

то же словомъ *Мери*: одинъ Волынскій Епископъ (Ипатій) именова- ся отъ Галичанъ *Поцемъ*.

В. Кн. Всеволодъ Георгиевичъ удержалъ за собою рѣку *Пру*. Войскомъ его тогда предводитель- ствовалъ храбрый Меченосецъ, *Коз- ма Ратишичь*. Памятникомъ вътому Ковмъ, на берегу Оки, непода- леку отъ Богословскаго монасты- ря, существуетъ еще торговое се- ло Кузминское.

Изъ Русскихъ значительныхъ рѣкъ особенно замѣтна здѣсь *рѣка Гусь*. Но спрашивается, такъ ли еще, теперь извѣстный намъ *Гусь*, про- званосился въ другое время, т. е. тогда, какъ тутъ же могли объ- ясниться въ своихъ значеніяхъ, по- казанныя выше, *Полба*, или *Пол- ца*, *Поцева*, *Пра*, *Цна* и проч.? Мо- жетъ быть *Гусь* замѣнялся *Гуцемъ*? У насъ есть *Гусевская* волость и *Гусево* поле, извѣстныя по Исторіи Государства Россійскаго. Въ 326 Примѣчаніи, IV тома, той же Исторіи упоминается о волости *Гуолицъ*, отданной въ 1360 году Великимъ Княземъ Иоанномъ своей супругѣ. Въ его время на Руси бы- ло очень много урочищъ и селе- ній съ Мерскими названіями, тако- вы: *Мезиць* или *Мециш*, *Уст-Ме- ря*, *Маковецъ*, *Ньгуци* или *Ньгуши*, *Галишцы*, *Вохина*, *Маца*, и проч. Большая часть этихъ селеній су- ществуетъ и донинѣ. Въ духовной В. Кн. Дмитрія Иоанновича Донска- го, писанной между 1371 и 1377 годами, завѣщана Кн. Василию Дмитриевичу Коломна, съ воло- стями *Мещеркою*, *Гжелью*, *Маков- цемъ*, *Коцемою*, *Уст-Мерскою*, и проч. Можетъ быть *Меря* здѣсь и еще имѣла свои родные круп- ные признаки: и тогда же (опять

можетъ быть) еще не совсѣмъ умеръ и языкъ ея, столь отъѣнный въ оставшихся словахъ, по предпо- читательному употребленію въ нихъ литеры *ц*?

Изъ пяти озеръ, ивъ извѣ- стныхъ, по Егорьевскому Округу, я нахожу только три озера съ нѣскольکو сомнительными имена- ми: Русскіе ли они? Таковы: *Се- нецкое* или *Снець*, *Водрино* и *Ри- диль истокъ*; но къ нимъ же не должно ли присоединить и *Сви- шинское* или какъ его же назы- ваютъ *Свинь озеро*? Въ III. том. И Г. Р. Примѣч. 84 и 310 по- ставлены именитые Новгородскіе люди: Чудь Гавріиль *Неревиниць*; Ивача *Сеневиць*, Сдила *Савиниць*, да Иваць *Радка* или *Ряда* и проч. *Неревиниць* и *Сеневиць*, 1186 года, во время смятенія, свергну- ты были съ моста, *Савиница* же и *Ряду* Князь Георгій Всеволодо- вичъ просилъ отъ Новгородцевъ выдать себѣ головою, какъ бун- товщиковъ, подозрѣваемыхъ имъ въ сношеніи съ Чудью. Важ- ное обстоятельство! Новгородцы: *Неревиниць*, *Сеневиць*, *Савиниць*, *Радка* и проч., какъ люди Чудь, могли жить и въ Новѣгородѣ, быть его гражданами, и въ то же вре- мя быть и представителями сво- его родного народа, и только за дѣла своей политики постра- дать отъ Рускаго Князя, Гаврі- иль *Неревиниць*, прозваніемъ сво- имъ напоминаетъ о сосѣдствѣ его съ озеромъ *Неро*. Послѣ *Сеневица* и *Ряды*, могли быть перенесены, какъ памятникъ, въ лѣса Мѣ- щерскіе, гдѣ такъ крѣпко укры- лось цѣлое племя ихъ народа; а можетъ быть и до того еще при озерѣ *Сенецкомъ* и *истокъ*

Рядиш издревле существовали роды *Сенешица* и *Ряды*?

По Рязанской губернии есть и другія урочища и деревни съ названіями *Сенець*, или *Винець*. Въ *Никоновской* летописи, подъ 1123-го годомъ, упоминается о городѣ *Синельцъ*, или *Синиць*, что на *Сулѣ*; онъ принадлежалъ Кіевской Митрополіи. Тамъ теперь всё поселенія съ Русскими названіями; однако жъ есть еще *Лохшица*, *Смятшицъ*, или иначе *Смяцинь*, *Строкоци*, *Галиць* или *Галицкое*, и проч..

Озеро *Свишинское*, или *Свишь* напоминаетъ собою рѣку *Свишь* подъ *Бережною*, гдѣ В. Кн. Георгій воевалъ противу Половцевъ; *Свишь* рѣка существовала также близъ Москвы: съ ея береговъ разнимогшійся Князь Михаилко былъ принесенъ на *москвалѣхъ* въ *Кучково*, или какъ называютъ его *ынь* (рекше) въ *Москву*.

Въ примѣчан. 370 ко II тому Ис. Г. Р. показано село *Свиноси*: тутъ была сильная брань во времена междоусобій. На Шелони близъ Новгорода было другое село *Свинортъ*; а во Псковѣ запечатаны историческою вѣстимостию *Свиинскіе* ворота. И такъ почти утвердительно можно сказать, что названіе *Мещерскаго* или *Мерскаго* Озера *Свишинскимъ* не принадлежитъ названіямъ Славяно-Русскимъ.

Упомянувъ о Новгородскомъ жителѣ Иванѣ *Радкѣ*, или *Рядкѣ*, не позабудемъ и того, что въ Новгородѣ его же именемъ названа была одна изъ улицъ: *Рядя* жилъ на своей *Рядятинной* улицѣ. Эта *Рядятина* улица примыкала къ концу *Нервскому*. Вотъ и тутъ

опять есть *Неро*. 1366 году, то есть, въ самое время смуты Іерусалимскихъ, голода, мору и хлѣбной дороговизны, въ Новгородѣ, на *Рядятинной* улицѣ сооружена была церковь, и память *Ряди* еще не исчезала.

Между значительными селеніями по Егорьевскому округу теперь почти всё совершенно Русскія. Я остановился только на *Телемцахъ* и *Овенцахъ*; но послѣднее также не чисто ли Славянское, не отъ *Овна* ли? Въ VII томѣ Исторіи Государства Россійскаго Карамзинъ указываетъ на *Телейское* озеро; но *Телемцы* и *Телейцы* одно ли?

Мѣсто города *Егорьевска* называется *Высокимъ*: это отъ того, что тутъ почти всё другія окрестныя мѣста, покрытыя лѣсами, низки и болотны. Твердая земля, сдѣсь такъ дорога, что въ каждомъ селеніи дворы крестьянъ стоятъ одинъ на одномъ. Жители этихъ лѣсовъ уже вообще называются *Мещеряками*, а сторона ихъ *Мещерою*; хлѣбопашество ее весьма бѣдно; главное хозяйство въ хмѣлеводство. Мещеряки хорошіе плотники, и потому рѣдко домовничаютъ, за то въ ихъ отсутствіи Мещерячки и пашутъ, и косятъ, и скачутъ верьхомъ, правятъ подводы, какъ хорошій амщикъ; даже маленькая дѣвочка, едва только приходить въ силу, не страшась ни волка, ни медвѣды, которыхъ здѣсь очень довольно, смѣло садится на лошадь и отправляется въ ночную съ табуномъ.

Выше мы упомянули о литерѣ *ц*, замѣчательной въ произношеніи Русскихъ словъ жителей Мещеры. Въ самомъ дѣлѣ Мещерякъ никогда не скажетъ *чего*,

человѣкъ, чудо, чулокъ, и проч., ятъ, у него все это измѣнено на *цего'*, *целовѣкъ*, *цудо*, *цулокъ*, и проч. И точно также, на оборотъ, иногда ли-тера *ц* мѣняется на литеру *ч*, на пр., *цѣлый* (цѣлый), *цыювка* (цыювка), *царь* (царь), и проч. При вопро-сѣ *Что?* объ литеры, *ч* и *т*, пре-вращены, у многихъ, въ одну ли-теру *ц*, на прим., Мещерячка не говоритъ: *Что* тебѣ; а *Що* тебѣ? и проч.

Исторъ, замѣчаетъ Исторіо-графъ, не означаетъ земли Черемис-ской, Мещерской, Мордовской, а только полагаетъ она въ сосѣд-ствѣ съ *Мерею*, жившею; въ ука-занію того же лѣтописателя, въ Ростовской области; слѣдователь-но, *мыс.и*, что тутъ, по лѣсамъ отъ Рязани до Ростова, и *Мерь* и *Меще-ра* теперь слились, по своей сход-ственности, въ одинъ народъ, можетъ быть правдоподобною? Впрочемъ, одежда Мещерячекъ разнится отъ одежды Мерячекъ: на первыхъ ви-дишь *пояски* и *кычки*, на послед-нихъ *саряфаны*, *повойники* и *кочо-шишки*. Въ обычаяхъ полевой Ме-ры, то есть, въ тѣхъ сторонахъ, гдѣ малолѣсно, женщины не всѣ вооб-ще верьшницы.

О Мещерскихъ Козакахъ или Касимовцахъ у насъ помянуто уже весьма поздно; эти-то наѣздники были родоначальниками и Рязан-скихъ козачковъ: *князей волницы*.

Приходы въ Мещерѣ состо-ять, большею частію, изъ *Пого-стовъ*; они заселяются только свя-щенниками и причтомъ; но къ нимъ приписывается иногда отъ пятнадцати до тридцати деревень и болѣе; нѣкоторыя изъ этихъ де-ревень находятся въ самомъ даль-немъ разстояніи отъ своего пого-

ста; за то, такіа дальнія прихожа-не, для требъ законныхъ, ѣздятъ и ходятъ *погостить* на *погосты*. Замѣчательные по Мещерѣ пого-сты: *Эрлихъ* (не Орликъ ли?), *Ем-лихъ*, и собственно *Хилбинный*, тор-говое село *Погостъ*, и проч.

В. Книгиня, Св. Блаженная Ольга, первая раздѣлила аамлю на *погосты*; самыя древнѣйшія изъ нихъ означались по берегамъ рѣкъ *Мсты* и *Лузы*. Святославъ имѣлъ уже въ княжествѣ Новгородскомъ богатые *Погосты*, *маковы*, на прим., *Волдутовъ*, *Тудоровъ*, *Ракула*, и проч. Князь бралъ съ нихъ дань. На *погостахъ* всегда производилась торговля, то есть, тутъ имѣли право всякіе купцы гостить *безъ рубежа*, что значило торговать безъ пошлины, свободно.

Въ тѣже времена *погостомъ* называлась цѣлая округа, или нѣ-сколько деревень подсудныхъ од-ному начальству; тоже означали и *Меряскіе* или *Мещерскіе* погосты....

ОКРУГЪ ЗАРАЙСКІЙ

Городъ Зарайскъ, или иначе *Зараскъ*, въ первый разъ является въ III-мъ томѣ Ист. Гос. Рос. подъ 1229 годомъ....

Замѣчательная рѣка съ ино-земнымъ именемъ по землямъ За-райскимъ есть *Ока*; она состав-ляетъ живой рубежъ ихъ отъ владнѣй Московскихъ. Другія рѣ-ки: *Вобля*, *Вожя*. Но рѣки: *Осетръ* и *Осетрець* остаются (*у меня*) подъ сомнѣніемъ: не Рускія ли онѣ? *Воблю* мы видѣли въ Мещерѣ; по одеждѣ женщинъ можно тоже заключать, что здѣшніе перво-

бытые жители принадлежали къ Мещерскому же племени, жившему отъ Оки по протяженію лѣсовъ Вожскихъ, въ остаткахъ, известныхъ нынѣ подѣ именемъ *Засѣки*, соединяющейсъ съ *Засѣкою* Тульской. Сарачановъ здѣсь нѣтъ; въ языкѣ народномъ лигера *и* не такъ замѣтна, какъ въ округѣ Егорьевскомъ, слѣдовательно, тутъ не замѣшивалась, или очень мало пребывала, *Меря*.

Рѣка *Вожя*, по теченію къ Рязани, также, какъ и Ока, какъ и Проня, какъ и Трубежь, богата *Городнями* и *Городищами*. Это вѣрная указка на приливъ Славянъ въ земли Рязанскія. Но когда былъ этотъ сюда *приливъ*: вмѣстѣ съ Мещерою, или послѣ?... На Вожѣ выиграны первыя победы надъ Татарами, на ея берегахъ былъ разбитъ *Бегичь*. Названіе рѣки *Вожя* переноситъ наблюдателя къ сторонамъ Новгородскимъ: тамъ была *Водьская* пятина, древле заселенная *Водью* или *Вожакими*, народомъ Финскаго племени!.... Семейства и тѣхъ народовъ скитались повсюду?

Осетръ тоже Историческая рѣка, известная по нашимъ битвамъ междоусобнымъ. По Никоповскому лѣтописцу одинъ изъ Рязанскихъ городовъ назывался *Осетромъ*; онъ былъ близокъ къ Рязанскому же городу *Култеску* или *Култеску*, существовавшему (здѣсь же) въ древнѣйшей области *Голдской*, давно исчезнувшей также, какъ и *Култескъ*. И такъ на нынѣшнихъ земляхъ Зарайскихъ нѣкогда сливались четыре народа, и всѣ разныхъ племенъ, именно: Славяне, Мещера,

Вожяне и Голды. *Первое*, какъ сильнѣйшее племя, едва оставило слабые признаки *второго*, и совершенно затопило два послѣднія. *Култескъ*, или *Култескъ*, былъ ли послѣднимъ памятникомъ о *Голдахъ*, кто знаетъ?

Въ числѣ значительныхъ Русскихъ селеній Зарайскихъ, кромѣ части *Дяднова* и *Перевизка* — прежнихъ городовъ, я насчитываю пограничную *Городню* на Окѣ, *Плешинское*, *Дошное*; тутъ, въ непамятное время (по *Слазкѣ*), выколачивались дубовыя доски половницы. Я видѣлъ еще подобныя доски-выколки въ домахъ дворянскихъ подѣ Рязанью. Нынѣче это рѣдкость, тоже сказка! Богатая вѣковымъ дубомъ Вожская *Засѣка* разрѣдѣла и — вѣковой дубъ этотъ, изъ котораго дѣлавались *выколки*, теперь извелся совершенно. Однако же недавно, на днахъ рѣкъ Оки, Трубежа, Быстрицы и Вожи, лежали еще дубы огромныя.

Дошанъ или *Дошакъ* былъ, нѣкогда, Рускимъ городомъ; но гдѣ? — Далѣе, у меня записаны: Зарайскія селенія — *Маслово*, *Садоровское*, *Никитино*, самъ *Зарайскъ*, и проч. Все это Руское; останавлиюсь только на *Хорсиновѣ* или *Горсиновѣ*, и на *Сливкахъ* (и въ наши дни примыкавшихъ къ Вожской *Засѣкѣ*). *Первое* селеніе съ названіемъ не рускимъ и, по разбору его, пожалуй, можно дойти до *Хорса*. *Второе* — указка на мѣсто *слива народнаго*. Тутъ, по лѣсамъ, слабые народы, гонимые и угнѣтаемые сильнымъ, забывая прежнія вражды между собою, *сливались вмѣстѣ*. По Тульской *Засѣкѣ* село *Ясная По-*

лма (по преданію сказочному) (*) составляла также *Слѣпки народныя*, сборное мѣсто бродящихъ, бездомныхъ, кочевыхъ, жителей лѣса.

Городъ Зарайскъ, по инымъ Лѣтописямъ, и по моему мнѣнію *Зараскъ*, кажется, не выдержитъ своей басни о той романтической Княжнѣ, отъ которой, будто бы, онъ позаимствовалъ себѣ имя: вспомните Карамзинскій *Заразь*? Но вспомните же, что по землѣ Рязанской много есть *Рясы*, равнозначательныхъ словамъ: *топь, болото, лощина?* И — вотъ *Городъ Зараскъ* отъ *Старой Рязани*, къ Северу, за *Рясами*: не отъ того ли онъ по старинѣ, по началу, можетъ быть, *За-Ряскъ*, а потомъ уже *Зараскъ*.

Говоря о селеніи *Масловъ*, скажемъ, что фамилія *Масловыхъ* одна изъ родовыхъ Рязанскихъ. При *Олегѣ* и при другихъ Князяхъ Рязанскихъ, почти вездѣ ставятся въ дружинѣ *Марковы, Аспевы, Калемины, Щетины, Масловы*, и проч. *Марко, Асей, или Авсей, Калемя, Федька Щетина, Павликъ, Масло—Рязанцы*. Такъ мнѣ удавалось прочитывать, кое въ какихъ, *Дворянскихъ старыхъ бумагахъ* по Рязани.

ОКРУГЪ РЯЗАНСКІЙ.

По лѣтописямъ: *Старая Рязань* начала быть известною съ 1054 года; но можно думать, что она существовала и до того времени; ибо въ 1148 году былъ какой-

то Рязанскій Тысячій Константинъ, который, воюя съ Половцами, бралъ ихъ въ плѣнъ и гналъ ихъ съ земель Рязанскихъ. Граница Половецкѣ отъ Рязани еще не стерта временемъ: она существуетъ въ нынѣшней Тамбовской губерніи, подъ названіемъ *Половецкаго вала*....

Новая Рязань, съ именемъ *Переяславля Рязанскаго*, устроилась 1342 года. Только тутъ родъ Славянскій переполюилъ собою роды другихъ вѣдшихъ туземцевъ, т. е., какъ мы замѣтили при Зарайскѣ, — *Вожанъ, Голаду, Менчерковъ* и, можетъ быть, *Половецкѣ*, искавшихъ себѣ осядлости тоже на земляхъ Рязанскихъ. Имя *Переяславля* — адѣсь первая печать Славянская и, какъ крѣпко она прильнула къ своему мѣсту! Никакія силы другихъ народовъ не могли сломать ее!....

Знаменитѣйшая рѣка по нынѣшнему собственно Рязанскому округу опять *Ока*; но она, имѣя нивъ теченіе около села *Коростова*, дѣлится на *Оку старую* и на *Оку новую*. Это имѣненіе *Оки* — *кость* допотопнаго мамонта. По этой перемѣнѣ, въ памяти окрестныхъ жильцовъ, свѣтитъ еще дальняя, чуть-чуть видная звѣздочка, намекающая о древнѣйшихъ, неопостижимыхъ намъ, страшныхъ физическихъ перемѣнахъ: земля горѣла, горы осѣдали, рѣки расплещивались и становились сушкою, и проч., и проч. — *Коростово* въ древности называлось *Коростыня* (*), и тѣмъ напоминало Историческую *Коростыню* на *Ильменѣ*,

(*) Ссылки мои на изустныя преданія составляютъ мое главное. Верны онѣ, или нѣтъ — да судить ихъ критика!

(*) Изустное свидѣтельство.

а это, въ свою очередь, *Коростень* (*Шекорость*) древнѣйшій.

За Окою слѣдуетъ, извѣстная нѣкъ рѣка *Пра* (Мещорское) и рѣка *Колецъ*, или *Кольцъ*. Последняя въ Русской Исторіи невидна; но по начальному слогу *Кол* она, можетъ быть, однородна *Кол-омниъ*, *Кол-Вп*, *Кол-Мо-горамъ*, и проч.

Тоже къ родовымъ водамъ *Оки* принадлежать рѣки: *Вожа*, *Трубезъ*, *Быстрица*, *Павловка*. Рѣка *Трубезъ* — знакомый Славянамъ снимокъ съ *Трубеза Перелеславскаго*, переходившаго нѣсколько разъ изъ владѣній Кіевлянъ къ Черниговцамъ, и наоборотъ. Собственное значеніе слова *Трубезъ* — *протокъ*, соединяющій однѣ воды съ другими, а иногда это водной отводъ рѣки, опять въ ту же рѣку выше, или ниже обращающійся: таковы и Рязанскій. Рѣка *Быстрица* — знакома наша и по другимъ родовымъ землямъ Славянскимъ; о *Павловкѣ* нигдѣ не упоминаютъ; но ея имя не измѣнено ли вѣками? ●

Рязанская же рѣчка *Козарь*, съ своими окрестными селеніями: *Стафорловымъ*, *Хайдаковымъ*, *Ерандугали* (все сѣла), подается къ Михайлову. Слѣдовательно, все это мудреное — отъ *Оки* далеко.

Миллеръ, въ своемъ извѣстїи о городѣ *Дербентѣ*, упоминаетъ объ Азіатскомъ городѣ *Хайданъ*, бывшемъ въ зависимости отъ Абу-Абентъ-Джерра, полководца Персидскаго. *Кайданъ*, или *Кайдакъ* былъ, также, извѣстенъ въ числѣ значительныхъ воеводъ Батыевыхъ. *Кайдаками* или *Хайдаками* назывался, также, и народъ Азіатскій, промышленнѣйшій продажею людей,

и потому для лова людской вѣсма нерѣдко прикочевывавшій къ Астрахани. Часть этихъ *Хайдаковъ* могла быть между другими народами и въ землѣ Рязанской.

Рязанцы всегда были осторожны, и потому на границѣ къ помянутой забродной чужбинѣ, поставили они отъ себя *Волны*; другая точно такая же *Волны*, расположена была, отъ нихъ же Рязанцевъ, къ Сѣверу, на другомъ боку Рязани, къ верховью надъ рѣками *Окою* и *Вожью*, т. е. къ лѣсамъ, на нынѣшнемъ пробздѣ къ *Радонежскому* или, какъ говоритъ просто-народіе, къ *Радущицкому* монастырю. Не худо было это сдѣлано: обѣ *Волны*, или *Волины*, были притономъ для храброй Рязанской *вольницы* — *Козачины*. Съ одной стороны, она отпирала тѣхъ людей, что живали въ лѣсахъ по *Мерской* рѣчкѣ, а съ другой тѣхъ, которые лезли изъ *Стафурлова*, изъ *Клидакова*, съ *Козари*; да и на эту *Козарь*, она, эта же *вольница*, вѣроятно стустившись, ходила въ отпоры на *Козарскій* перевозъ. Онъ живъ еще не вдалекѣ отъ Рязани.

По Исторіи видно, что родоначальниками *Волинцевъ* были *Вужане*; они же послѣ назвались *Волинцами*, принявъ себѣ это названіе отъ стариннаго города *Волины*, бывшаго между *Владимиромъ* и *Львовымъ*. По крайней мѣрѣ такъ о нихъ поясняетъ *Летописецъ Воскресенскій*. „Дуаѣби живяху по Вугу, гдѣ нынѣ *Вельяниѣ*.“ „Слѣдственно,“ замѣчаетъ *Карамзинъ* (въ 70 прим. 1-го *Том. Ист. Г. Рос.*) „подъ общимъ именемъ *Волинцевъ* разумѣлись въ

новѣйшія времена и Бужане и Дулебы.“ И слѣдственно (прибавлю я) Рязанцы, какъ отрасль Черныговцевъ, не могли уже обойтись безъ своихъ Воляней и безъ своихъ Волянцевъ — и вотъ Рязанскіе Волянцы явились изъ своихъ Дульбовъ - Мещеряковъ. По времени эти войны играли важную роль въ дѣлахъ Рязанскихъ!... Теперь крестьянинъ Рязанскій называетъ козакомъ своего работника; но въ 1538 году В. Князь Василій для этихъ козаковъ строилъ еще и возобновлялъ особые города. По ихъ требованію, между прочими, возобновленъ и *Пронскъ* на Старомъ Городищѣ, Пронскъ, столь замѣчательный, въ свое время, съ своими храбрыми Владѣтелями.

Предстоитъ вопросъ: *Радо-нецъ* и *Радуницъ* — не одно ли и то же. А иначе почему же простой народъ нашъ зоветъ еще *Радо-нецъ* и *Радуницемъ*? Карамзинъ полагаетъ, что *Радуницею* назывался какой нибудь древній праздникъ, существовавшій у нашихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля. Догадка эта была справедливою: наши весны праздновали Радуницу!

Подъ самую Рязанью стоитъ село Березники; о немъ идетъ рѣчь, что отцы жителей этого села, переселенцы съ рѣки *Берега*, что оттуда были привезены ими въ Рязань *спмена табачная*, и съ той поры все побережье рѣки Трубежа и Быстрицы занимается разведеніемъ Березническаго табаку. Водни гоненій на табакъ (говорить преданіе) жители Березниковъ, поселившись на Павловкѣ, подъ самую Рязанью, много страдали...

Изъ не Рускихъ селеній здѣсь, я замѣтилъ еще *Барсеневское*, *Бар-*

сневское, или *Барсеневское*; но въ послѣднемъ случаѣ оно будетъ чисто Славянскимъ. Вспомните о Сентябрѣ Берсенѣ, о кривомъ Берсенѣ! ? Далѣе *Солотца* (?). *Ам-дшево* и нѣкоторыя другія; но ихъ, опять меньше, чѣмъ селеній Рускихъ; и здѣсь Славянскія племена опять берутъ преимущество своими поселеніями предъ крошечкою чужихъ поселеній. Упомянувъ о *Березникахъ* (кажется не въ своихъ еще мѣстѣ), я назову еще *Богословское* при монастырѣ Св. Іоанна Богослова. Тутъ есть икона, писанная Руссаремъ (древнѣйшимъ иконописцемъ), и тутъ же память о *Батьевой золотой печати*, наложенной въ охраненіе монастыря, по собственному Батьеву приказу. Карамзинъ въ III томѣ И. Г. Р. (прим. 360), указывая на эту печать, говоритъ: „Въ 36 верстахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній, такъ называемый, Богословскій монастырь. Въ немъ хранилась, *какая-то, золотая печать Батьева*, которую Архіепископъ Мисаилъ, около 1653 года, взялъ въ соборную церковь, боясь, чтобы Мордовскіе разбойники не похитили сей драгоценности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на поволоту водосвятной чаши и другихъ церковныхъ утварей.“ За *Богословскимъ* и *Березниками* значительны селенія: *Сидоровское*, *Покровское*, *Канищевое*, *Дубровичи*, *Ходыдино* и *Переколъ* (оба послѣднія на мѣстахъ Борскихъ сраженій), *Семчино*, *Борки*, *Муромишо*, *Никольское*, *Дягилево*, *Стенькино* и проч. Въ Дубровичахъ нѣсколько времени укрывался, бѣжавшій изъ Москвы, одинъ изъ послѣднихъ Князей Рязанскихъ (Іоаннъ Іоанновичъ). Ему способ-

ствовади тогда вѣрные его подданные Рязанцы *Калемины, Сунбуловы, Койяковы, Гальбоев, Олтуфьевы.* Изъ нихъ, Дмитрій Сунбуловъ, удерживая самостоятельность своего Княжевіа и спасая *родаго своего* Князя, вытерпѣлъ отъ Князя Московскаго ужасную, тиранскую, пытку, и наконецъ открылъ ему, Московскому Князю, всѣхъ своихъ сообщниковъ, преданныхъ Государямъ земли Рязанской.... *Ходыдино* не показываетъ ли намъ какого сродства съ *Ходынкою*, подъ Москвою? *Семгино*, или правильнѣе *Сеймцино*, само собою означаетъ мѣсто *связдовъ*, можетъ быть, важныхъ своими толками для древнѣйшей Исторіи Рязанской: тутъ близко и Городище, покровительствуемое Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ; а *Переколъ* — не сколокъ ли съ нашей общей Исторической Пиркель, Перколь, Пургель, Бургинникъ? Ибо мы видѣли, что и Рязань (нынѣшняя), названная отъ Славянъ Переславлемъ, есть также снимокъ со *Старой Рязани*, а въ другомъ случаѣ съ древнѣйшаго Переславля Малороссійскаго. Но въ первый ли разъ я сказалъ объ этомъ?

Изъ озеръ, съ иностранными поименованіями, въ Рязанскомъ уѣздѣ, я замѣтилъ: *Ока-Нево* и *Кумо-гря*. *Ока-Нево* — не *Окунево* ли? По Славянскимъ землямъ есть много урочищъ, и даже одно селеніе близъ Варшавы съ тѣмъ же названіемъ. Напр. *Окуни, Окуневичи, Окунева, Окушки, Окуневское*, и проч. *Кумогра* отъ иныхъ называется *Кумо-югра*.

ОКРУГЪ НОВОСПАСКІЙ.

Этотъ Новоспаскій уѣздъ составляетъ почти правильный мысъ материка, окруженаго *Окою*. На этомъ мысу красовалась, нѣкогда, *Старая Рязань*, мѣсто первой осѣдлости Князей Рязанскихъ (повторяю знакомое), *пришедшихъ сюда отъ рода Князей Черниговскихъ.* Мудреное дѣло: какъ и зачѣмъ имъ было идти сюда, изъ такой дали и непременно въ такую глушь, какова была земля Рязанская, да и сверхъ того прямо въ руки къ народамъ дикимъ?

Но гдѣ же были и другія мѣста для переселенца Славянскаго, съ лучшихъ мѣстъ, съ волюди, съ запада? Ихъ могли *пересиливать* племена Нѣмецкіа, Римляне, даже Галлы; а на озерныхъ, старыхъ, родовыхъ земляхъ, имъ, *Славянамъ*, было тѣсно; димарей же никакой, нѣсколько осѣдлый, народъ не робѣеть: въ томъ-то и слава *осѣдлаго*, чтобъ драться съ дикеремъ, покорить его, заставить для себя работать. Притомъ же наши дикіе сосѣди, по *воимъ* родамъ, никогда не были многолюдными: это были только *горести народовъ*, между собою всегда враждующія...

Кромѣ того, взгляните на *раздолье* земель Черниговскихъ: онѣ отъ раздолій Рязанскихъ не самая даль, не Америка. Нынѣшній послѣдній край границъ Черниговской губерніи къ сторонѣ Слободско-Украйнаго города. Ахтырки, рѣка Ворона; но древніе ихъ рубежи простирались къ *Осколу*, даже къ *Дону*, а отсюда, на примѣръ, отъ (нынѣшнихъ) земель Тамбовскихъ (часть которыхъ то-

же орошаетъ Донъ), далеко ли до береговъ Оки, въ разныхъ ея направлѣнiяхъ?

Бесѣдуя однажды съ З. Я. Хо-
даковичемъ, мы предположительно
слѣдиди Черниговцевъ отъ *Пстола*
до *Ворокмы*, отъ *Ворокмы*, мимо
другихъ рѣкъ, по долинамъ до
Уды, отъ *Уды* до *Харька*, при впа-
денiи въ него, замѣчательной име-
немъ, рѣки *Муromы*, отъ *Муromы*
до *Сѣвернаго Донца*, отъ той рѣки
до *Оскола*, въ нынѣшней Воронеж-
ской губернiи, отъ *Оскола* къ *До-
ну* и *Воронезу*, къ ихъ верхо-
вьямъ и проч. Не вѣрите; но вотъ
такъ, или иначе, а съ Чернигов-
скими же переселенцами перене-
сены къ намъ на *Рясы* и около
Рясы имена коренныхъ урочищъ
Черниговскихъ. Вотъ Рязанскiе *Бе-
ревины* — они околѣтъ съ *Бере-
ны* Малоросiйской; вотъ Тульская
Кранина — она памятникомъ *Кра-
ливки* Борженской; вотъ и еще Рязанскiе
Дубровичи, *Дуброва*: ихъ пе-
ретащили изъ Городнянскаго уѣзда.
А самыхъ *Городней* сколько по Рязани?
А эти *Рогачевскiя Рассохи*,
Милиншицы, *Алѣшшево*? Всѣ онѣ во-
кругъ Пронска. Наконецъ Пронскiе
Студенцы, *Старая Дуброва*, Михай-
ловскiе *Липовка*, *Шамово* — все это
перебиралось, что изъ Чернигов-
скаго, и что изъ Мстиславскаго
уѣздовъ, и проч. Теперь увѣряйте
же, что Рязанскiе Славяне не изъ
тѣхъ мѣстъ шли сюда? Но между
этими Славянами увѣковѣчилась
и древнѣйшая былина былыхъ
здѣсь до Славянъ людей. Вотъ
опять рѣка *Пра*, рѣка *Кадъ* и то-
му подобн. Озеро *Вокша*, селенiе
Кидусово и проч; но это последнее
воже не Славянское ли, а Славянъ
тутъ опять больше, нежели чу-

жихъ! Озера: *Святос* и *Тяжское* —
наши родные; на первомъ изъ
нихъ, какъ говорятъ, совершалась
какая-то великая святыня древ-
няя. Крестьяне и донынѣ ува-
жаютъ это озеро.

Вокша, иначе *Окса*, или *Вок-
са рѣка*, есть въ нашей Карелии,
около нынѣшняго *Кексгольма*; тамъ
же есть и рѣка *Кумо*. Слѣдова-
тельно озеро *Кумо-Гря*, о кото-
ромъ мы упомянули по Рязанско-
му округу, имѣеть названiе Фин-
ское. Это еще свидѣтельство, что
Финскiя племена жили на Рязан-
скихъ земляхъ прежде Славяно-
Русскихъ племенъ. Рѣка же *Вокша*
упоминается и въ мирномъ догово-
рѣ Россiи съ Шведами 1513 го-
да, и послѣ.

Рѣка *Уда*, составляющая ру-
бежь между Новоспаскимъ и Са-
пожковскимъ уѣздами, есть снѣ-
мокъ, по названiю, съ рѣки *Уды**,
протекающей по Золочевскому и
Харьковому уѣздамъ; тамъ она впа-
даетъ съ Сѣверный Донецъ, около
села Рожественскаго, въ Чугуев-
скомъ уѣздѣ.

Село *Ижесское* многiе опре-
дѣляютъ древнимъ *Ижеславцемъ*;
но на *Пронѣ*, въ Михайловскомъ
уѣздѣ, есть *Городище*, которое
одни называли *Вышеславцемъ*, дру-
гiе *Мстиславцемъ*, а нѣкоторые
Ижеславцемъ. Лѣтописи наши упо-
минаютъ о Княженiи *Ижесла-
ско-Мстиславскомъ*. Въ 1501 году
Князь Михаилъ Ивановичъ Мсти-
славскiй былъ побѣжденъ Руски-
ми; онъ со стыдомъ бѣжалъ съ
поля сраженiя и укрылся въ своемъ
городѣ Мстиславѣ (*Могилевской*
губернiи). О немъ же упоминается

* И въ Полтавской губернiи есть рѣка
Удай, берущая начало свое въ Черни-
говской. О. Б.

и въ VII Томѣ И. Г. Р. примѣч. 199. Но уже въ 1529 году сынъ этого Мстиславскаго былъ супругомъ Анастасіи, дочери Казанскаго Царевича Петра (*Кундикула*), и тутъ ему были отданы въ вотчину *Ярославцы, Кременецъ, Мытега и Коштра*. Выше я замѣчалъ о древнѣйшей связи Рязанскихъ земель съ Мстиславскими. Говоря о Ижевскомъ и не предполагая его прямо *Ижевскимъ*, скажемъ еще, что по духовной В. Кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго, были завѣщаны отъ него сыну его Князю Петру, въ числѣ Московскихъ владостей: *Муткова гора, Волна, Гуслица, Ижею*, и проч. Меня убѣждали актами, что и Новоспаское *Ижевское* прежде называлось *Ижевомъ*. А если это такъ, то древній *Ижевскавецъ*, онъ же и Мстиславецъ, былъ на Пронѣ.

Послѣ *Ижевскаго*, любопытны: самъ городъ *Спаскъ, Городковичи, Городное, Лупежи*, сама *Старая Рязань*, о которой говорено было; но ея исторія — исторія почти всего Рязанскаго Княженія; *Терехова, Березво, Жирновичи*, и проч. Важнѣе всего для наблюдателя тутъ: *Славянский дѣсъ*; онъ при селеніяхъ *Голодномъ и Лупежахъ*. — Эта замѣтка *пристанницъ Славянскихъ* въ неопредѣлимой для насъ древности. На эту мѣтку, можетъ быть, двигались сюда и *Черниговцы, и Березичи, и Мстиславы*, и проч. *Спаскъ* существовалъ уже въ одно время со старою Рязанью; но то была еще подъвздная городская слобода отъ стороны Московской. Тутъ же неподалеку стояли Рязанскіе города: *Ворисоглбовъ и Бѣлгородъ*; нынче ихъ нѣтъ уже и въ поминѣ.

Поговоряя, при описаніи Рязанскаго округа, о храбромъ Рязанскомъ Тысяцкомъ Контатинѣ, скажемъ, что по нѣкоторымъ лѣтописямъ и предшественникъ его еще памятенъ; это былъ Иванъ Андреевичъ *Долговъ*. Народъ полагалъ его мужемъ невѣрнымъ, и вотъ за то онъ, на диво людямъ, 1136 года, замѣтте, Декабря 10 дня, убить грозилъ. Сказка толкуеть, что въ этотъ день *парлю*, какъ въ вешній; православные собирались къ молебну, а *Ванюшка ворвался съ Печенъгами, и вору подплонъ Господь Богъ пожелонилъ мѣрку*. Въ самоѣ дѣлѣ, вскорѣ послѣ того, Печенъги, подъ предводительствомъ богатыря своего, *Тимуръ Ховрека*, не замедлили ворваться въ Рязань; да тутъ уже были устроены *Ротники*, то есть воины, давшіе Князю присягу умирать за свою землю, и вотъ разбитый Рязанцами Тимуръ-Ховрекъ побѣжалъ и на побѣѣ убить. Это случилось въ 1136 году. Карамзинъ не описывалъ такихъ подробностей; но о кончинѣ Тимура и о *Ротникахъ* онъ упоминаеть.

Батый, взявши Старую Рязань, тирански умертвилъ Юрія, Великаго Князя Рязанскаго, мать его, Великую Княгиню Агрипину Ростиславовну, и другихъ Великихъ Княгинь и Княженъ; насиліа и муки имъ были неописанными. Агрипину народъ, по ея благочестивой жизни, долго почиталъ праведною, святою мученицею. По слѣдамъ Батыя, на опустошенныхъ земляхъ Рязанскихъ, явился еще тиранъ — воинъ: это Ордынскій Князь *Элортай*, сынъ Тимуръ-Ховрека. Тутъ погибла вся слава Рязани!...

Въ 1502 году Юанкъ III уже владѣлъ всею землею Рязанскою; онъ писалъ къ другой Агрипинѣ, Великой же Княгинѣ Рязанской, какъ къ своей подданной. Эта Агрипина была послѣднею отраслью древнихъ Князей Глѣбовыхъ. Вотъ къ ней обращикъ *Приказа* Юанкова: „Великая Княгиня Рязанская Аграфена здравствуй, Отпустилъ я Великій Князь Юанкъ, вся Русси обладатель и Божіею, Всемогущею милостию повелитель, отпустилъ есмь съ холопомъ нашимъ Якунькою Телешонкомъ посла Турецкаго судномъ до Старой Рязани, и повелѣлъ есмь ему Якунькѣ тебѣ Княгиня, Аграфена, дать Великокняжій поклонъ нашъ. А вѣхать ему Якунькѣ съ посломъ Турецкимъ отъ Старой Рязани, вверхъ Пронскою, а изъ той рѣки Прони по Ряновой; а изъ Ряновой Хулгою вверхъ до Переволоки до Ряскаго поля. А послать съ нимъ посломъ Аграфена проможатыхъ сотню и болѣ какъ сама ты повѣдаешь, на сотню десятка три своихъ коваковъ помакинъ, а тѣмъ бы людямъ и ковакамъ проводить его посла съ Якунькою до Переволоки, да Переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы; а деверью твою Князю Федору, велѣли есмь послать семдесятъ человекъ; да у него у Князя у Федора, по мору ковакому, въ коняхъ нужда. А сколько имъ тѣмъ Федоровымъ людямъ будетъ надобъ коней и телѣтъ; а ты бы имъ дала два жеребѣя; а Князю Федору велѣлъ есмь дати треть, какъ ему поможги. И ты бы у Переволоки десяти человекомъ ослободила нанявшихъ ковакомъ, а не лучшимъ людямъ, ропнымъ. Занежъ твоимъ людямъ

„служилымъ, Вограмъ и дѣтемъ Боярскимъ и Сельскимъ быти, всѣмъ на моей службѣ; а торговать имъ люддемъ лутчимъ и середнимъ и чернымъ быти у тебѣ въ городѣ на Рязани. А ослушасто кто и пойдетъ самодурью на Демъ, въ молодечество, икъ бы ты Аграфена велѣла казнити, доведемъ, да женскимъ дѣломъ не отпираться; а по уму бабью не увидишь казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати; охочихъ на покупъ много. Кланяюсь *.“

Всѣ рѣки, упомянутыя Великимъ Княземъ, извѣстны донимъ; но по рѣкамъ Ряновой, Хултъ и Рясѣ, я не знаю на какихъ судахъ теперь можно плыть? Княгиня Агрипина изъ фамиліи Глѣбовыхъ **, въ послѣдствіи, основала пустынь на Окѣ и тамъ была въ схимѣ. Князья Рязанскіе уже не воскресали!...

Говоря о Старорязанскихъ селеніяхъ *Тереховъ, Березовъ и Жирновскихъ*, скажемъ, согласуясь съ мѣстнымъ Старо-Рязанскимъ, можетъ быть уже забытымъ преданіемъ, что одинъ изъ *Тереховыхъ* былъ выселенъ Московскимъ Княземъ, какъ согладалай, за Рязанцами; и тѣхихъ, дв., много было. Въ Москвѣ за *Неглинною*, около нынѣшняго Охотнаго ряда, разведенъ былъ славный *Тереховыхъ* садъ; Владиміръ Андре-

* Копія этого любопытнаго *приказа*, какъ и многія *Рязанскія преданія*, полученны мною отъ бывшаго Рязанскаго Ваце-Губернатора и тамошняго помѣщика, *Александра Петровича Хромова*.

** Замѣчательно, что одинъ изъ этихъ Глѣбовыхъ женатъ былъ на Французской Княгинѣ и потомки его ижють въ гербъ своемъ *Лилію*; но они уже не Князья.

еиниъ Донской: вѣдѣль этикъ садонъ и страдалъ его, по духовному завѣщанію, сыну своему, Князю Семѣну Владиміровичу.

Берегово, въ древности, здѣсь также, какъ и подѣ Горедцомъ Суздальскимъ, на званіи отъ чего-то, носило имя *Береговъ Поля*!... *Жировищи* или *Жирновищи* упоминаются въ одной изъ грамотъ Дмитрія Іоанновича Донскаго. Впрочемъ, я не видалъ ихъ въ названныхъ мѣстѣхъ его грамотахъ!

Ока перебиваетъ южный конецъ Новоспасскаго уѣзда. Тутъ-то стоитъ на сторожѣ сама *Старая Рязань*, столь много за насъ пострадавшая! *Касимовскій уѣздъ* отдѣляется отъ Новоспасскаго тоже Окою....

ОКРУГЪ КАСИМОВСКІЙ.

Прежде нежели скажемъ что нибудь о *Касимовѣ*, бывшемъ для насъ долгое время *безыменнымъ городкомъ* Мещерскимъ и населеннымъ, можетъ быть, Мерею, Вожаками и другимъ мелкимъ народомъ, молвимъ напередъ, что *наибъ Касимовъ* получилъ себя имя въ 1450 году отъ Царевича *Касима*, вѣрнаго друга и слуги Великому Князю Василию Васильевичу Темному. За этого Князя умиралъ *Касимъ*, и билъ и гналъ онъ за него Ордынцевъ. А за то Царевичъ *Касимъ* получилъ себя во власть Мещерскій городъ, и какъ сказано, съ той поры прозвался тотъ городъ городомъ *Касимовымъ*. Лѣтописи упомянули о немъ, въ первый разъ, 1467 года. Тутъ же и допрежъ того (*уверляетъ преданіе*) всякіе жители Касимовскіе, слившись въ одинъ народъ, назва-

лись *Касимами* Мещерскими; самъ *Касимъ Царевичъ* слылъ только имя Атаманомъ.

Теперь, въ наше время, *Касимовскій округъ* — округъ Татарскій; но въ языкѣ этихъ Татаръ много еще словъ и другихъ инородцевъ; тутъ, кажется, утонула большая часть жителей древней Мещеры.

Ока составляетъ главныя воды *Касимовскія*; есть еще тутъ же двѣ замѣчательныя рѣки, *Шила* и *Кумь*, напоминающія собой древнѣйшихъ туземцевъ. Подлинницка, первой изъ нихъ, по свидѣтельству *Миллера*, существуетъ въ Сибири; въ нее впадаетъ рѣка *Олма*, одна изъ тѣхъ рѣкъ, на которыхъ любилъ кочевать Чингис-Ханъ. Туземцы Сибирскіе называютъ ее *Шилкою*, а Рускіе поселенцы *Шилою*. Вторая рѣка, т. е. *Кума* Мещерская, переноситъ насъ, также, въ глубокую древность: она вспоминаетъ о бродившихъ здѣсь по лѣсамъ Уграхъ, разсѣянныхъ, разбитыхъ, лишенныхъ своихъ *Маджаръ*, погибшихъ на Руси въ имени *Козаръ*. Одно урочище на Мещерской *Кумѣ* носитъ еще имя *Мапра*, или *Можара*; въ той же сторонѣ существуетъ фамилія *Мажаровыхъ*. Имя *Оки* принадлежитъ глубокой же древности и въ ее названіи нѣтъ ничего Славянскаго. Рѣка *Пра*, которая такъ славно вилется по всей Мещерѣ, здѣсь занимаетъ малую часть уѣзда, и то при самомъ впадѣніи своемъ въ *Оку*.

Русскихъ поселеній уже и по владѣніямъ *Касима* гораздо больше, чѣмъ иностранныхъ. Мы вѣстимъ изъ нихъ главнѣйшія, а именно: *Данево*, мѣсто сборовъ древнихъ податей съ иноплеменицевъ,

Успенское, принадлежавшее некогда собору Рязанскому, *Починокъ*, *Новоселки*, *Бучкино*, *Лезино*, и пр.

Новоселки, въ разныхъ мѣстахъ Россіи означаютъ, собственно, поселеніе (вновь) Славяно-Руссовъ; но *Починокъ* принадлежитъ своимъ именемъ къ доказательству новаго же населенія разноплеменными народами, принявшими Греческое исповѣданіе. У насъ собственно въ Великороссіи о *Починкахъ* упоминается съ XIV столѣтія; но видно уже, что они существовали и прежде; ибо Великій Князь Василий Дмитріевичъ, въ духовномъ завѣщаніи, говоритъ объ *однихъ Починкахъ*, какъ о значительномъ селеніи. Впрочемъ, въ Касимовскихъ *Починкахъ*, между Славянами, подворили Мордву. Вожанъ и проч. подобныхъ народовъ.

Татарамъ и другимъ не Русскимъ людямъ (какъ мы видѣли) принадлежалъ самъ Касимовъ, *Мышцы*, *Нармушевъ*, *Мельвъ*, нынѣ *Мельново*, *Ланекъ*, нынѣ *Ланково*, и пр. Въ Ростовскомъ лѣтописцѣ указанъ *Семень Меликъ*; онъ принадлежалъ къ отряду Мещерской Ковачины и былъ отправленъ Дмитріемъ Донскимъ, какъ туземецъ, съ наказомъ, чтобъ всѣ войски Дмитріевы шли по Рязанскимъ владѣніямъ смирно. По крайней мѣрѣ такъ гласятъ нѣкоторые феминьныя бумвги Князей *Меликовыхъ* *.

Ланекъ, или *Ланково* напоминаетъ собою еще пущую древность, именно, о броженіи въ сторонахъ нашихъ Угровъ. *Ланка* имя Венгерское: у насъ была одна Княгиня *Ланка* супругою Володарю Глѣбовичу, имѣвшему свою

осѣдлость въ *Минюхѣ* и админіе на Смоленскъ и Черниговъ; следовательно прованіе селенія *Ланкинымъ*, или *Ланковымъ* можетъ заключать въ себѣ глубокую старину. Съ другой стороны прованіе же *Ланково* могло жить началомъ и Новгородскую фамилію *Ланковыхъ*. Въ числѣ выведенныхъ изъ Новгорода, В. Кн. Иваномъ Васильевичемъ, именитыхъ семействъ, было также семейство и *Ланкова*; послѣ, съ прочими, удалившись подъ покровъ Рязанцевъ, еще не совсѣмъ вѣрныхъ власти Московской *.

Отъ Меликова къ Шацку до самой Цны и Мокши, говорятъ, были земли спорныя, не принадлежавшія ни Рязанцамъ, ни сосѣдямъ ихъ; но тутъ на *Шагъ*, первые, скоро поставили свои *Ворота*, границу, которая и называлась очень долго *Шацкими воротами*...

ОКРУГЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.

Михайловъ основанъ въ 1551 году; и такъ это случилось при Царствованіи Іоанна IV. Именно на мѣстѣ нынѣшняго Михайлова Царь приказалъ своимъ Воеводамъ Князю Александру Ивановичу *Воротыинскому* и Михаилу Петровичу *Головину* заложить городъ, удобный крепостію отъ напрыски вражьего. Воеводы приступили къ дѣлу, и при очисткѣ городского мѣста нашли весьма древняго письма Икону съ изображеніемъ Св. Архистратига Михаила.

* Читано мною въ дворцкихъ документахъ, собранныхъ А. Д. Балашевымъ.

* Тамже, въ свидѣтельствѣ о дѣлахъ Князей *Примковыхъ* - Ростовскихъ.

Объ этомъ было донесено Царю, и Царь повелѣлъ, на память сятаго обрѣтенія, назвать новый свой городъ Михайловымъ.

Вскорѣ послѣ Баратынскаго и Головина, въ Михайловѣ были воеводами Князь Михаилъ Рылнинъ и Федоръ Салтыковъ. И тотъ и другой, какъ говорила память народная, много старались о поддержаніи вѣрренной имъ Украйны, ибо Михайловъ въ 1564 году назывался еще *украинскимъ* городомъ и содержалъ собственныхъ своихъ Козаковъ, устроенныхъ Федоромъ Салтыковымъ по примѣру Рязанскому, изъ остатковъ разныхъ неоседлыхъ Рязанскихъ народовъ, въ особенности изъ *Вожанъ*, всегда удалыхъ на дѣла молодецкія. Изъ числа отважнѣйшихъ начальниковъ этого войска долго былъ памятнымъ Иванъ Федотовъ, или Федцовъ: его Воевода Князь Иванъ Дмитріевичъ Дашковъ, водилъ съ собою на Кабарду, для усмиренія бунтовавшихъ Князиковъ, и Федцовъ воротился оттуда не съ пустыми руками; онъ разбогатѣлъ; но богатствомъ своимъ много способничалъ къ украшенію храмовъ Михайловскихъ.

Добычи, пріобрѣтаемыя Михайловскою козачиною, большей частью послужили для нея ко вреду; ковачина эта привыкла къ грабежу, и вотъ въ 1576 году отыскивали уже на службу *Вожанскихъ* Козаковъ, какъ звѣрей по лѣсамъ. Говорили, что Федцовъ далъ имъ въ томъ начальную повадку. Въ самомъ дѣлѣ излишняя доброта Федцова къ своимъ Козакамъ и послѣ не служила имъ къ добру. При *Шуйскомъ*, во время бунтовъ, *Вожане* первые взбунтовали Михайловъ, и вотъ тутъ

ихъ съ большимъ трудомъ и хитростію усмирилъ воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, но однако жъ, не надолго, ибо въ 1607 году Михайловцы тотчасъ сдались на *улице* партіи бунтовщика Болотникова; Хованскій потерялся и едва могъ спасти себя и свое семейство въ Рязань. Исакъ Сунбуловъ, принадлежавшій къ партіи грабителей, ожидалъ Хованскаго на всѣхъ путяхъ провѣзжихъ; но Воевода, съ помощію преданнаго ему крестьянина, пробрался до Рязани лѣсами непроходимыми. Въ 1610 году Сунбуловъ держался еще въ Михайловѣ; народъ почиталъ его выродкомъ отъ стариннаго Кудеяра-Тишинина. Силы его дѣлали чудеса, и даже славный Ляпуновъ (Прокофій) вынужденъ былъ спастись съ Михайловцами и просить ихъ, какъ вѣстимыхъ храбрецовъ, къ защитѣ общей отчизны, святой Руси. О происшествіяхъ сихъ лѣтописи наши упоминаютъ, но весьма кратко; мы распространили ихъ по разсказу народному.

Съ 1613 года земля Михайловская была степная дача Боларъ Романовыхъ — вотчина Царя Михаила. Изъ рѣкъ съ чужими именами я замѣчаю здѣсь только одну рѣку *Лойно*. О *Пронѣ* и *Осетрѣ* была рѣчь. *Проня* очень глубока своею древностію; о ней въ первый разъ упоминается уже въ 1206 году, и на берегу ея существовало уже селеніе *Добрый Сотъ*, который живетъ еще и понынѣ. Теперь дѣло о *Лойнѣ* (не *Локнѣ* ли?), перенесенной сюда изъ Курска и здѣсь измѣнившей свое имя на *Лойно*. Впрочемъ и *Лойна* на языкѣ нѣкоторыхъ нашихъ престолюди-

новъ означаетъ смолу, следовательно рѣка *Лойна* тоже, что и рѣка *Смолка*, или *Смолистая*.

Русскихъ поселеній, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, по Михайловскому округу много. Вотъ *Зимино*, зимній приваль Славянъ по *Чернолесью*. Тутъ остались еще признаки отъ этой засѣки. Вотъ *Сергѣевское*, какъ думаютъ, нѣкогда принадлежавшее *Сергѣеву* монастырю; Вотъ *Танинское* — сколокъ съ Московскаго. Наконецъ слѣдуютъ: *Прилучи*, Славянская *Прилука*; такихъ Прилукъ на Руси много. Затѣмъ *Клинское* по *Климу* Михайловскихъ владѣній, *Арсенѣво* — принадлежавшее землями въ началѣ первому Рязанскому епископу, *Арсенію*. *Троицкое* — зависѣвшее отъ Рязанскаго Троицкаго монастыря, гдѣ была и контора монастырская, а въ той конторѣ завѣтъ: „посылать на свѣчи въ Троице-Сергѣевъ монастырь къ Св. Сергію Радонежскому.“ „Село *Феодоровское* — степная собственность Филарета Никитича Романова; при этомъ селѣ находился Патриаршій птичій дворъ съ прудомъ, на которомъ еще недавно плавали Китайскіе гуси, выпитые и разведенные повелѣніемъ Патриарха. *Горбатое* — вотчина исчезнувшей фамиліи князей Горбатовъ. Село *Покровское* — село *Дмитровское*, село *Красна* — уездительное мѣсто Князей подъ Городомъ *Печерниками*, *Гладкіе Выселки*, *Бадики*, самъ бывшій городъ *Печерники*, основанный на мѣстѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ *Печерниковыхъ Дубравъ*.

Въ 1574 году тутъ наши сражались съ Крымскими Татарами, но древнѣе того, увѣряютъ, тутъ кочевала Печора. Селы *Мишино*, *Анишино* и *Липовка* въ виду древняго городка Мстиславца на Пронѣ, уничтоженнаго будто бы еще въ 1153 году Рязанскимъ Княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ, съ тѣмъ, чтобы перенести его на Оку; но это не ошибка ли переписчика лѣтописей, который вмѣсто Прони при Мстиславцѣ поставилъ Оку. Здѣсь 1342 года еще владѣлъ тѣмъ же Мстиславцемъ Князь Ярославъ Пронскій. Въ 1472 году сюда подступала Татарскій военачальникъ Ахматъ и бѣжалъ....

Между иностранными названіями селеній замѣчательны: *Хавердово*, *Шамово*, и проч. Одно, по Рускому произношенію названіе Нормандское (!), другое Литовское по слову *шамъ*. Присланный отъ двора Англійской Королевы Елизаветы дипломатъ, Князь Карлусъ Хаурдъ, отъ Русскихъ называемъ былъ Хавертомъ или Хауртомъ. Въ древности и Михайловскій уѣздъ занятъ былъ Чернолѣсьемъ, которое продолжалось до Тулы до береговъ Дона, и сливалось въ одно съ дубовыми лѣсами Пронскими по Пронѣ, по Истѣ, по Радобежу.

ОКРУГЪ ПРОНСКІЙ.

Сперва такое же самобытное Княжество, какъ и Рязанское, равный съ этимъ Княжествомъ переселокъ отъ земель Чернигов-

* Выписка изъ частнаго письма Пресвященнаго Синода къ Г. Мееру.

скихъ, потомъ владѣніе, подвластное Рязани.

Никто не рѣшилъ еще, должно ли Пронскъ называть Пронскомъ, или *Принскомъ*, ибо въ харатейномъ спискѣ подъ 1187 годомъ онъ имѣеть последнее названіе; окрестные жители его, большею частію, называютъ Пронецкомъ, Пронцомъ.... Лѣтописи наши въ первый разъ упомянули объ имени Пронска въ двѣнадцатомъ столѣтіи; но онъ, можетъ быть, существовалъ уже въ одно время со Старою Рязанью, ибо въ 1130 году Муромскіе и Пронскіе Князья соединенно дрались съ Половцами и разбили ихъ; а въ 1146 году въ Пронскѣ междоусобіе началъ Святославъ Олеговичъ...

В. Князь Всеволодъ Глѣбовичъ умеръ въ Пронскѣ; его могила была еще памятна многимъ, кажется, при нынѣшней церкви Воскресенья, бывшей прежде монастыремъ, что въ слободѣ Платной или Плотной (Плотяной?). Тутъ же есть могилы Княгини и Княжонъ Пронскихъ. *Плотная*, или *Плотяная* слобода могла получить себѣ имя отъ производимаго жителями ея дѣла: *снаряда плотовъ* на которыхъ, какъ говорить преданіе *, Прончане гонялись за непріателемъ. Эта водяная гоньба ихъ, только безъ поименованія *плотовъ*, упомянута и въ Исторіи Государства Россійскаго. Замѣчательная флотилія!

Въ 1409 году на поляхъ Пронскихъ геройски отличился Князь Іоаннъ Пронскій: онъ побѣдилъ и побилъ Коломенскаго Воеводу, Игнатія Семеновича *Жеребцева*, товарищей его, Михаила *Лялина*,

Ивана *Бринка*, и проч, а Муромскаго Воеводу Семена *Жирославича* взялъ въ плѣнъ. Побѣда эта доставила Князю Іоанну два престола: Рязанскій и Пронскій-Сенька *Жирославичъ*, по народной сказкѣ, обѣщаль Князю побѣдителю покорность всѣхъ Муромцевъ и, можетъ быть, сдержалъ слово; ибо Муромъ долго числился за Рязанью; но жены *Лялина* и *Жеребцева*, имѣя родство и связи въ Новгородѣ, много вредили убійцѣ мужей своихъ! *

Съ 1559 года Татары не устали уже совершенно Прончанъ были набѣги отъ Крымцевъ; но ихъ Пронскій Воевода, Василій Андреевичъ Бутурлинъ, билъ, какъ мухъ: у Бутурлина они не бурлили! Такъ вспоминали нѣкогда Прончане о Крымскихъ Татарахъ, и долго указывали на то мѣсто, съ котораго Василій Андреевичъ приказывалъ сбрасывать злую Татарскую дичь въ Проню. Въ 1608 году именитый Рязанецъ, Прокофій Петровичъ Лянуновъ, усмиривъ мятежныхъ Прончанъ, получилъ отъ нихъ первую рану **.

Часть Оки отдѣляетъ Пронскія земли отъ Спска, отъ всѣхъ кровавыхъ сценъ, сбывшихся въ Старой Рязани. Другія рѣки: Истья (Истая?), *Проня* (Проню, Прыня, Порыня?), *Радобѣжъ*, въ болотахъ своихъ, богатая остатками костей мамонтовыхъ, *Волчья*, и проч.

Рѣка Ока, подъ своимъ непремѣннымъ именемъ, извѣстна была уже во времена до-Историческія. На ея берегахъ тогда, въ ны...

* Разсказъ стариковъ.

* Записка помыщика А. П. Кропотова.
** Родовое преданіе фамиліи Лянуновыхъ Рязанскихъ.

нѣшней Калужской губерніи, жили Вятичи, при ея впаденіи въ Волгу кочевала Муромъ. Владѣнія Козарскія отъ земель Рязанской губерніи разграничивались только Окою. Здѣсь воевалъ Святославъ; вто, можетъ быть, былъ пунктъ его дальнѣйшихъ походовъ.

Назвавши рѣчку *Истью*, вспомнимъ, что въ Духовной Великаго Князя Д. И. Донскаго, въ числѣ Юрьевскихъ его отчинъ, упомянуть *Суходоль съ Истею*; думать надобно, что вто тоже, что и *Истья*, а потому видно, что имя *Истеи*, или *Исти* извѣстно было и Суздальцамъ. *Волчьа, Волчьа вода*—название, также, весьма употребительное въ Славяно-Руси. На *Волчьихъ водахъ* наши сильно пострадали отъ Мамаю; тутъ явился, въ первый разъ, противъ насъ Великанъ-Богатырь *Арапша*, и развѣялъ нашихъ прахомъ; втотъ *Арапша*, предводительствуя Мордовою, достигалъ и къ землѣ Рязанской. Объ немъ тутъ долго передавали сказку страшную: онъ-то былъ выше облака ходячаго и немного пониже дѣса стоячаго, когда хаживалъ по дѣсу*.

Русскія Пронскія селенія: *Романцово, Карповское, Воскресенка, Торжокъ, Перервазь, Далматово, Ромаданово*, два *Студенца, Тарасово, Абакумово, Погорька, Елишна* (при Чертовомъ Городищѣ), *Старал Дуброва*, на тучныхъ земляхъ, прежняго непроходимаго Чернолѣсья, полнаго, въ окрестностяхъ, слухами объ удачствахъ Кудей-Яра, *Рудня* или *Руднево, Rogовое, Бестужево*, и проч. Къ селеніямъ съ иностранными названіями, не-

знаю, можно ли причитать, по другому взгляду, вышепоставленное *Романцово, Бугчалы, Тьрново* и нѣкоторыя другія. Кажется и здѣсь, по Чернолѣсью, Славянскіе племена держались предпочтительно.

Только на границахъ Рязанскихъ, какъ мы видѣли, есть рѣчка *Козарь, Ерандуга*, и проч.

Деревня *Романцово* была, собственно, хуторомъ Княжимъ; первые жители ея были полонянники Литвины; тогда обиходъ съ нихъ собиралъ Князь Романъ Олеговичъ. Отъ *Романцовъ* вплоть до Бугчалы сидѣли Княжіе пчелники; Литвины-знахари берегли ихъ. Тутъ теперь есть также заведенія пчельныя; но они уже принадлежатъ частнымъ людямъ. Впрочемъ, хозяева всѣхъ вообще пчельниковъ и до сей поры считаются, между Рязанскою чернью, колдунами.

Селы *Карповское* и *Долматово* нѣкогда были собственностью извѣстнаго, въ Государствованіи Іоанна Грознаго, доблестнаго савновника, Далмата Федоровича *Карпова*,

Ромоданово—степная вотчина Славянскаго Князя *Романдовскаго*, сподвижника Петрова, Тутже, въ сосѣдствѣ, ближе къ Пронску, есть село *Красное*, увеселительное мѣсто Княжое, но послѣ принадлежавшее *Патрику Гордону*.

Тарасова, какъ довольно близкое къ Пронску селеніе, не памятникъ ли о *Тарасахъ* древнихъ, столь необходимыхъ для прежняго дѣла ратнаго? Эти *тарасы* были подобны *турамъ*: ихъ насыпали землею и употребляли при осадѣ городовъ. „А для *тарасо-*

* Замѣтки Кротова.

мыгъ работъ говорить преданіе *, подавались и мастера особые, и какъ, де, работали они тарасы, то, де, и самыхъ ихъ мастеровъ прозывали тарасьемъ да тарасами.“ Пронскіе мастера тарасовъ, впоследствии, почти всѣ приобрѣли себѣ дворянство.

Курганъ *Чертова Городище* былъ замѣчаемъ многими и неоднократно. Не на немъ ли ставяль идолъ *Прона*, божество Прончанъ язычниковъ? Съ другаго взгляда: не *Чертовое* ли это (пограничное) *Городище* отъ Рязани? Отсюда хорошо виднѣють всѣ напутья съ Дону. Этотъ курганъ весьма любопытенъ: окрестные жители думаютъ, что въ немъ много кладовъ.

Подъ селомъ *Старую Дубровою*, съ сосѣдними его селеніями, деревнями *Студенцомъ*, *Савинымъ Корнемъ*, селомъ *Трошкимъ*, и проч., возвышается значительная по пространству площадь: она покрыта самымъ толстымъ слоемъ хлѣбороднаго чернозема, но чернозема, составившагося изъ вѣковыхъ земляныхъ перегаровъ. Нѣкогда, можетъ быть, тутъ происходили страшные перевороты природы, и потому адышняя земля весьма близка къ составу какой-то краски: даже сухая пыль ее такъ ѣдка, что безъ особенно прилежной отмывки не отстанетъ. Тутъ росли непроходимые лѣса дубовые, изъза которыхъ сосѣдъ, живущій отъ сосѣда въ верстѣ, въ полуверстѣ, или ближе, не знали другъ о другѣ. Остатки этихъ лѣсовъ существуютъ теперь въ названіяхъ рощицъ и другихъ урочищъ. На прим. *Старая Дуброва*, вышеназнутый *Савинъ Корень*, *Берложки*,

* Замѣтки Кропотова.

Осиповъ Кусть, *Павоска*, *Прогонный Кусть*, при *Студенцѣ*, гдѣ недавно, чрезъ широкую скважину (въ древнемъ дубу) прoderгивали дѣтей страдающихъ, такъ навываемою, *грыжею* или *грызью*; далѣ къ этимъ же лѣсамъ (отъ Михайлова) примыкались: *Волчье*, *Медведьево*, *Журавлиновъ Болото*, *Бадики* и проч., и проч. Первые свидѣтельствуютъ о звѣряхъ и птицахъ, тутъ водившихся, вѣроятно въ изобиліи; послѣднее, названіемъ своимъ, напоминаетъ о мелколѣсѣ, ибо *бадики* не что иное, какъ тростъ, жердь. Пронскій народъ имѣлъ темное преданіе, что всѣ родовые лѣса его извелись, какъ-то, страшно! Раскопаете черноземъ до пещанику: и тамъ будете находить множество камней породы кремнистой и нѣрѣдко фигуры самыхъ странныхъ; вотъ, на примѣръ, *кремень*, настоящее изображеніе *утки*, вотъ ея шея, головка, отличіе крыльевъ, затянутахъ известковою корою; вотъ настоящій кусокъ жирнаго или жилистаго мяса, вотъ весьма правильные кругляки, осыпанные блестками, и проч. Но въ болотахъ и въ берегахъ рѣчекъ находки другія: чудныя, гигантскія кости, и проч.

Въ позднѣйшее время во всѣхъ сказанныхъ лѣсахъ предпочтительно властвовала, съ своею шайкою, опричникъ *Грознаго* и разбойникъ *Кудей-Яръ Тишининъ*. Главнѣйшій привалъ его на *Истѣ*, въ урочищѣ *Каменные Крестцы*: ихъ еще вамъ укажутъ. Тутъ, въ прошедшемъ столѣтїи, на одномъ камнѣ прочитывали еще какую-то надпись, много твердили о неопыненныхъ сокровищахъ, скрытыхъ, будто бы, *Кудеяромъ* подъ камнями; тутъ оты-

скали даже большой дверной ключъ, и проч. *. Въ *Берложкахъ*, о которыхъ говорено выше, изъ дупла древеснаго вынута была драгоцѣнная утварь церковная **. На самомъ этомъ дуплистомъ дубу теперь врѣзанъ образъ чудотворца Николая, а на распустьяхъ къ нему, по дорогамъ, сохраняется нѣсколько Патницъ (часовень.)

Въ языкѣ *Прончанъ* особенно рѣзка литера *щ* и самое сильное удареніе на слогъ *го* (въ окончаніяхъ). Впрочемъ, и ч также неизгнанъ, на примѣръ: въ словѣ *человѣкъ, чему, чего*. За то, вмѣсто *что* вездѣ употребляются *що* и *ще*. Спросите о чемъ нибудь *Прончанку* — и первый отвѣтъ ея будетъ къ вамъ въ вопросъ: *Що тиби голубчикъ?* — *Провѣхалъ ли такой-то?* А кто его *знае*. Да ты видѣла, вотъ онъ *то-то*. Быть видѣла, да не въ память: *що его намъ не еъ догадъ*, и проч. И всѣ эти отвѣты почти на распѣвъ.

ОКРУГЪ СКОПИНСКІЙ.

Это протяженіе владѣній Княженія Пронскаго, его подгорныя раздолья, древнѣйшій путь и лѣзь древнѣйшихъ сосѣднихъ намъ народовъ, иногда союзниковъ, больше враговъ. Сюда вдавались толпы Славянскихъ племенъ, шедшихъ съ земель Кіевскихъ и Черниговскихъ; за эти, можетъ быть, воль-

ныя земли, встрѣтились первыя отычки наши съ народами за-Донскими и при-Донскими. Грустно имъ было подпускать къ себѣ близко Славянъ, полюбившихъ оскѣдность, но Славяне, кажется, и тутъ имѣли верхъ надъ чужими племянами. Кромѣ рѣки *Иверды* (*Iwerda*) мы почти ничего не видимъ, по Скопину, древняго чужаго. Другое все Русское, какъ, на прим. *Повльецъ*, *Слободка*, и другія. Отъ усилій въ хлѣбопашествѣ и близкой подпашки почти къ самымъ водамъ рѣкъ, эти воды исчезаютъ; вездѣ одни только признаки бывшихъ ручьевъ и рѣчекъ.

Часть Скопинскаго уѣзда, прилегающаго къ землямъ Епифанскимъ, именно тамъ, гдѣ селенія *Липляги*, *Горлово* и сосѣднія имъ, составляетъ уголъ именитаго Поля *Куликова*: здѣсь, на самой границѣ двухъ уѣздовъ, Епифанскаго и Данковскаго, есть село *Сергѣевское* (Данковскаго уѣзда); оно въ прямой линіи противъ достопамятнаго села *Рождествена*, центра битвы Куликовской. Это *Сергѣевское*, если вѣрнѣе перескажемъ нѣкоторыхъ старцевъ-обывателей, поставлено на Память св. Сергію, по молитвамъ котораго такъ славно рѣшена битва Куликова.

Въ одномъ изъ монастырей Скопинскихъ (иначе *Рязскомъ Дмитріевѣ*) хранится посохъ *Пересвѣта*, тотъ самый, который, тутъ, называютъ *Пересвѣтовойо Дубинкою*. Но эта *дубинка* перенесена сюда изъ Скопинскаго *Троицкаго* монастыря, нынѣ упраздненнаго. Другіе говорятъ, что именно въ *Дмитріевой* часовнѣ *Пересвѣтъ* ее оставилъ.

* Преданіе, засвидѣтельствовавшее очевидцами.

** Тоже.

Упомянуть ли еще о селеніяхъ *Чулковъ, Наземномъ, Горловъ, Воскресенскомъ, Измайловъ, Растягавкѣ*, и проч.? Это все вотчины Русскія, разселенныя по нагорью Дона, прежде богатая, въ окрестностяхъ, чернолѣсьемъ, нынѣ совершенно безлѣсныя. Тутъ бывали трущобы непроходимыя, тутъ лезли только Половцы отъ стороны Козлова.

Говаривали также, что большая часть Скопинскихъ водостей, особенно нынѣ Конюшенныхъ, принадлежала роду Скопичныхъ-Шуйскихъ.

ОКРУГЪ РЯЖСКІЙ.
(РЯСКІЙ.)

Большая часть древнихъ владѣній Рязанскихъ и самый малый уголокъ дачь Пронскихъ.

Здѣсь чужеплеменные рѣки: *Верда* (Verda), *Машка* (Machka), *Раnova* (Ranova), *Ряса* (Riassa), *Хута* (Chouta), и проч. Изъ чужемненныхъ же селеній весьма рѣдко *Кипчакова* (Кипчакъ). Отсюда за лѣсами, на проселочномъ пути къ землямъ *Кирсановскимъ*, не далека степь *Ламы* или *Ламская*: ее не минуешь.

Русскихъ селеній много: *Лучинское, Назарьево, Покровское, Ясновокъ, Чирково, Веденское, Новоспасское, Красное, Петровское*, и проч.

Но торговое село *Ухалово* (Ouchalowo) остается съ вопросомъ: Русское ли оно?—Въ Исторіи Рязани его встрѣтимъ не одинъ разъ; зато въ Исторіи Государства Россійскаго о немъ нѣтъ слова. Въ древности, какъ говорить преда-

ніе, тутъ Прончане производили важную торговую мѣну съ дичью.

Къ дачамъ же Рязска придегаетъ, также, торговое село *Якимицы*: тутъ годовой торжокъ въ честь *Ярила*. Этого же *Ярила* чествуютъ и въ Тамбовскомъ городкѣ, *Кирсановъ*. *Якимицы*, какъ думаютъ иные, прозывались прежде *Яки*. Это слово Татарское, *Ярило* же испорченное *Яровидъ*, идолъ Русско-Готскій; иногда его называютъ *Ярунъ*.

Имя Рязска или лучше *Ряска* теряется въ глубокой древности. Подъ 1316 годомъ, между *Могилевымъ* и *Мстиславлемъ*, упоминается село *Рясна*. Вотъ опять указка на выходъ, съ тѣхъ сторонъ, *Рязанцевъ*! Подъ *Могилевскою Рясною* Литва славилась своими разбоями; да и здѣсь въ разбояхъ тоже не было недостатка: племена Литвы весьма долго шли нога въ ногу со Славянами.

Что до имени рѣки *Рясы*, она то известна почти отъ самыхъ началъ земли Русской. По ея берегамъ жила тоже *Водь* или *Вожане*, о которыхъ мы намекнули въ *Примѣчаніяхъ* о *Зарайскѣ*.

При *Годуновѣ* Рязскими землями завѣдали: Воевода *Иванъ Полевъ* и, товарищъ его, коренной *Рязанецъ*, *Иванъ Кобяковъ*. При нихъ дичь утихала; но при Великомъ Князѣ *Феодорѣ Ивановичѣ* Рязанскій Войсковой Голова, *Алексѣй Денисьевъ*, будучи оберегателемъ Рязской земельной казны (пороха), не полагаясь еще на туземцевъ, имѣвшихъ сношенія съ Крымскими Татарами, которые, въ его время, дѣлали на земли Рязанскія

безпрестанные набѣги. Водь любила водиться съ Татарамн.

Рѣка *Ряса* ннѣла въ свое время даже судоходство и принадлежала къ рѣкамъ путевымъ изъ Россн въ Азню. Вотъ тому свидѣтельство, существующее еще въ дѣлахъ Крымскихъ 1502 года, при посольствѣ Голохвастова. Оно любопытно.

Княжившнй тогда Великнй Князь Иванъ Васильевичъ III, отпуская назадъ черезъ Рязань Кафимскаго посла *Алакоза*, между прочимъ, вотъ что предписалъ сопроводжавшему то посольство, чиновнику своему, *Якову Телешову*: „Отпустилъ есмь судномъ посла „Турецкаго до *Старой Рязани*; а отъ „Старой Рязани ѣхати ему Пронею „въ верхъ, а изъ Пронн въ *Прановую* (нынче *Ранову*), а изъ *Прановой* Хуптою (нынче *Хута*) вверхъ „до *Переволоки* до *Ряскаго поля*, „да *Переволокою* *Рясскимъ* полемъ „до рѣки до *Рясы*,” и проч. Но этой любопытной рѣкой путь кончается. Съ *Рясы* видно, что пробирались на *Донъ*, ибо, далѣе сказано о *Проводникахъ*, что кто пойдетъ на *Донъ*, тѣхъ казнити смертію. По нынѣшней *Рязанской* картѣ и даже, на самой мѣстности, какъ я замѣчалъ, древннй водной путь могъ существовать *Окою* вплоть до *Старой Рязани*, а отсюда Пронею, мимо *Жерновищъ*, до *Лугинскаго* и, такимъ образомъ, *Рановой* мимо *Кипчакова* до *Ряска*, отсюда же *Хуптою* вверхъ, слѣдовательно, къ водамъ *Цны*, а не *Дона*; обороть же къ этой рѣкѣ видимо былъ въ запретѣ. Любопытно бы знать, на какихъ судахъ по многимъ изъ вышеописанныхъ рѣкъ плавали? Ибо нынче *Занова* и *Хупта* — почти ручьи.

Рѣка *Верда* упоминается въ 429 примѣчаннн IX тома *Исторн Государ. Россійск.* До береговъ ея дѣлали свои набѣги Крымцы въ 1574 году. Въ *Новгородѣ* есть, или было, урочище *Веренда*; но это, кажется, не то, что *Верда*? Что принадлежитъ до *Машки* (рѣки же), то это названне легко могло быть и *Славянскимъ* и *Татарскимъ* (Азіятскимъ). Подъ 1555 годомъ (о *Казанскихъ* походахъ) *Татарскнн* волости *Сызаль*, *Монамъ*, *Кемерчь* и, между прочими, *Маши*. Въ духовной *Калиты* назначено село *Машевъ*; но и оно находилось, также, у *Татарскаго* племени, въ *Мещерѣ*. Впрочемъ, *Маши*, *Машень* и том. подобн., могло быть и *Русскимъ*....

Село *Кипчаково*, остающееся на прежнемъ боевомъ лавѣ народовъ Азіятскихъ, также любопытная замѣтка. Имя *Кипчакъ* стало намъ известно почти вмѣстѣ съ именемъ *Половцевъ*, слѣдовательно, при самомъ началѣ нашей *Исторн* въ теперешней *Росснн*. *Половцы* всегда были ближайшими сосѣдями *Рязанцевъ* и называли сами себя *Кипчакъ* или *Кипчака*. На мѣстѣ нынѣшняго *Кипчакова* могъ быть какой нибудь ихъ древнѣншнй памятникъ: тутъ почти смежна и степь *Ламская*, которую они ннкогда занимали, и къ этой же сторонѣ, въ прямой линнн, не такъ далекъ и валъ *Половецкнй*.

Лайма былъ идолъ: къ нему, можетъ относиться *Далай-Лама*. — *Лайму*, или идолъ *Лаймы* и теперь еще болѣе, или менѣе уважаютъ *Латыши* — Но все это глядеть далеко въ *Индію*. Въ одномъ

мѣстѣ Россіи (въ Сибири) есть озеро Далай - Ламское. По свидѣтельствамъ Миллера тутъ набирала въ Ханы *Чижиса*.

При нашествіи Батяи адѣсь, на Ламскихъ степяхъ, бывало кочевье и *Котлама*, Хана Половецкаго, тѣста Мотислава Храбраго, и вотъ отсюда - то *Котлановы* полчища, разбитыи Батыемъ, путями Рязанцевъ-Черниговцевъ, пробрались въ Венгрію и тамъ нашли себѣ второе отечество. Мамай принадлежалъ къ роду *Кипчаковъ*; лучшіе или вѣрнѣйшіе его люди были Половцы - *Кипчаки*.

Лучинское можетъ напоминать намъ переселокъ изъ Лучка (Луцка). *Назарьево* древняя усадьба Князей Назаровыхъ, *Покровское*, *Новоспаское*, *Петровское*, *Введенское*— бывшія отчины монастырей Московскихъ. Село *Красное* на *Хуптѣ*— дальнее раздолье Князей Рязанскихъ; а *Ясенокъ* на *Мпикль*— не повтореніе ли *Ясны* или *Ясса*, по свидѣтельству Польскихъ Историковъ, древняго Славянскаго Юпитера. Этотъ *Яссъ* стоялъ на одной линіи съ *Ладюю*, *Лелемъ*, *Зиванною*, и проч. „*Ясочка ты моя!*“ у насъ и теперь еще слово ласковое.

Въ дополненіе о *Ярмѣ* или *Яровидѣ* не нужно ли досказать, что и въ Москвѣ есть урочище *Яръ*? Тутъ, можетъ быть, было наше языческое капище бога войны. Карамзинъ думаетъ, что *Яровидъ*, какъ *Марсъ*, въ особенности былъ боготворимъ *Венедями* (Славянами Прибалтійскими).

ОКРУГЪ САПОЖКОВСКІЙ.

Сапожекъ не очень древній Русскій городъ; но земли его округа прилегаютъ къ древнимъ *Шацкимъ воротамъ*. Вотъ тутъ-то пограничная черта земель Рязанскихъ отъ дикой чужбины Азіятской. За Шацею и Цною Россіи не было; но и по дачамъ Сапожка сохранились еще имена рѣкъ и селеній чужія. Изъ рѣкъ опять *Верда* и *Машка*, (уже намъ знакомыя), третья рѣка *Парца* (*Parssa*), здѣсь появляется съ своимъ названіемъ совершенно новою. Такой мы еще по землямъ Рязанскимъ не встрѣчали. Въ другихъ мѣстахъ Руси есть рѣки *Парца* и *Парша*. Эта послѣдняя во Владимирской губерніи; а *Парца* есть—въ Индіи.

Изъ селеній можно по именамъ причислить къ чужезычнымъ: *Чулково*, *Менальево*, *Сысай*, *Мордово*. Нѣкогда у Татарскихъ племенъ былъ Ханъ *Чуча*; имя его найдете въ Русской Исторіи; съ этимъ же Ханомъ бѣгалъ на насъ отъ Казани Мену Алей. Не бывало ли и тутъ, у этихъ налетовъ, кочевья? Названіе *Сысай* также принадлежитъ Татарамъ, а о *Мордовѣ* и говорить нечего; до времени Іонна IV, тутъ, во многихъ мѣстахъ, были только одни притоки Мордовскіе; но 1552 года Іоаннъ указалъ положить здѣсь ворота (границу) и при воротахъ городъ *Шацкъ*. Вотъ какъ объ этомъ опять сказано въ Лѣтописи: „1552 поставленъ Шацкой городъ въ Мецдорѣ, а ставилъ его Воевода Князь Дмитрій Семеновичъ *Шестуновъ*, а ставленъ былъ тотъ городъ на сбереженіе душъ крестіянскихъ,

а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ, и сдѣлалъ великъ и хорошъ.“ Изъ разрядовъ видно, что 1555 года упоминаемый Князь *Шестуновъ* былъ еще тутъ же Воеводою и завѣдалъ *Сапогомъ Руской дачи* вмѣстѣ съ Василиемъ Федоровичемъ *Колычевымъ*. Я уже объяснялъ, нѣкогда, что *Сапогомъ*, а иногда *Ножкою*, называлось то урочище, которое оставалось между болотъ, или рѣкъ, или между чужихъ земель, примыкаясь, однако жъ, широкимъ концемъ къ своимъ землямъ. Борисъ Сукинъ, о которомъ здѣсь идетъ дѣло, по фамильнымъ преданіямъ Сукиныхъ, *вдалъ хорошо мѣру правильную и часть строильную*. Слѣдовательно, онъ былъ Архитекторъ и Землемѣръ. Потомки этого Сукина также были люди смышленные. Изъ нихъ Григорій Никитичъ 1629 года получилъ названіе *Городничаго* надъ Полотскомъ, что равнялось съ должностію нынѣшнихъ Комедантовъ; другой Сукинъ (Иванъ) устраивалъ и устраивалъ на легкую схватку *Сторожевой Пронской полкъ*; а до него *вта сторожа держала свою сторожу только у себя въ избахъ*. Иванъ же Сукинъ первый ихъ гонялъ въ очередь по *Сапожку на ворота*.

Изъ замѣчательныхъ селеній по Сапожковскому округу съ Русскими названіями, какъ видите, семь: *Сапожекъ, Путятино, Покровское, Троицкое, Песочня, Ягодное, Высокое*. Имя *Путята* родилось въ Руси почти вмѣстѣ съ именемъ Князя Владимира Солнышка. Есть старинная пословица, которая говоритъ, что,

Путята крести мечемъ,
А Добрыня огнемъ.

Но сюда такой Путята не хаживалъ; здѣсь его крещенія не знали; тутъ бывалъ свой, другой Путята. Лѣтъ за сто и гораздо слѣпкомъ, говорили мнѣ старики Сапожковскіе: „И у насъ жила Князь *Путятана Путятинъ*, и Князь тотъ *Путята Путятинъ* мастерски беретъ землю Русскую; при немъ, при Князѣ при *Путятѣ*, за *Шацкими*, за *воротами*, *чужъ ни гузу!*“

Въ *Песочнѣ* указываютъ на признаки какого-то древняго монастыря; въ рѣкѣ, при селеніи, находятъ много окаменѣлостей. *Троицкое* и *Покровское* — бывшія монастырскія селы; *Ягодно* принадлежало, собственно, дому Архіерейскому: отсюда въ Рязань и въ Шацкъ для Архіеріевъ бывалъ сборъ *Ягодный*: брусницею, черницею, смородиною, и проч., точно такой же сборъ, какой брали и съ Рязанскихъ отчинъ ежевиною, куманицею, костяницею. По крайней мѣрѣ такъ можно прочесть въ Шацкихъ дѣлахъ о домѣ *Владычнемъ*.

Отъ *Высокова* почти до *Троицкаго* граница Рязанскихъ земель ведетъ прямую линію къ *Моршанску*. Рѣка *Машка* течетъ по центру самаго треугольника, довольно правильно составившагося между другими округами изъ округа земель *Сапожковскихъ*.

Къ слову о *Песочномъ*, скажемъ, что въ древности подъ этимъ самымъ названіемъ былъ городъ, нынѣ село, въ Полтавской губерніи; онъ былъ разоренъ *Половцами*, и вотъ отъ этого-то *Песочнаго* или иначе *Песчанаго*, у насъ, какъ важивалось, на память древнему, расплодилось всѣ другія *Песочны* и *Песочныя*. Великій Князь Димитрій Донской Мещерскую или

Сапожковскую *Песочню* завѣщалъ сыну своему, Князю Василию Дмитриевичу.

Весьма замѣчательные въ Сапожковскомъ округѣ дѣса: *Пуотыня, Рановъ, Черный, Туровъ*; послѣдній самъ собою напоминаетъ о Турахъ.

ОКРУГЪ ДАНКОВСКІЙ.

Раздолье битвъ Русскихъ съ Татарами, разгуль Дмитрія съ Мамаемъ, мѣста теплыхъ молитвъ Св. Сергія о побѣдахъ, о сверженіи съѣднась тяжкаго ига рабства.

Старое Городище *Данково* существуетъ отъ временъ Донскаго, и Крымцы чрезъ него лезли къ намъ безпрестанно. При Грозномъ правилъ Данковскою крѣпостью Князь Юрія *Курлатъевъ*; позднѣе, при Годуновѣ, тутъ же распорядились началами: *Василій Салтыковъ, Игнатій Кобяковъ, Князь Иванъ Козмина - Тростенской, Василій Петровичъ Иamayловъ*, и другіе: всѣ — люди храбрые.

Василій Салтыковъ, сложивши разумъ съ Игнатомъ *Кобяковымъ* (какъ говорятъ старики), еще въ 1693 году положили отъ Данкова до Рязани *послѣднюю* гоньбу (почту), и гонцы за прогоны добѣгали туда и сюда скоро. Это много вредило Татарамъ! Годуновъ поддерживалъ эту гоньбу.

Донъ разсѣкаетъ всѣ земли Данковскія. Въ него течетъ рѣчка *Вязовня*. По Данковскимъ же землямъ течетъ и другая рѣчка съ не Русскимъ именемъ: это рѣчка *Козура*; при ея берегахъ разселе-

но множество деревень съ ея же именемъ...

Козура и нѣсколько другихъ рѣчекъ, нѣкогда орошавшихъ Данковскій уѣздъ, почти весь покрытый чериольсьемъ, теперь отъ истребленія этихъ дѣсовъ, отъ жадной *припашки* къ самымъ водамъ, а наконецъ отъ завала тѣхъ водъ навозомъ, почти всѣ изсякли: вмѣсто воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ только песокъ.

Въ числѣ Русскихъ селеній, исторія, можетъ быть, соглашалась со многими мѣстными преданіями, замѣтить: *Сергѣевское, Богородицкое, Троицкое, Нилово, Яковлевское, Перехвалъ*. Первое, какъ думаютъ, поселено на память Св. Сергію, вскоре послѣ побѣды надъ Мамаемъ; второе и третье выселены съ благословенія того же Святителя; четвертое и пятое—древняя принадлежность пустыни *Ниловой* и монастырю Ростовскому *Яковлеву*. Послѣднее, то есть, *Перехвалъ*—пунктъ первыхъ переговоровъ Татарскихъ воиновъ съ Русскими. Замѣчательна также, *Сторожевая слобода* съ своею *Рабьею* горою. *

Данковскіе жители, за истребленіемъ дѣсовъ, съ непаматнаго времени, по обычаю Востока, вмѣсто плетней и заборовъ, огораживаютъ свои усадьбы оградами изъ необработаннаго известняка. Но не думаю, чтобы всѣхъ здѣшнихъ жителей можно почитать было туземцами: большая часть ихъ выселены сюда съ другихъ сторонъ Россіи; нѣкоторые же люди прежнихъ службъ, однодворцы, въ особенности, иногда, любопытные

* Смотр. *Русскія преданія*, изданныя мною.

преданиями о древности родовъ своихъ. Между ними встрѣтите потомковъ отъ рода славнаго, теперь совсѣмъ потеряннаго. Тутъ живеть еще устная историческая грамота!

ОКРУГЪ РАНИЕНБУРГСКІЙ.

Бывшій удѣлъ великаго Меншикова, славной находки единственнаго Петра Великаго.

Тутъ ярки нѣкоторыя рѣки съ чужими именами, на примѣръ: *Хута* (о которой уже говорено было), *Ряса-Становая*, *Чечора*!...

Хута, не произносясь *Хуптою*, есть и въ земляхъ Новгородскихъ. Отсюда она взята туда: или не оттуда ли и сюда *переколота* въ менѣе или болѣе сходномъ, узорѣ. Но отъ Сѣвера, на оборотъ къ Югу, ничего не переносилось.

Эпитетъ къ рѣкѣ *Ряса Становая* ведетъ въ глубокую древность. Исторія *Станова* въ Россіи принадлежитъ днямъ самаго непамятнаго ея младенчества. Тутъ невольно воспоминаешь гуляйстаны, ратистаны, и проч. *станы*!

Въ перемирной грамотѣ Польскаго Короля Александра упоминается дѣлая *Чечорская* волость; она граничила съ *Мозыремъ*. Слѣдовательно, и Раніенбургская рѣчка *Чечора*, по названію своему, переселенка?

Раніенбургъ, то есть городъ на *Рановой* (урочище) — думка Князя Меншикова. Изъ Русскихъ селеній по Раніенбургскимъ землямъ замѣчательны, два села *Никол*

скихъ, завѣщанныя некогда Радовицкому Николаевскому монастырю, *Спасское*, принадлежавшее Рязанскому Спаскому монастырю, *Дльжловое* (мѣсто раздѣла добычъ), *Истобня*, замѣчательная древностию своего имени, ибо по Рязани есть еще: *Истобники*, *Стобники*, или *Стойники* (кружечники, мастера стопокъ для питья) и, наконецъ, Петро-Павловская пустынь — монастырь, устроенный при Раніенбургѣ Княземъ Меншиковымъ.

Странно, но на самомъ старинномъ чертежѣ Раніенбурга, принадлежавшемъ Рязанскому помѣщику, П. А. Кропотову, мы видѣли *Проспектусъ*, *Сильную квартиру* (площадь), *Миліонную*, *Рязанскую* *Сторону*, *Татарскую* *Сторону*, и проч. Видно, Меншиковъ во всемъ хотѣлъ копировать Петра; а какой славной былъ тотъ оригиналъ, Петръ Великій, не только для Меншикова, но и для Царей!

ОБЩІЯ ЗАМѢТКИ.

Итакъ, можно и должно заключить, что самые первые обладатели земель Рязанскихъ точно дѣлились на два племени, изъ коихъ одно въ своемъ языкѣ вмѣсто ч имѣло литеру *ц*, другое замѣняло ее буквой *ш* и сильно ударило на *е*, которое въ устахъ этого племени почти подходило къ *л*. Такъ, на примѣръ, какъ мы видѣли: *Що*, *яго*.

Женщины, выговаривающія вмѣсто ч литеру *ц* большою частью употребляютъ сарафаны, и уборы ихъ близки къ Замосковнымъ; но женщины, у которыхъ въ

дѣйствіи *и*, не разнятся одеждою отъ Мордвовокъ; однако жъ въ же Рязанскія женщины, въ разныхъ мѣстахъ разны между собою головнымъ уборомъ или кичками (иначе кычками). По *станамъ* собственно *Рязанскими* въ кычки нязки, плоски, сверху отрубисты, тупы. Къ *Пронску* и въ нѣкоторыхъ другихъ уздахъ тѣже кички—близки формою къ лопатѣ. Въ *Данковѣ* и въ другихъ мѣстахъ подходятъ онѣ къ неправильному треугольнику: нидѣ низки, а нидѣ высоки.

За Михайловъ къ старинному городу *Гремлячеу*, и въ *Гремлячевѣ* на кичкахъ поставлены настоящіе рога и проч., и проч. Право, въ кички еще замѣтна о кодьмахъ народныхъ. Подождемъ знатока-сравнителя: онъ ихъ разберетъ, разложитъ масть къ масти, сортъ къ сорту.

Урочища, гдѣ есть *и*, на прим. *Цна*, *Почевна*, *Солотца* (Солотча), *Шаца*, и проч., очевидно родовыя мѣста того люда, у котораго и теперь эта дитера имѣетъ разгулы. А что это за народъ?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ языкъ Рязанскихъ простолюдиновъ слился почти въ одинъ какой-то характеръ; такъ, на прим., подобную слѣдующей рѣчи слышишь почти вездѣ: „*А що-то ты баба замарзлась несусветимо, — говорить крестьянинъ, — а що образа Божья на тобѣ не стало, сорока съ кычки у тѣ свалилась, чупрунъ на башкѣ очалился, льнешь ты ко мнѣ, какъ Татаринъ* (мелкій рѣ-

пейникъ), *мелшишь Сумбулъ беззаorno? Клякну я ховлинь — и ты шамшишь, да тараторшишь? А що ты ховряжничать що ли стала: аль ты ховрячила* (барыня)?“, и проч.

Вотъ еще одинъ изъ Скопина, другой изъ Касимова. Скопинецъ говорить:

„*Обитомъ тобѣ дурить дядя „А хремь! Играй на ожилейкѣ* (сви-
„*рѣлкѣ), а на ожерлку* (уду) *прогла- „альшь ожерлку — рыба съестъ; а безъ „жерлки завойками рыбл неловъ!*
„*Нетрошь дьку, побереть пазу- „байку* (землянику), *а той-да лгодою „рукъ не намулитъ* (не натретъ). *Вол- „ку свое: тобѣ смеуха, а бабѣ та- „тарка* (плетка)!“ и проч.

Касимовецъ - Мещерякъ вы-
„*равится такъ: Абизорить тобѣ „мене не абизорить. Гать собѣ подѣ „носъ, хвастуномъ мими не взбул- „гацисъ. Пивикъ мтаха играе: цей- „ви, а тибѣ настъ твоимъ словомъ „не омулитъ!*“ и проч.

Можно изъ рѣчей и другихъ уѣздовъ составить такіе же примѣры; но въ моихъ Рязанскихъ замѣткахъ, по краткости ихъ, должны быть недостатки: здѣсь нѣтъ еще слова ни о *Перевицкѣ*, древнѣйшемъ городѣ Рязанскомъ, ни о Историческихъ *Издахъ*, ни о *Дворцѣ* и водоемахъ *Олеговыхъ*, ни о многомъ другомъ. Но этого у меня не было записано въ моихъ черновыхъ, дорожныхъ запискахъ 1825 года.

Другое послѣ!..

Д. Ч. М. Макаровъ.

1825 года.

Рязань.

О СВАРОГѢ, БОГѢ ЯЗЫЧЕСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

И. Г. Шафарика.

(ЧТЯНО ВО ЗАСѢДАНІИ ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ЧЕХСКАГО КОРОЛЕВСКАГО ОБЩЕСТВА
НАУКЪ, 2-ГО НОЯБРЯ, 1843 Г., К. СЧ.).

Въ новомъ изданіи лѣтописи Дитмара, епископа Межиборскаго (1009, ум. 1018), сдѣланномъ Перцомъ, читаемъ мы, между прочимъ слѣдующее извѣстіе о Славянахъ, нѣкогда обитавшихъ въ Сѣверной Германіи, ихъ нравахъ, обычаяхъ, и т. п.: „Est urbs quaedam in pago Riedigerun, Riedegost nomine... In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro basibus divergarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae deorum dearumque imagines mirifice insculptae, ut cententibus videtur, exterius ornant; interiorius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loriceis terribiliter vestiti, quorum primus *Zuarasici* dicitur et prae ceteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur ¹.“

Въ прежнемъ изданіи лѣтописи Дитмара, сдѣланномъ Ваг-

неромъ, стоятъ *Zuarasici* вмѣсто *Zuarasici* ².

Новѣйшій издатель Дитмара, И. М. Лапенбергъ, архиварій вольнаго города Гамбурга, присоединилъ слѣдующее замѣчаніе отъ себя къ этому мѣсту и имени: „Idem nomen occurrit in epistola a S. Brunone ad Heinricum II. Imp. data.“ Такъ какъ упоминается письмо св. Брунона, сколько намъ извѣстно, по сю пору еще не издамо, но хранится только въ рукописи (если не ошибаемся, въ Кассель), то, потому, мы и не можемъ привести его здѣсь, слово въ слово, и сличить съ свѣдѣтельствомъ Дитмара. Впрочемъ, мы удовольствуемся, пока, и однимъ достовернымъ показаніемъ почтеннаго и основательнаго изслѣдователя, Лапенберга, соглашаясь съ нимъ, что имя „*Zuarasici*“ действительно

¹ *Thietmari Chronicon* L. VI. c. 47. in *Portz Monum. German. histor. tom. V. p. 312.*

² *Dithmari Chron. ed. Wagner. Norimbergae. 1807. 4. pag. 151.*

такъ читается въ обонхъ древнихъ источникахъ.

Такимъ образомъ, свидѣтельство этого древняго списка Дитмаровой лѣтописи, по видимому, автографа или подлинника, равно какъ и согласное съ нимъ во всемъ показаніе письма св. Врунона, совершенно опровергаютъ и въ ничто обращаютъ всѣ прежнія объясненія упомянутаго имени. Извѣстно, что большая часть нашихъ и чужихъ объяснителей старались, помощью весьма остроумной и искусной перестановки буквъ, доказать, что имя это должно быть *Святovidъ*. Я тоже, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пытался, въ Журн. Чешскаго Музея ³, доказать, что *Luagasic* надобно читать *Lua-Razic*, т. е., *Левъ-царь*. Теперь вижу, что объясненіе мое было ложно; но въ эту ошибку ввело меня невѣрное чтеніе *Luagasic*, выдаваемое Вагнеромъ за истинное. А потому и сдѣсь, какъ и во многомъ другомъ: *una manus nobis vulnus oremque ferat*.

Неожиданный свѣтъ на все это темное мѣсто пролили нѣкоторые, недавно изданные, памятники Древнерусской словесности, именно, одинъ отрывокъ изъ Старославянскихъ рукописей, помѣщенный *Востоковымъ* въ его Описаніи Румянцовскаго Музея, и одно мѣсто лѣтописи Волынской. Вотъ въ свидѣтельства:

Въ рукописи Румянцовскаго Музея (Спб. ч. 181., въ 4., на бумагѣ), писанной 1523 г., находится, между прочими сочиненіями

ми св. Отцевъ, особенно Іоанна Златоустаго, одно чисто Руское сочиненіе, то есть, *Слово* нежвѣстнаго писателя *о сущности*, сочиненіе, весьма важное, которое стоило бы особеннаго объясненія. Въ немъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующія слова: „Иже суть крестіанѣ вѣрующе иперуна и илорса и въ мокошъ и въ сима и въ рѣгга и въ вилы иже числомъ тридцать вострениць глаголютъ ованнии не-вѣгласы. То все мнать богы и богыиали. И тако покладывають имъ требы, и коровы имъ домятъ; и куры имъ рѣжутъ, и огневи молятса, возуть его *свароацеми* ⁴.“

Равнымъ образомъ, и въ лѣтописи, извѣстной, прежде, подъ именемъ *Волынской* (у *Карамзина* и друг.), а нынѣ названной *Санктпетербургскихъ* издателями *Ипатьевской* (по монастырю, въ которомъ сохранилась), находится, подъ 1114 годомъ, весьма замѣчательная мифологическая вставка, въ коей, между прочимъ, опускаемымъ нами, читаемъ слѣдующее: „И бысть по потопѣ и по раздѣленіи лямкъ, поча царьствовати первое Местромъ (т. е., Менесъ или Метрамъ) отъ рода Хамова, по немъ Еремія (т. е., Гермесъ), по немъ Феоста (т. е., Ифестъ, Hephaestus, по Латини *Vulcavius*), иже и *Зварога* (въ другихъ списк. *Соварога*) нарекоша Егуптяне Тѣйже Феоста законъ устави жєнамъ за едины мужъ посягати и ходити говѣючи, а иже прѣлюбидѣючи казнити повелѣваше, сего ради прозваша и богъ *Сварога*...“

³ См. изслѣдованіе: „Изображеніе Черногобога въ Бамбергѣ,“ въ Жур. Чешскаго Муз. 1837. кн. I. стр. 52.

⁴ Описаніе Руск. и Словенск. рукоп. Румянцов Музея, составленное Александромъ *Востоковымъ*. Санктпетер. 1842. 4. стр. 228, столбець 2.

и блаженна и Егуптаве. И по семъ царствова сынъ его, именемъ *Солнце*, его же наричють *Дажьбогъ*.... *Солнце* царь сынъ *Свароговъ*, еже есть *Дажьбогъ*.... Не хотя отца своего закона разсыпати *Сварожа*," и пр. ⁵.

Эти свидѣтельства ясно показываютъ намъ двѣ вещи: во первыхъ, что имя *Zwargioi* записано Дитмаромъ кѣрно, и должно быть читано *Swarogis*, и во вторыхъ, что бога Сварога или Сварожича, Сварожича (потому что послѣднее есть только уменьшительная или, собственно, отечная форма перваго) сочинитель послѣдняго отрывка считаетъ однимъ и тѣмъ же съ Гефестомъ, богомъ огня, а сочинитель перваго прямо называетъ его богомъ огня. Правда, издатели Ипатьевской лѣтописи замѣчаютъ, въ одномъ примѣчаніи подъ текстомъ, на какого-то, неизвѣстнаго мифъ, Фіопса; но, вѣроятно, имъ былъ не извѣстенъ источникъ, откуда взята эта вставка, внесенная въ Рускую лѣтопись, съ именемъ только некоторыхъ именъ. Источникъ этотъ — Византійскій лѣтописецъ *Малакъ*. Чтобы еще яснѣе это видѣть, приведемъ здѣсь нѣз него тѣ мѣста, которыя соотвѣтствуютъ Славянскимъ, но приведемъ въ Латинскомъ переводѣ. „Mercurio in Aegyptum veniente, Aegyptiis regnavit Mercurius (въ подлинномъ Греческомъ текстѣ *Μετρίμ*), ex Chami gente oriundus; cui fatis functo Aegyptii Mercurium suffecerunt regem. post hunc impregavit Vulcanus (въ греческ.

Ἡφαίστος)... Sic Vulcanus (*Ἡφαίστος*) lege condita sanxit, ut feminae Aegyptiae unico contentiae viro vitam caste agerent, adulterae autem deprensae uti poenas darent; gravanter hoc tulerunt Aegyptii, quod primam hanc continentiae legem accepissent... in deorum itaque numerum... relatus est. Post mortem Vulcani regnavit ad Aegyptum filius ejus Sol (*Ἥλιος*)... Sol vero, Vulcani filius... quo legem a patre latam praestaret inviolatam, etc. ⁶. Здѣсь всюду *Ἡφαίστος* и Сварогъ — одинъ и тотъ же богъ, равно какъ *Ἥλιος* — Дажьбогъ, и только забавно то одно, что вставщикъ приписываетъ Славянское имя Сварогъ уже самимъ Египтянамъ. Не излишне будетъ сравнить съ Малакомъ и монаха Георгія Амартола, который, въ Славянскомъ переводѣ (по пергаменному списку 1389 года, стр. 22) такъ говоритъ: „Но и боги Египтяне первѣ Солнце и Луну именоваше, нарекоша убо Слънце Осиринъ, Луну же Изинъ.... И Огнь убо Ифеста, Димитру же Землю... положише.“ Разумѣется, Египтяне называли бога огня не Ифестомъ, но Фтасомъ, какъ это показываетъ намъ весьма важное свидѣтельство Ямблихія: „Quatenus orifex mens peficit omnia summa cum veritate et arte, vocant eum Aegyptii Phthas, Graeci vero *Ἡφαίστον*, solam artem in eo considerantes ⁷.“ Но Византійскіе лѣтописцы подсунули Египтянамъ свое родное *Ἡφαίστος* по тому же самому обычаю и праву, по которому и со-

⁵ Полное собраніе Рускихъ лѣтописей, изд. Археограф. Комиссіей. Том. II. *Ипатьевск. лѣтопись*. Санктпетерб. 1843. 4. стр. 5.

⁶ *Auct. anon. Excerpta chronologica et Jo. Malalas Chronographia. Ed. Venet. p. 8 — 9.*

⁷ *Jamblich. De myster. Aegipt. VIII. 8.*

чинитель вставки въ Ипатьевской летописи Славянское Сварогъ и Дажь богъ (последнее вмѣсто Озириса, "Ηλιος").

Этого, пока, довольно для уясненія себѣ помощью отечественныхъ, Славянскихъ, источниковъ, по сю пору темнаго и загадочнаго Дитмарова *Zuarasici*, равно какъ и для доказательства, что бога Сварога или Сварожича, мы, по всему праву и безъ малѣйшаго сомнѣнiя, можемъ помѣстить въ пантеонъ Древнеславянскихъ мифологическихъ божествъ. И съ намѣренiемъ теперь не пуцаюсь въ дальнѣйшее изслѣдованiе свойствъ и особенностей этого бога, равно какъ и поклоненiя ему Славянами и другими родственными народами, потому что это далеко отвлекло бы меня отъ моей цѣли. Тогда пришлось бы мнѣ, для рѣшенiя этой задачи, рассмотреть все поклоненiе, воздаваемое древними Славянами, *Солнцу* и *Огню*, равно какъ и все, соединенное съ нимъ. Сдѣсь замѣчу то одно, что сколько вѣбудь можетъ уяснить это имя, что мнѣ извѣстно, само собой попадается въ памятникахъ языка нашего. Именно: я убѣжденъ, что слово *своръ* (въ рукописи „zuog“, гдѣ *z = s*, по обычаю того вѣка), означающее въ извѣстномъ, рукописномъ, словарѣ епископа Соломона: „*Mater verborum*“, (въ Чешскомъ Музеѣ) *Zodiacus*⁹, происходитъ отъ одного

корня съ именемъ Сварогъ. И въ самомъ дѣлѣ, наше Древнечешское *svor* звучитъ въ Санскритѣ *svat*, и значитъ небо, а въ тѣсномъ смыслѣ зодiакъ, солнечный путь. Равнымъ образомъ, и Древнеславянское *Сварогъ*, безъ сомнѣнiя, по своему происхожденiю и образованiю одинаково; а по значенiю весьма близко, къ Санскритскому *svarga* (*coelum Indri, aether*), употребляемому также и въ смыслѣ *прозванiя бога солнца*¹⁰. Если это такъ, то тутъ изслѣдователю Древнеславянской мифологiи открывается новое поле для изысканiй о началѣ, старобытности и связи Славянскихъ мифовъ съ иноплеменными. — Не могу сказать навѣрное и, пока не изслѣдую со всѣхъ сторонъ, скорѣе сомнѣваюсь, чтобы Древнечешское слово *svor* (въ рукописи *ziur*), коимъ толкуется (въ упомянутой рукописи, *Mater verborum*) имя Египетскаго бога Озириса (въ рукоп. *Osiros*)¹⁰, и Литовское *Sotvaras*, то есть, богъ солнца или самое солнце¹¹, принадлежали сюда по своему началу и образованiю, именно, чтобы оба они произведены были отъ корня *svar, svor*, съ вставочнымъ *t* (какъ *stibro* вм. *srebro*, и т. под.). Судя по смыслу и понятiю слова: *Svor, Svar (zodiacus)*,

⁹ *Vopp Glossar. sanscr.* p. 198: *sva* coelum Indri (aether).

¹⁰ *Glossen der Mater verborum* въ сочиненiи *Schafarik's und Palacky's Aelteste Denkmäler der böhmischen Sprache*, стр. 266, столб. 1.

¹¹ Имя *Sotvaras* сохранилось въ рѣдкомъ и по сю пору неизданномъ сочиненiи *Петра Алиецскаго* (жившаго 1398) о *Манихейхъ* на Руси и Литвѣ, отрывокъ изъ коего помѣщенъ въ Исторiи народа Литовскаго, сочинен. *Нарбутомъ*. Вильна. 1835. 8. Ч. I, стр. 19.

⁸ См. *Glossen der Mater Verborum* въ сочиненiи *Schafarik's und Palacky's Aelteste Denkmäler der böhmischen Sprache*. Prag. 1840. 4. стр. 226. столб. 2.

Svarog (богъ огня), Svarga (богъ солнце) и Stvor (Osiris), Sotvagos (богъ солнце, солнце), ни мало одно другому не противорѣчатъ, потому что огонь, солнце, воздухъ или эфиръ, небо, солнечный путь, и т. п., суть, какъ извѣстно, предметы, въ мифологiи родственные и замѣняющіе другъ друга¹². Но въ области етимологiи, передъ судомъ осторожнаго наследователя, не все, что звучитъ сходно, или можетъ быть сличено, слѣдуетъ, безъ всякихъ другихъ, очевидныхъ, доводовъ, считать однороднымъ. А по-

тому, и на *сваръ* и *стеоръ* мы посмотримъ, пока, въ мифологiи нашей, какъ на два отдѣльныя, хотя близкія одно къ другому, слова.

Съ Чешкаго О. Бодискій.

¹² Египетскіе мифологи представляли себѣ бога Фтаса творцемъ міра, обитающимъ надъ звездами и состоящимъ, въ сущности своей, изъ эфираго огня, отъ ко-его частички разлетаются по всему свѣту, одушевляють его и снова возвращаются къ своему источнику. — Озирисъ, какъ извѣстно, былъ, собственно, солнцемъ, двигавшемся по зодіаку, владыка и вѣновникъ времени.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА

въ 1844 и 1845 годахъ.

1844 ГОДА, ЯНВАРЯ 29-ГО ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предѣдательствомъ Г. Предѣдателя Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ И. М. Снегирева, П. М. Строева, О. М. Бодяжскаго, А. Т. Ярославова, Д. Н. Дубенскаго, Соревнователя и Казначея Н. Н. Васалаева и Секретаря, Д. Члена, М. П. Погодина, имѣло свое засѣданіе, въ комъ :

I. Читаны предложенія Его Сіятельства Г. Попечителя Московск. Учебнаго Округа за № 96 и 294-мъ, при которыхъ приславъ экземпляръ издавнаго въ Любекѣ Обществомъ Ученыхъ сочиненія: *Urkundenbuch der freien Hansestadt Lübeck*, за который слѣдуетъ выслать въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія 8 р. 36^к серебр. Определено: слѣдующіе за означенную книгу 8 р. 36^к к. серебр. препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія при Отношеніи, изъ частной суммы Общества, заплата, сверхъ того, особо страховыхъ Почтамту 8¹/₂ коп. сер., о чемъ сообщить Г. Казначею Васалаеву выписку изъ журнала, а книгу передать Г. Библіотекарю Общества, П. М. Строеву.

II. Д. Членъ, Д. Н. Дубенскій представилъ прошеніе о выдать ему 500 р. асс., слѣдующихъ за изданіе 3-й части Рускихъ Достопамятностей, которой имъ, Г. Дубенскимъ, уже половина напечатана. Определено: согласно Протоколу Общества 31-го Декабря, 1840 года, выдать

Д. Члену, Д. Н. Дубенскому 192 р. 85¹/₂ к. серебр. изъ суммы Всемилостивѣйше пожалуемой Обществу въ пособіе трудовъ оного; о чемъ сообщить выписку изъ журнала Г. Казначею, Н. Н. Васалаеву, а сдѣланую Г. Дубенскимъ поправку во 2 томѣ Рускихъ Достопамятностей напечатать особой осыкушкой.

III. Отъ Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова представленъ въ даръ Библіотеки Общества равныя рукописи, числомъ 35, и старопечатныя книги, числомъ 24, съ предложеніемъ тѣ изъ нихъ, которыя окажутся въ Библіотекѣ Общества, замѣнить другими. При семъ Г. Лобковъ, явивъ, какову ревность Общество оказываетъ къ отысканію и обнародованію памятниковъ Руской исторіи и письменности, и желая содѣйствовать таковой благой цѣли, предлагаетъ по 1000 р. асс. ежегодно на приобрѣтеніе рукописей посредствомъ своихъ корреспондентовъ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Общество, принявъ съ признательностію предложеніе Г. Лобкова и его вызовы на будущее время содѣйствовать цѣли Общества къ собиранію Отечественныхъ древностей, Определено, по большинству голосовъ: Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова принять своимъ Благотворителемъ и снабдить его на сіе достоинство дипломомъ; а книги и рукописи, имъ жертвуемыя, передать (и переданы) Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, отъ коего ожидать возврата тѣхъ изъ книгъ и рукописей Г. Лобкова, кои окажутся имѣющимися въ Библіотекѣ Общества.

IV. Его Сіятельство, Господишъ Предсѣдатель Общества, сообщилъ предложеніе Г. Оберъ-Бергъ-Гауптмана, Г. И. Спасаго, (бывшаго издателя Сибирскаго Вѣстника) издать, по живущейся у него хорошей рукописи съ вариантами изъ 4 списковъ и 2-хъ печатныхъ изданій, *Книгу Большому Чертежу*, съ приложеніемъ объяснительныхъ примѣчаній. При семъ Г. Спаській предлагаетъ присокупить къ ней и выписанное изъ одной рукописи *Книги Большому Чертежу*, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и сѣренное съ другою такою же рукописью: *Описаніе новыхъ земель, сиречь Сибирскаго Царства, въ которомъ око время и какии случаемъ досталось за Московское Государство и каковъ той земли положеніе*. Общество, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Предсѣдателя, Опредѣлило: просить Г. Спасаго о доставленіи приготовленной имъ для изданія рукописи въ Общество, которое, по полученіи ея, сдѣлаетъ нужное распоряженіе къ напечатанію. Г. И. Спаській по предложенію Г. Предсѣдателя единогласно набралъ дѣйствительнымъ Членомъ Общества, на мѣсто скончавшагося Д. Чл. В. М. Котальническаго.

V. Благотворитель Общества, Почетный Грешданинъ, И. Н. Царскій, представилъ, при реестрѣ, книги, жертвуемыя имъ въ Библіотеку Общества. Опредѣлено: засвѣдѣтельствовать Благотворителю И. Н. Царскому признательность Общества за новое его пожертвованіе, а книги сдать (и сдать) подъ росписку Г. Библіотечаря, Д. Члену, П. М. Строеву.

VI. Разсуждено было о преступленіи къ напечатанію приготовленной, подъ надзоромъ Д. Члена, О. М. Бодянскаго, рукописи *Малороссійская Летопись* и, переведенной подъ его же руководствомъ, *Исторіи о бунтѣ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Ураи* и проч. Опредѣлено: передать доставленнымъ Г. Актуаріемъ справки и образцы Д. Члену, О. М. Бодянскому, да его разсмотрѣніе и просить, чтобы онъ представилъ свое мнѣніе объ условіяхъ, по установленному порядку, въ Комитетъ.

VII. Секретарь Общества, Д. Членъ, М. Н. Погодинъ, представилъ отношеніе къ нему Г-на Попечителя Московскаго Учеб-

наго Округа, за No 149-мъ, о доставленіи Его Сіятельству требуемыхъ Г-мъ Министромъ Юстиціи рукописей, могущихъ заключать въ себѣ поставленія, относящіяся къ прежнимъ временамъ въ части спеціального межеванія земель въ Россіи, и въ особенности Писцовые и Межевые Наказы. По сдѣланной Г. Библіотечаремъ, Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, справкѣ оказалось, что въ Библіотекѣ Общества таковыхъ рукописей не находится, о чемъ Г. Секретарь, М. Н. Погодинъ, и увѣдомилъ Его Сіятельство.

VIII. Передачникомъ Тургеневымъ представлено счетъ о выдатѣ ему 20 р. 85 $\frac{1}{2}$ коп. сереб., сдѣланныхъ ему за переплетъ разныхъ изданій Общества. Опредѣлено: означенные 20 р. 85 $\frac{1}{2}$ коп. выдать Г. Тургеневу изъ частной суммъ Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначеемъ Общества, Н. Н. Басалаеву, съ приложеніемъ счета.

IX. Изъ Университетской Типографіи, при отношеніяхъ, за No 231 и 236, представлено счеты числящихся на Обществу деньгамъ за отпечатаніе въ оной разныхъ изданій его по 1-е Января, 1844 года, всего 1684 р. 46 $\frac{1}{2}$ к. серебромъ. Опредѣлено: означенныя отношеніе и счеты Университ. Типографіи препроводить для свѣдѣнія и соображенія къ Г. Казначеемъ Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала, а Университетскую Типографію увѣдомить, что уплата въ число таковыхъ денегъ имѣеть быть произведена не иначе, какъ въ концѣ сего года.

X. При доношеніи Книжкою лавки при Конторѣ Журнала „Москвитиникъ“ представлено, при счетѣ, 23 р. 40 к. сереб. за проданные экземпляры книгъ, изданныхъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Опредѣлено: означенные 23 р. 40 к. сер. препроводить къ Г. Казначеемъ Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала, вмѣстѣ со счетомъ для записки въ приходъ частной суммъ; требуемые же книжкою лавкою 10 экз. Супрасальской дѣлописи выдать (и выдать) ей на комисію.

XI. Московскій книгопродавецъ, О. Л. Свѣшниковъ, представила отчетъ по продажѣ имъ 5 экз. книгъ: Повѣствованіе о Россіи, Арибышева, 1-го и 2-го томовъ, просить Общество принять отъ не-

го вырученныя остальные деньги 67 р. 15 к. асс. и всё экземпляры, находящиеся у него въ комисіи, кромѣ 24 экз. первыхъ двухъ томовъ, и о выдать ему 3-го тома, въ числѣ 50 экз., съ означеніемъ по какой именно цѣнѣ продавать всё томы вмѣстѣ и отдѣльно. 3-й томъ. Определено: 1) отнестись въ Университетскую Типографію и просить ее о принятіи отъ Книгопродавца Г. Свѣшниковъ изъ числа остающихся у него 384-хъ экз. — 374 экземпляра 1-го и 2-го томовъ Повѣствованія о Россіи для краенія въ своемъ магазинѣ до времени расчета съ дею за означенную книгу; 2) Денгъ 67 р. 15 к. асс. принять отъ Книгопродавца Свѣшниковъ и передать, чрезъ выпискѣ изъ журнала, Г. Казначей Общ., Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ въ счетъ суммы, употребленной Обществомъ на напечатаніе 3-го тома, согласно сдѣланному между Обществ. и Г. Арцыбышевымъ условію (см. протоколъ Общества 1840 года, марта 5 и сент. 30), до покрытія всѣхъ надержекъ по напечатанію 3-го тома; 3) книгопродавцу Свѣшникову выдать (и выданы) 3-го тома 10 экземпляровъ, съ увѣдомленіемъ продавать всё три тома по 13 рублей, а отдѣльно 3-й томъ по 3 рубля серебромъ.

ХИ. Разсуждаемо было о производствѣ въ текущемъ году платы находящемуся при Обществѣ Актуаріемъ Губерн. Секретарю Дмитріеву и находящемуся въ услуженіи при Обществѣ унтер-офицеру Миронову, и Определено: въ текущемъ 1844 году производить въ плату: первому 85 рублей, 72 копѣйки, а послѣднему 25 рублей, 80 копѣекъ серебромъ изъ частной суммы Общества, поочасно, о чемъ дать выписку изъ протокола къ исполненію Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву.

ХИИ. По случаю наступленія новаго 1844 года и предстоящихъ въ немъ расходовъ по Обществу, Определено отнестись въ Московское Увадное Казначейство и просить объ отпускѣ въ семидесятьше залуемой суммы Обществу, причитающейся на Генварскую треть текущего года, подъ росписку Казначей Общества, Коллежскаго Ассесора, Василеева, о чемъ ему дать выписку изъ протокола.

XIV. Поступили приношенія: а) отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, его отчетъ съ 14 Ноября, 1842 по 14-е Ноября, 1843 года. б) Отъ Архимандрита Аполоса наданное на его счетъ сочиненіе: Новоспаскій Монастырь, М. 1843 г.; в) отъ Д. Члена, Н. Н. Иванчинна-Ицарева: Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, его сочиненіе; г) Отъ Д. Члена, Г. Моргенштерна, брошюра на Нѣмецкомъ языкѣ: Поисскіе доселѣ еще не извѣстнаго Абрахасъ-Геме; д) отъ Д. Члена, М. Н. Макарова: О томъ, какой и гдѣ былъ самый древнѣйшій бытъ нынѣ православнаго Государства Рускаго; е) Отъ Одоевскаго купческаго сына, И. Ф. Тархова: Списокъ съ Грамоты Царя Алексѣя Михайловича, Сентября 3 дна, 1661 г.

1844 ГОДА, МАРТА 11-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова и въ присутствіи Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова, и Г-да Дѣйствительныхъ Членовъ П. М. Стрובה, О. М. Бодяцкаго, Д. Н. Дубенскаго, А. Т. Ярославова, Г. И. Спасскаго, и Секретаря М. П. Погодина.

I. Секретаремъ Общества, Д. Ч., Погодинымъ, читано разсужденіе К. Х. Рафаи: *Открытие Америки въ X вѣкѣ*, по сѣвернымъ древнимъ писаніямъ, переведенъ Датскаго Протоіерея С. Сабининымъ. Определено: препроводить въ Комитетъ для рассмотрѣнія и напечатанія въ свое время.

II. Разсуждаемо было, по предложенію Ученаго Хранителя Минцъ-Кабинета Общества, Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова, о переложеніи монетъ во вновь приготовленныхъ для нихъ шкафъ. Его Сіятельство, Господинъ Предсѣдатель Общества, Графъ Сергіи Григорьевичъ Строгановъ, изъявилъ свою готовность принять въ этожъ трудѣ свое участіе.

III. Отъ Божовскаго помѣщика, Коллежскаго Ассесора и Кавалера, Николая Гавриловича Дѣшница, чрезъ Г. Секретаря, М. П. Погодина, доставлены въ Общество: два наказа Стольнику Ивану Аверкіевичу, Опухтину: 1-й) 1705 года, о собраніи со всего Государства денегъ 250,000 рублей и о доставленіи ихъ изъ Москвы въ Гродно, а 2-й) 1707 года, отъ посланнаго къ пребыванію въ Россіи Швед-

скаго Резидента, Томаса Книпера-Крона, въ царствованіе Петра I-го, — старинная мѣдная печатка, найденная Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда, въ селѣ Веденскомъ, въ песѣ, въ саду, — и печатная современная ратификація Шведскаго Короля Фридриха, на трактатѣ вѣчнаго мира съ Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ I-мъ, въ Кейштадтѣ, въ 1721 году. Определено: засвидѣтельствовать благодарность Г. Лѣвшину и просить его, чтобы онъ и впредь не оставлялъ представлять въ Общество другіе любопытные документы, въ его фамильномъ архивѣ находящіеся. Медаль же передать для храненія въ Минцъ-Кабинетъ, Г-ну Вице-президенту Общества, А. Д. Черткову, а указы и ратификацію Г. Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Васалаевъ, представлялъ краткую вѣдомость изъ отчета о суммахъ Общества, штатной и частной, за 1843 годъ

V. Читано отношеніе Правленія Московскаго Университета, за No 298-мъ, объ асигнованіяхъ, къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты въ Общество Исторіи денегахъ на 1844 годъ, 1428 рублей, 50 копѣекъ серебромъ. Определено: отчетъ Казначая и отношеніе Правленія хранить при дѣлахъ Общества.

VI. Библиотекарь, Д. Членъ, П. М. Строевъ, представлялъ Обществу краткій конспектъ раздѣленія Библиотеки Общества, и свѣдѣніе о печатаемомъ имъ каталогѣ оной, который онъ надѣется совершенно окончить осенью сего года.

VII. Художникомъ, К. Я. Тромошкинымъ, представлено съчетъ отдающихъ ему денегахъ за 4 картинки, снимокъ и плакатъ, каждаго по 600 экземплярно, къ 6-му тому Русскаго Историческаго Сборника, къ статьѣ Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова: Описаніе войнъ В. К. Святослава Игоревича. Определено: Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, выдать, по его предложенію, 200 рублей серебромъ на расходы по изданію имъ Каталога Библиотеки Общества, а равно и художнику Тромошкину за картинныи и снимки къ Рускому Историческому Сборнику 40 рублей серебромъ, изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммъ, о чемъ Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаеву, сообщить вышлему изъ журнала.

VIII. Въ Библиотеку Общества поступили приношенія: 1) отъ Г. Почетнаго Члена, И. Г. Сенинина, Московскія Губерскія Вѣдомости за 1843 годъ; 2) отъ Г-на Вице-президента Общества: Описаніе войнъ В. Князя Святослава Игоревича противъ Волгарь и Грековъ въ 967—971 годахъ; 3) отъ Совѣта Каванскаго Университета: Теорія волненія каплеобразныхъ жидкостей, разсужденіе Александра Попова на стенихъ Магистра Математики. Определено: передать Г. Библиотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

1844 ГОДА, АПРѢЛЯ 22-ГО ДНЯ.

Подъ Предѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, О. М. Бодянского, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго и Секретаря М. П. Погодина.

I. Д. Членомъ Г. И. Спасскимъ читано было предисловіе къ приготавленному книгъ новому изданію „Книги Воляшному Чертежу.“

II. Секретаремъ Общества представлено два разсужденія: 1-е) Отъ Кандидата Московскаго Университета, Николая Колачова: „Уставы о Церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра, Ярославъ и Всеволода“, и 2-е) отъ Вышневолоцкаго помѣщика, Капитана Николая Ушакова: „Извѣстія о хурганахъ Тверской Губерніи.“ Определено: препроводить ихъ въ Комитетъ для расмотрѣнія; а Г. Ушакову сообщить желаемыя имъ свѣдѣнія чрезъ Секретаря Общества.

III. Читано отношеніе Его Сіятельства, Господина Почетнаго Московскаго Учебнаго Округа, за No 2039-мъ, о доставленіи въ Археологическую Комиссію, для настоящихъ ея занятій, рукописей, принадлежащихъ Обществу: 1-е) *Литописца Русскаго*, исхода XVII вѣка, въ листъ, 560 листовъ, по каталогу Г. Строева No 127-й; 2-е) *Патерика Печерскаго*, нач. XVI вѣка, въ четвертку, 214 листовъ, по каталогу No 157-й, и 3-е) *Томе Патерика XVI вѣка*, въ четвертку, 160 листовъ, по каталогу No 158-й. Определено: означенныя рукописи препроводить въ Археологическую Комиссію

при отпущеніи, о чемъ уведомить и Его Сіятельство, Г-на Помочителя Московскаго Учебнаго Округа.

IV. Читано отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, за № 3215, о полученіи книгъ 8 р. 36½ коп. серебр., экземпляры сочиненія: *Urkundenbuch der Großen Hansestadt Lübeck*. Определено: отношеніе передать Г. Казначей Общества, Н. Н. Василеву.

V. По прочтеніи письма Библіотекаря, Д. Члена, И. М. Строева, къ Секретарю, о пополненіи Библіотеки Общества „книгами Руской гражданской печати“, Общество, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Библіотекаря, П. М. Строева, Определено: отнестись къ Благотворителю, А. И. Лобкову, и просить его, согласно его изъясненію, чтобы онъ, въ счетъ жертвуемыхъ книгъ ежегодно, 1000 р. ас., принялъ на себя покупку недостающихъ въ Библіотекѣ Общества книгъ гражданской Руской печати, коиъ просить у Г. Библіотекаря реестра и препроводить его къ Г. Лобкову. Между прочимъ отнестись и въ Археографическую Комисію и просить ее, чтобы она благоволила доставить для Библіотеки Общества заданныя ею: Акты Историческіе въ 5 томахъ, и Собраніе Лѣтописей въ 2 томахъ; а въ замѣтъ оныхъ изслѣдовать въ Археографическую Комисію всѣ издаванія Общества.

VI. Читано отношеніе Московской Казенной Палаты, за № 1294-мъ, съ препровожденіемъ квантіціи въ обрѣзкованіи книгъ и документовъ къ отчету за 1843 годъ по суммамъ Общества. Определено: Московскую Казенную Палату уведомить о полученіи книгъ и документовъ по отчету Общества за 1843 годъ; квантіцію хранить при дѣлахъ Общества, а шкурочную книгу и документы передать Казначей, Коллежскому Ассору, Н. Н. Василеву.

1844 ГОДА, ДЕКАБРЯ 2-ГО ДНЯ.

Подъ предсѣдательствомъ Г-на Вице-президента, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, Князя М. А. Оболенскаго, О. М. Водянскаго, Д. Н. Дубенскаго и Г. И. Спасакаго.

I. Д. Членъ, *М. М. Спасиревъ*, читалъ замѣчаніе Д. Чл. *Г. М. Спаскаго*, о двухъ надписяхъ на Сибирскихъ камняхъ, которыя, по мнѣнію некоторыхъ, сходны съ Русскими и Глаголитскими письменами, или, по мнѣнію Валаноса, съ надписью, открытою въ Сѣверной Америкѣ на скалѣ р. Таунтена, о рунической надписи въ Харьковской губерніи близъ города Славянска и о существованіи двухъ волжковъ въ Сѣверной Сибирѣ, подобныхъ Пуццоланской салагтарѣ.

II. По болѣшии Г. Секретаря Общества, Д. Члена, М. П. Погодина, Актуарій Дмитріевъ представилъ экземпляры оконченныхъ изданій Общества: а) *6 и 7 томы Рускаго Историческаго Сборника*, заключающіе въ себѣ: Изслѣдованія Г. Вице-президента, А. Д. Черткова, Протоколы Общества съ 1840 по 1844 годъ, и Донесеніе Г. Долуги-Ходаковскаго о путешествіяхъ его по Россіи въ 1822 году; б) *1-й томъ Посольской Книги Метрики Великаго Княжества Литовскаго*, издавннй подъ редакціею Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, и в) *3-й томъ Рускихъ Достопамятностей*, заключающій Слово о Полку Игоревомъ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Д. Членомъ, Д. Н. Дубенскимъ, и сообщилъ свѣдѣнія о ходѣ прочихъ изданій Общества: *Рускаго Историческаго Сборника* отпечатано: 8-го тома 6 листовъ, а 9-го тома — 12 листовъ; *Изслѣдованій о древнѣйшемъ періодѣ Руской Исторіи*, М. П. Погодина, 1-й томъ отпечатанъ весь, а 2-го тома 10 листовъ.

III. Онъ же Актуарій Дмитріевъ, представляя разнымъ оффиціальными бумагами, имѣлъ честь доложить Гг. Присутствующимъ Членамъ, что, по случаю ваканціоннаго времени, когда болѣе полугода не было засѣданій Общества, по назначенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, и собственно Г. Секретаремъ, М. П. Погодинымъ, сдѣланъ уже слѣдующія распоряженія:

1) Оказавшіяся въ присланномъ изъ Копенгагена отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ трѣхъ Д. Члена Рафна лицѣхъ книгъ и канонныхъ

ности сдать Г. Библиотекаря, П. М. Строеву, при реестрѣ; а книги и диплом на званіе Членовъ Датскаго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ разодали, кому слѣдуетъ. При чемъ Обществомъ было Определено: Извѣстить циркулярно Г. Членовъ Копенгагенскаго Королевскаго Общества, въ Москвѣ и нѣтъ ея находящихся, въ покорнѣйше просить, чтобы они слѣдующія, за полученіемъ ими дипломы, деньги представили въ Общество къ 1-му числу Февраля нѣкогда, наступившаго 1845 года, для отсылки въ Копенгагенъ чрезъ Г. Корреспондента Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, Г. Сѣренсена, или благоволила сами выслать, куда слѣдуетъ, по означенному адресу.

2) По отношенію Правленія Московскаго Университета, за № 970-мъ, дано предписаніе Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву отослать, при отношеніи Общества, въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія въ возвратъ задержанныхъ имъ при приемѣ нѣтъ С.-Петербургской Таможни и на пересылку въ Москву лишка нѣтъ Копенгагена, 5 рублей, 18 копѣекъ серебромъ, съ употребленіемъ на пересылку денегъ 5у копѣекъ серебромъ нѣтъ частной суммы Общества; при свозѣ представлено и отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, за № 8868-мъ, о полученіи означенныхъ денегъ, которое и определено передать (и передало) Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву.

3) По желанію Г. Вице-президента Общества, А. Д. Черткова, послано отношеніе къ Г. Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, съ просьбою о доставленіи Его Превосходительству, А. Д. Черткову, для новыхъ ученыхъ его исследованийъ, слѣдующихъ рукописей, хранящихся въ Патриршей Библиотекѣ: 1) Автописи Симеона Логофета, въ двухъ рукописяхъ, подъ №№ 88 и 201-мъ, и 2) Автописки, свѣршена отъ равныхъ Автописецъ Георгія многа 1386 года, въ листъ, подъ № 148-мъ (Амартола), которая, по мнѣніюмъ надобности, и возвращены Г-мъ Вице-президентомъ Общества къ В. М. Михайлову.

4) По случаю окончивающагося срока опски надъ книгѣмъ умершаго Коммерція Савѣтника, А. С. Ширлева, Г. Секретарь Общества относился, сперва къ опе-

кунамъ покойнаго, Московскаго купца, Книгопродавца Савѣтнику и Ваунову, а потомъ, по полученіи отъ нихъ оффиціального отзыва, во 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, о возвращеніи въ Общество всѣхъ книгъ, выданныхъ онымъ, и бывшихъ въ комисіи для продажи у умершаго Комисіонера А. С. Ширлева, и потомъ перешедшихъ къ его опекунамъ. На такое отношеніе, 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата извѣдомилъ Общество, что какъ срокъ публикаціи на вывозъ должникомъ и кредиторовъ покойнаго Ширлева еще не истекъ, то Магистратъ и требованія Общества нѣтъ выполнить не можетъ.

5) На два письма Г. Библиотекаря Общества, П. М. Строева: 1-е) отъ 30-го апрѣля, съ реестромъ Русскихъ книгъ, необходимыхъ для Библиотеки Общества, и 35-ю томами или 24-ми книжками, жертвуемыми Обществу самимъ Г. Библиотекаремъ, Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, и 2-е) отъ 22-го іюля, о книжкахъ и рукописяхъ, въ дальнее время ввѣстныхъ нѣтъ Библиотеки Гг. Каченовскихъ, Вантынгъ-Каменскихъ, Мухомовыхъ, Савельевыхъ и другихъ, и домытъ имъ невозвращенныхъ, Г. Секретарь Общества сдѣлалъ слѣдующія предварительныя распоряженія: а) отослался къ Г. Владотворителю, А. П. Лобкову, съ просьбою о доставленіи въ Общество 100 руб. серебромъ (въ число ежегодно жертвуемыхъ нѣтъ 1000 руб. асс.) на покупку Русскихъ историческаго содержанія книгъ, въ реестрѣ Г. Библиотекаря помеченныхъ, а по полученіи означенныхъ 100 руб. серебромъ передалъ оныя деньги, по назначенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа С. Г. Сзроганова, Г. Ахтуарію на покупку требуемыхъ Г. Библиотекаремъ книгъ, въ Обществѣ недостающихъ. Что же касается до находящихся въ Обществѣ книгъ, выданныхъ Археографическою Комисією, Московскою Комисією печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ и Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, а равно и выданныхъ въ которыхъ нѣтъ Гг. Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, то посланы Г. Секретаремъ циркулярныя отношенія въ нѣтъ и къ лицамъ о доставленіи въ Общество книгъ, или выданныхъ,

въ взыскъ полученія книгъ собственностию каждаго Общества. 6) О возвращеніи же книгъ и рукописей, взыскъ подъ росписку изъ Библіотеки Общества, сдѣланы отношенія къ кому слѣдуетъ, изъ конкъ отъ Д. Члена, Д. Н. Балтышъ-Каменскаго, при письмѣ къ Г. Секретарю, возвращено имъ нѣсколько тетрадей Словара Митрополита Евгенія, съ 387-й страницей по 1011-ю, а отъ Г. Д. Члена, П. А. Мухалова, Польско-Рускій Словарь Милера, въ 3-хъ томахъ, которые и передали Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

6) Кандидату Московскаго Университета, Николаю Колачеву, 22-го апрѣля, сего года, представившему въ Общество разсужденіе: „Уставы о церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра, Ярославъ и Всеволода“ выдать битьеть, за № 45-мъ, для обаврвнія Московской Синодальной Библіотеки.

7) По письму къ Г. Секретарю отъ Г-на Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, за № 3610-мъ, отъ Д. Членъ, М. П. Погодинъ, получилъ изъ Копторы Московской Синодальной Типографіи рукопись, числящуюся по каталогу подъ № 31-мъ, и содержащую въ себѣ, между прочимъ, Житія Св. Бориса и Глѣба.

8) По случаю предстоящихъ выдать денегъ по казначействъ Общества, а равно и уплаты Университетской Типографіи за напечатаніе оныхъ, сдѣлано отношеніе въ Московское Увѣдое Казначейство объ отпускѣ слѣдующей на содержаніе Общества суммы за Майскую и за Сентябрьскую трети сего года, подъ росписку Г. Казначея Общества, Н. Н. Васалаева, коиимъ означеныя деньги, въ числѣ 952 руб., 34 коп. сереб., уже приняты и вписаны въ приходъ подъ № 2-мъ, о чемъ увѣдомлено и Московское Увѣдое Казначейство.

IV. Читано отношеніе Археографической Комисіи, за № 4925-мъ, о полученіи ею присланныхъ изъ Общества рукописей: 1) Лѣтописца Рускаго, мход. XVII вѣка, 2) Патерика Печерскаго, нач. XVI вѣкамъ 3) Патерика Печерскаго XVI вѣка. Определено: принять къ сдѣлннмъ.

V. По отношенію Комитета о вознагражденіяхъ сочинителямъ статей, входящихъ въ составъ 3-го тома Русскихъ До-

стопамятностей, 1-го тома Посольской Метрики В. К. Литвы, и 6 и 7 томовъ Русскаго Историческаго Сборника, Определено: Исполнить по мнѣнію Комитета, и назначенными онымъ деньгами, всего 343 р. 20½ коп. серебромъ, выдать изъ Всемилоствѣйше жалуетому Обществу суммы, о чемъ сообщитъ Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаеву, при выпискѣ изъ журнала и копию съ отношенія Комитета въ назначеніи съ статей 3, 4 и 5-й. Касательно же вознагражденія трудившихся безвозмездно надъ казначействъ 3-го тома Повѣствованія о Россіи, 1-го тома Посольской Метрики Литвы, и 3-й части Русскихъ Достопамятностей, исполнить по мнѣнію Комитета, и выдать: Д. Члену, М. П. Погодину 25 экземпляровъ 3-го тома Повѣствованія о Россіи, Д. Члену, Князю М. А. Оболенскому, 25 экземпляровъ обоимъ томовъ Метрики Посольской В. К. Литвы, Соревнователю, В. М. Ундольскому, экземпляровъ всѣхъ изданій Общества и 10 экземпляровъ Метрики Литвы обоимъ томовъ а Д. Члену, Д. Н. Дубельскому 16 экземпляровъ третьяго тома Русскихъ Достопамятностей.

VI. Читаны отношенія Копторы Университетской Типографіи, за № 4035 и 5241-мъ, съ препровожденіемъ счетовъ, слѣдующихъ Типографіи денегъ за напечатаніе 7-го тома Русскаго Историческаго Сборника, двухъ томовъ Посольской Метрики В. К. Литовскаго, 3-й части Русскихъ Достопамятностей и проч., всего 1509 р., 48½ коп. сереб. Определено: въ число слѣдующихъ Университетской Типографіи 1509 р., 48½ коп. сереб. отослать въ оную изъ Всемилоствѣйше жалуетому Обществу суммы 443 р. 48½ к. серебромъ, а также и 285 руб. серебромъ стараго долга, каждагодно Типографіи уплачиваемаго; о чемъ Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаеву, сообщить выписку изъ журнала съ приложеніемъ и самыхъ счетовъ Типографіи. Недостающая же сумма новаго долга нѣтъ быть уплачена Типографіи изъ суммъ будущаго 1845 г.

VII. Читано отношеніе Архитектора Московскаго Университета, Г. Никитина, за № 97-мъ, о выдѣлѣ Московскому цеховому, Никифору Степанову, 28 р. 57 к. сереб., за сдѣланнымъ имъ три тузды для

трехъ древнихъ камешныхъ статуи, поставленныхъ въ саду Общества.

VIII. Отъ переделчика Тургенева представляемъ счетъ переплетенныхъ новыми изданиями Общества для Государя Императора, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Библиотеки Общества, всего на 35 руб., 20 коп. серебромъ.

IX. Актуаріемъ Дмитріевымъ представленъ отчетъ въ надержкѣ имъ собственныхъ денегъ въ продолженіи 11 мѣсяцевъ, съ 1-го Января по 1-е Декабря сего года, на переплетъ разныхъ изданій Общества и на другіе самоужившіе по Обществу расходы, всего 40 рублей 27½ копѣекъ серебромъ. Определено: означенныя деньги выдать: цеховому Степанову 28 руб., 51 коп., Г. Тургеневу 35 руб., 20 коп. и Г. Дмитріеву 40 руб., 27½ коп. серебромъ изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначеему Общества, Н. Н. Басаласеву, съ приложеніемъ счета переделчика Тургенева и отчета Актуарія Дмитріева; книги же, представленные Г. Тургеневымъ, препроводить (и препровождены) въ Канцелярію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, съ просьбою отослать оныя, куда слѣдуетъ, для представленія Государю Императору и Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія.

X. Отъ же Актуарія Дмитріева представимъ Обществу 25 рублей, 72 копѣйки серебромъ за проданные имъ 20 экземпляровъ Супрасльскаго рукописи, и 1 рубль, 15 копѣекъ серебромъ, полученныя имъ отъ Г. Академика, М. И. Вросе, за напечатаніе ему членскаго диплома. Определено: оныя деньги, 32 рубля, 87 копѣекъ серебромъ, препроводить къ Г. Казначеему Общества, Н. Н. Басаласеву, для записки въ приходъ частной суммы.

XI. Читано отношеніе Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за № 4472, съ возвращеніемъ экземпляра Вѣлорускаго изданія, 1588 года, Литовскаго Статута, въ 1828 году Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія потребованнаго изъ Библиотеки Общества. Определено: Его Превосходительство, Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, уведомить о полученіи Литовскаго Статута, а книгу передать (и

передано) Г. Библиотечарю, Д. Часну, П. М. Строеву

XII. Поступили приношенія:

1) Отъ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, прислана при отношеніи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за № 3443-мъ, рукопись Реймскаго Славянскаго Евангелія, подъ названіемъ: *Le Texte du Sacre de Reims*, литографированная съ Высочайшаго соизволенія, при содѣйствіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Парижскимъ палеографомъ *Сильвестромъ*.

2) Отъ Д. Члена, Г. И. Спаскаго изданная имъ Лѣтопись Сибирская, 1821 года, и брошюра: *Исаѣдованія Тмулараканскаго камня съ Рускою надписью*, С. П. Б. 1844 года.

3) Отъ А. И. Семена 8-мъ тетрадей Памятниковъ Московской древности; составленной Д. Членомъ, М. М. Олсегерельмъ.

4) Отъ Д. Чл., П. Г. Букцова: Объясненіе Рускихъ старинныхъ мѣръ, линейной и лутевой. С. П. Б. 1844 года.

5) Изъ конторы „Москвитинина“ отъ имени Д. Члена, П. А. Мухомова, имъ изданныя: Сборникъ и Рукопись Жолѣвскаго.

6) Отъ Г. Тобиена: диссертация его *Die prawda Rumkna*, С. П. Б. 1844.

7) Отъ Г. Мольмара, сочиненія покойнаго Д. Члена, Ю. П. Венедикта 1) *Славянскіе поклоны и ея поклонники*; 2) *О характерѣ народныхъ гѣбесъ у Славянъ Задунайскихъ (Сербскія гѣски)*; 3) *Объ источникѣ народной Песни вообще*; 4) *О зародкѣхъ новой Болгарской литературы*, и 5) *2-я часть Исѣдованій о Славянскихъ племенахъ (о Болгарахъ и Славянахъ)*

8) Отъ Актуарія Дмитріева, имъ изданный: Путеводитель отъ Москвы до С. Петербурга и обратно, М. 1839 г.

9) Отъ Волховскаго поѣздика, Н. Г. Левшина, печатное письмо или посвященіе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, къ книгѣ: „Поученія въ святую и великую Четырдесятницу“ и проч., сочиненныя и проповѣданныя Епископомъ Іліею Миялиемъ въ Пелопоннѣ, переводъ Степана Шоарева, и напечатанный въ 1741—59 году. Определено: означенныя книги и присланное Г. Левшинымъ печатное письмо,

для посвященію. 1741 года, препроводить въ Библиотечку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а Г. Лѣснику, въ благодарность за усердіе, послать (и послало) по его собственной просьбѣ, экземпляръ Трудовъ и Лѣтописей Общества, въ 3 част. состоящій.

1845 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 6-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствою Графа Сергія Григорьевича Строганова, Вице-президента А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-да Дѣйствительнаго Члена: П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана, Ф. А. Морозкина, О. М. Бодянского, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасакаго, Секретаря М. И. Погодина и Казначея Н. Н. Басалаева.

I. Читано сообщеніе Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 5080-мъ, объ изъясненіи Государствъ Императоромъ, въ 12-й день Декабря, 1844 года, Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ Высочайшаго, Его Величества, благоволенія, за представленіе Его Императорскому Величеству, Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, новыхъ изданій Общества. Въсѣтъ съ сего и Г-мъ Министръ Народнаго Просвѣщенія также изъяснилъ Обществу свою признательность за доставленіе Его Высокопревосходительству всѣхъ изданій, импущенныхъ Обществу въ послѣднее двухлѣтіе въ свѣтъ.

II. Секретарь М. И. Погодинъ, представилъ, составленнымъ имъ за 1844 годъ, отчетъ о занятіяхъ, а Г. Казначей о суммахъ Общества, и объявилъ, что всѣ Г-да Члены, коихъ пребываніе и занятія извѣстны Обществу, а равно и нѣкоторые Славянскіе ученые, прижимающіе дѣятельное и теплое въ Руской Исторіи и Древностяхъ участіе, получили новыя изданія Общества. Определено: составленнымъ Г. Секретаремъ отчетъ по Обществу, за 1844 годъ, препроводить въ Совѣтъ Московскаго Университета для напечатанія его въ общемъ Университетскомъ отчетѣ за прошлый годъ и, въ наведеніи, въ Университетскую Типографію, для напечатанія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

III. Читано предложеніе Д. Члена, Г. И. Спасакаго, представившаго первый листъ

Книги Вольшому Чертежу и образцы бумаги, въ 10 руб. и 14 руб. асс. стопа. Определено: означенной книгѣ напечатать 600 экземпляровъ, въ числѣ коихъ 50 экземпляровъ на лучшей, а 550 экземпляровъ на средней бумагѣ; слѣдующія же на покупку бумаги 100 руб. серебромъ выдать Фактору Университетской Типографіи, Дришпу, изъ частной суммы Общества, за неизвѣстнѣмъ штатной, а равно и Издателю, Д. Члену, Г. И. Спасакому, 100 руб. серебромъ предварительно, изъ той же суммы, до окончательнаго расчета, въ вознагражденіе за трудъ его; о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

IV. Читаны отношенія Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, за No 569-мъ, и Археографической Комисіи, за No 147-мъ, при коихъ присланы деньги по 3 руб. серебромъ за 3-й томъ Повѣствованія о Россіи, сочиненія Н. С. Арцыбышева. Определено: означенные 6 руб. серебромъ препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Басалаеву, для записки въ приходъ въ счетъ суммы, употребленной Обществу на напечатаніе означеннаго тома, согласно сдѣланному между Обществомъ и Г. Арцыбышевымъ условію, до покрытія всѣхъ надержекъ по напечатанію 3-го тома. А Московскій Главный Архивъ и Археографическую Комисію уведомить о полученіи означенныхъ денегъ, и подѣлать какому No они записаны въ приходъ.

V. Переплетчикомъ Тургеневымъ представлено счетъ слѣдующихъ ему денегъ 4 руб. 80 коп. серебромъ за переплетъ 3-го тома Русскихъ Достопамятностей. Определено: означенный счетъ переплетчика Тургенева препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Басалаеву для выдачи ему, Тургеневу, 4 руб., 80 коп. серебромъ изъ частной суммы.

VI. По предложенію Г. Секретаря, М. И. Погодина, Профессоръ Московской Духовной Академіи, А. В. Горскій, избравъ единогласно въ Дѣйствительнаго Члена Общества, на мѣсто скончавшагося Д. Члена, Т. А. Каменецкаго.

VII. Читано Секретаремъ, М. И. Погодинымъ, письмо къ нему отъ Чиновника Канцеляріи Московскаго Военнаго Генерала-

Губернатора, В. Н. Драшусова, съ сослуживцами, съ изъявленіемъ желанія открыть конкурсъ на сочиненіе, въ память о покойномъ Почетномъ Членѣ Общества, Святѣйшемъ Князѣ, Д. В. Голицынѣ, подъ названіемъ: „Градоначальствованіе Князя Голицына въ Москвѣ“, по програмѣ, при письмѣ приложенной. Для премій за лучшее сочиненіе Г-да Чиновники представили 1200 руб. ас. Опредѣлено: присланные 1200 руб. ас. препроводить, до времени, въ Московскій Опекуевскій Совѣтъ для прращенія процентами, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначей, Н. Н. Василеву. Что же касается до приведенія въ исполненіе желанія Г-дъ Чиновниковъ Канцелярیمъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, то Г. Предсѣдатель Общества предложилъ войти въ предварительное сношеніе по этому предмету съ Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

VIII. Изъ книжной лавки при контролѣ „Москвитинки“ представлены, при счетѣ, 110 руб., 11 $\frac{1}{2}$ коп. серебр. (имъ 385 руб., 40 коп. ас.) за проданныя ею изданія Общества, съ 1-го января по 1-е декабря, 1844 года. Опредѣлено: означенныя деньги, 110 руб., 11 $\frac{1}{2}$ коп. серебр., препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначей Общества, Н. Н. Василеву, для записки въ приходъ частной суммы; а на отпускъ изъ Общества книгопродавцамъ книгъ выдать Актуарию, Дмитріеву, шнуровую, на скрѣпою, книгу, въ которую внести, съ 1-го февраля сего года, когда, кому и что именно отпущено для продажи, а, по прошествіи каждаго полугодія, въ первое засѣданіе представлять Обществу полученныя деньги, и свѣдѣнія о числѣ изданій Общества, находящихся въ комисіи.

IX. Секретарь Общества, Д. Членъ, М. П. Погодинъ, просилъ, по болѣзни своей, уволить его отъ должности Секретаря, и потому, Г-ль Предсѣдатель, Графъ С. Г. Строгановъ, предложилъ балотировать въ должности Секретаря трехъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Г-дъ Д. Членовъ, изъявившихъ на то свое согласіе: П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана и О. М. Бодянского; изъ нихъ послѣдній, по большому числу избирательныхъ шаровъ и избранъ въ Секретаря Общества на три

года. Потомъ, по предложенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, и по собственному согласію, избрали въ Члены Комитета Д. Члены: А. Ф. Вельтманъ, Ф. Л. Морозкинъ и Д. Н. Дубенскій, на одинъ годъ. Вслѣдъ за симъ, Г. Предсѣдатель и всѣ присутствовашіе Г-да Д. Члены изъявили бывшему Секретарю, Д. Члену, М. П. Погодину, единогласно свою признательность за его шестилѣтнее исполненіе обязанности по должности Секретаря Общества, а равно и за его рвеніе къ труду Общества и къ пользѣ Отечества и Исторіи и Древностей.

X. Послѣ сего разсуждаемо было, между прочимъ, по случаю перемѣнъ въ составѣ Общества, происшедшихъ отъ времени, о крайней необходимости просмотрѣть самый Уставъ Общества и сдѣлать въ немъ нужныя поправки, отгнѣны и добавленія, и въ заключеніе опредѣлено Обществомъ: препроводить, при циркулярѣ, къ каждому изъ дѣйствительныхъ Членовъ, въ Москвѣ находящихся, экземпляръ Устава Общества, и просить ихъ, чтобы они, къ слѣдующему засѣданію, марта 3-го, представили въ Общество свои мнѣнія письменно, что именно находятъ они необходимымъ и полезнымъ для внесенія въ Новый Уставъ, который, по общему разсмотрѣніи и одобреніи, Его Сіятельство, Г-ль Предсѣдатель Общества, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предлагаетъ представить Господнику Министру Народнаго Просвѣщенія для испрошенія Высочайшаго утвержденія.

XI. Для Библіотеки Общества поступили приношенія:

а) Изъ Археографической Комисіи: 1) Акты Историческіе, 5 томовъ, съ указателемъ; 2) Акты, относящіеся къ Россіи, на иностранныхъ языкахъ, 2 тома, и 3) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, II и III томы.

б) Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ изданія Комисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ: 1) Древнія Россійскія Стихотворенія, собранныя Киршемъ Давыдовымъ, 2-е изданіе, 1818 года, и 2) Исслѣдованія, служащія къ объясненію Древней Руской Исторіи, сочиненіе Лерберга, 1819 года.

в) Отъ Совѣта Казанскаго Университета: Обзорніе преподаваній на 1844—1845 учебный годъ, также Рѣши и отчеты, приносимыя въ годичномъ собраніи 4-го іюля, 1844 года.

г) Отъ Г. Вицпрезидента, А. Д. Черткова: 2-е прибавленіе каталога книгъ его Библіотеки. М. 1844 года.

д) Отъ Д. Члена, Н. Г. Уотрллова, нѣк наданныя: 1) Сказаніа современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ, въ 5 томахъ; 2) Сказаніа Князя Курбекаго, 2-е наданіе; 3) Описаніе Украинн Боплана, переводъ и наданіе Ф. У., и 4) Именныя людъ Строгановъ.

е) Отъ Д. Члена, Д. Н. Бузуриша: Исторія смутнаго времени въ Россіи, и Французская военная Исторія кампаніи 1812 года, съ картами и планами.

Означенныя книги передавъ въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Стросову, а Археографическую Комисію уведомить о полученныхъ присланныхъ ею книгъ, и препроводить, требуемыя ею: 1-й томъ Русскыя Достопамятностей, и 2-й томъ Трудовъ Общества.

1845 ГОДА, МАРТА 3-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Г-на Вицпрезидента, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-да Дѣйствительныхъ Членовъ: И. И. Давыдова, И. М. Снегирева, П. М. Стросова, А. Т. Ярославова, А. Ф. Вельтманъ, П. И. Артемова, А. С. Хомикова, Ф. Л. Морозкина, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубякскаго, Г. И. Спаскаго, Секретара О. М. Бодякскаго, и Сорескователя Казначей, Н. И. Басалаева.

I. Въ слѣдствіе Опрежденія, состоявшагося въ прошломъ засѣданіи, февраля 6-го дня, сего года, что, по случаю перемѣнъ въ составѣ Общества, происшедшихъ отъ времени, крайне необходимо просмотрѣть самый Уставъ его и сдѣлать въ немъ нужныя поправки, отмены и добавленія, Г-да Дѣйствительные Члены: Г. И. Спаскій, А. Ф. Вельтманъ, Ф. Л. Морозкинъ, М. П. Погодинъ, О. М. Бодякскій, А. М. Кубаревъ, А. Т. Ярославовъ, и Казначей, Н. И. Басалаевъ, представили свои мнѣнія письменно о томъ, что именно находить они необходимымъ и полезнымъ для внесенія въ новый Уставъ. По прочтеніи означенныхъ мнѣній, Об-

щество сочло необходимымъ составить особый Комитетъ изъ Г-да Дѣйствительныхъ Членовъ, чтобы предварительно обсудить представленныя Обществу офиціальныя или письменныя мнѣнія относительно новаго Устава, а потому, пристуждено было къ балотированію и, по большому числу избирательныхъ шаровъ, Г-да Дѣйствительные Члены: П. М. Стросовъ, А. Ф. Вельтманъ и Ф. Л. Морозкинъ избраны въ Члены Временнаго Комитета, коему тогда же и переданы всѣ мнѣнія, письменно представленныя вышеозначенными Г-дами Дѣйствительными Членами.

II. Читано отношеніе Правленія Московскаго Университета, за No 319-мъ, объ асигнованныхъ, по Высочайше утвержденной росписи, въ пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ денегахъ на 1845 годъ, 1428 рублѣй, 50 копѣекъ серебромъ. Определено: сообщать въ Московское Уѣздное Казначейство объ отлукѣ означенной суммы, на январскую треть сего года, подъ росписку Казначея Общества, Коллежскаго Ассора, Н. И. Басалаева, ко-сму о принятіи сообщить выписку изъ журнала.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодякскій объявилъ Обществу, что для новыхъ историческихъ изслѣдованій его необходимо нужно ему истребовать изъ Патріаршей Библіотеки, хранящуюся въ ней рукопись 1073 года, подъ названіемъ: „Изборникъ Святослава,“ и при этомъ присовокупили, что о доставленіи ему, Д. Члену Бодякскому, означенной рукописи, Г-нъ Предсѣдатель Общества, Графъ С. Г. Строгановъ, уже сдѣлалъ распоряженіе отношеніемъ къ Его Превосходительству, Г-ну Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, отъ 27-го Февраля, сего года, за No 3-мъ.

IV. Казначей Общества, Н. И. Басалаевъ, представлялъ отношеніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, за No 13-мъ, при коемъ прислано 3 руб. серебр. за 3-й томъ Погѣтствованія о Россіи, записанныя на приходъ частной суммы Общества подъ No 2-мъ, о чемъ и Определено уведомить Одесское Общество Исторіи и Древностей.

V. Разсуждаемо было о производствѣ каждого,дой платы накождающемуся при Об-

щества Актуариема, Губернскому Секретарю Дмитріеву, и находящемуся въ служебнѣи при Обществѣ утѣрь-о-фидцеру, Миросову, и опредѣлено: производить, съ 1-го января, сего года, въ плату: первому 85 руб., 72 коп., а послѣднему 25 руб., 80 коп. серебромъ въ годъ изъ частной суммѣ Общества поштѣсно, о чемъ дать выписку изъ журнала къ исполненію Г-ну Казначее, Н. Н. Васалаеву.

VI. Въ Библиотекѣ Общества поступили прикомненія:

а) Отъ Д. Члена, М. П. Погодина, имъ изданныя: Несторъ, Историко-Критическое изслѣдованіе о началѣ Рускихъ лѣтописей, и образцы Славяно-Рускаго древнѣисавія, тетради 1 и 2-я.

б) Отъ Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, изданными имъ: 1) Славянскія древности, Шафарика, 1-го тома книги 1, 2 и 3-я; 2) Славянское народописаніе, Шафарика же; 3) о Народной поэзіи Славянскихъ племенъ, разсужденіе Г-на Бодянскаго, и 4-е) О древнѣишемъ свѣдѣльствѣ, что Церковно-кипжымъ языкъ есть Славяно-Булгарскій, его же.

Опредѣлено: означенныя книги сдать (и сдать) Г. Библиотечарю Общества, П. М. Строеву.

1845 ГОДА, ЮНІА 7-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Дрославова, А. Ф. Вельтмада, Князя М. А. Оболенскаго, П. И. Артемова, Ф. А. Морощкина, А. М. Кубарева, И. П. Сахарова, Д. Н. Дубецкаго, Г. М. Спасакаго и Секретаря О. М. Бодянскаго.

I. Читано отношенія: 1) Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, за No 8712-мъ, о томъ, что Г. Тверской Гражданскій Губернаторъ сдѣлалъ строгое предписаніе Бѣжецкому Уѣздному Суду о скорѣишемъ окончаніи взысканія съ цѣлѣя Г. Тайнаго Совѣтника Н. И. Големіцева - Кутузова должной Обществу суммѣ. — 2) отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, за No 787-мъ, о выдачѣ подъ росписку Г. Казначее Общества, Н. Н. Васалаева, билета Сохранной Казны, за No 2702-мъ, въ 342 руб., 85½ коп.

серебр. (суммѣ, поступившей отъ Г. Драшусова); 3) Отъ Археографической Комисіи, за No 3028-мъ, о полученіи ею изъ Общества 1-го тома Рускихъ Достопамятностей и 8 томовъ Трудовъ Общества; 4) Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, за No 569-мъ, о томъ, что она Контора оставляетъ у Г. Д. Члена, О. М. Бодянскаго, рукопись Синодальной Библиотекы, подъ названіемъ: „Изборникъ Савтослава, 1073 года,“ еще на 2 мѣсяца, то есть по 1-е іюля, сего года.

II. По предложенію Г-на Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, разсуждаемо было объ уменьшеніи цѣны прежнихъ и новымъ издаваніямъ Общества, конгъ представляеть и Аналитическій реестръ, составленный Актуариемъ Дмитріевымъ. Определено: означеннаго реестра, съ уменьшеніемъ цѣны, напечатать въ числѣ 1200 экземпляровъ, и прилагать при издаваніяхъ Общества. Что же касается до книги: „Полѣствованіе о Росіи“ Арцыбышева, то о напечатаніи 4-го тома ея, а равно и пріобрѣтенія покупкою первыхъ двухъ томовъ въ собственность Общества, войти со вдовою покойнаго Арцыбышева въ сношеніе: на какикъ именно условіяхъ она согласна уступить Обществу рукопись 4-го тома Полѣствованія о Росіи и всѣ экземпляры первыхъ двухъ томовъ?

III. Читано отношеніе изъ Конторы Унѣверситетской Типографіи, за No 2870-мъ, о доставленіи 344 руб., 20 коп. сереб., за напечатаніе Критико-Исторической повѣсти Черной или Галицкой Руси, Зубрицкаго. Определено: Типографіи производить уплату означенной суммѣ по сдѣланному уже разѣ опредѣленію, а представленные Г. Секретаремъ Общества, Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, экземпляры оконченаго имъ издавія Исторіи Галицкой Руси, и втораго Указателя къ 6-му тому Рускаго Историческаго Сборника, вновь исправленнаго и перепечатаннаго, раздать (и розданы) Гг. присутствовавшимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ по назначенію. Цѣну книги назначить по 1 руб. серебромъ, а въ вознагражденіе трудившагося надъ переводомъ Исторіи Галицкой Руси, соч. Зубрицкаго, выдать Д. Члену, О. М. Бодянскому, за 32 печатныхъ листа по 25 руб.

ас. за каждый, всего 228 руб., 51 коп. серебромъ, изъ штатной суммы Общества, о чемъ и сообщить Г. Казначей, Н. Н. Васалаеву.

IV. Д. Членъ, Г. И. Спаскій, представилъ первые 6 листовъ печатаемаго изданаія Книжки Большому Чертежу.

V. Читано отношеніе Библиотечкаря Общества, Д. Члена, П. М. Строева, о выдать ему еще 1200 руб. ас. за Каталогъ Библиотечки Общества, который оконченъ печатаніемъ, о вознагражденіи за составленіе къ Каталогу двухъ указателей, и о переплетъ книгъ Библиотечки. Определено Г. Библиотечкарю, Д. Члену, П. М. Строеву, выдать, въ счетъ печатаемаго изд. Каталога, согласно Определенію Общества, состоявшемуся 1843 года, октября, 16 дня, въ число 3000 руб., къ прежде выданнымъ уже 1200 руб., еще 1200 руб. ас. (или 342 руб. 83½ коп. серебр.) изъ штатной суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначей Общества, Н. Н. Васалаеву, для исполненія. За составленіе двухъ Алфавитныхъ Указателей къ Каталогу Библиотечки требуемые Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, сверхъ условной платы, еще 300 руб. ас., выдать ему въ слѣдующемъ году. Что же касается до переплета книгъ Библиотечки, поврежденныхъ или пришедшихъ въ ветхость, а равно и выдачи за нихъ до 300 руб. ас., то объ этомъ предметъ имѣть сужденіе особе.

VI. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодляскій, представилъ и прочелъ Проектъ новаго Устава Общества, составленный (и одобренный Г.-дами Дѣйствительными Членами Временнаго Комитета: П. М. Строевымъ, А. Ф. Вельтманомъ, Ф. А. Морозкинымъ и самимъ Секретаремъ) изъ 8-ми подлинныхъ прежде мнѣній Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, помеченныхъ въ преломъ Протоколъ; а Д. Членъ П. М. Строевъ, сверхъ того, читалъ еще и отдѣльное (9-е по счету) свое мнѣніе объ этомъ же предметъ.

VII. Разсуждено было, что на предстоящіе расходы Общества нужно отнести въ Московское Увѣдное Казначейство объ отпускѣ Всемилостивѣйше жадуемой Обществу суммы, причитающейся на Майскую треть текущаго года, подъ росписку Казначая Общества, Ко-

лежскаго Ассесора, Н. Н. Васалаева, о чемъ дать ему выписку изъ журнала.

VIII. Въ Библиотечку Общества поступили приношенія: а) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей первый томъ Записокъ его, и Отчеты о состояніи и дѣйствіи Общества за 1841 годъ.

б) Отъ Д. Члена Г. Шверенк: Осетинская Грамматика.

в) Отъ Д. Члена, Г. И. Спаскаго, Горный Словарь, въ 3 томахъ.

г) Отъ Д. Члена, П. И. Павлова, Систематическое обзорніе помѣстныхъ правъ, и Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива.

1845 ГОДА, ОКТЯБРЯ 27-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Г. И. Спаскаго, Секретаря О. М. Бодляскаго, и Казначая Н. Н. Васалаева.

I. Читано отношеніе Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, о согласіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на дозволеніе къ сочиненію Исторіи Градоначальствованія въ Москвѣ покойнаго Князя, Д. В. Голицына. Определено: согласно мнѣнію Г. Предсѣдателя, сдѣлать чрезъ Московскія Вѣдомости вызовъ желающимъ преступить къ столь важному труду, какъ сочиненіе Исторіи Градоначальствованія въ Москвѣ Князя Д. В. Голицына, по сообщенному на то плану.

II. Читано письмо А. И. Арцыбышевой къ Секретарю Общества, отъ 7-го Августа, съ препровожденіемъ рукописи 4-го тома Повѣствованія о Россіи, сочиненія покойнаго Д. Члена, Н. С. Арцыбышева, для издочатанія, и о проч. При семъ предложены были Актуаріемъ Дмитриевымъ справка и переписка его съ Г-жею Арцыбышевою, въ прошломъ году, по случаю болѣзни Г. Секретаря Общества, изъ коихъ видно, что сочиненія Н. С. Арцыбышева: „Повѣствованія о Россіи“ напечатано было 1 и 2-го томовъ по 600 экземпляровъ, изъ нихъ отпущено Г. Свѣшниковымъ къ Автору въ Циньскъ 24 экземпляра. Вслѣдствіи, для напечатанія 3-го тома, Общества вошло въ

скошеніе съ Н. С. Арцебышевымъ, который извѣдывалъ свое согласіе, чтобы оно напечатало означенный томъ на свое издѣніе и выручаемыми какъ за него, такъ и за два первые тома деньгами покрывало свои расходы по наданію 3-го тома, и по выручкѣ надержавшихъ за него денегъ, остальные экземпляры предоставило въ пользу Автора. Третій томъ окончено печатаніемъ послѣ смерти Автора; отпечатаніе всѣхъ трехъ томовъ стоило Обществу около 2300 руб. серебромъ, а сумми отъ продажи означеннаго изданія Общество доселѣ выручало не болѣе 150 руб. сереб., — почти 15 долю. Опредѣлено: увѣдомить о семъ Г-жу Арцебышеву и вновь просить ее о назначеніи ею: какое именно вознагражденіе она желала бы получить отъ Общества за безкорыстный трудъ покойнаго ея мужа, сверхъ 24 экземпляровъ перваго и втораго томовъ, уже полученныхъ Авторомъ, а равно такого же количества и двухъ слѣдующихъ томовъ, по отпечатаніи послѣдшаго или четвертаго тома?

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодяжскій, сдѣлалъ предложеніе надать рукопись, хранящуюся въ Патриаршей Библіотекѣ: «Изборникъ Святослава, 1073 г.», на счетъ пожертвованія некаждаго, до времени, Благотворителя, и вывасалъ употребить свои ученые труды и занятія по сему предмету.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, доносилъ Обществу, что отъ Благотворителя, Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова, получено имъ 471 руб. 42½ коп. сереб. (1850 руб. ас.) въ счетъ жертвуемыхъ имъ Обществу ежегодно по 1000 руб. ас., за 1844 и 1845 годы, и что означенныя деньги записаны въ приходъ частной сумми подъ № 6-мъ. Опредѣлено: извѣдующіеся наличе частной сумми отослать четыреста рублей серебромъ для обращенія процентами на безсрочное время въ Московскій Опекунскій Совѣтъ и просить его о выдачѣ билета Сохранной Казны подъ росписку Казначей Общества, Н. Н. Басалаева, съ обозначеніемъ въ билетѣ, что означенная сумма принадлежитъ Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, а Г. Казначей Общества сообщать о семъ выписку изъ журнала.

V. Овъ же Г. Казначей, Басалаевъ, представилъ отношеніе Московской Казенной Палаты объ обрѣдываніи его отчета и книги Общества о суммахъ за 1844 годъ, и Вѣдомость о суммахъ Общества за 27-е октября сего года, коей оказалось штатной 357 рублей, 8 коп., частной 498 рублей, 29 коп., и билетами 3331 рубль, 42½ коп. Опредѣлено: Московскую Казенную Палату увѣдомить о полученіи Обществомъ квитанціи (за № 3727-мъ), и книги съ документами за 1844 годъ.

VI. Разсуждено было о ваканціяхъ и прочихъ дѣйствилахъ бывшаго Казначей и Д. Члена Общества, М. Н. Макарова, служившихъ къ пользѣ Общества, и Опредѣлено: въ вознагражденіе трудовъ по Обществу, бывшаго Казначей и Д. Члена, М. Н. Макарова, выдать ему 53 руб., 62 коп. серебромъ изъ частной сумми; о чемъ и сообщить Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

VII. Разсуждено было о печатаніи новаго отдѣла трудовъ Общества. Опредѣлено: представить Г. Секретарю Общества въ слѣдующее засѣданіе сочиненія, въ Архивѣ Общества хранящіеся, и раздать ихъ Г-мъ Членамъ для предварительнаго разсмотрѣнія и подавая своихъ мнѣній о нихъ.

VIII. По предложенію Г. Секретаря Общества, Д. Члена, О. М. Бодяжскаго, избраны единогласно въ *Почетные Члены Общества изъ иногородныхъ*: Его Превосищенство *Инокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій; изъ заграничныхъ Славянъ: Его Святѣлость, Князь Сербскій, *Александръ Георгиевичъ*, и Его Высочайшее Превосищенство *Петръ Петровичъ*, Митрополитъ Черногорскій, и въ *Дѣйствительные Члены*: по большому числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь *И. Д. Виллевъ*, и Магистры Московскаго Университета: *К. Д. Кавеликъ* и *С. М. Соловьевъ*. Опредѣлено: увѣдомить о семъ Г-дъ вновь избранныхъ Членовъ и изготовить имъ дипломы.

IX. Секретарь Общества, по порученію Его Святѣлства, Г. Предсѣдателя, составилъ и напечаталъ пригласительные билеты или росписаніе для въсѣданій Общества, съ октября 1845 по сентябрь 1846 года, кои назначены: ноября 24-го,

декабря 22-го, января 26-го, февраля 23-го, марта 23-го, апреля 27-го и мая 18-го числа. Определено: означеннаго росписанія книгъ за сѣдѣній Общества разослать всѣмъ Г-мъ Дѣйствительнымъ Членамъ въ Москвѣ и изгороднымъ, и публиковать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ конхъ, сверхъ того, троекратно объявлять въ послѣднюю недѣлю мѣсяца о каждомъ предстоящемъ сѣдѣніи.

X. Г. Библиотекарь Общества, Д. Членъ, И. М. Строевъ, представилъ 300 экземпляровъ напечатаннаго нынѣ Каталога Библиотеки Общества. Определено: за составленіе и напечатаніе Каталога Библиотеки Общества, Г. Д. Члену, И. М. Строеву, выдать остальные 171 руб., 42¹/₂ коп., и 28 руб. 57¹/₂ коп. серебр., собственно нынѣ мадержаннаго на переплетъ ветхихъ книгъ Библиотеки Общества, всего двѣсти руб. серебр. изъ штатной суммы, о чемъ сообщить Г. Казначею, И. Н. Басалаеву выписку изъ журнала. Что же касается до 300 руб., ас. слѣдующихъ ему, Г. Библиотекарю, за составленіе къ Каталогу двухъ Алфавитныхъ указателей, выдать оныя Г. Строеву, согласно его желанію, въ слѣдующемъ году; а относительно переплета книгъ Библиотеки, пришедшихъ въ ветхость, то ихъ переплетать постепенно каждый годъ, по мѣрѣ надобности и по числу надшедшей суммы, остающейся за расходомъ. Нѣвѣщіяся въ Библиотекѣ Общества дуплеты и триплеты хранить у себя. Экземпляры Каталога Библиотеки раздать и разослать Г. Членамъ Общества. Цѣну книги для продажи назначить по 1 руб., 43 коп. серебр. за каждый экземпляръ.

XI. Секретарь Общества, О. М. Бодяжскій, увѣдомилъ Общество, что нынѣ выданъ билетъ, отъ 16 іюня, за № 38-мъ, Д. Члену, И. П. Сахарову, для обозрѣнія Библиотеки и Московской Синодальной Типографіи.

XII. Читаны отношенія къ Г. Предсѣдателю Общества: а) отъ Г. Оберъ-Прокурора Синодальной Конторы, В. М. Михайлова: о полученіи въ Синодальной Конторѣ требованныхъ и возвращенныхъ Г. Секретаремъ Общества, О. М. Бодяжскимъ, рукописей Патріаршей Библиотеки: Выборника Святослава, 1073 года, и Лѣтописи Симеона Логофета, съ увѣ-

домленіемъ притомъ, что рукописи: Премудраго Манасія и Лѣтописца и Лѣтописца Георгія Грѣшпаго (Амартолъ) находятся въ Императорской С. П. Бургской Академіи Наукъ, и 2) съ препровожденіемъ рукописей: Евангеліе харатейное, писанное въ 1144 году, и Служебникъ, писанный на пергаментѣ въ XII вѣкѣ. Определено: представленный Г. Секретаремъ, Бодяжскимъ, Служебникъ препроводить къ Г. Оберъ-Прокурору Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, а о харатейномъ Евангеліи увѣдомить, что оное остается у Г. Секретаря на положенный въ такихъ случаяхъ трехмѣсячный срокъ, т. е., до 1-го февраля, 1846 года.

б) Отъ Г. Управляющаго Московской Синодальною Типографіею, А. Д. Воронина, о томъ, что Г. Д. Членъ Общества, О. М. Бодяжскій, можетъ обозрѣвать Библиотеку М. Синодальной Типографіи во всякій присутственный день, съ 9 до 2 часовъ по полудни, и съ препровожденіемъ рукописей и книгъ Синодальной Типографической Библиотеки: 1) *Aphorismus de officio boni regis, Latine et Bohemice*; 2) *Исторія Руская*, и 3) О справкахъ книжныхъ. Определено: по доставленіи означенныхъ рукописей Г. Секретаремъ Бодяжскимъ въ Общество, возвратитъ ихъ въ Синодальную Типографическую Библиотеку.

XIII. При письмѣ Г. Статскаго Совѣтника Симоновича, по порученію Г. Д. Члена, В. С. Караджита, въ Обществѣ получено 46 экземпляровъ, отданныхъ Г. Караджитамъ, Сербскихъ народныхъ пѣсень, въ 2 томахъ. Определено: полученные экземпляры Сербскихъ народныхъ пѣсень раздать (и роздать 9 экземпляровъ) присутствовавшимъ въ сегоднешнемъ сѣдѣніи Г. Членамъ, а прочіе 37 экземпляровъ пустить въ продажу по 3 руб. серебр. за каждый экземпляръ въ 2-хъ томахъ. Слѣдующія же деньги за провозъ книгъ изъ Одессы въ Москву, выдать Конторѣ транспортовъ Первоначальнаго заведенія условленную плату по 1 руб. 50 коп. серебр. за пудъ, всего за 5 пу., 1-фу—7 руб. 54 коп. серебр. изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала, Г. Казначею, И. Н. Басалаеву; а Д. Члена, Караджита увѣдомить о полученіи Обществомъ книгъ

XIV. Изъ книжной лавки при Комторѣ Москвитина представлено 106 руб. 61½ коп. сереб. за проданныя ею издавія Общества съ 1-го декабря 1844 года по 16 августа 1845 года, и при письмѣ отъ Г. Соревнователя Общества, А. Н. Озерскаго, за полученную имъ отъ Общества книгу Исторія Галицкой Руси Зубрицкаго, 7 руб., 14½ коп. сереб. Определено: означенныя деньги 113 руб., 75½ коп. сереб., записать въ приходъ частной суммы; о чемъ сообщить Г-ну Кавначю Общества, Н. Н. Васалаеву, выписку изъ журнала и счетъ Комторю „Москвитина.“

XV. Отъ переплетчика Тургенева представлено счетъ о выдать ему 24 руб., 80 коп. ас. за переплеть 4 экземпляровъ Исторіи Галицкой Руси Зубрицкаго. Определено: сообщить Г. Кавначю Общества, Н. Н. Васалаеву, выписку изъ журнала о выдать переплетчику Тургеневу 7 руб., 8½ коп. сереб. изъ частной суммы.

XVI. Г. Секретарь Общества, Д. Членъ, Бодяжскій, предложилъ справку, что изъ числа 10 экземпляровъ Книги Neegoli-vonica, присланныхъ отъ Г. Профессора Дерптскаго Университета, Крузе, оказалось въ валичности 5, изъ коихъ одинъ, въ генварѣ мѣсяцѣ сего года, сдать Актуаріемъ Дмитріевымъ Г. Библіотекарю, П. М. Строеву, для Библіотеки, а остальные 4 экземпляра хранятся при дѣлахъ Общества. Определено: оставшіеся за выдачею въ свое время (28-го октября, 1842 года) Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества пяти экземпляровъ означенной книги, остальные четыре экземпляра хранить до времени присылки недостающихъ рисунковъ, о доставленіи коихъ отнестись къ Г. Крузе.

XVII. Ожь же Г. Секретарь, Бодяжскій, представилъ остальныя 37 свитковъ Юридическихъ Актовъ, возвращенныхъ Д. Членомъ, П. И. Иваковымъ, и принадлежащихъ Библіотекѣ Общества, которыя и сданы Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

XVIII. Въ Библіотеку Общества поступили привошениа:

а) Отъ *Временной Комисіи* для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-

Губернаторѣ, отъ 26-го іюня, за № 44-ю, первый томъ наданныхъ ею Памятниковъ.

б) Отъ Совѣта *Харьковскаго Университета*, за № 859-ю, Обзорніе преподаваній въ ономъ Университетѣ на 184½ учебный годъ, и Отчетъ о состояніи Университета за 184½ Академ. годъ, вмѣстѣ съ рѣчами, произнесенными въ Торж. его собраніи 30-го Августа, сего 1845 года.

в) Отъ Г. *Хараджитя* Сербскія народныя пѣсни, 2 тома, 1841—1845 года.

г) Отъ Соревнователя, Г. *Скальковскаго*: Наѣды Гайдамакъ на западную Украйну въ XVIII стол. Одеса. 1846.

д) Отъ Профессора Дерпт. Университета, Г. *Тобина*, Sammlung kritisch bearbeiteten Quellen der Geschichte der Russischen Rechtes. Dorpat. 1844

е) Отъ Магистра *Соловьева*: Объ откопекіяхъ Новгорода къ В. Князюмъ. М. 1845. года.

ж) Отъ Библіотекаря, Д. Члена, П. М. *Строева*, 39 Русскихъ и иностранныхъ книгъ, въ его реестрѣ поменованныхъ.

Определено: сдать (и сданы) въ Библіотеку Общества.

1845 ГОДА, НОЯВРЯ 24-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана, Клема М. А. Оболенскаго, Ф. Д. Морозкина, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубскаго, Г. И. Спасакаго, И. Д. Вѣалева, К. Д. Кавалкина, С. М. Соловьева, Соревнователя В. М. Удольскаго, и Секретаря О. М. Бодяжскаго.

I. Читаны сочиненія: 1) Дѣйствительнымъ Членомъ, А. Ф. *Вельтманомъ*, статья о Русм, напечатанная изъ его „Очерка Исследованій о народахъ Европы, кои жили въ древности первобытное названіе *Этновъ*, религіозное — *Славяны* и гражданское — *Русь*,” и 2) Соревнователемъ, В. М. *Удольскимъ*, „Исследованіе о Климентѣ, Епископѣ Словѣнскомъ.“

II. Читана записка изъ Копенгагена отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, съ препровожденіемъ двухъ печатныхъ распоряженій Рускаго Отдѣленія, въ коихъ навіщадуть объ отправленіи на на-

рокодъ „Викторія“ къ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія пакетъ съ Записками Датскаго Королевскаго Общества и Археологическимъ его Журналомъ для г-ноторыхъ Г-дъ Членовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Опредѣлено: ожидать полученія пакета съ книгами.

III. По предложенію Г. Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, избраны единогласно: 1) въ Почетные Члены Общества, изъ заграничныхъ *Славянскихъ Ученыхъ*: сочинитель Исторіи о Черной (Галицкой) Руси, *Денисъ Зубрицкій*; известные Чешскіе писатели: бібліотекаръ Музея, *В. В. Ганка*, лексикографъ *Юсифъ Юнemannъ*, историографъ *Францъ Палацкій*, и поэтъ и ученый критикъ *Янъ Коларъ*; 2) въ Дѣйствительные Члены, по большому числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь, *В. М. Ундольскій*, и Магистръ Московскаго Университета, *М. Я. Катковъ*. Опредѣлено: извѣстить вновь избранныхъ Г-дъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ о томъ и приготовить имъ дипломы.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, извѣдомляя о полученіи имъ изъ Московскаго Уезднаго Казначейства на сентябрьскую треть 476 рублей, 17 коп. серебромъ, представилъ: 1) Отношеніе о полученіи имъ изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта билета Сохранной Казны, отъ 13-го ноября, сего года, за № 10,186-мъ, въ 400 рублей серебромъ частной суммой, и 2) Вѣдомость о суммѣ Общества, къ 24-му ноября, коею оказывается: штатной 657 рублей, 8 коп. и частной: валицо 132 рубля, 74 коп., и въ билетахъ, 3734 рубля, 42½ коп. серебромъ. Опредѣлено: остающіеся въ наличности штатной суммой *857 рублей, 8 коплекъ серебромъ* отослать въ Университетскую Типографію въ уплату прежняго и новаго долга, числящагося на Обществѣ.

V. Читано отношеніе отъ Г-на Прокурора Московской Синодальной Комторы, В. М. Михайлова, за № 201-мъ, объ оставленіи у Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, на 3 мѣсяца рукописи „Евangelіе хараейское“, писан. въ 1444 году, на 280 лст., по Каталогу № 404-й.

VI. По предложенію Г. Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, о прибавкѣ состоющему при Обществѣ утерѣ-офицеру, Микронову, жалованья. Опредѣлено: положить ему, Микронову, жалованья, включительно съ прибавкою, по 3 рубля серебромъ, въ мѣсяцъ, съ 1-го Января, будущаго, 1846 года.

VII. Читано отношеніе въ Общество, отъ Д. Члена, М. П. Погодина, о томъ, что онъ, считая себя въ правѣ представить 3 томъ (составляющій особое цѣлое) своихъ Исслѣдованій о Руской Исторіи, печатаемыхъ на изданіи Общества, въ Демидовскій Конкурсъ, потому что печатаніе ихъ опредѣлено прежде, нежели онъ, Г. Погодинъ, получилъ званіе Академика, проситъ Общество выдать ему офенціальное свидѣтельство о времени опредѣленія. По справкѣ же оказалось, что въ засѣданіи Общества 4-го Мая, 1840 года (напечатанномъ въ прибавленіи къ 8-му тому Рускаго Историческаго Сборника, страница 6-я) предложено Комитету: е) „О печатаніи продолженія Исслѣдованій о древнемъ періодѣ Руской Исторіи въ пользу Автора, въ числѣ 1200 экземпляровъ, Обществомъ принято.“ Опредѣлено: съ прописаніемъ сей справки, выдать Г. Д. Члену, М. П. Погодину, свидѣтельство отъ Общества.

VIII. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянский, представилъ 18 статей, хранящихся въ Архивѣ Общества и доселѣ нигдѣ еще неопечатанныхъ. Опредѣлено: представленныя Г. Секретаремъ сочиненія, хранящіеся въ Архивѣ Общества, раздать (и роздачи) для предварительнаго рассмотрѣнія и поданія о нихъ собственннхъ мнѣній, Г-мъ Присутствовавшимъ: Г. Предсѣдателю, Графу Сергію Григорьевичу Строганову 2 статьи, и Г-мъ Дѣйствительнымъ Членамъ: Князю М. А. Оболенскому 4 статьи, И. Д. Бѣллеву 3 статьи, А. Ф. Вельтману, Д. Н. Дубенскому и С. М. Соловьеву по 2 статьѣ, А. М. Жубареву и К. Д. Кавелику по одной статьѣ.

IX. Дѣйствительный Членъ, Князь М. А. Оболенскій, возвратилъ, принадлежащій Обществу, списокъ рукописи: „Временникъ Георгія Анартола“, оставашійся съ хранящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, который и

оставить Г. Секретаря, О. М. Бодлянского у себя, для его исследований.

Х. Въ Библиотеку Общества поступили приношения:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена, А. Ф. Вельтмана: „Московская Оружейная Палата“, имъ описанная.

б) Отъ А. И. Семёна: Памятники Московской древности, 9, 10 и 11 тетради.

в) Отъ Д. А. Валусева: Сибирскій Сборникъ. М. 1845 года. Часть первая.

г) Отъ Актуарія, И. А. Дмитриева: четыре книги рукописи: „Новое ядро Россійской Исторіи“, приготовленныя для 3-го изданія покойнымъ Я. В. Незабытымъ, и полученыя имъ отъ родственниковъ Автора.

Определено: означенныя книги и рукописи сдать въ Библиотеку Общества.

1845 ГОДА, ДЕКАБРЯ 22-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Стрובה, Н. И. де Санглена, А. Ф. Вельтмана, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго, И. Д. Вальева, С. М. Соловьева, В. М. Удольскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, О. М. Бодляскаго.

Г. Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодляскій, читалъ статью своего сочиненія: „О поискахъ въ Библиотека Москвитинской Духовной Типографіи, и проч.“

II. По предложенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, разсуждаемо было о печатаніи въ слѣдующемъ году новаго отдѣла трудовъ Общества, ихъ бумагъ, форматъ, писемъ и проч.; но окончательное разсужденіе отложено до слѣдующаго засѣданія Общества, къ коему Г-да Присутствовашіе Члены выказались представить свои рѣшительныя мѣтвія, письменно или словесно; а до того времени Определено: печатаемую въ VIII-мъ томѣ Русскаго Историческаго Сборника статью Дѣйствительнаго Члена, И. Д. Вальева: „Русское войско при Михайлѣ Федоровичѣ и послѣ его до преобразованія, одѣланнымъ Петромъ Великимъ“, выпустить отдѣльно, и тамъ прекратить даль-

нѣйшее изданіе томовъ „Русскаго Историческаго Сборника“, о чемъ и сообщить Университетской Типографіи, равно какъ и Г. Д. Члену, М. П. Погодину, какъ редактору его, и просить, вмѣстѣ съ журналомъ, о доставленіи въ Общество статей, елика таковыми у него есть и Обществомъ одобрены для напечатанія.

III. Читаны отношенія и письма на имя Г. Предсѣдателя Общества, и Г. Секретаря: 1) Отъ Почетнаго Члена, Архієпископа Харьковскаго, *Внокенія*, отъ 30 ноября, за № 2256, въ коемъ Его Высокопреосвященство благодаритъ Общество за честь, ему оказанную избраніемъ его въ Почетныя Члены, и удостоверяетъ, что какъ Исторія и древности, особенно Руской Церкви, была всегдашнимъ любимымъ занятіемъ Его Высокопреосвященства, то для него весьма пріятно будетъ, хотя со временемъ, оправдать чѣмъ-либо титул Почетнаго Члена Общества Историческаго. 2) Отъ *Археографической Комисіи*, за № 11,205, о полученіи ею экземпляра изданнаго Обществомъ Каталога его Библиотеки. 3) отъ Г. Прокурора Святѣйшаго Синода, *В. М. Михайлова*, о полученіи имъ „Служебника“, писаннаго въ XII вѣкѣ, и объ оставленіи у Г. Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества, О. М. Бодляскаго, рукописи: „Евангеліе харатейное“, писанной въ 1144 году, на трехтысячный срокъ. 4) Отъ Казначая Общества, *В. И. Басалова*, счетъ долга Университетской Типографіи, числящагося на Обществѣ за отпечатанныя въ оной разныя книги и мелочныя отпечатки. Изъ сего счета видно, что Общество должно Типографіи слѣдующую сумму: за прежнія изданія съ 1815 по 1838 годъ—653 руб., 72¼ коп., и за новыя изданія, съ 1838 по 1846 годъ—2173 руб., 93½ коп., всего 2809 руб., 66 коп. сереб., не считая долга, слѣдующаго за послѣднія изданія, несовершенныя печатаніемъ, или не выпущенныя въ свѣтъ. 5) Писаню А. Н. *Арцыбышевской* о согласіи ея на уступку въ пользу Общества всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ „Новѣштованія о Россіи“, сочиненія покойнаго Н. С. Арцыбашева, а равно и напечатанія рукописи IV-го тома, на слѣдующія условія: а) про-

давать всё 4 тома означенной книги по 40 руб. ас. за каждый экземпляр. б) Выдать ей Г-жѣ Арцыбышевой 23 экземпляра 3-го тома, и 24 экземпляра 4-го тома. в) По распродажѣ всѣхъ экземпляровъ 4 томовъ, второе изданіе принадлежить ей, и г) въ вознагражденіе за трудъ покойнаго ея мужа, выдать ей 3000 руб. серебромъ. Къ сему письму Г-жи Арцыбышевой, Актуаріемъ Дмитріевымъ предложены справка и расчетъ по изданію книги: „Повѣствованіе о Россіи.“ По рассмотрѣніи и по надлежителю соображеніи собственнымъ денежнымъ средствъ, Обществомъ Определено: уведомить Г-жу Арцыбышеву, что Общество нисколько не находитъ цѣнности ея многолѣтнему труду покойнаго ея супруга пристрастною, и индѣль готовъ бы согласиться на всё ея условіа, ежели бы вознагражденіе ея не превышало денежныхъ средствъ Общества, въ настоящее время довольно незначительныхъ. Но если ей угодно будетъ, выстѣ денежныхъ вознагражденія, 3000 руб. серебромъ, получить на 2288 руб. серебр. книгами, то Общество, полагая по ея собственной оцѣнкѣ каждый экземпляръ, въ 4 томахъ состоящій, по 40 руб. ас., готово выдать Г-жѣ Арцыбышевой 200 экземпляровъ (т. е., еще 176 экземпляровъ, сверхъ полученныхъ ею 24 экземпляра.) „Повѣствованія о Россіи,“ всѣхъ 4-хъ томовъ (по издѣлкахъ 4-го тома), что составитъ почти двѣ трети всего изданія; ибо, какъ извѣстно ей, покойный Н. С. Арцыбышевъ имѣ число напечатанныхъ 600 экземпляровъ, назначилъ 100 экземпляровъ для Гг. Членовъ Общества, и 75 экземпляровъ Гг. редакторамъ въ благодарность за надѣлку за корректуру первыхъ 2-хъ томовъ. Сверхъ сего вознагражденія Г-жѣ Арцыбышевой, Общество предоставляетъ ей полное право на второе и всё послѣдующія изданія „Повѣствованія о Россіи.“

IV. Читано предложеніе Дѣйствительнаго Члена, М. П. Погодина, о сдѣлании Корреспондентомъ Общества Радзивиловскаго 1-й гильдіи купца, Давида Гаркештейна, исправившаго нѣсколько лѣтъ безвозмездно порученія Общества, и равнолѣрно готового исполнять ихъ и на будущее время. Определено: такъ какъ

въ Уставѣ Общества званія Корреспондента не положено, то купца Гаркештейна, въ вознагражденіе безвозмездныхъ услугъ его Обществу, наградить званіемъ Комисіонера Общества, и для того выслать ему дипломъ.

V. Секретарь, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодяжскій, предложилъ Обществу Протоколъ его засѣданія марта 11 дня, 1844 года, остающійся при дѣлахъ Общества и нѣкѣмъ неподписанный. Определено: По исключеніи III статьи, касающейся несостояннаго изданія Малороссійской Лѣтописи, означенный Протоколъ подписать Гг. Присутствовавшимъ въ засѣданіи 11 марта, 1844 года.

VI. Дѣйствительный Членъ, Г. И. Спасскій, представилъ экземпляръ отпечатанной подѣ его редакціей Книжки Большому Чертежу, состоящей изъ 13 листовъ текста, 8 листовъ прикличаній и указателя, 2 листовъ предисловія, и пр., всего 24 листа. Определено: Навести нужную справку къ слѣдующему засѣданію Общества и тогда имѣть окончательное расужденіе о вознагражденіи трудившагося надъ изданіемъ означенной книжки.

VII. Читано отношеніе Г. Прокурора Костромъ Святѣйшаго Синода, В. М. Михайлова, съ препровожденіемъ двухъ рукописей, подѣ однимъ заглавіемъ: „Мѣрило праведное“, просимыхъ Г. Д. Членомъ, О. М. Бодяжскимъ, для его ученыхъ изслѣдованій, на трехмѣсячный срокъ. Определено: означенныя рукописи передать Г. Бодяжскому, а Его Превосходительство, В. М. Михайлова, уведомить о полученіи оныхъ въ Обществѣ.

VIII. Дѣйствительный Членъ, В. М. Удольскій, читалъ составленный имъ планъ изданія сочиненій Святаго Климента, Епископа Словѣнскаго. Определено: означенное изданіе печатать особой книжкой по представленію Г. Удольскаго образца писемъ, формата и бумаги.

IX. Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодяжскій, представилъ еще новыя 20 статей, хранящихся въ Архивѣ Общества и доселѣ нигдѣ не напечатанныхъ. Определено: означеннымъ сочиненіямъ, для предварительнаго рассмотрѣнія и подачіа о нихъ мнѣній, роздать (и розданы) Гг. Присутствовавшимъ: Его Сіятельству, Г. Предсѣдателю

XX

3 статьи, и Гг. Дѣйствительнымъ Членамъ : С. М. Соловьеву 6; Н. Д. Бѣльеву 3, Г. М. Спасскому, Д. Н. Дубенскому, В. М. Ундольскому по 2, А. Ф. Вальтману и Я. М. де Самьяну по одной статьѣ.

Ж. Поступили приношенія :

1) Отъ Д. Члена, *П. И. Келера* 45 статей собственнаго сочиненія и 8 постороннихъ статей, у него вдвойнѣ находящихся, сочиненія разныхъ писателей, и поменованныхъ въ его спискѣ.

2) Отъ Дѣйствительнаго Члена, *М. Н. Каткова*, его рассужденіе Объ эле-

ментизмъ и формахъ Славянорускаго языка.

3) Отъ Соревнователя, *К. Я. Тромошова*, книгъ напечатанныхъ : 3 и 4 тетради Достоянствостей Москвы, 1843—45 года, и Изъясненія знаковь, видящихся въ печати бумагѣ, посредствомъ которыхъ можно угадывать когда напечатаны или напечатаны какія либо книги, грамоты, рукописки, картинки и другія старинныя и историческія дѣла, на которыхъ не означено годовъ. Съ XIV ствѣ. до новѣйшаго времени, всѣхъ, пока, 1437, на 61 листѣ. М. 1844.

